

НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 29 июня 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции (29 июня 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 312 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-137-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, состоявшейся 29 июня 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-137-1

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
ПРИНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	10
<i>Ильсова Ольга Анатольевна</i>	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В СТРУКТУРЕ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	15
<i>Круковская Татьяна Юрьевна</i>	
СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ОЖИДАНИЙ ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СТАРШИХ КУРСАХ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ	21
<i>Баяндина Ольга Васильевна, Огаркова Наталья Викторовна</i>	
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	26
<i>Чупрун Полина Сергеевна, Дмитриева Анна Вячеславовна</i>	
КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ РЕЖИМОМ СНА, ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ И УСПЕВАЕМОСТЬЮ СТУДЕНТОВ	33
<i>Камалиева Галина Александровна, Тариельев Эмир Замирович</i>	
ПРЕПОДАВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА: КЕЙСЫ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ	37
<i>Власов Александр Витальевич</i>	
ПОДГОТОВКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ	44
<i>Кулакова Валерия Сергеевна</i>	
ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	52
<i>Самохин Михаил Владимирович</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ.....	57
<i>Гау Михаил Юрьевич</i>	
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	63
<i>Кадочникова Анна Николаевна</i>	

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ САМООБСЛУЖИВАНИЯ У МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ И УМЕРЕННОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ.....	70
<i>Саркисян Асмик Сергеевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	77
<i>Киселев Сергей Николаевич, Киселева Светлана Ивановна, Косова Нина Ивановна, Локтева Надежда Матвеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	82
ПРОЕКТИВНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЕДИНИЦЫ АНАЛИЗА	83
<i>Бельшиева Анастасия Николаевна</i>	
НЕЙРОВОСПАЛЕНИЕ ПРИ РАССЕЯНОМ СКЛЕРОЗЕ: СИНЕРГИЯ МЕДИЦИНЫ, ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ	87
<i>Отеан Наталья Игоревна</i>	
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В СПОРТЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДЫ И МОТИВАЦИЮ СПОРТСМЕНОВ. ОТЛИЧИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИЛЕЙ В КОМАНДНОМ И ИНДИВИДУАЛЬНОМ ВИДАХ СПОРТА	106
<i>Узбекова Ильмира Наилевна</i>	
СВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ ЗАПРЕТОВ И ИНТЕРОЦЕПТИВНОЙ ОСОЗНАННОСТИ	112
<i>Варакса Мария Александровна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕЛЕСНОГО ОСОЗНАВАНИЯ И ГОТОВНОСТИ К ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РАБОТЕ В ГЕШТАЛЬТ- КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	128
<i>И Евгений Хелсуевич</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ И ОСМЫСЛЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ.....	137
<i>Арисланова Елена Валентиновна</i>	
СВЯЗЬ СОЗАВИСИМОСТИ С МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О РОДИТЕЛЬСКИХ ФИГУРАХ.....	144
<i>Михайлова София Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	162
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПРОИЗВОДСТВО СУДОВ И СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ» В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ»	163
<i>Новиков Алексей Васильевич, Зельцбург Сергей Алексеевич</i>	
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	171
<i>Пликус Тимур Александрович</i>	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	175
<i>Лиманский Ян Васильевич, Фурман Юлиана Владимировна</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ.....	183
<i>Машуков Казимир Хазреталиевич</i>	
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЛЬ	188
<i>Атабиев Аскер Ибрагимович, Адамова Арианна Казбековна, Тюбеева Алина Алимовна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	192
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	193
<i>Зайцева Светлана Петровна</i>	
МЕСТО ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	208
<i>Устиненко Полина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	213
РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	214
<i>Камбиев Тимур Муратович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	219
ПОЛИМОРФНАЯ АДЕНОМА СЛЮННЫХ ЖЕЛЁЗ: КЛИНИКА, ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ	220
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ И СТЕРОИДНЫЙ ДИАБЕТ ПРИ ГИПЕРКОРТИЦИЗМЕ	224
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ПАЦИЕНТОВ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ: РОЛЬ ЦИРКАДНЫХ РИТМОВ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ	229
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА У ПАЦИЕНТОВ С КОМОРБИДНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА И ПРЕДИКТОРОВ ДЛИТЕЛЬНОЙ СИМПТОМАТИКИ	234
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
РОЛЬ ЦИРКУЛИРУЮЩЕЙ ОПУХОЛЕВОЙ ДНК В МОНИТОРИНГЕ МИНИМАЛЬНОЙ ОСТАТОЧНОЙ БОЛЕЗНИ ПОСЛЕ РАДИКАЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ.....	238
<i>Карпунина Виктория Викторовна, Елдышева Ольга Владиславовна, Артюхова Анастасия Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ.....	243
ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА МАСТИТА У КОРОВ.....	244
<i>Малахова Анна Сергеевна</i>	
ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ЭДОМЕТРИТА У КОРОВ	250
<i>Вороная-Канина Виктория Александровна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	256
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ.....	257
<i>Стаселько Елена Анатольевна, Манджиева Эрэна Сергеевна, Сангаев Баир Иванович</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	262
РОЛЬ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	263
<i>Шимарева Маргарита Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	268
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	269
<i>Сергин Матвей Александрович, Миронова Виктория Андреевна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	281
АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОГО РЕШЕНИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА PYTHON	282
<i>Югов Аркадий Геннадьевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	287
PIDGIN LANGUAGES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	288
<i>Badrankova Alisa Sergeevna</i>	
«ЦВЕТОВЫЕ» СЛОВА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ПРИШВИНА	292
<i>Тупик Светлана Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	299
ЛАНДШАФТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....	300
<i>Тихонова Алена Станиславовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРИНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ
НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ильясова Ольга Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
проректор по учебной и научно-методической работе
ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования деятельности представителей администрации общеобразовательных организаций, организующих внутрикорпоративное обучение педагогов. Обосновывается, что организационные решения по уточнению целей, направлений и содержания профессионального развития педагогов школы целесообразно принимать на основе мониторинга качества образования.

Ключевые слова: общеобразовательная организация, мониторинг качества образования, внутренняя система оценки качества образования, профессиональное развитие педагогов, внутрикорпоративное обучение, профессиональные затруднения.

**MAKING ORGANIZATIONAL DECISIONS IN THE FIELD
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SCHOOL TEACHERS BASED
ON MONITORING THE QUALITY OF GENERAL EDUCATION**

Ilyasova Olga Anatolyevna

Abstract: this article examines ways to improve the performance of administrative representatives at general education institutions who organize in-house teacher training. It argues that organizational decisions to clarify the goals, directions, and content of school teachers' professional development should be based on education quality monitoring.

Key words: general education institution, education quality monitoring, internal education quality assessment system, teacher professional development, in-house training, professional challenges.

Одной из актуальных задач современного общего образования является достижение качества образования в каждой общеобразовательной организации. Данная характеристика определяет степень соответствия образовательного процесса государственным требованиям к его осуществлению и результатам, которые выявляются по результатам мониторинга. Учет результатов анализа мониторинга качества образования позволяет повысить определенность процесса повышения квалификации педагогов, осуществляющегося в школе.

В практике профессиональной деятельности общеобразовательных организаций получила распространение процедура мониторинга качества образования. Данная процедура предполагает выявление соответствия условий обучения, уровня компетентности педагогов, демонстрируемых обучающимися образовательных результатов требуемым параметрам [2]. Эти данные аккумулируются в функционирующей в школе внутренней системе оценки качества образования. По мнению А.А. Барабаса, такая система является действенным инструментом мониторинга, а также основанием для принятия управленческих и педагогических решений в части совершенствования условий реализации образовательного процесса [1]. Как отмечают Е.А. Солодкова и Е.В. Бенко, данная система может служить источником сведений о профессиональных затруднениях педагогов [4]. В публикации Л.М. Репеты демонстрируется, что результаты самодиагностики качества образования в рамках проекта «Школа Минпросвещения России» могут служить основанием для принятия управленческих решений по совершенствованию профессиональных компетенций педагогического коллектива [3].

Можно утверждать, что проводимый мониторинг качества образования в школе по нескольким критериям является существенной предпосылкой для определения целей и содержания внутрикорпоративного обучения педагогов. Такой мониторинг позволяет выявить взаимосвязь между демонстрируемыми обучающимися результатами и состоянием профессиональной компетентности педагогов. Используя средства внутренней системы оценки качества образования, можно получить информацию о следующих критериях оценки: данные о квалификации и уровне сформированности профессиональных компетенций педагогов; данные о результатах освоения обучающимися образовательных программ общего образования по итогам ЕГЭ, ОГЭ, ВПР и иных форм контроля; данные о созданных условиях обучения.

Анализ данных по первому критерию дает информацию о сформированности психолого-педагогической, предметной, методической, коммуникативной компетентности педагогов. Можно сделать вывод о существовании возможных профессиональных затруднений педагогов в части их готовности к осуществлению преподавания учебного предмета и организации эффективного педагогического взаимодействия с обучающимися.

Анализ данных по второму критерию служит основанием для детального изучения того, в рамках каких учебных предметов и на каких уровнях образования наблюдается снижение качества освоения основных образовательных программ по итогам ЕГЭ, ОГЭ, ВПР. Выявляются категории обучающихся, испытывающих затруднения в образовательной деятельности (обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, дети иностранных граждан, обучающиеся с миграционной историей). Полученные данные можно соотнести с информацией о том, в рамках каких учебных предметов требуется обновление подходов к осуществлению образовательного процесса. Их можно соотнести с затруднениями конкретных педагогов, которые преподают учебные предметы. Кроме того, можно принимать во внимание данные по итогам контрольных мероприятий, проводимых в общеобразовательной организации. Также можно анализировать данные об эффективности воспитательной деятельности в школе. Все это дает представление о направлениях совершенствования научно-методической поддержки педагога в осуществлении образовательной деятельности, соответствующей государственным требованиям.

Анализ данных по третьему критерию может служить источником данных о созданных психолого-педагогических и материально технических условиях, обеспечивающих образовательный процесс. Данная информация может служить основанием для принятия решений о подготовке педагогов к использованию совершенствующихся ресурсов цифровой образовательной среды школы или созданию инклюзивной образовательной среды для отдельных категорий обучающихся.

Мониторинг качества образования, сфокусированный на анализе предложенных критериев, служит основанием для предложений по проектированию целей и содержания внутрикорпоративного обучения. Данную деятельность могут осуществлять специалисты школы, обладающие полномочиями в принятии организационных решений в сфере профессионального развития педагогов. Проведение мониторинга целесообразно

осуществлять на этапе проектирования целевых ориентиров внутрикорпоративного обучения и разработки программно-методических средств, обеспечивающих данный процесс. Организационные решения, связанные с профессиональным развитием педагогов, могут быть сосредоточены на определении целей и задач создаваемых программ внутрикорпоративного обучения. Такие решения могут быть связаны с насыщением содержания данных программ психолого-педагогическими знаниями в области осуществления взаимодействия с разными категориями обучающихся. Также организационные решения принимаются в части целесообразности подготовки всего педагогического коллектива к внедрению современных форм и методов обучения, а также преодоления профессиональных затруднений отдельных педагогов в рамках индивидуальных образовательных маршрутов.

Объективная информация о состоянии качества образования в школе, а также наличие практик ее анализа позволяет принимать решения по совершенствованию внутрикорпоративного обучения на основании объективных данных. Мониторинговые процедуры также могут служить средством оценивания эффективности реализуемых обучающих мероприятий. Таким образом, наличие практики принятия организационных решений по уточнению целей и содержания профессионального развития педагогов школы на основе мониторинга качества образования можно рассматривать как значимое условие становления системы внутрикорпоративного обучения в школе.

Список литературы

1. Барабас, А. А. Формирование актуальной ВСОКО во взаимодействии с региональными и муниципальными механизмами управления качеством образования / А. А. Барабас // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2022. – № 2 (16). – С. 18-26.
2. Малинин, В. А. Мониторинг качества образования в современных условиях / В. А. Малинин, Ф. В. Повshedная, А. В. Пугачев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №. 81-1. – С. 67-70.
3. Репета, Л. М. Методическое сопровождение педагогических кадров общеобразовательной организации как фактор развития их профессиональных

навыков / Л. М. Репета // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2024. – № 4 (61). – С. 135-144.

4. Солодкова, Е. А. Самоанализ профессиональных затруднений педагогических работников дополнительного профессионального образования как инструмент организации профессионального развития / Е. А. Солодкова, Е. В. Бенко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 3 (63). – С. 186-195.

© Ильясова О.А., 2026

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ
ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В СТРУКТУРЕ МЕТОДОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ КОЛЕБАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Круковская Татьяна Юрьевна

канд.пед.наук, доцент

Омский государственный университет путей сообщения

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные дидактические особенности применения в учебной, учебно-исследовательской деятельности студентов младших курсов технических вузов междисциплинарной интеграции математических знаний и умений решения дифференциальных уравнений и специальной дисциплины, ориентированной на формирование регламентированных компетенций в системе профессионального железнодорожного образования.

Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать междисциплинарную интеграцию в процессе изучения студентами младших курсов дифференциальных уравнений и их типов с опережающим введением в процесс обучения методов исследования колебательных процессов технических систем и их элементов железнодорожной отрасли. В связи с этим, в статье представлены некоторые дидактические задачи: выявление готовности студентов младших курсов к восприятию содержания специальных дисциплин, учебных достижений студентов в исследовании колебательных процессов, оценка интеллектуальных проблем математического моделирования колебательных процессов в технических системах железнодорожного транспорта. Дополнительно показаны результаты опытной проверки междисциплинарной интеграции, организованной и проведенной со студентами младших курсов в системе профессионального железнодорожного образования.

Ключевые слова: дифференциальные уравнения второго порядка, характеристическое уравнение, колебания кузова вагона на рессорном комплекте.

**INTERDISCIPLINARY INTEGRATION OF STUDENTS'
MATHEMATICAL KNOWLEDGE IN THE STRUCTURE
OF RESEARCH METHODS FOR OSCILLATORY PROCESSES**

Krukovskaya Tatiana Yurievna

Abstract: the article discusses some didactic features of the use of interdisciplinary integration of mathematical knowledge and skills in solving differential equations and a special discipline focused on the formation of regulated competencies in the system of professional railway education in the educational, educational and research activities of undergraduates of technical universities.

The purpose of the article is to substantiate interdisciplinary integration in the process of undergraduate students studying differential equations and their types with the advanced introduction into the learning process of methods for studying oscillatory processes of technical systems and their elements in the railway industry. In this regard, the article presents some didactic tasks: to identify the readiness of undergraduates to perceive the content of special disciplines, students' academic achievements in the study of oscillatory processes, assessment of intellectual problems of mathematical modeling of oscillatory processes in technical systems of railway transport. Additionally, the results of an experimental test of interdisciplinary integration, organized and conducted with undergraduates in the professional railway education system, are shown.

Key words: second-order differential equations, characteristic equation, vibrations of the wagon body on the spring set.

В учебной, учебно-исследовательской деятельности студентов, обучающихся по специальности 23. 05. 03. «Подвижной состав железных дорог», специализация «Грузовые вагоны», специализация «Пассажирские вагоны», специализация «Технология производства и ремонта подвижного состава» и изучающих курс «Математика» осуществляется проработка междисциплинарных связей математики и элементов содержания специальных курсов, соответствующих указанным специализациям. Так, на первом курсе при изучении математических основ в разделе «Дифференциальные уравнения и их типы» наблюдается возможность продемонстрировать студентам связность содержательных основ решения дифференциального уравнения второго порядка с постоянными коэффициентами и решения дифференциального уравнения (и их систем) колебаний кузова вагона на рессорном комплекте. Математическое моделирование колебательных процессов технических систем железнодорожного транспорта изучаются студентами на старших курсах, что диктует некоторую осторожность в организации и проведении учебных занятий на младших курсах с применением выбранной нами междисциплинарной интеграции.

Однако при этом мы полагаем, что изучение курса математики студентами инженерных специальностей, должно дополняться необходимым условием формирования профессиональных компетенций, которое способствует ориентации учебной, учебно-исследовательской деятельности студентов на синтез общих математических знаний и элементов знаний технических систем железнодорожного транспорта и вопросов математического моделирования их поведения и состояния.

Опорой в наших рассуждениях является требование образовательной программы высшего образования формирования одной из общепрофессиональных компетенций выпускника ОПК-1 «Способность решать инженерные задачи в профессиональной деятельности с использованием методов естественных наук, математического анализа и моделирования» [1, с. 10].

Мы также находим подтверждение междисциплинарной интеграции в работах исследователя Н.И. Лобановой [2, с. 6].

Так, рассуждая об исключительной роли дифференциальных уравнений в описании целостной картины мира, исследователь Н.И. Лобанова, полагает, что в целом методы и средства математического моделирования (в том числе дифференциальные уравнения) являются наиболее адекватным инструментом в формализации процессов реального мира, так как позволяют продемонстрировать качественный характер изменений.

Исследователь полагает, что практико-ориентированные задачи знакомят старшеклассников со связью между процессами и явлениями реального мира и его математическими моделями [3, с. 2].

По нашему мнению, одним из ярких преимуществ раздела дифференциальных уравнений в общем курсе математики для студентов технических вузов является их применимость в отдельных вопросах математического моделирования поведения и состояния технических систем, например при описании собственных колебаний кузова на рессорах (для четырехосных грузового, пассажирского вагонов), что в данном случае составляет суть междисциплинарной интеграции. Для иллюстрации практического применения некоторых видов дифференциальных уравнений предлагаем рассмотреть по упрощенной схеме колебания кузова вагона, определяемого как твердое тело на рессорах [4, с. 79-82].

В качестве простейшей математической модели рассматриваются два совместных дифференциальных уравнения, соответствующих главным видам колебаний (галопирование и подпрыгивание симметричного кузова на рессорном комплекте с вязкостными демпферами линейного сопротивления):

$$\begin{cases} \ddot{z}_k + 2q_{\Pi}\dot{z}_k + v_{\Pi}^2 z_k = 2q_{\Pi}\dot{\eta}_c + v_{\Pi}^2 \eta_c; \\ \ddot{\phi}_k + 2q_{\Gamma}\dot{\phi}_k + v_{\Gamma}^2 \phi_k = 2q_{\Gamma}\dot{\phi}_{\Gamma c} + v_{\Gamma}^2 \phi_{\Gamma c}, \end{cases} \quad (1)$$

где v_{Π}^2 , v_{Γ}^2 – квадраты круговых частот свободных колебаний подпрыгивания и галопирования кузова;

q_{Π} , q_{Γ} – коэффициенты затухания колебаний.

Дифференциальные уравнения системы имеют одинаковый вид и различаются лишь размерностями функций и выражениями коэффициентов. По этой причине для того, чтобы установить общие математические закономерности двух видов колебаний, достаточно воспользоваться одним из дифференциальных уравнений системы (1).

Например, первое уравнение системы (1) без правой части описывает собственные колебания подпрыгивания кузова на рессорах с линейными упругими элементами и демпферами и имеет вид:

$$\ddot{z}_k + 2q_{\Pi}\dot{z}_k + v_{\Pi}^2 z_k = 0 \quad (2)$$

Отсутствие правой части в данном дифференциальном уравнении будет означать, что колебания являются собственными (свободными).

Как мы видим, структура дифференциального уравнения соответствует типу дифференциальных уравнений, изучаемых студентами в базовом курсе математики и для его решения может быть использован обычный метод решения линейных дифференциальных уравнений в форме $z_k = Ce^{pt}$, где C и p – постоянные, e – основание натурального логарифма, t – время.

В соответствии со способом действий при решении уравнения (2) получаем характеристическое уравнение вида и определяем его корни:

$$p^2 + 2q_{\Pi}p + v_{\Pi}^2 = 0 \quad (3)$$

Откуда корни уравнения:

$$p_{1,2} = -q_{\Pi} \pm \sqrt{q_{\Pi}^2 - v_{\Pi}^2} = -q_{\Pi} \pm i\sqrt{v_{\Pi}^2 - q_{\Pi}^2}.$$

Из теории колебаний известно, что решение линейного уравнения будет содержать члены, соответствующие колебательному процессу, лишь при наличии мнимой части корней $p_{1,2}$, т. е. при комплексных корнях $p_{1,2} = -q \pm iv$, которым соответствует случай слабого демпфирования, когда $v_{\Pi}^2 - q_{\Pi}^2 > 0$.

В этом случае решением уравнения (2) является выражение вида:

$$z_k = e^{-q_{\Pi}t} (C_1 \cos v_{\Pi}t + C_2 \sin v_{\Pi}t) \quad (4)$$

Опытная проверка организации и проведения междисциплинарной интеграции проводилась среди студентов первого курса во втором семестре при изучении раздела «Дифференциальные уравнения и их типы». Изучение

раздела осуществлялось в режиме, характерном для высшей школы: это лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов с целью выполнения типовых расчетов. Последовательное изучение типов дифференциальных уравнений на разных этапах позволило систематизировать знания и умения студентов по методам решения дифференциальных уравнений и дополнительно, на завершающем этапе организовать междисциплинарную интеграцию. Опытная проверка показала, что по сравнению с решением дифференциальных уравнений общего курса математики, дифференциальные уравнения, описывающие колебательный процесс кузова на рессорах, вызывали у студентов отдельные ожидаемые нами результаты: слабое умение использовать термины и обороты языка математического моделирования колебательных процессов, символы, расчетные схемы, обозначения специфических параметров в структуре дифференциальных уравнений на данном этапе воспринимались в слабой мере, проявилась недостаточность математического опыта и навыков абстрактного мышления. Однако для студентов первого курса опыт междисциплинарной интеграции может заложить основы вхождения в математическое моделирование систем железнодорожного транспорта на старших курсах. Становится понятным, что такой способ реализации междисциплинарной интеграции содержательных разделов дисциплин требует системной дидактической проработки условий: наличие достаточного количества аудиторного времени для изучения и проработки способа действий решения дифференциального уравнения, учет разных уровней готовности студентов младших курсов к восприятию расчетных схем, технических терминов, параметров и вопросов математического моделирования в целом, отражающих специфику элементов конструкции, состояния, поведения какой-либо технической системы, согласованной последовательности изучения смежных дисциплин (например, курса теоретической механики), возможное применение программных сред при условии согласованной последовательности изучения информационных технологий (например, языка программирования Python), применения информационных технологий как на стадии объяснения и предъявления учебного материала, так и на стадии выполнения расчетной части индивидуальных практических заданий в рамках аудиторного времени, подготовка разнообразного демонстративно-иллюстративного материала (например, расчетной схемы колебаний кузова четырехосного вагона) и др.

Полагаем, что достоинством комплексных учебных, учебно-исследовательских заданий по теме «Дифференциальные уравнения и их типы» является их потенциальная возможность развертывания целевых, ориентированных на практическую реализацию проектов и перехода деятельности студентов на уровень проектной, учебно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Основная образовательная программа высшего образования. URL::https://www.omgups.ru/sveden/education/programms/OOP_23.05.03_gv.pdf,
2. Лобанова Н. И. Изучение старшеклассниками дифференциальных уравнений в системе дополнительного образования как средство формирования целостной картины мир : специальность 5.8.2. : дис. ...кандидата педагогических наук / Пенза / Лобанова Наталья Ивановна. – Пенза, 2023. – 140 с.
3. Лобанова Н. И. Методическая система обучения дифференциальным уравнениям в рамках дополнительного образования / Лобанова Н. И. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11.– № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/56PDMN223.pdf>
4. Вершинский С.В., Данилов В.Н.,Челноков И.И. Динамика вагона : учебник для вузов ж.-д. транспорта. М., Транспорт,1978. – 352 с.

© Круковская Т.Ю., 2026

**СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ ОЖИДАНИЙ
ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СТАРШИХ КУРСАХ
СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ**

Баяндина Ольга Васильевна

к.п.н., преподаватель

Огаркова Наталья Викторовна

преподаватель

КГБПОУ «Красноярский монтажный колледж»

Аннотация: студенты младших курсов технических специальностей испытывают негативные ожидания от образовательного процесса на старших курсах, что снижает результативность образовательной программы. Реализация деятельности по снижению указанного явления может быть разнообразна, в публикации представлен опыт одного из возможных мероприятий.

Ключевые слова: универсальные компетенции, интеграция, техническая специальность, воспитательная работа, междисциплинарные курсы, результативность.

**REDUCING NEGATIVE EXPECTATIONS FROM THE EDUCATIONAL
PROCESS IN HIGHER COURSES IN JUNIOR COURSES**

Bayandina Olga Vasilevna

Ogarkova Natal'ya Viktorovna

Abstract: junior-level students of technical specialties have negative expectations about the educational process in their senior years, which reduces the effectiveness of the educational program. The implementation of activities to reduce this phenomenon can be diverse, and this publication presents the experience of one possible measure.

Key words: universal competencies, integration, technical specialty, educational work, interdisciplinary courses, effectiveness.

Степень готовности выпускника технических направлений подготовки к выполнению профессиональной деятельности определяется сформированностью кластера компетенций, включающих универсальные, общепрофесси-

ональные и профессиональные способности в компетентностной модели выпускника технического направления подготовки в соответствии с ФГОС ВО [1, с. 8]. При этом, стоит отметить, что при реализации технических образовательных программ отмечается ряд сложностей, обусловленных рядом факторов.

Низкий интерес абитуриентов к техническим специальностям, в сравнении с гуманитарными, что приводит к набору абитуриентов со слабой мотивацией к учебной деятельности и низким уровнем базовой подготовки, при том, что технические направления подготовки предполагают синергетичность и нуждаются в абитуриентах с характеристиками отличными от указанных. Такая ситуация приводит к значительному снижению численности студентов к началу реализации дисциплин профессионального цикла. В работе [2, с. 78] отмечена взаимосвязь мотивации к учебной деятельности и тревожных ожиданий от дисциплин профессионального цикла. Стоит отметить закрытость учебного процесса для родителей студентов или лиц их замещающих, что в отдельных случаях приводит к искажению ситуаций со стороны обучающегося.

Для компенсации этого явления разработано и апробировано интегрированное гибридное занятие, проводимое в формате отчета группы выпускного курса перед группой второго курса обучающихся специальности 22.02.06 «Сварочное производство».

Занятие проводится в очно-дистанционном формате, с использованием сервиса «Яндекс-телемост», это решает вопрос с демонстрацией мультимедийных материалов, одновременным размещением двух групп обучающихся, преподавателей и позволяет принять участие родителям, администрации, молодым преподавателям и иным стейкхолдерам. Такой формат демонстрирует открытость, гибкость и актуальность процесса реализации образовательной программы.

Студентам второго курса перед занятием устанавливается задача – принять участие в оценке деятельности студентов выпускного курса, представленной в форме защиты выездного практического занятия. Выпускной курс получает задачу – познакомить второй курс с опытом учебной деятельности на дисциплинах старших курсов, привести пример выполнения задания и получить опыт наставничества, предполагаемый в будущей профессиональной деятельности.

Для знакомства с профессиональным сообществом, решения задач курсового проектирования и изучения новинок оборудования выпускники

посетили выставку «Металлообработка. Сварка», для фиксации содержания и его использования студентами, группу разделили на микрогруппы и за каждой из них закрепили определенную тему для поиска информации и подготовки отчёта, например: сварочные инверторы, сварочные колонны, контроль качества и др. Изучение материала предполагало сбор информации, интерпретацию, понятную для младшего курса, возможность для представления собственной позиции и рефлексии. При регулярном (ежегодном) проведении студенты проходят трансформацию от позиции «слушателя» к позиции «докладчик». Каждая микрогруппа представляет тему, по которой было исследование материала на выставке, иллюстрирует собственными материалами в формате презентации, которая демонстрируется с помощью сервиса «Яндекс-телемост». Структура презентации предполагает определенную логику, представленную в виде шаблона с описанием слайдов и их содержания, размещенных в электронной образовательной среде колледжа. После представления презентаций, студентам младших курсов дается возможность задавать уточняющие вопросы, а после произвести оценку по различным критериям при помощи онлайн форм на условиях анонимности. После обработки результатов предполагается их обсуждение со всеми обучающимися.

Для того чтобы уравновесить деятельность студенты второго курса представляют выполненные творческие задания выпускному курсу аналогичным образом: младший курс готовит групповое задание, предполагающее выполнение изображения в среде Компас3d (учебная версия), собранные в единый коллеж и представляемый студентам выпускной группы, которые оценивают элементы, сложность выполнения, задают уточняющие вопросы и участвуют в оценивании.

Результаты опроса среди студентов младшего курса позволяют отметить:

- усиление субъектной позиции студентов младшего курса, путем участия в оценивании;
- снижение степени неопределенности за счет прозрачности учебной деятельности выпускной группы;
- повышение интереса за счет ожидания выездных занятий и предвкушение того, как можно лучше представить материал;
- введение в основы содержания дисциплин профессионального цикла;

- чувство поддержки со стороны старших курсов, получение информации о будущих занятиях.

Для студентов выпускного курса можно отметить следующие эффекты:

- опыт публичных выступлений, как этап подготовки к защите выпускной квалификационной работы;

- чувство принадлежности к профессиональному сообществу и преемственности, что повышает ответственность [3, с. 113];

- «присвоение» внешнего стороннего содержания и его трансформация в личностно-значимое [4, с. 9];

- возможность поделиться опытом перед студентами младшего курса и дать совет относительно организации учебной деятельности.

Возможность посещения занятия стейкхолдерами увеличивает степень открытости образовательного процесса, даёт возможность представителям студентов получить информацию о ходе учебного процесса, наблюдать за ходом проведения занятия, деятельностью своего ребенка, увеличить вовлеченность в студенческую жизнь обучающегося.

Механизм реализации занятия может быть использован для разнообразных мероприятий и должен включать обязательные элементы:

1. Задание, состоящее из нескольких вариантов, с содержанием, учитывающим возрастные особенности студентов;

2. Представление материала для экспертной оценки;

3. Форма для экспертной оценки с возможностью рефлексии;

4. Обсуждение результатов оценки и формата занятия.

Таким образом, использование актуальных сервисов онлайн конференций позволяет создавать условия, повышающие комфорт обучающихся технических направлений подготовки, снизить закрытость образовательного процесса, повысить степень субъектности студентов, что в совокупности повышает сохранность контингента.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 22.02.06 «Сварочное производство» [Электронный ресурс]. – URL: <https://novkrp.ru/data/standarti/220206.pdf> (дата обращения: 23.05.2026)

2. Баяндина О. В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Шифр научной специальности – 5.8.1. Общая

педагогика, история педагогики и образования. Развитие универсальных компетенций обучающихся на разных уровнях образования. 26.09.2024 г.

3. Баяндина, О. В. Содержание инженерного образования с ориентацией на формирование и развитие универсальных компетенций / О. В. Баяндина, Н. В. Гафурова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 112.

4. Гафурова, Н. В. Личностно-значимое содержание дисциплин профессионального цикла технических направлений подготовки / Н. В. Гафурова, О. В. Баяндина // Общество. – 2022. – № 1-2 (24). – С. 7–10.

© Баяндина О.В., Огаркова Н.В., 2026

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чупрун Полина Сергеевна

магистрант 1 курса
факультета гуманитарного образования

Дмитриева Анна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности
ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры»

Аннотация: статья посвящена проблеме развития творческих способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста посредством включения в проектную деятельность. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований рассматриваются психолого-педагогические механизмы формирования творческого мышления, обосновывается роль проектного метода как средства активизации самостоятельной познавательной и созидательной активности ребенка. Показаны условия, при которых проектная деятельность оказывает наиболее устойчивое влияние на развитие креативности.

Ключевые слова: творческие способности, проектная деятельность, дошкольный возраст, младший школьный возраст, креативность, педагогические условия.

DEVELOPING CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN THROUGH PROJECT-BASED ACTIVITIES

Chuprun Polina Sergeevna

Dmitrieva Anna Vyacheslavovna

Abstract: this article examines the development of creative abilities in preschool and primary school children through project-based activities. Based on an analysis of domestic and international research, the article examines the psychological and pedagogical mechanisms for developing creative thinking and substantiates the role of the project-based method as a means of activating children's independent cognitive and creative activity. The article also demonstrates the

conditions under which project-based activities have the most sustainable impact on the development of creativity.

Key words: creativity, project-based activities, preschool age, primary school age, creativity, pedagogical conditions.

Проблема формирования творческих способностей приобретает устойчивую актуальность по мере того, как образовательные системы переориентируются с трансляции знаний на развитие компетенций. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО, 2021) фиксирует требование к формированию у обучающихся способности к творческому решению учебных и практических задач. Вместе с тем массовая педагогическая практика обнаруживает устойчивый разрыв между декларируемыми целями и реальными результатами - значительная часть детей к окончанию начальной школы демонстрирует снижение показателей оригинальности мышления по сравнению с дошкольным периодом. Э.П. Торренс еще в классических исследованиях фиксировал так называемый «четвертый кризис» творческого развития, приходящийся на возраст 9–10 лет, когда давление нормативных школьных требований подавляет дивергентное мышление. Это делает вопрос о выборе педагогических средств, способных поддерживать творческую активность именно в данный период, отдельно значимым.

Проектная деятельность рассматривается исследователями как одна из немногих организационных форм, создающих условия для одновременного развития когнитивных, коммуникативных и творческих функций ребенка. Однако само по себе включение «проектов» в учебный процесс не гарантирует развивающего эффекта - все определяется тем, насколько педагогически грамотно выстроена структура деятельности и насколько ребенку предоставляется реальная свобода поиска.

Понятие творческих способностей в отечественной психологии традиционно связывается с именами Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова. Выготский в работе «Воображение и творчество в детском возрасте» (1930) разграничил репродуктивную и комбинирующую функции психики, указав, что именно вторая лежит в основе любого продуктивного действия. Принципиально, что творчество в его трактовке - не врожденное качество единиц, а функция, развивающаяся в деятельности и при наличии соответствующей социальной среды. Позиция близка к современным

зарубежным концепциям: Т. Амабайл в исследованиях 1996–2012 годов показала, что внутренняя мотивация и предоставление автономии являются более надежными предикторами творческого результата, чем уровень интеллекта или специальные способности.

Дж. Дьюи, чьи идеи легли в основу проектного метода, настаивал на том, что подлинное обучение происходит через деятельность, имеющую реальный смысл для ребенка, а не через воспроизведение готовых схем. В.Х. Килпатрик, систематизировавший метод проектов в 1918 году, описал его как целенаправленную деятельность, осуществляемую «от всего сердца», - то есть при наличии у ребенка собственного замысла и личной заинтересованности в результате. Именно эта характеристика принципиально отличает проект от обычного учебного задания и создает предпосылки для творческого поиска.

В современной отечественной педагогике разработку проектного метода применительно к дошкольному образованию активно вели Н. Е. Веракса и А. Н. Веракса. В своей работе «Проектная деятельность дошкольников» (2008) они выделили три типа проектов - исследовательские, творческие и нормативные - и показали, что каждый из них задействует разные механизмы развития, однако именно творческие проекты в наибольшей мере стимулируют воображение и порождение оригинальных решений.

Проектная деятельность запускает несколько взаимосвязанных психологических процессов, каждый из которых вносит вклад в развитие творческих способностей ребенка. Первый из них - целеполагание. В отличие от традиционного урока, где цель задается извне, в проекте ребенок участвует в формулировании замысла, что активизирует прогностическую функцию мышления. Исследование О.А. Сафоновой и коллег (2019), проведенное на выборке 120 детей старшего дошкольного возраста, показало, что дети, систематически участвовавшие в проектной деятельности на протяжении учебного года, демонстрировали значимо более высокие показатели по субтестам «разработанность» и «оригинальность» методики Торренса по сравнению с контрольной группой.

Второй механизм - преодоление неопределенности. Любой проект предполагает этап, на котором правильный способ действия заранее неизвестен: ребенок вынужден выдвигать гипотезы, проверять их и корректировать замысел. Э. де Боно описывал подобные ситуации как «латеральные» - требующие выхода за пределы привычных схем. Для ребенка дошкольного возраста, у которого еще не сформировались жесткие

когнитивные стереотипы, такая деятельность особенно продуктивна. Данные позволяют предположить, что именно отсутствие однозначного «правильного ответа» является главным стимулирующим условием, а не сам по себе факт групповой или проектной организации работы.

Третий механизм - получение реального продукта. Проект всегда завершается чем-то осязаемым: книгой, макетом, инсталляцией, спектаклем, экологической акцией. Это принципиально для детей: по данным нейрокогнитивных исследований М. Чиксентмихайи, переживание завершенности и видимого результата усиливает состояние потока («flow»), которое само по себе является условием творческой продуктивности. У детей 6–9 лет данный эффект выражен сильнее, чем у подростков, поскольку мотивационная система еще в значительной мере строится на непосредственном подкреплении.

Разные типы проектов создают неодинаковые условия для развития отдельных составляющих творческих способностей. Исследовательские проекты - например, наблюдение за ростом растений с фиксацией результатов или изучение истории своего района - развивают преимущественно аналитическое и дивергентное мышление, умение задавать вопросы и формулировать гипотезы. Творческие проекты - создание иллюстрированной книги, постановка кукольного спектакля, разработка игры - в большей мере задействуют воображение, чувство формы и способность к переносу образов из одной области в другую. Практико-ориентированные проекты, направленные на решение реальной проблемы (например, благоустройство школьного двора силами класса), стимулируют, прежде всего, конвергентное мышление и изобретательность в условиях ограничений.

Н.Е. Веракса и А.Н. Веракса обращают внимание на то, что в дошкольном возрасте разграничение типов проектов нередко условно: дети склонны совмещать исследование и художественное преобразование материала в едином действии. Это, вероятно, является возрастной особенностью, а не методической ошибкой, и педагогу продуктивнее поддерживать такое совмещение, а не искусственно разводить «исследовательский» и «творческий» этапы.

В педагогической практике показательным примером служит опыт московских дошкольных учреждений, работающих по программе «От рождения до школы» (под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой): воспитатели, регулярно включающие детей в творческое проектирование, фиксируют выраженный рост инициативности и готовности

к нестандартным решениям уже через 3–4 месяца систематической работы. Впрочем, эти наблюдения носят преимущественно качественный характер и нуждаются в более строгой операционализации.

Проектная деятельность оказывает устойчивое развивающее воздействие не автоматически, а при соблюдении ряда педагогических условий. Первое из них - позиция педагога. Исследования Т. Амабайл показали, что внешний контроль, оценка в процессе работы и избыточная директивность снижают внутреннюю мотивацию и, как следствие, творческую продуктивность. Педагог в проекте должен выступать скорее как «навигатор» - задающий направление и помогающий при реальных затруднениях, - а не как контролер правильности выполнения шагов. Это требует от воспитателя или учителя специальной профессиональной готовности, которая, по ряду наблюдений, формируется медленнее, чем умение пользоваться методическими пособиями.

Второе условие - подлинная проблема в основе проекта. Дети чрезвычайно чувствительны к формальности заданий. Если «проект», по сути, представляет собой реферат с оформленной обложкой, дивергентное мышление не активируется. Проблема, лежащая в основе проекта, должна быть реальной для ребенка - то есть иметь личный смысл или касаться того, что он наблюдает в своем непосредственном окружении. Исследование Е.С. Евдокимовой (2006), посвященное проектированию в детском саду, зафиксировало, что проекты, инициированные самими детьми или возникшие из детских вопросов, давали более высокий уровень творческой вовлеченности по сравнению с проектами, предложенными педагогом без учета актуальных детских интересов.

Третье условие - достаточная продолжительность и поэтапность. Кратковременные «проектные уроки» продолжительностью 45 минут не позволяют ребенку пройти полный цикл от замысла до рефлексии результата. Н.Е. Веракса рекомендует для дошкольников проекты продолжительностью от одной до трех недель с четко организованными, но гибко выстроенными этапами. Для детей младшего школьного возраста оптимальный горизонт, по данным ряда практических разработок, составляет 4–6 недель.

При всей очевидной привлекательности проектного метода его применение сопряжено с рисками, которые в педагогической литературе обсуждаются реже, чем достоинства. Один из них - иллюзия деятельности. Внешне «проектный» продукт может быть создан при минимальном самостоятельном творческом вкладе ребенка - особенно если родители или

педагог фактически берет на себя замысел и реализацию. По данным наблюдений ряда российских педагогов-практиков, в начальной школе процент проектных работ, в значительной мере выполненных взрослыми, по экспертным оценкам достигает 40–60%. В таких случаях развивающий потенциал метода фактически не реализуется.

Второй риск - перегрузка. Проектная деятельность требует от ребенка удерживания замысла на протяжении длительного времени, планирования и самоконтроля - функций, которые у детей 5–8 лет находятся в стадии формирования. При недостаточной педагогической поддержке проект может превращаться в источник тревоги, а не творческого удовлетворения. Это особенно вероятно в случаях, когда педагог ставит жесткие требования к «правильному» виду конечного продукта.

Данные ограничения не опровергают потенциал метода, однако указывают на то, что механическое внедрение проектов в учебный процесс без серьезной методической проработки не гарантирует декларируемых результатов.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проектная деятельность представляет собой педагогически обоснованное средство развития творческих способностей у детей дошкольного и младшего школьного возраста - при условии, что она организована как подлинная, лично значимая для ребенка созидательная деятельность, а не как имитация самостоятельности. Психологические механизмы воздействия - активация прогностического мышления, работа в условиях неопределенности, получение реального продукта - достаточно хорошо описаны в исследованиях Выготского, Амабайл, Чиксентмихайи и подтверждены в ряде эмпирических отечественных работ. Вместе с тем масштабных лонгитюдных исследований, позволяющих с высокой степенью надежности оценить долгосрочный эффект систематического применения метода на развитие творческих способностей, по-прежнему недостаточно. Это остается актуальным направлением для педагогических исследований.

Список литературы

1. Амабайл Т. Творчество в контексте / Пер. с англ. – М. : Дом, 2001. – 314 с. (Amabile, T. Creativity in Context. Westview Press, 1996.)

2. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников : пособие для педагогов дошкольных учреждений. – М. : Мозаика-Синтез, 2008. – 112 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб. : Союз, 1997. – 96 с.
4. Евдокимова Е. С. Технология проектирования в ДОУ. – М. : ТЦ Сфера, 2006. – 64 с.
5. Килпатрик В. Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе / Пер. с англ. – Л. : Брокгауз-Ефрон, 1925. – 43 с.
6. Сафонова О. А., Романова Е. В., Гладкова Ю. А. Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста средствами проектной деятельности // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 5.
7. Торренс Э. П. Диагностика творческого мышления. Краткий тест. Фигурная форма. – М. : Когито-Центр, 2006. – 176 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утвержден приказом Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 286. - М., 2021.
9. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / Пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2011. - 464 с.
10. Veraksa N. E., Shiyan O. A. Development of creative abilities in preschool children through project activities // Psychology in Russia: State of the Art. – 2014. – Vol. 7, № 3. – P. 71–83.

© Чупрун П.С., Дмитриева А.В., 2026

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ РЕЖИМОМ СНА, ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ И УСПЕВАЕМОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Камалиева Галина Александровна

старший преподаватель

Тариельев Эмир Замирович

студент

Альметьевский государственный

технологический университет «ВШН»

Аннотация: представлены результаты анкетирования 100 студентов очной формы обучения, проведённого в мае 2026 года. Исследовалась взаимосвязь между продолжительностью и качеством сна, регулярностью физической нагрузки и средним баллом успеваемости. Выявлена умеренная положительная корреляция между сном ≥ 7 часов и успеваемостью ($r=0,41$). Показано, что сочетание нормального сна и умеренной физической активности (3-6 ч/нед) встречается у 72% студентов с высокой успеваемостью. Даны практические рекомендации по оптимизации режима дня.

Ключевые слова: студенты, сон, физическая нагрузка, успеваемость, корреляционный анализ, здоровый образ жизни.

CORRELATION BETWEEN SLEEP PATTERNS, PHYSICAL ACTIVITY AND ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS

Kamalieva Galina Aleksandrovna

Tarieliev Emir Zamirovich

Abstract: the article presents the results of a survey of 100 full-time students conducted in May 2026. The relationship between sleep duration and quality, regularity of physical activity and grade point average was studied. A moderate positive correlation was found between sleep ≥ 7 hours and academic performance ($r=0.41$). The combination of normal sleep and moderate physical activity (3-6 h/week) occurs in 72% of students with high academic performance. Practical recommendations for optimizing the daily routine are given.

Key words: students, sleep, physical activity, academic performance, correlation analysis, healthy lifestyle.

Современный образовательный процесс в вузе сопровождается высокими интеллектуальными и психоэмоциональными нагрузками. Студенты часто жертвуют сном [1] и физической активностью в пользу подготовки к занятиям, что в долгосрочной перспективе может негативно влиять на успеваемость и здоровье. Исследование проведено в мае 2026 года в период подготовки к летней сессии. Цель работы — выявить корреляционные связи между режимом сна, уровнем физической нагрузки и академической успеваемостью студентов на основе количественного опроса.

В мае 2026 года проведено анонимное онлайн-анкетирование 100 студентов очной формы обучения (46 мужчин, 54 женщины) 1–4 курсов. Использовался авторский опросник, включающий 10 вопросов о продолжительности и регулярности сна, физической активности, среднем балле за последнюю сессию. Статистическая обработка выполнена в MS Excel с вычислением коэффициента корреляции Пирсона [3]. Сбор данных осуществлён в период экзаменационной подготовки, что позволяет оценить реальные адаптационные возможности студентов в условиях повышенной учебной нагрузки.

Результаты по сну. 38% студентов спят в будни менее 6 часов, 45% — 6–7 часов, 17% — более 7 часов. Нерегулярный режим (разброс времени засыпания более 1,5 ч) отмечен у 56% опрошенных. Качество сна как «хорошее» и «отличное» оценили 32% респондентов, «удовлетворительное» — 41%, «плохое» — 27%. Таким образом, лишь каждый шестой студент соблюдает гигиеническую норму ночного сна, а более половины имеют хаотичный график засыпания, что десинхронизирует циркадные ритмы и снижает когнитивные ресурсы [4].

Результаты по физической нагрузке. Низкая физическая активность (0–2 ч/нед) выявлена у 49% студентов, умеренная (3–6 ч/нед) — у 38%, высокая (более 6 ч/нед) — у 13%. Преобладающий тип нагрузки смешанный (35%) и аэробный (28%), 21% студентов практически не имеют регулярной нагрузки. Почти половина опрошенных не достигает минимальных рекомендованных норм двигательной активности, что свидетельствует о системной проблеме гиподинамии в студенческой среде [2].

Результаты по успеваемости и пропускам. Средний балл 4,0–4,9 имеют 52% опрошенных, 5,0 — 12%, 3,0–3,9 — 29%, ниже 3,0 — 7%. Пропуски занятий из-за усталости или недосыпа 3–5 раз за семестр отметили 34% студентов, более 5 раз — 18%. Суммарно более половины выборки хотя бы

эпизодически пропускают занятия из-за нарушений сна, что прямо влияет на качество усвоения материала.

Корреляционный анализ. Установлена умеренная положительная корреляция между продолжительностью сна (≥ 7 ч) и высокой успеваемостью ($r=0,41$). Связь между физической нагрузкой и успеваемостью слабая положительная ($r=0,23$). Наиболее сильная отрицательная корреляция выявлена между нерегулярным сном и пропусками занятий ($r=-0,53$). Сочетание «нормальный сон + умеренная нагрузка (3–6 ч/нед)» встречается у 72% студентов со средним баллом $\geq 4,5$, что позволяет говорить о синергетическом эффекте двух поведенческих факторов [3].

На основе полученных результатов разработаны следующие рекомендации для студентов, преподавателей и администрации вуза.

Для студентов: стремиться к продолжительности сна не менее 7 часов в будни; ложиться спать и просыпаться в одно и то же время (даже в выходные); за 30–40 минут до сна отказаться от гаджетов; включить в расписание минимум 3 часа умеренной нагрузки в неделю (ходьба, бег, плавание, фитнес); использовать короткие разминки (5–10 минут) между парами; выделять время на подготовку в первой половине дня; исключить «зубрёжку» ночью перед экзаменом [1].

Для преподавателей: внедрение коротких динамических пауз между парами; информирование студентов о связи режима сна и успеваемости; по возможности избегать контрольных мероприятий в ранние утренние часы.

Для администрации вуза: организация просветительских кампаний по здоровому образу жизни; обеспечение доступа к спортивным залам в вечернее время; рассмотрение возможности корректировки расписания с учётом хронотипов студентов.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Только 17% студентов соблюдают гигиеническую норму ночного сна (≥ 7 ч в будни), что указывает на системный дефицит сна в студенческой среде [4]. Продолжительность сна коррелирует с успеваемостью сильнее, чем физическая нагрузка ($r=0,41$ против $r=0,23$). Нерегулярный режим сна связан с повышением пропусков занятий ($r=-0,53$) и, вероятно, косвенно снижает академические результаты. Оптимальной стратегией для студента можно считать сон ≥ 7 ч при умеренной физической активности 3–6 ч в неделю. Рекомендовано информирование студентов о важности режима сна и включение в расписание «окон» для кратковременной физической разминки.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: лонгитюдные наблюдения за режимом сна в течение учебного года; изучение роли индивидуальных хронотипов в успеваемости; разработка мобильных приложений для персонализированного мониторинга сна и физической активности студентов.

Список литературы

1. Ji Y., Wang B., Sun X., Wang Z., Chen W. The impact of physical activity on sleep architecture and cognitive function among college students // *Frontiers in Psychiatry*. – 2025. – Vol. 16. – P. 1656-278. – DOI: 10.3389/fpsy.2025.1656278.

2. Козлова А. А., Калашникова Р. В. Влияние физической активности на качество режима сна студентов медицинского университета // *КиберЛенинка*. – 2025. – № 20. – С. 193-200. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-aktivnosti-na-kachestvo-rezhima-sna-sudentov-meditsinskogo-universiteta> (дата обращения: 23.06.2026).

3. Zhong L., Ma X., Li S., Yu L. The relationship between trait anxiety and sleep quality in college students: an exploratory analysis of physical activity as a moderator // *Frontiers in Psychiatry*. – 2025. – Vol. 16. – P. 1563237. – DOI: 10.3389/fpsy.2025.1563237.

4. Пригода Г. С. Пути оптимизации процесса восстановления работоспособности организма студентов первого курса Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения на основе влияния циркадных ритмов // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2020. – № 3 (181), ч. 2. – С. 359-362.

© Камалиева Г.А., Тариельев Э.З., 2026

**ПРЕПОДАВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА:
КЕЙСЫ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ
ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ**

Власов Александр Витальевич

преподаватель ФСПО

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрена проблема значимости знаний по охране труда для студентов, проходящих обучение по программам СПО. Автор обосновывает, что знание правил безопасности является неотъемлемой частью профессиональной компетентности современного выпускника колледжа. В качестве эффективного инструмента интеграции теории и практики предлагается использование кейс-метода. В работе приводятся примеры практических ситуационных задач (кейсов) по охране труда, разработанных для различных специальностей (электриков, лаборантов, геологов и др.), которые способствуют формированию у студентов осознанной культуры безопасности на производстве.

Ключевые слова: охрана труда, среднее профессиональное образование, СПО, практическая подготовка, кейс-метод, культура безопасности, ситуационные задачи.

**TEACHING OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH: CASE STUDIES
AS A WAY TO SOLVE PROBLEMS IN THE CONTEXT
OF ANTICIPATED PRODUCTION TASKS**

Vlasov Alexander Vitalievich

Abstract: this article examines the importance of occupational safety knowledge for students studying in secondary vocational education programs. The author argues that knowledge of safety regulations is an integral part of the professional competence of a modern college graduate. The case study method is proposed as an effective tool for integrating theory and practice. The article provides examples of practical situational tasks (cases) on occupational safety, developed for various professions (electricians, laboratory technicians, geologists, etc.), which contribute to the development of a conscious safety culture in students.

Key words: occupational safety, secondary vocational education, secondary vocational education, practical training, case study method, safety culture, situational tasks.

Знания и практическая подготовка по охране труда (ОТ) в системе СПО это не просто изучение правил безопасности, а фундамент профессиональной надёжности и конкурентоспособности будущего выпускника. Колледжи и техникумы, факультеты СПО в университетах и академиях выпускают специалистов, которые сразу идут на реальное производство, к станкам, технике и сложным технологическим процессам. В условиях современной модернизации производства и внедрения высокотехнологичного оборудования существенно возрастают требования к уровню профессиональной надёжности выпускников системы среднего профессионального образования (СПО) [1, 2]. Вектор современных исследований в области охраны труда (ОТ) сместился от пассивного изучения нормативно-правовых актов к концепции формирования осознанной. Преподавание охраны труда имеет большое прикладное значение, которое можно структурировать по направлениям:

1. Экономическое и производственное значение:

а) снижение адаптационного периода: выпускник, обладающий прочными навыками ОТ, быстрее и легче интегрируется в реальный производственный процесс. Работодателю не нужно переучивать сотрудника «с нуля».

б) профилактика производственного травматизма: студенты СПО - это зона повышенного риска (в силу возраста и отсутствия опыта). Качественная подготовка минимизирует риски аварий, травм и профессиональных заболеваний на их первых рабочих местах.

в) сохранность материальных ценностей: знание правил эксплуатации оборудования напрямую связано с бережливым производством. Безопасная работа предотвращает поломку дорогостоящих станков и инструментов.

2. Профессиональное и квалификационное значение:

а) Формирование «Культуры безопасного труда»: главная цель - превратить требования ОТ из «скучных инструкций» во внутреннюю потребность и профессиональную привычку специалиста.

б) Комплексность квалификации: современный высококлассный рабочий или техник определяется не только тем, *как* он варит деталь или чинит проводку, но и тем, насколько безопасно для себя и окружающих он это делает. ОТ - неотъемлемая часть профессиональной компетенции.

в) Готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях: практическая подготовка формирует мышечную память и алгоритмы поведения при пожаре, аварии или необходимости оказать первую помощь коллеге.

3. Правовое и личностное значение:

а) Юридическая грамотность: студенты должны чётко знать свои права и обязанности в области ОТ (ст. 214–215 ТК РФ), уметь пользоваться средствами индивидуальной защиты (СИЗ) и иметь право отказаться от выполнения работ, если есть угроза их жизни.

б) Социальная ответственность: подготовка по ОТ воспитывает ответственность не только за свою жизнь, но и за безопасность всей рабочей бригады.

Однако, поскольку специальности отличаются друг от друга содержанием профессиональной деятельности, то практикоориентированное преподавание ОХ тоже не может быть зеркально идентичным [6]. Удачно в практике преподавания зарекомендовал себя кейс-метод, который позволяет на практике отработать алгоритм нарушения требований охраны труда. Кейс-метод (метод конкретных ситуаций) - это техника интерактивного обучения, при которой студенты анализируют реальную или реалистичную проблемную ситуацию (кейс) и самостоятельно находят решение. В отличие от традиционной лекции («запишите правила безопасности»), кейс-метод заставляет студентов думать как практикующие специалисты по охране труда [2, 3, 4, 5]. Студентам даётся описание реального происшествия, аварии или нарушения на производстве. В кейсе нет готового ответа, что позволяет организовать как индивидуальную, так и групповую работу по его решению.

Структура любого кейса по ОТ включает:

1. Контекст: описание предприятия (например, «Авторемонтная мастерская»), условий работы, времени суток.
2. Персонажи: мастер участка, молодой рабочий, директор.
3. Событие (проблема): нарушение правил безопасности или свершившееся ЧП (например, удар током при работе с неисправным инструментом).
4. Информационное сопровождение: документы, инструкции по ОТ, выдержки из Трудового кодекса, схемы цеха. Кейсы имеют некоторую классификацию, складывающуюся из задач образовательной направленности:

1. Кейс-расследование (анализ ЧП): студентам описывается несчастный случай, который уже произошел на производстве.

- Задача студентов: Выступить в роли комиссии по расследованию. Найти первопричину аварии, определить, кто нарушил инструкции, и разработать комплекс мер, чтобы это не повторилось.

- пример: *«На строительном объекте каменщик упал с лесов и получил травму. Леса были установлены с нарушениями, а сам рабочий не пристегнул предохранительный пояс, так как торопился сдать смену. Мастер участка в это время заполнял журналы в бытовке»*. Студенты должны разобрать зоны ответственности каждого лица.

2. Кейс-аудит (поиск рисков): описывается стандартный рабочий день предприятия или конкретного цеха, в тексте замаскированы явные и скрытые нарушения охраны труда.

- Задача студентов: найти все «опасности» (риски) на рабочем месте до того, как произойдёт беда, и предложить план по их устранению.

- Пример: Описание работы кондитерского цеха, где на полу разлито масло, вентиляция работает слабо, один из поваров работает без фартука, а кабель тестомеса имеет потёртости.

3. Кейс-дилемма (принятие управленческих решений): студентов ставят перед жёстким выбором, где сталкиваются интересы производства и требования безопасности.

- Задача студентов: найти баланс, не нарушая закон и сохранив жизнь людям.

- Пример: *«Сорваны сроки сдачи объекта. Бригаде нужно срочно провести сварочные работы на высоте во время сильного дождя и ветра. Начальник требует варить, иначе лишит премии. Каковы действия бригадира или мастера?»*

Приведём ряд кейсов для описания ситуаций, требующих решения будущими специалистами.

1. Специальность: лаборант химического анализа

Кейс: при проведении серийного анализа лаборант торопилась и решила набрать концентрированную соляную кислоту обычной пипеткой с помощью резиновой груши непосредственно на рабочем столе, не включая вытяжной шкаф, так как в нем сушилась другая посуда. В процессе работы груша соскочила, несколько капель кислоты попали на джинсы лаборанта. Почувствовав жжение, она побежала в туалетную комнату смывать кислоту мылом. В это время по лаборатории начал распространяться резкий запах.

Задание для студентов:

1. Выявите все нарушения правил работы с агрессивными жидкостями.

2. Оцените правильность действий лаборанта после попадания кислоты на кожу. Какие средства первой помощи должны быть применены в данном случае?

3. Сформулируйте алгоритм безопасной организации этого рабочего процесса.

2. Специальность: электрик / электромонтер

Кейс: электромонтёр получил устный приказ от мастера участка заменить перегоревшую лампу в осветительном плафоне производственного цеха на высоте 3,5 метров. Электромонтер решил не оформлять наряд-допуск (ведь работа «пятиминутная») и взял раскладную лестницу-стремянку. Во время подъема лестница поехала на гладком бетонном полу, покрытом тонким слоем индустриального масла. Электромонтер инстинктивно ухватился за корпус открытого распределительного щита, находившегося рядом, который, как оказалось, имел нарушение заземления.

Задание для студентов:

1. Назовите опасные и вредные производственные факторы, которые подействовали на работника.

2. Какие организационные и технические мероприятия по обеспечению безопасности работ были нарушены?

3. Разработайте пошаговую инструкцию: как должна была выполняться эта задача по закону.

3. Специальность: геолог (полевые условия)

Кейс: студенты-геологи на производственной практике выполняли маршрутную съёмку в горно-таёжной местности. Маршрут был рассчитан на 8 часов. В середине дня погода резко ухудшилась: начался проливной дождь с грозой, видимость упала до 10 метров, температура воздуха снизилась с +22°C до +7°C. Старший группы (студент) принял решение продолжить движение по гребню хребта, чтобы успеть выйти к базовому лагерю до темноты, пренебрегая правилом разбивки штормового лагеря. Один из студентов поскользнулся на мокром курумнике (каменистой осыпи) и повредил голеностоп. Связь в ущелье отсутствует.

Задание для студентов:

1. Какие ошибки в оценке рисков допустил старший группы?

2. Опишите алгоритм действий группы в условиях развивающегося ЧП (гроза, травма, потеря видимости, переохлаждение).

3. Какое снаряжение и средства связи должны быть у геолога на такой случай?

4. Специальность: швея (оператор швейного оборудования)

Кейс: в швейном цеху выполнялся срочный заказ по пошиву спецодежды. Швея, стремясь перевыполнить норму, сняла с универсальной стачивающей машины прозрачный предохранительный щиток зоны иглы, так как он, по ее мнению, «бликовал от лампы и мешал быстро заправлять нитку». Во время работы игла наткнулась на скрытый дефект ткани (металлический зацеп) и сломалась. Осколок иглы попал швее в область глаза. Кроме того, волосы швеи не были полностью убраны под косынку, и в момент падения от испуга их затянуло в маховое колесо машины.

Задание для студентов:

1. Проведите аудит рабочего места швеи и укажите прямые нарушения ОТ.
2. Кто несёт ответственность за работу оборудования со снятыми защитными устройствами - швея или мастер цеха?
3. Сформулируйте правила применения средств индивидуальной защиты (СИЗ) для данной профессии.

5. Специальность: метролог (специалист по КИПиА и стандартизации)

Кейс: техник-метролог проводил плановую поверку промышленного манометра на действующем узле учёта газа. Паспортное давление в системе составляло 16 МПа. Для демонтажа прибора метролог перекрыл коренной вентиль, но забыл сбросить остаточное давление измерительной линии через продувочный клапан. При попытке открутить манометр гаечным ключом, под действием высокого остаточного давления прибор сорвало с резьбы. Произошёл резкий выброс струи газа с остатками технического масла прямо в лицо специалисту, который работал без защитных очков.

Задание для студентов:

1. Какую ключевую технологическую операцию пропустил метролог перед демонтажем прибора?
2. Опишите физическую природу опасности, с которой столкнулся специалист.
3. Какие требования к коллективной и индивидуальной защите должны соблюдаться при работе с измерительными приборами под давлением?

Безусловно, для работы с каждым кейсом требуется навык. В этой связи разбор кейса первоначально начинается с анализа условий труда, сложившейся ситуации или риска ее возникновения, возможности устранения и профилактики.

Список литературы

1. Гузенко, А.Л. Применение инновационных образовательных технологий в процессе преподавания дисциплины «Охрана труда» // Педагогика и психология: теория и практика. 2023. № 4 (32). С. 27-33.
2. Копылова, И.В. Кейс-метод в контексте практико-ориентированного обучения // Вестник науки. 2025. № 6 (87). С. 447-454.
3. Молодец, С. Н. О необходимости применения инновационных подходов при обучении по охране труда // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. 2025. № 1 (17). С. 6-10.
4. Мыхнюк, М.М., Абитова Ш.Ю. Компетентностный подход к подготовке будущих специалистов в области охраны труда // Проблемы современного образования. 2019. № 64-1. С. 212-216 .
5. Рожкова, Н. Ю. Кейс-метод в обучении студентов / Н. Ю. Рожкова // Академическая публицистика. 2019. № 4. С. 286-290.
6. Чернова, К. А. Интерактивное обучение по охране труда и методика его внедрения / К. А. Чернова // Политранспортные системы : Материалы XI Международной научно-технической конференции, Новосибирск, 12–13 ноября 2020 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 751-757.

© Власов А.В., 2026

ПОДГОТОВКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Кулакова Валерия Сергеевна

аспирант кафедры теории и технологии социальной работы
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва

Аннотация: обоснована необходимость модели подготовки специалистов социального профиля к государственной гражданской службе. Методологическую основу составили компетентностный и контекстный подходы, анализ нормативных актов. Сопоставление требований к госслужащим и компетенций специалистов социального профиля выявило дефициты. Предложена модульная программа с методами (кейс-стади, проекты, стажировки), формирующая антикоррупционную устойчивость и клиентоцентричность. Сделан вывод о трансформации профиля «Социальная работа» через введение треков госадминистрирования.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, специалист социального профиля, компетентностный подход, профессиональное образование, клиентоцентричность, антикоррупционная устойчивость.

PREPARATION FOR STATE CIVIL SERVICE OF SOCIAL PROFILE SPECIALISTS

Kulakova Valeriya Sergeevna

Abstract: the necessity of a training model for social workers for civil service is substantiated. The methodological basis included competence-based and contextual approaches, as well as the analysis of regulatory acts. A comparison of requirements for civil servants and competencies of social workers revealed specific deficits. A modular program with active methods (case studies, projects, internships) is proposed, aimed at fostering anti-corruption resilience and client-centricity. The conclusion is made on the transformation of the “Social Work” profile through the introduction of specialized tracks in public administration.

Key words: state civil service, social profile specialist, competency-based approach, professional education, client-centricity, anti-corruption sustainability, internship.

Реформирование системы публичного управления в Российской Федерации предъявляет повышенные требования к качеству кадрового состава органов исполнительной власти, особенно в социальной сфере. Трансформация ожиданий граждан от государства, переход к модели «сервисного государства» и цифровизация социальных услуг обуславливают необходимость пересмотра подходов к подготовке специалистов, приходящих на государственную гражданскую службу (далее – гражданская служба). Выпускники образовательных программ направления «Социальная работа» и смежных профилей часто не обладают достаточными административно-правовыми и управленческими компетенциями для эффективного выполнения должностных обязанностей на позициях в региональных министерствах социального профиля или территориальных управлениях социальной защиты [1; 2]. Цель статьи – разработка теоретически обоснованной модели подготовки специалистов социального профиля к деятельности в системе гражданской службы. Объектом выступает процесс профессионального образования будущих специалистов социальной сферы, а предметом – педагогическая технология формирования специфических компетенций государственного служащего. Методологическая значимость заключается в интеграции теорий публичного администрирования и социальной работы в единую образовательную экосистему. Практическая значимость состоит в возможности тиражирования разработанной модели в вузах, реализующих направление 39.03.02 «Социальная работа», для сокращения адаптационного периода выпускников в органах власти.

Актуальность темы продиктована эскалацией социальных вызовов и нормативными изменениями. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», замещение должностей требует не только профессиональных знаний, но и наличия компетенций в сфере антикоррупционного поведения, нормотворчества и межведомственного взаимодействия [1, ст. 12]. Закон устанавливает правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы, определяя ее как профессиональную служебную деятельность граждан на должностях гражданской службы [2, ст. 3]. Внедрение профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» (Приказ Минтруда России от 6 сентября 2024 года № 455н) акцентирует внимание на этической регламентации, однако практически не затрагивает аспекты государственного

администрирования [3]. Стандарт определяет содержание, функциональную карту и требования к личностным компетенциям специалиста, но не содержит требований к управленческим и аналитическим навыкам, необходимым для работы в государственном аппарате. В результате выпускник, приходящий на соответствующую должность гражданской службы, сталкивается с когнитивным диссонансом: гуманистические установки профессии входят в конфликт с жестким бюрократическим регламентом. Это порождает высокую текучесть кадров в территориальных органах власти. Согласно данным Росстата, в структуре занятых в государственном управлении и социальном обеспечении значительная доля функционала связана с предоставлением мер социальной поддержки, что требует симбиоза юридической грамотности и развитых навыков социального консультирования. Таким образом, назрела объективная потребность в педагогическом конструировании содержания, гармонизирующего бюрократическую рациональность с гуманистической миссией социальной работы [5, с. 291].

Проблематика профессионализации государственных служащих глубоко изучена в работах отечественных авторов, где акцент делается на формировании кадрового резерва и административной элиты [5, с. 291; 6, с. 206; 7, с. 22]. В педагогической науке вопросы подготовки социальных работников раскрыты в трудах, фиксирующих приоритет рефлексии, эмпатии и практико-ориентированного обучения [8, с. 59-60; 9, с. 5]. Исследования в области компетентного подхода к подготовке государственных служащих определяют его значимость как методологического основания профессионального образования, конкретизируют содержательный контекст понятий «компетентность» и «компетенции» [10, с. 137-142]. Попытки синтеза управленческой и социальной парадигм предприняты в ряде исследований, однако они ограничиваются в основном описанием компетенций менеджера социального учреждения, не экстраполируя их на статусно-должностную иерархию госслужбы [11, с. 107; 16, с. 204-207]. Зарубежные модели делают упор на клиническую практику, что малоприменимо к российским реалиям регламентной государственной машины [19]. Пробел в литературе заключается в отсутствии педагогически обоснованной структурно-функциональной модели образовательной траектории «специалист по социальной работе – государственный гражданский служащий». Необходимо детальное описание конкретных форм, методов и средств сопряжения ФГОС ВО и требований к служебному поведению чиновника.

Теория гражданской службы базируется на меритократическом принципе, где квалификационные требования включают базовые (знание Конституции РФ, законодательства о службе) и профессионально-функциональные характеристики [1, ст. 12; 2, ст. 3]. Согласно методическому инструментарию Минтруда России, в модель компетенций современного гражданского служащего входят: стратегическое мышление, командное взаимодействие, персональная эффективность и, что критически важно для социальной сферы, клиентоцентричность [6, с. 206; 12]. Последняя предполагает способность вникать в жизненную ситуацию гражданина, не нарушая принципа равенства перед законом.

Федеральный проект «Государство для людей» направлен на внедрение клиентоцентричности в деятельность государственных органов [18]. Ключевыми факторами, влияющими на клиентоцентричность, выступают уровень цифровизации государственных услуг, качество и доступность услуг, степень развития обратной связи с гражданами, а также проактивный подход служащих [13]. Здесь возникает внутреннее противоречие: формализованная процедура предоставления услуги против ситуативной социальной помощи.

Специалист социального профиля – это носитель профессиональных функций, регламентированных профстандартами. Профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе» (код 03.001) определяет предоставление социальных услуг, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи гражданам в целях улучшения условий их жизнедеятельности [3]. Ключевыми компетенциями выступают: способность к критической оценке социальной среды, владение технологиями проектирования, посредничества и социальной терапии. Профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере» (Приказ Минтруда России от 14 сентября 2023 года № 716н, код 03.008) определяет в качестве основной цели улучшение психического состояния, восстановление способности к адаптации, профилактику и психологическую коррекцию негативных социальных проявлений [4]. У специалиста доминируют ценностные ориентации служения и эмпатии. Принципами профессиональной деятельности являются законность, конфиденциальность, профессиональная компетенция, социальная справедливость, гуманность, доступность, адресность и профилактическая направленность [14; 15].

Сопоставительный анализ выявляет зоны бифуркации. Точки соответствия лежат в плоскости коммуникации: и чиновник, и специалист

социального профиля обязаны уметь вести прием граждан, разрешать конфликты и проявлять стрессоустойчивость. Принципиальное расхождение – в целеполагании. Цель специалиста социального профиля – изменение социальной ситуации клиента (помогающий характер), цель гражданского служащего – предоставление государственной гарантии в рамках установленных регламентов (обеспечивающий характер). Следовательно, при подготовке кадров необходимо выработать новообразование – «регламентную эмпатию», при которой способность к пониманию проблемы заявителя не блокирует способность к объективной проверке оснований для назначения мер поддержки.

Компетенции, в отличие от квалификационных требований, труднее поддаются формализации и проверке, что требует особого внимания к методам их формирования [6, с. 210-212; 9, с. 5]. Для преодоления разрыва между академическим знанием и административным действием используется технология контекстного обучения. Кейс-стади на основе реальных административных регламентов позволяет студентам анализировать проекты государственных услуг с искаженными данными и находить основания для отказа или удовлетворения заявления, ссылаясь на конкретную норму закона [8, с. 59; 11, с. 107-108]. Трансформационные стажировки в государственных органах предполагают дуальное выполнение функций (один день – в роли соискателя, другой – в роли специалиста); программа «ГосСтарт.Стажировки» предоставляет молодым специалистам практический опыт [17; 18]. Тренинги по правоприменению и этике направлены на отработку коммуникативных сценариев «Сложный посетитель» с видеофиксацией и разбором невербального поведения. Проектное обучение (разработка паспорта государственной услуги) формирует навыки перевода нормативного текста в клиентский алгоритм [16]. Наставничество, закрепляющее за студентами успешных чиновников, играет особую роль в адаптации и передаче профессиональных знаний [11, с. 107].

Проведённый анализ подтверждает необходимость системной подготовки специалистов социального профиля к государственной гражданской службе. Стихийная адаптация выпускников к работе в органах власти неэффективна, в связи с чем профессиональная подготовка должна строиться на принципе опережающей профессионализации. Предложенная модульная программа, основанная на компетентностном и контекстном подходах, интегрирует управленческие, правовые и этические компоненты в

содержание профессионального образования. Практическая реализация модели предполагает корректировку образовательных программ, внедрение активных методов обучения (кейс-стади, стажировки, проектные задания, наставничество), а также использование представленной модели при разработке кадровых программ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : ред. от 28.12.2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения: 12.05.2026).

2. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» : ред. от 29.09.2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413 (дата обращения: 12.05.2026).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 сентября 2024 года № 455н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе"». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=481018> (дата обращения: 12.05.2026).

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2023 года № 716н «Об утверждении профессионального стандарта "Психолог в социальной сфере"». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=459566> (дата обращения: 12.05.2026).

5. Скнарь Д. А. Правовая и социальная защита государственных гражданских служащих: проблемы и перспективы в Российской Федерации // Молодой ученый. 2025. № 47 (598). С. 291–292. URL: <https://moluch.ru/archive/598/130250> (дата обращения: 13.05.2026).

6. Зайцева Т. В. Квалификационный и компетентностный подходы на государственной гражданской службе: квалификация как базис, компетенция как цель // Государственная служба. 2024. № 1 (107). С. 206–222. URL: <https://www.spajournal.ru/jour/article/view/202/202> (дата обращения: 13.05.2026).

7. Кудрявцева Е. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54).

С. 22–31. URL: <https://publications.hse.ru/en/view/135202091> (дата обращения: 13.05.2026).

8. Самохина Н. Н. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих государственных служащих // INSIGHT. 2025. № 1 (21). С. 59–68. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/46483/1/insight_2025_01_008.pdf (дата обращения: 13.05.2026).

9. Чепляев В. Л. Компетентностный подход к подготовке государственных служащих как инструмент формирования социальной ответственности // Вестник ПАГС. 2016. № 2 (53). С. 4–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-k-podgotovke-gosudarstvennyh-sluzhaschih-kak-instrument-formirovaniya-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2026).

10. Коростылева Н. Н., Маннанова Н. Х. Развитие «мягких» навыков государственных служащих: опыт Российской Федерации // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1 (15). С. 135–146. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/298/349> (дата обращения: 22.05.2026).

11. Макарова Г. В. Наставничество в управлении персоналом гражданской службы // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). С. 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-upravlenii-personalom-grazhdanskoj-sluzhby> (дата обращения: 22.05.2026).

12. Оценка степени клиентоцентричности гражданской службы в субъектах Российской Федерации. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/1047838367> (дата обращения: 22.05.2026).

13. Тимурзиева А. Б. Клиентоцентричный подход к решению задач адаптации федеральных государственных гражданских служащих: проблемы и перспективы : магистерская диссертация. М. : НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/1046844904> (дата обращения: 22.05.2026).

14. Профессиональная этика социального работника. URL: http://www.somkural.ru:8081/data/prof-etika-SR.php?clear_cache=Y (дата обращения: 25.05.2026).

15. Этические основы социальной работы. URL: https://asu-edu.ru/api/server/ajax/opor/?file=2022_39.03.02_23928_rpd_29469.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

16. Никологорская Ю. В. Социальное проектирование при формировании кадрового состава государственной гражданской службы (на примере прокуратуры г. Москвы) // Вестник МФЮА. 2018. № 3. С. 204–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-pri-formirovanii-kadrovogo-sostava-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhby>

formirovani-kadrovogo-sostava-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-na-primere-prokuratury-g-moskvу (дата обращения: 25.05.2026).

17. Открыта регистрация на федеральный этап направления «ГосСтарт.Стажировки». URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/previews/462> (дата обращения: 26.06.2026).

18. Федеральный проект «ГосСтарт». URL: <https://госстарт.рф> (дата обращения: 25.05.2026).

19. Государственная политика и проектное управление в социальной сфере. URL: https://ru.hspu.org/upload/medialibrary/22c/ауахсхбхwsk8cr1162qcchq0li9gveyk/Otchet-FIP-2024_Uchitel-budushchego.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

© Кулакова В.С., 2026

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Самохин Михаил Владимирович

магистрант 1-го года обучения

Научный руководитель: **Белогорская Любовь Владимировна**

к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования гражданской позиции современной молодежи в условиях повсеместного распространения массовой культуры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов в молодежной политике, поскольку традиционные формы воспитания теряют эффективность на фоне цифровизации и клипового мышления современной молодежи. Целью статьи является выявление и теоретическое обоснование педагогических механизмов использования массовой культуры не как деструктивного фактора, а как ресурса для гражданской социализации. Сделан вывод о необходимости трансформации молодежи из пассивных потребителей в активных создателей позитивного гражданского контента.

Ключевые слова: гражданская позиция, массовая культура, молодежная политика, воспитание, социальное проектирование

THE PROCESS OF FORMING A CIVIC POSITION THROUGH THE PRISM OF MASS CULTURE

Samokhin Mikhail Vladimirovich

Scientific adviser: **Belogorskaya Lyubov Vladimirovna**

Abstract: the article examines the process of forming the civic position of modern youth in the context of the widespread distribution of mass culture. The relevance of the study is due to the need to find new approaches in youth policy, since traditional forms of education lose their effectiveness against the backdrop of digitalization and clip thinking of modern youth. The purpose of the article is to identify and theoretically substantiate the pedagogical mechanisms of using mass culture not as a destructive factor, but as a resource for civic

socialization. The conclusion is made about the need to transform youth from passive consumers into active creators of positive civic content.

Key words: civic position, mass culture, youth policy, education, social design

Современная молодежь формируется в условиях беспрецедентной медиатизации повседневной жизни, где массовая культура перестала быть просто фоном и стала основной средой социализации. До 2025 года на территории Российской Федерации реализовывалась стратегия развития молодежи в Российской Федерации до 2025 года, приоритетными направлениями которой выступали гражданское и патриотическое воспитание, а также поддержка молодежных инициатив. В настоящее время государственная политика по данному вопросу реализуется согласно распоряжению Правительства РФ от 23 июня 2025 года №1620-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». Отметим, что реализация этих задач сталкивается с объективным противоречием: с одной стороны, существует острая необходимость формирования активной, ответственной гражданской позиции у молодежи; с другой — доминирование в их информационном поле развлекательной, часто потребительской массовой культуры снижает эффективность традиционных, лекционно-нотационных форм воспитательной работы [1, с. 15].

В связи с этим перед специалистами в области воспитания и молодежной политики образовательных организаций разного уровня встает задача не изолировать молодежь от массовой культуры, а переосмыслить ее потенциал. В связи с чем практический интерес данной статьи составляет рассмотрение теоретического обоснования и описания педагогических механизмов использования инструментов массовой культуры как ресурса для формирования гражданской позиции в рамках молодежной политики [2, с. 72].

Традиционный критический подход к массовой культуре, восходящий к Франкфуртской школе, рассматривал ее преимущественно как инструмент манипуляции и стандартизации сознания. Однако в современной педагогике и социологии молодежи массовая культура трактуется как сложный коммуникативный код, на котором говорит современное поколение [3, с. 68].

Массовая культура обладает двойственным воспитательным потенциалом. С одной стороны, она транслирует ценности потребительства и

инфантилизма. С другой — она способна выступать мощным инструментом мобилизации (через флешмобы, челленджи, краудфандинг) и формирования новых форм молодежной солидарности [4, с. 11]. Ключевой задачей молодежной политики, реализуемой в регионах, становится смещение фокуса с борьбы против массового контента на его педагогическую адаптацию [5, с. 264].

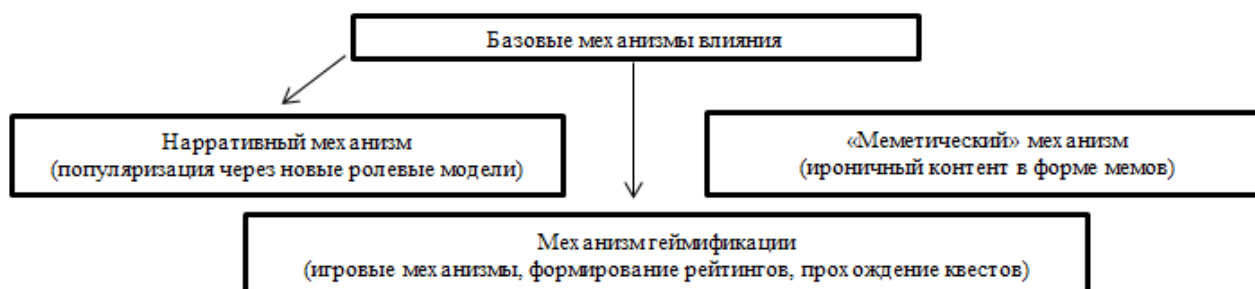

Рис. 1. Базовые механизмы влияния массовой культуры на гражданскую позицию молодежи

Учитывая современные тенденции принятия информации молодежью, стоит отметить, что упор необходим на базовые «рабочие» механизмы влияния (рис. 1). Одним из них является - современный кинематограф, сериалы и музыка формируют новые «ролевые модели» у молодого поколения. Популяризация образов социальных предпринимателей, волонтеров, лидеров в массовом контенте задает новые стандарты «успешного гражданина», делая гражданскую активность модной и престижной [6, с. 80]. Игровые технологии и механизмы, заимствованные из массовой культуры (рейтинги, уровни успешности, квесты), хорошо вписываются в гражданские практики. Это позволяет перевести абстрактные понятия «долг» и «ответственность», которые современная молодежь не принимает в прямом контексте, в понятный для молодежи формат интерактивного взаимодействия [7, с. 185]. Еще одним из мощных механизмов, действующих среди современного поколения, является контент в формате мемов. Он выступает неким способом социального и политического высказывания. Таким образом, через деконструкцию официальных правил, перевод их в механизм создания альтернативных смыслов, молодежь осмысляет действительность, что является первым шагом к формированию критической гражданской рефлексии [8, с. 268].

В этом контексте становится актуальным использование ряда педагогических технологий.

Во-первых, развитие медиаграмотности и критического потребления. Для современной молодежи скучно организовывать просто лекции о «вредном интернете», необходимы практические воркшопы по деконструкции медиа-текстов. Анализ того, как массовая культура манипулирует эмоциями, формирует у молодежи иммунитет к деструктивному влиянию и развивает критическое мышление как основу гражданской зрелости [9, с. 265].

Во-вторых, социальное проектирование в данном вопросе становится эффективным элементом в форматах массовой культуры. Переход от пассивного потребления к созиданию. Студентам и молодым людям предлагается создавать собственный гражданский контент: социальные подкасты, короткие вертикальные видео (VK Клипы, Reels) например о волонтерстве, патриотические стримы или образовательные блоги. Создание контента требует глубокого погружения в социальную проблему, что напрямую ведет к развитию и формированию гражданских ценностей [10, с. 221].

В-третьих, интеграция поп-культурных кодов в государственные молодежные акции. Официальные мероприятия (выборы, экологические субботники, патриотические форумы) часто отторгаются молодежью из-за их визуального и смыслового консерватизма. Адаптация этих событий под язык массовой культуры - использование коллабораций с блогерами, разработка мерча, внедрение интерактивных арт-объектов и хэштег-кампаний - позволяет сделать гражданское участие привлекательным [5, с. 270].

Резюмируя, отметим, что массовая культура в современных условиях является неизбежной и мощной средой формирования гражданской позиции молодежи. Работа в области воспитания и молодежной политики не должна выступать в роли цензора; задача заключается в том, чтобы научить молодежь быть субъектами культурного процесса.

Список литературы

1. Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20.
2. Кузнецов И.И., Куликова Е.В., Петрова Ю.В. Массовая культура как среда политической социализации молодежи // Контуры глобальных

трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 68–88. DOI: 10.31249/kgt/2022.05.04.

3. Селезнева, А.В. Гражданское самосознание российской молодёжи и медиaprостранство: "нескладывающийся пазл" / А.В. Селезнева, А.Ф. Яковлева, Э.С. Ибрагимов // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 109-138. – DOI 10.46539/gmd.v3i4.206. – EDN НМССТУ.

4. Немчинова И.П. Влияние медиа на воспитание патриотических ценностей у молодежи // *Молодой исследователь Дона*. 2017. № 7. С. 9–15.

5. Москаленко Н.М. Медиаобразование, медиаграмотность и медиапотребление молодежи: обзор современных исследований // *Меди@льманах*. 2024. № 1. С. 262–274. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2024.2631.

6. Мухаметшин Р.М. Молодежь и цифровое потребление в контексте социализации новых поколений // *Вестник экономики, права и социологии*. 2024. № 2. С. 219–224.

7. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. Москва: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

8. Вартанова Е.Л. Медиаграмотность школьников и учителей в условиях цифровизации российского образования // *Медиа в образовательной среде: коммуникации и безопасность детей* / под ред. Е.Л. Вартановой, Т.И. Фроловой. Москва: Фак. журн. МГУ, 2018. С. 5–22.

9. Дунас Д.В., Вартанов С.А., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А. и др. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2020. № 2. С. 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327.

10. Гуреева А.Н., Аникина М.Е., Муромец О.В., Самородова Э.В. К вопросу об общественно-политических ценностях российской молодежи: медиацентричный подход // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. 2021. № 5. С. 51–73. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173.

© Самохин М.В., 2026

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ

Гау Михаил Юрьевич

магистрант

Научный руководитель: **Шаляпин Олег Васильевич**

доктор педагогических наук

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: в статье описывается, что представляет собой пластическая анатомия как наука и как учебный предмет, также рассматриваются её проблемы в современном образовательном пространстве, объясняются причины их возникновения и приводятся примеры того, как образовательные учреждения решают данные проблемы.

Ключевые слова: анатомия, пластическая анатомия, рисунок, актуальные проблемы.

TOPICAL ISSUES OF MODERN PLASTIC ANATOMY

Gau Mikhail Yurievich

Scientific adviser: **Shalyapin Oleg Vasilievich**

Abstract: the article describes what plastic anatomy is as a science and as a subject, and also discusses its problems in the modern educational environment, explaining the reasons for their occurrence and providing examples of how educational institutions are addressing these issues.

Key words: anatomy, plastic anatomy, drawing, current issues.

Пластическая анатомия – это раздел анатомии, изучающий влияние внутренних элементов на внешние формы человеческой фигуры. Также в данном разделе изучается строение человеческого тела в состоянии покоя и движения, закономерности пластики и взаимосвязь отдельных частей тела в различных положениях.

Главные задачи этого раздела – это, в первую очередь, анализ пропорций и рельефа поверхности тела, обусловленного скелетом и мышечной системой.

Как учебный предмет пластическая анатомия преподаётся в виде дисциплины, формирующей понимание конструкции человеческого тела для его точного изображения. В рамках художественного образования целью дисциплины является, в первую очередь, анализ пропорций и рельефа поверхности тела, обусловленного скелетом и мышечной системой. Задачи пластической анатомии: научить видеть и понимать конструкцию человеческой фигуры; развить способность к анализу формы через её строение; сформировать навык построения фигуры в любых позах и ракурсах; выработать систему пропорций; предоставить инструменты для стилизации фигуры без потери убедительности и подготовить основу для изображения животных и фантастических существ [3].

Изучение пластической анатомии проходит в учреждениях среднего профессионального и высшего художественного образования. В таких учреждениях анатомия изучается в несколько этапов.

Вначале проходит изучение опорных точек скелета, которые определяют форму тела: ключицы, отростки позвонков, подвздошных костей и т.д. Затем изучается мышечная система, в её изучение включено исследование расположения, формы и функций мышц и их влияния на внешний вид человеческой фигуры в статическом и динамическом положении [2].

После мышечной системы изучаются суставы и механика движений. На этом этапе происходит анализ пластики движений, работы суставов, изменения формы тела в различных позах. Далее проходит изучение пропорций и анатомических канонов: выявление закономерностей, соотношения размеров каждой части тела, исторических канонов красоты (например, работы Поликлета).

Когда разобрана основная часть, в учреждениях переходят к деталям: первым этапом являются возрастные и половые различия, здесь изучаются особенности строения мужского, женского, детского тела и их главные различия.

И заключительный этап – это индивидуальные особенности фигуры и анализ типичных и нетипичных вариантов строения тела.

Методы изучения, с помощью которых пластическая анатомия преподаётся в художественных образовательных учреждениях, – это натурные зарисовки скелета и мышечной системы, обмеры фигуры и выявление пропорций. После всего этого происходит зарисовка с живой модели в разных

позах, состоящая из конструктивного анализа формы, то есть, упрощение сложных форм до уровня простых геометрических фигур.

Ещё один метод – это применение пластических схем: условные построения, визуализирующие основные массы тела. Так же присутствует сравнительный анализ, то есть, сопоставление разных типов фигур, работа с гипсовыми слепками античных голов и частей тела. И наконец – изучение исторических образцов анатомической грамотности в произведениях искусства.

Таким образом, пластическая анатомия объединяет научные знания о строении тела и художественное восприятие. Дисциплина даёт художнику как известные факты о мышцах и костях, так и систему понимания того, как форма частей тела меняется в пространстве и движении, т.е. необходимое понимание для создания правдоподобных и живых изображений.

Как и в других направлениях науки и других учебных предметах, в пластической анатомии присутствуют проблемы, усложняющие процесс обучения. Одной из таких проблем является сокращение учебных часов в условиях модернизации образования и перехода на многоуровневую систему. Из-за данной проблемы выделяется меньше времени на профильные дисциплины, в том числе на пластическую анатомию, от чего изучение предмета становится поверхностным и учащиеся не успевают эффективно разбирать строение тела и отработать практические навыки в разных положениях фигуры. В некоторых случаях дисциплину представляют как необязательный предмет, оставляя на факультатив или вариативную часть [1].

Следующая проблема – это несоответствие между теорией и практикой. То есть, пластическая анатомия преподаётся как отдельный теоретический блок, без связи с другими предметами – рисунком и скульптурой, от чего знания не закрепляются при практической работе: учащийся запомнил названия и внешние формы мышц и костей, но не способен применить их для убедительного построения фигуры в рисунке или лепке скульптуры. В результате нарушается связь теории и её практического применения, т.е. теория есть, а умения переводить её в визуальное решение – нет [2].

Помимо этого, существует проблема сложности адаптации предмета под разные направления, т.к. в художественных вузах готовят специалистов разного профиля: как художников изобразительного и декоративно-прикладного искусства, так и дизайнеров и иллюстраторов, при этом подходы к изучению анатомии остаются универсальными, и не учитывается специфика

потенциальной художественной профессии. Например, в традиционном прикладном искусстве (включающем в себя лаковую миниатюру и резьбу) встречаются анималистические сюжеты – следовательно, в программе должно быть больше внимания уделено анатомии животных. Также для цифрового иллюстратора необходимо понимать пропорции, работу суставов при изменении позы в 3D-редакторе. Именно, поэтому, важно учитывать специфику профессии, иначе появляются проблемы с применением анатомических знаний [3].

Ещё одна проблема пластической анатомии в наши дни – это устаревшие учебные материалы. В образовательных учреждениях используются классические пособия для художников, которые написаны давно. Такие пособия качественно объясняют статичное строение тела, но то, как форма меняется при движении и напряжении мышц и в иных сложных ракурсах. Из-за этого учащиеся привыкают к механическому запоминанию схем, а не к анализу живой формы [2]

В связи с этим появляется ещё одна проблема пластической анатомии – сложность формирования целостного видения фигуры. Дисциплина требует не только знаний отдельных элементов (костей, мышц), но и способности видеть их как единую систему, замечать то, как части тела соотносятся друг с другом, анализировать распределение веса, и как движение одной части влияет на внешний вид других. Объёмно-пространственное мышление, способны развить не все учащиеся, поэтому необходима особая методика подачи материала и система поэтапных практических заданий.

И, наконец, в современном мире пластическая анатомия сталкивается с вызовами цифровизации. С одной стороны, имеются технологии, облегчающие задачу художникам, то есть, 3D-моделирование, цифровые референсы, они открывают новые возможности для обучения, но с другой – учащиеся могут начать чрезмерно полагаться на готовые 3D-модели или ИИ генераторы, не развивая навык анализировать живую натуру и конструкцию самостоятельно. Поэтому важно грамотно внедрять цифровые инструменты в учебный процесс, чтобы они дополняли, а не заменяли традиционную работу с натурой [3].

Таким образом, в преподавании пластической анатомии в современном мире накопился ряд некоторых проблем, которые могут усложнять процесс обучения и практической работы. Некоторые проблемы могут быть связаны с

устареванием материала, а некоторые наоборот появляются из-за перехода к более современным технологиям и методикам.

В настоящее время ведётся работа для решения этих проблем. В образовательной среде активно ищут новые подходы: разрабатывают курсы, где анатомические задания сразу включены в программу рисунка и скульптуры, также внедряют смешанные форматы (сочетание лекций, работы с макетами, 3D-моделями и натурой). Кроме того, в образовательных учреждениях стараются адаптировать содержание программ под конкретные профили подготовки (от лаковой миниатюры до цифровой иллюстрации). Также разрабатываются методики, последовательно развивающие умение видеть конструкцию формы и переводить анатомические знания в визуальное решение [1].

Будущее пластической анатомии как науки и учебной дисциплины связано с гибкой модернизацией: сочетанием академической основы и инновационных подходов. Цифровые технологии должны усиливать, а не заменять традиционные способы развития навыков наблюдения, анализа и построения фигуры, что даст возможность подготавливать специалистов, способных к работе с живой натурой, и в современных художественных и технологических условиях.

Список литературы

1. Башкатов, И. А. Интеграция специальных дисциплин (рисунка, скульптуры и пластической анатомии) в процессе художественно-педагогического образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / И. А. Башкатов ; [Место защиты: Ом. гос. пед. ун-т]. – Омск, 2018. – 42 с. – URL: https://api.omgpu.ru/sites/default/files/files/dis/6718/avtoreferat_bashkatov.pdf (дата обращения: 26.06.2026).

2. Уткин А. Л. Специфика обучения пластической анатомии будущих художников традиционного прикладного искусства [Электронный ресурс]// КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-plasticheskoy-anatomii-buduschih-hudozhnikov-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva/viewer> (дата обращения: 26.06.2026).

3. Уткин А. Л. Современные подходы к изучению пластической анатомии в сфере обучения будущих специалистов декоративно-прикладного

искусства (на примере занятия по теме «Мускулатура руки») [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-plasticheskoy-anatomii-v-sfere-obucheniya-buduschih-spetsialistov-dekorativno-prikladnogo-iskusstva> (дата обращения: 27.06.2026).

© Гау М.Ю., 2026

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кадочникова Анна Николаевна

студент заочной формы обучения

гр. ЗФ-309-099-5-1 третьего курса

направление подготовки

Психолого-педагогическое образование

направленность (профиль) Психология образования

Профессионально-педагогический институт

Аннотация: в данной статье представлено развернутое теоретико-методическое исследование проблемы формирования и развития навыков эмоционального интеллекта у детей на современном этапе. Авторам подробно анализируется потенциал игровой деятельности как ведущего инструмента социализации и когнитивно-эмоционального созревания личности. В работе рассматриваются ключевые компоненты эмоциональной компетентности, механизмы распознавания и регуляции собственных психических состояний, а также эмпатийного взаимодействия со сверстниками. На основе системного анализа лингводидактических и психолого-педагогических подходов обосновывается необходимость интеграции традиционных игровых практик и современных интерактивных технологий для минимизации рисков эмоциональной дезадаптации и повышения общего уровня психологической готовности детей к последующему систематическому обучению в школе.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, игровая деятельность, социальная компетентность, дошкольная педагогика, психологическая готовность, коллективное творчество, адаптация.

DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE SKILLS THROUGH GAME-BASED ACTIVITIES

Kadochnikova Anna Nikolaevna

Abstract: this article presents a comprehensive theoretical and methodological study of the problem of emotional intelligence skills formation and development in children at the present stage. The author analyzes in detail the

potential of gaming activities as a leading tool for socialization and cognitive and emotional development of an individual. The paper considers the key components of emotional competence, mechanisms of recognition and regulation of own mental states, as well as empathic interaction with peers. Based on a systematic analysis of linguo-didactic, psychological and pedagogical approaches, the necessity of integrating traditional play practices and modern interactive technologies to minimize the risks of emotional maladaptation and increase the general level of children's psychological readiness for subsequent systematic school education is substantiated.

Key words: emotional intelligence, play activity, social competence, preschool pedagogy, psychological readiness, collective creativity, adaptation.

Размышляя о сложной, многовекторной и динамичной природе психического развития подрастающего поколения в условиях современного постиндустриального общества, трудно не заметить, как глубоко процессы тотальной цифровизации и информационного прессинга трансформировали классическую систему личностного созревания. Безусловно, на протяжении длительного времени в отечественной и зарубежной педагогической практике доминировал центрированный на когнитивной сфере подход, при котором главным критерием успешности ребенка признавался уровень его интеллектуального развития, скорость усвоения абстрактных понятий и академическая успеваемость. Однако, как показывает реальная повседневная образовательная реальность, высокий уровень чистого академического интеллекта далеко не всегда гарантирует гармоничную социализацию и психологическое благополучие человека.

В связи с этим в фокус внимания передовых исследователей выходит феномен эмоционального интеллекта, который трактуется как способность человека распознавать, понимать, дифференцировать и экологично регулировать собственные эмоции, а также улавливать психические состояния окружающих для построения конструктивного межкультурного и межличностного взаимодействия. Разумеется, наиболее сензитивным периодом для зарождения и кристаллизации этих качеств выступает детство, когда ведущим видом деятельности, определяющим всю архитектуру сознания, является игра. Вполне очевидно, что возможности игровой деятельности в этой плоскости поистине безграничны, поскольку именно в игровом пространстве ребенок получает уникальный шанс примерить на себя

вариативные социальные роли, пережить гамму чувств без риска разрушительных последствий и интуитивно нащупать границы собственной психологической суверенности.

Чтобы детально и всесторонне разобраться в существе данного вопроса, необходимо прежде всего обратиться к философско-культурологическому осмыслению феномена игры в человеческой цивилизации. Игра никогда не являлась сугубо утилитарным средством развлечения или пассивного заполнения свободного времени, она представляет собой сакральную модель освоения реальности, в которой аккумулируются мифологические, ритуальные и художественные паттерны общества. Как справедливо отмечает в своем фундаментальном исследовании Т.А. Апинян, «игра в пространстве серьезного обнаруживает удивительную способность выступать в качестве моста между внутренним миром человека и внешней реальностью, тесно соприкасаясь с мифом, искусством и сном, что позволяет субъекту безболезненно перерабатывать глубинные экзистенциальные переживания и трансформировать свой эмоциональный опыт» [1, с. 114]. В контексте формирования эмоционального интеллекта эта пограничная природа игровой реальности приобретает терапевтическое измерение, поскольку ребенок, погружаясь в вымышленный сюжет, освобождается от сковывающего страха совершить ошибку и открывает для себя новые вербальные и пластические формы экспрессии.

Переходя от общих философских категорий к практическим аспектикам дошкольной и предшкольной дидактики, важно подчеркнуть, что развитие эмоциональной сферы ребенка наиболее эффективно протекает в условиях совместного, группового сотворчества со сверстниками. Коллективная игровая деятельность заставляет маленького человека непрерывно координировать свои действия с партнерами, преодолевать инфантильный эгоцентризм и учиться договариваться ради удержания общего игрового пространства. Исследуя эти механизмы, Т.С. Комарова и А.И. Савенков убедительно доказывают, что «коллективное творчество детей в структуре дошкольной педагогики служит мощным катализатором социальной интеграции, поскольку в процессе совместного создания художественного или игрового продукта происходит интенсивный обмен эмоциональными состояниями, вербализация скрытых интенций и формирование первичных навыков командной работы» [2, с. 45]. Действительно, когда дети вместе конструируют сказочный сюжет или распределяют роли в театрализованной

игре, они вынуждены ежесекундно считывать мимику, жесты и интонации друг друга, что ведет к лавинообразному приросту эмпатийных способностей и снижению уровня латентной агрессивности внутри группы.

Вне всякого сомнения, современный этап развития образовательной среды характеризуется активным проникновением мультимедийных и цифровых инструментов в повседневный досуг детей, что накладывает глубокий отпечаток на традиционную структуру игровой деятельности. Лингвистическая и когнитивная адаптация ребенка в цифровом мире не может игнорироваться практиками, поскольку гаджеты и интерактивные программы стали неотъемлемым элементом детского хронотопа. Оценивая этот сложный вектор трансформации, Н.С. Муродходжаева и А.В. Мадумарова справедливо указывают на то, что «разумное и методически выверенное использование информационных и коммуникационных технологий в процессе интеллектуального и эмоционального развития детей позволяет существенно повысить уровень их познавательной активности, трансформируя пассивное созерцание экранного контента в интерактивное пространство совместного виртуального поиска и решения творческих задач» [3, с. 111]. Применение развивающих цифровых игр, направленных на распознавание эмоций персонажей или моделирование конфликтных ситуаций с возможностью выбора экологичного финала, позволяет дополнить классические сюжетно-ролевые игры, создавая гибкую, адаптивную и привлекательную для современного поколения образовательную среду.

Пожалуй, наиболее острая стратегическая необходимость в целенаправленном развитии эмоционального интеллекта манифестирует о себе на этапе перехода ребенка из дошкольного образовательного пространства в условия строго регламентированной школьной жизни. Статистика констатирующих срезов наглядно демонстрирует, что до тридцати процентов первоклассников сталкиваются с тяжелым синдромом дезадаптации не из-за дефицита предметных знаний, а вследствие полной неготовности к волевой регуляции своего поведения, неумения справляться с фрустрацией и неудачами в общении. Лингвопсихологический анализ этого кризисного периода подробно представлен в трудах современных специалистов. В частности, З.В. Пархимович подчеркивает, что «формирование психологической готовности ребенка к школе на этапе предшкольного образования должно базироваться не на форсированном натаскивании по чтению и письму, а на комплексном развитии социально-эмоциональной компетентности,

позволяющей будущему ученику адекватно воспринимать критику, удерживать произвольное внимание и выстраивать бесконфликтные конструктивные связи в новом классном коллективе» [4, с. 42]. Игровая деятельность на данном этапе должна приобретать более структурированный, игротехнический характер, сочетая свободу творчества с необходимостью строгого подчинения правилам игры.

Особый научно-практический интерес вызывает также рассмотрение проблемы диагностики и своевременного выявления индивидуальных траекторий развития детского потенциала, поскольку эмоциональная одаренность часто маскируется или, напротив, подавляется избыточным интеллектуальным прессингом. Педагог не должен воспринимать диагностику как инструмент жесткого ранжирования детей. Как отмечает в своем программном теоретическом исследовании А.И. Савенков, «диагностика детской одаренности должна трактоваться в современной педагогике не как изолированная констатация статических параметров интеллекта, а как динамическая педагогическая проблема, направленная на непрерывный мониторинг потенциальных возможностей ребенка и создание условий для их максимальной актуализации в продуктивной творческой деятельности» [5, с. 89]. Включение игровых диагностических экспресс-методик в повседневную практику воспитателя позволяет выявлять скрытых лидеров, детей с высоким уровнем эмпатии, а также вовремя фиксировать зоны психологического дискомфорта у замкнутых или аутизированных воспитанников.

Размышляя о внутренней структуре и механизмах функционирования эмоциональной компетентности, целесообразно обратиться к базовым дефинициям, описывающим архитектонику этого феномена в детском возрасте. Как убедительно доказывает А.И. Савенков, «развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей выступает в качестве фундаментального залога их общей психологической устойчивости, формируя прочный внутренний стержень, способный защитить личность от деструктивного влияния внешних стрессогенных факторов и обеспечивающий успешную интеграцию в макросоциум» [6, с. 12]. Навык правомерного и осознанного выражения гнева, обиды или страха, осваиваемый ребенком в процессе специально срежиссированных терапевтических игр, лишает эти деструктивные эмоции их взрывной, неуправляемой силы, переводя энергию переживания в конструктивное русло словесного диалога и компромисса.

Наконец, подводя итог комплексному изучению факторов, определяющих успешность образовательного транзита, необходимо проанализировать результаты долгосрочных лонгитюдных исследований, отслеживающих траектории детей от детского сада до начальной школы. Большой коллектив исследователей под руководством А.И. Савенкова верифицировал прямую корреляционную зависимость между уровнем развития эмоциональной сферы и академической успеваемостью учащихся. В их коллективной монографии научно обосновано, что «развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности ребенка выступает в качестве определяющих факторов формирования учебной успешности на этапе перехода из детского сада в начальную школу, поскольку именно развитая способность к саморегуляции и бесконфликтной коммуникации обеспечивает комфортное вхождение в учебную деятельность без колоссальных психосоматических потерь для организма» [7, с. 34]. Таким образом, теоретический и практический материал статьи позволяет утверждать, что игра во всем многообразии её форм — от народной забавы до интерактивного квеста — является главным, незаменимым и генетически детерминированным пространством для развития здоровой, эмоционально богатой и социально успешной личности ребенка, готовой к любым вызовам будущего.

Список литературы

1. Апинян Т. А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие / Т. А. Апинян. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 400 с.
2. Комарова Т. С., Савенков А. И. Дошкольная педагогика. Коллективное творчество детей: учеб. пособие. Сер. 68. Профессиональное образование / Т. С. Комарова, А. И. Савенков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 108 с.
3. Муродходжаева Н. С., Мадумарова А. В. Использование информационно-коммуникативных технологий в процессе интеллектуального развития детей дошкольного возраста // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2015. – С. 110–112.
4. Пархимович З. В. Формирование психологической готовности ребенка к школе на этапе предшкольного образования // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса: материалы научно-

практической конференции (7 апреля 2017 г.) / ред.-сост. А. И. Савенков. – М.: Перо, 2017. – С. 40–43.

5. Савенков А. И. Диагностика детской одаренности как педагогическая проблема // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 87–94.

6. Савенков А. И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей / А. И. Савенков. – М.: НКЦ, 2015. – 128 с.

7. Савенков А. И., Айгунова О. А., Кривова В. А., Павленко Т. А., Полковникова Н. Б., Савенкова Т. Д. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности ребенка как факторов формирования учебной успешности на этапе перехода из детского сада в начальную школу / науч. ред. А. И. Савенков. – М.: Перо, 2017. – 128 с.

© Кадочникова А.Н., 2026

**ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ
ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ
САМООБСЛУЖИВАНИЯ У МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ЛЕГКОЙ И УМЕРЕННОЙ СТЕПЕНЬЮ
УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ**

Саркисян Асмик Сергеевна
преподаватель, ассистент кафедры
специальной педагогики и психологии
доктор педагогических наук
АГПУ им. Х. Абовяна

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования уровня информированности учителей специальных (вспомогательных), интегративных и массовых школ по вопросам формирования навыков самообслуживания у детей с лёгкой и умеренной степенью умственной отсталости в I–IV классах.

Ключевые слова: легкая и умеренная умственная усталость, интегративные школы, уровень информированности.

**A STUDY ON AWARENESS OF TEACHERS IN TRAINING OF SELF-CARE
SKILLS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MILD
AND MODERATE INTELLECTUAL DISABILITIES**

Sargisyan Hasmik Sergeevna

Abstract: the article presents the results of a sociological study on the level of teachers' awareness in special (auxiliary), inclusive, and general schools regarding the development of self-care skills in primary school children with mild and moderate intellectual disabilities.

Key words: easy and moderate mental fatigue, integrative schools, level of awareness.

Из теории и практики обучения и воспитания детей, особенно детей с отклонениями в развитии, известно, что эффективность всей учебно-воспитательной, трудовой, развивающей и других видов работ во многом

зависит от компетентности специалистов, работающих с этими детьми, а также их профессиональных знаний педагогического мастерства [2, с. 207; 4, с. 192; 3, с. 176; 1, с. 48].

В связи со сказанным становится очевидным, что изучение уровня информированности учителей и воспитателей в вопросах формирования и развития умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых младших школьников имеет исключительно важное значение.

Значимость этой проблемы особо возросло в последние годы, поскольку сегодня значительная часть детей с интеллектуальной недостаточностью развития обучается не только в специальной (вспомогательной) школе, но и в интегративной и массовой. И от уровня информированности учителей этих школ и развития у них теоретических знаний и практических умений в организации и проведении работ по воспитанию умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых учащихся во многом будет зависеть эффективная подготовка этих учащихся к самостоятельной жизни и труду по мере их возможности.

Вышеизложенное и определило основную направленность настоящего исследования – изучение уровня информированности учителей общеобразовательной школы (специальной-вспомогательной, интегративной и массовой), в вопросах воспитания умений и навыков самообслуживания с легкой и умеренной степенью умственной отсталости младших школьников. Прежде всего, мы стремились выяснить:

- считают ли опрошенные учителя важным воспитание и развитие умений и навыков самообслуживания у данного контингента детей;
- в какой период школьного обучения, и в каких режимных условиях эффективнее проводить эту работу;
- какие умения и навыки самообслуживания, прежде всего, необходимо воспитывать у умственно отсталых младших школьников;
- знакома ли опрошенным учителям специальная методическая литература по вопросам развития самообслуживания у данного контингента детей;
- как бы оценили опрошенные учителя уровень своих знаний в воспитании умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых детей начальных классов.

Для изучения вышеуказанных и многих других интересующих нас вопросов по изучаемой проблеме нами были разработаны социологические анкеты, отдельно для учителей рассматриваемых типов школ. В целом

анкетированию подвергались 182 человека, из них 64 учителя и воспитатели специальной (вспомогательной) школы, 118 – интегративной и массовой.

Изучение и анализ анкетных данных респондентов показал, что все опрошенные учителя имели высшее образование, а многие из них были с хорошим стажем педагогической работы. У 94 (51,6%) специалистов стаж педагогической работы составлял 15-20 лет, у 62 (34,1%) – от 10 до 15 лет, а остальные (9,3% и 4,9%) преподавателей имели соответственно более 20-и летний или 5-10 летний опыт педагогической работы. Эти данные свидетельствуют, что в социологическом опросе участвовали квалифицированные специалисты с хорошим большим опытом педагогической работы.

Результаты проведенных исследований показывают (78,4%) опрошенных учителей считают важным воспитание и развитие умений и навыков самообслуживания с легкой и умеренной степенью умственной отсталости. Задачи станут основой подготовки этих детей к самостоятельной жизни и труду по мере их возможности. Однако, как свидетельствуют результаты анкетного опроса, это отношение учителей не совпадает с их реальной практической деятельностью.

Так, значительная часть опрошенных не смогла дать исчерпывающий ответ на вопрос “Что Вы включите в понятие самообслуживание?”. 56,6% учителей отметили, что самообслуживание – это умение самостоятельно одеваться и раздеваться, снимать и одевать обувь, выполнить гигиенические требования, обслужить себя во время еды за столом; 26,4% – самостоятельное выполнение хозяйственных дел; 17,0% – умение без посторонней помощи выполнить поручения и задания взрослых и т.д.

Из сказанного становится очевидным, что определенная часть учителей, особенно интегративной и массовой школы, подходят к определению содержания понятия самообслуживание несколько узко, охватывая в основном бытовые сферы действия. Мы же стремимся рассматривать его содержание в более широком диапазоне, в самых разнообразных, жизненно важных сферах деятельности умственно отсталых школьников, включая культуру поведения, общения и взаимоотношения в сфере самообслуживания, умения самостоятельно ориентироваться во времени и в пространстве и в других социально значимых сферах. Поскольку именно в широте самостоятельности развития умений и навыков самообслуживания этих детей и проявляется их независимость (по мере возможности) от взрослых.

Согласно программе исследования уровня информированности учителей в вопросах изучаемой проблемы им были представлены и такие вопросы, как: “В какой период школьного обучения эффективнее проводить воспитание умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых детей?”, “В каких режимных условиях следует развивать навыки самообслуживания у умственно отсталых учащихся начальных классов?”, “Кто в школе должен проводить эту работу?” и т.д. Интересно отметить, что большинство (57,8%) учителей специальной (вспомогательной) школы считают, что все педагоги в ответе за развитие самообслуживания у умственно отсталых учащихся, 29,7% – находят, что это должны решать учителя предмета технологии, 12,5% – указали на воспитателей школы. Среди учителей интегративной и массовой школы подход к этому вопросу несколько отличался.

Здесь только 7,6% опрошенных отметили, что воспитанием самообслуживания у умственно отсталых детей должны заниматься все учителя-предметники: 64,4% указали на учителей, преподающих предмет технологию, а 28,0% подчеркнуло, что этим должны заниматься специальные педагоги школы. Отмечая, что воспитание и развитие умений и навыков самообслуживания у этих детей это компетенция специальных педагогов и преподавателя предмета технологии, учителя интегративной и массовой школы акцентировали, что они просто не имеют времени заниматься этим вопросом на общеобразовательных уроках.

Все опрошенные учителя подчеркнули, что формирование умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых детей в период школьного обучения следует проводить в начальных классах, поскольку потом перевоспитывать будет значительно сложнее, так как с возрастом они еще больше привыкают к постоянной опеке взрослых.

Учителя специальной (вспомогательной) школы считают, что развитие навыков самообслуживания лучше проводить в режиме всего учебного дня (42,2%), в расписании уроков технологии (31,2%), во внеклассное время (17,2%), в часы коррекции (9,4%). Примерно такого же мнения, с небольшими отклонениями, придерживались и большинство учителей интегративных, массовых школ.

Согласно основной направленности настоящего исследования всем опрошенным были заданы и такие вопросы, как: “Знакома ли Вам специальная литература по методике обучения самообслуживанию умственно отсталых детей?”, “Если да, то укажите одну-две из них”, “Считаете ли Вы,

что для учителей необходимо разработать методическую литературу или практические рекомендации по рассматриваемой проблеме?».

Результаты социологического опроса показали, что подавляющее большинство (87,5%) учителей и воспитателей специальной (вспомогательной) школы практически не знакомы с методической литературой по обучению умственно отсталых детей умениям и навыкам самообслуживания, и проводят эту работу, опираясь на свой личный опыт и знания. И только 12,5% опрошенных этих школ отметили, что они знакомы с такой литературой, но указать их названия или авторов они не смогли.

Среди 118 учителей интегративной и массовой школы никто из опрошенных учителей не встречал такую литературу, а подавляющее большинство (96,6%) этих респондентов откровенно признали, что они не задумывались над этим вопросом. Вместе с тем, отмечая особую значимость специальной методической литературы для воспитания и развития детей, почти все (96,8%) опрошенные педагоги рассматриваемых типов школ считают весьма важной разработку специальной литературы по методике воспитания и развития умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых младших школьников. При этом была подчеркнута необходимость разработки примерной программы, учебного материала, конкретного содержания и практических рекомендаций с указанием упражнений, заданий и игр для воспитания умений и навыков самообслуживания в различных сферах труда: личной гигиене, самоориентировке в пространстве и во времени, обслуживании себя за столом во время еды и т.д.

В беседе с респондентами выяснилось, что в большинстве случаев учителя рассматриваемых школ не проводят работу по оценке уровня развития умений и навыков самообслуживания у учащихся. Причиной такого положения они считают отсутствие методической литературы в помощь педагогу, неразработанность критериев оценки и др. Вместе с этим, 56,3% учителей специальной (вспомогательной) школы отметили неумение детей с легкой и умеренной степенью умственно отсталых учащихся начальных классов самостоятельно выполнять культурно-гигиенические, хозяйственные, бытовые и другие трудовые действия, а 28,1% учителей указали, что дети выполняют их с ошибками и частичной помощью взрослых. И только 10 (15,6%) из 64 опрошенных показали, что учащиеся начальных классов этой школы были самостоятельны в выполнении различных трудовых действиях, требующих проявления самообслуживания.

На вопрос “Как бы Вы оценили уровень своих знаний в воспитании умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых учащихся?” 43,7% учителей и воспитателей специальной (вспомогательной) школы откровенно признали неудовлетворительный уровень, 34,4% – удовлетворительный и только 21,9% - отличный или хороший (рис.1).

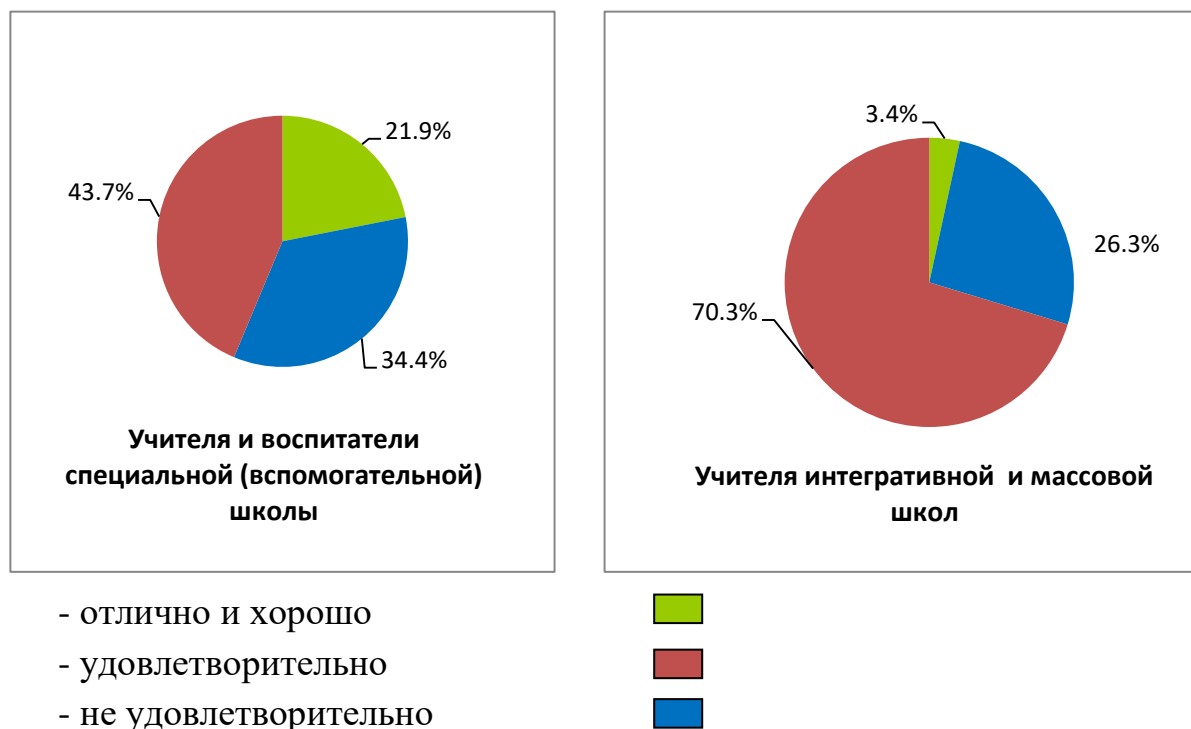

Рис. 1. Показатели оценки своих знаний респондентами в вопросах воспитания самообслуживания у умственно отсталых младших школьников

Из рисунка также видно, что из 118 учителей интегративных и массовых школ 83 (70,3%) педагога признали недостаточный уровень информированности в изучаемых вопросах, 26,3% - удовлетворительный и только 3,4% уверены, что они обладают хорошими знаниями для воспитания и развития умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых детей.

Итак, проведенное социологическое исследование выявило, что с одной стороны подавляющее большинство опрошенных учителей понимают важность воспитания и развития самообслуживания у детей с легкой умеренной умственной отсталости младших, с другой – очевидна их недостаточная информированность в подборе средств, методов и условий для организации и проведения этой работы. А используемые ими на практике

подходы опираются, в основном, на их личный опыт и знания, потому что они часто носят эпизодический характер и малоэффективны.

Выявив положительные и отрицательные стороны проведения этой работы настоящим исследованием, позволило определить нерешенные вопросы и наметить основные направления ее решений:

1. необходимость разработки педагогических подходов, примерной программы, содержания и определения педагогических условий для воспитания умений и навыков самообслуживания у умственно отсталых младших школьников.

2. организация и проведение работ по расширению уровня информированности и приобретения теоретических знаний, практических умений и навыков учителями для формирования и развития самообслуживания у умственно отсталых детей.

Список литературы

1. Азарян Р.Н. Теоретические основы и система внеклассной работы по физическому воспитанию слепых и слабовидящих школьников: Автореф. дисс. докт. пед. наук. – М., 1990, 48 с.

2. Певзнер М.С. Дети–олигофрены. – М., 1959, 207 с.

3. Пороцкая Т.И. Работа воспитателя вспомогательной школы. Кн. для воспитателя, из опыта работы. – М.: Просвещение, 1984, 176 с.

4. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. – М., 1981. – 192 с.

5. Հատուկ մանկավարժություն: դասագիրք մանկավարժական ԲՈՒՀ-ի ուսանողների համար /Ռ.Ն. Ազարյան և Ա.Վ. Սվազյանի խմբագրությամբ; Երևան 2016թ., էջ 190-229.

© Саркисян А.С., 2026

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ЗДОРОВОГО
ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**Киселев Сергей Николаевич
Киселева Светлана Ивановна
Косова Нина Ивановна
Локтева Надежда Матвеевна**

учителя

ГБОУ «Новооскольская специальная
общеобразовательная школа-интернат»

Аннотация: в статье представлены актуальные вопросы формирования здорового образа жизни у обучающихся с ОВЗ, дается информация из опыта работы по укреплению, сохранению здоровья обучающихся.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровьесберегающие технологии, ОВЗ.

**CREATING A NEED FOR A HEALTHY LIFESTYLE CULTURE
AMONG STUDENTS WITH DISABILITIES**

**Kiselev Sergey Nikolaevich
Kiseleva Svetlana Ivanovna
Kosova Nina Ivanovna
Lokteva Nadezhda Matveyevna**

Abstract: this article presents current issues related to promoting a healthy lifestyle among students with disabilities and provides information from experience in improving and maintaining the health of students.

Key words: healthy lifestyle, health-preserving technologies, students with disabilities.

Формирование потребности в культуре здорового образа жизни у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья – это не одноразовая акция, занятие, мероприятие, а системный, очень трудоемкий, кропотливый и длительный процесс, главная цель которого помочь нашим обучающимся осознать ценность здоровья и здорового образа жизни, научить их заботиться,

выработать привычки, которые в будущем и будут поддерживать физическое, психическое и социальное благополучие.

Для достижения поставленной цели необходимо будет решить комплекс задач:

- сформировать у обучающегося осознанное стремление к здоровому образу жизни и помочь понять важность этого для личностного развития;
- дать основные базовые знания о здоровом образе жизни, правильном питании, правилах личной гигиены, вреде алкоголя, табака и наркотиков, необходимости поддержки физической формы;
- формировать навыки соблюдения режима дня, самообслуживания, безопасного поведения в быту и обществе;
- учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, подбирать соответствующие методы и формы взаимодействия.

Работа с обучающимися детьми с ОВЗ должна всегда строиться на следующих важных принципах. Первый из них это, конечно, индивидуальный подход, ведь мы имеем перед собой ребенка с множественными нарушениями и они, как правило, даже в одном классе, одной группе разные. У каждого обучающегося, как правило, свои возможности и свои ограничения. Рабочая программа и программа воспитания обязательно должна быть адаптирована под конкретного обучающегося. Второе – это комплексность и системность, взаимодействие ведётся постоянно, во всех сферах жизни: на улице, на уроке, на перемене, во время внеурочной деятельности и обязательно в семье. Третий принцип – доступность и наглядность. Все подается в понятной форме для конкретного обучающегося, с обязательной опорой на конкретные, значимые для него примеры, можно использовать ролики, иллюстрации, игр, заданий, т.е. то, что значимо именно для этого ребенка. Третий принцип – сотрудничество и эмоциональный контакт, мы объединили их как два взаимных фактора. Считаю, что очень важно объединять усилия родителей, бабушек, дедушек, родственников, учителей, психологов, логопедов, медицинских работников и всех, кто в какой-то мере имеет влияние и отношения с этим ребенком, имея тёплое, доверительное, дружеское отношение взрослого человека к ребёнку – это одно из обязательных условий успеха.

Формы и направления работы:

- урочная деятельность через содержание рабочих программ на каждом уроке выделяется время для формирования представлений о питании, гигиене, здоровье, режиме дня, влиянии разных факторов на детский организм.

- внеурочная деятельность: это могут быть беседы, тематические классные часы, просмотры передач, роликов, чтение статей и выдержек из них, проекты, конкурсы рисунков, экскурсии, прогулки, спортивные кружки и секции, опять же все то, что значимо для этой группы обучающихся или одного ребенка.

- совместная работа с семьей: праздники, посиделки, экскурсии, беседы, встречи со специалистами и многое другое, перечислить все невозможно, учитываем особенности и потребности обучающегося и возможности родителей и школы.

- в рамках здоровьесберегающей среды – сюда попадает и соблюдение санитарно-гигиенических норм на уроке, в столовой и т.д., рациональная организация учебного процесса, расписание занятий, подвижные перемены, физкультминутки на уроке, т.е. создание условий для двигательной активности.

В нашей школе интернатного типа этот процесс осуществляется в таких направлениях как оздоровительная работа по созданию благоприятной среды; формирование позитивной мотивации, потребности в здоровой жизни; привитие основ знаний, умений и навыков, необходимых для сохранения здоровья, а также укрепления и восстановления.

Показателями факторов, которые определяют сформированность здорового образа жизни и проявляются в поведении и поступках обучающихся являются:

1. Физическое здоровье – физическое развитие соответственно возрасту; трудоспособность; двигательная активность; соблюдение режима труда и отдыха; принятие требований личной гигиены; основы правильного питания.

2. Психическое здоровье – соответствие умственной деятельности возрасту; наличие саморегуляции, адекватных положительных эмоций; отсутствие вредных привычек.

3. Духовное здоровье – моральные ценности; трудолюбие; наличие положительного идеала; умение замечать прекрасное в искусстве, жизни, окружающем мире.

4. Социальное здоровье – положительная направленность коммуникативности; отзывчивость по отношению к сверстникам, младшим, взрослым; ответственность за собственные поступки.

Необходимо уточнить, что умственной отсталостью считается стойкое нарушение познавательной деятельности, возникшее вследствие органического поражения головного мозга. Возникает вопрос: какое здоровье надо

оберегать в первую очередь – физическое или духовное. Ведущие специалисты в области медицины отвечают: «Духовное. Наблюдения показывают, что если человек живет в страхе, тревоге, он саморазрушается». Считается, что духовное здоровье является главной основой всего. Мало научить обучающегося умываться, чистить зубы по утрам и вечерам, делать зарядку и есть здоровую пищу, важно с раннего возраста его учить любви к людям, жизни. В процессе формирования здорового образа жизни в нашей школе-интернате проводится большая работа, чтобы научить, увлечь, дать знания в соответствии с возрастом и уровнем развития обучающихся. Практически все своё время воспитанники находятся в школьном коллективе: они устают постоянных контактов, часто не могут справиться с нахлынувшими эмоциями, управлять своим поведением в какие-то моменты. Эмоции играют важнейшую роль в жизни обучающихся: помогают адекватно воспринимать действительность и также адекватно реагировать на неё. Проводимые совместные игры, беседы, занятия учат распознавать и управлять своими эмоциями, помогают расширить знания о самом себе и окружающих его людях, понять, что происходит с самим и ребенком рядом, таким образом, происходит развитие эмоциональной сферы.

В нашей школе-интернате разработаны мероприятия, которые направлены на решение ряда задач для укрепления физического здоровья, на повышение потенциала здоровья – прогулки, занятия в оснащенных залах, на улице, использование различных тренажеров, подвижные перемены, физкультминутки, правильная организация питания.

Таким образом, в нашей школе-интернате ведется разнообразная работа по формированию здорового образа жизни обучающихся. Воспитывая у наших обучающихся потребность в сохранении здоровья, стимулируя их выполнять физические упражнения, стараться быть в гармонии с собой и людьми у них, мы надеемся, закладываются прочные основы хорошего здоровья.

Наша работа в школе-интернате по формированию ЗОЖ велась и ведется в тесном сотрудничестве с семьями обучающихся, так как здоровье ребенка во многом зависит от его физических особенностей и от условий жизни в семье. В результате нашей проделанной работы обучающиеся получили доступные знания о строении тела человека, работе различных его органов, возможных путях сохранения и укрепления своего здоровья. Мы считаем, что помогли сформировать следующие УУД:

1. Личностные:

- обучающиеся понимают смысл понятий «здоровье», «правильное питание», «здоровая семья», «вредные привычки»;

2. Коммуникативные:

- обучающиеся активно взаимодействуют с педагогом;
- обучающиеся умеют слушать и задавать вопросы;
- обучающиеся используют простое речевое высказывание.

3. Познавательные:

- обучающиеся знают и умеют применять способы поиска информации (спросить, посмотреть в книге, использовать интернет и т.д.);

- обучающиеся умеют работать по предложенному плану;

4. Регулятивные:

- обучающиеся умеют проявлять инициативность и самостоятельность в разных видах деятельности.

Только целеустремленная, кропотливая и последовательная работа позволяет решать задачи укрепления здоровья обучающихся, формируя у них устойчивые навыки здорового образа жизни.

Список литературы

1. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития/ Л. Н. Блинова. – М., 2002. С. 79-98.

2. Волошина Л. Н. Теория и практика развития здоровьесберегающего образовательного пространства в комплексе «Дошкольное учреждение – педагогический колледж» / Л. Н. Волошина – Белгород, ГОУ ВПО Белгородский ГУ, 2005. С. 103-165.

3. Маляр А.Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии / А.Р.. Маляр. – М., 2005. С. 69-100

© Киселев С.Н., Киселева С.И.,
Косова Н.И., Локтева Н. М., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОЕКТИВНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЕДИНИЦЫ АНАЛИЗА

Белышева Анастасия Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»

Аннотация: в статье вводится понятие проективного контент-анализа изображений - формализованной процедуры обработки проективных графических данных. В отличие от интуитивной, герменевтической интерпретации, распространённой в арт-терапии, предлагаемый подход опирается на выделение объективных, наблюдаемых единиц анализа: геометрическая форма, позиция на листе, дистанция между элементами, тип штриховки, характер линий. Эти единицы подлежат категоризации по заранее определённой сетке, допускающей количественный подсчёт и статистическую обработку. Термин «проективный» сохраняется, поскольку выбор и характер изображения рассматриваются как бессознательная проекция устойчивых личностных структур. Предлагаемая рамка генерализует классический контент-анализ на визуальную продукцию и создаёт основу для воспроизводимых исследований в области проективной диагностики.

Ключевые слова: проективный контент-анализ, изображение, категориальная сетка, единица анализа, проективная диагностика.

PROJECTIVE CONTENT ANALYSIS OF IMAGES: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND UNITS OF ANALYSIS

Belysheva Anastasia Nikolaevna

Abstract: the article introduces the concept of projective content analysis of images - a formalized procedure for processing projective graphic data. In contrast to intuitive, hermeneutic interpretation common in art therapy, the proposed approach relies on identifying objective, observable units of analysis: geometric shape, position on the sheet, distance between elements, type of hatching, line character. These units are subject to categorization according to a predefined grid, allowing quantitative calculation and statistical processing. The term “projective” is

retained because the choice and nature of the image are considered an unconscious projection of stable personality structures. The proposed framework generalizes classical content analysis to visual products and creates a basis for reproducible research in the field of projective diagnostics.

Key words: projective content analysis, image, categorical grid, unit of analysis, projective diagnostics.

Проблема субъективности в анализе проективных изображений

Проективные графические методики (психогеометрический тест, «Рисование кругов», «Несуществующее животное», «Дом-Дерево-Человек») традиционно интерпретируются в герменевтической парадигме. Исследователь опирается на клинический опыт, интуицию и теоретическую школу. При всех достоинствах такого подхода его уязвимостью является низкая воспроизводимость: два специалиста могут дать существенно различающиеся интерпретации одного и того же изображения. Это ограничивает научный статус проективных методик и затрудняет их интеграцию в доказательную психологию [1, 2]. Решение проблемы лежит в разработке формализованной процедуры анализа, которая, не теряя проективной сути материала, вводила бы объективные, наблюдаемые и проверяемые единицы. Именно такую задачу решает предлагаемый проективный контент-анализ изображений.

Термин и методологические основания

Проективный контент-анализ изображений (визуальный проективный контент-анализ) — это формализованная процедура обработки проективных графических данных, опирающаяся на выделение объективных единиц и их категоризацию по заранее определённой сетке. От классического контент-анализа [3, 4] подход наследует принципы систематического кодирования и количественного учёта; отличие состоит в материале — традиционно контент-анализ применялся к текстам, тогда как здесь объектом выступает визуальная продукция.

Определение «проективный» сохраняется принципиально. Сам выбор изображаемых элементов, их форма и расположение рассматриваются не как прямое отражение реальности, а как бессознательная проекция устойчивых личностных структур. Формализация процедуры не отменяет проективной природы материала, а лишь дисциплинирует работу с ним.

Методологическими основаниями являются: принцип наблюдаемости, принцип категоризации, принцип воспроизводимости и принцип квантификации.

Единицы анализа и категориальная сетка

В проективном контент-анализе выделяются следующие единицы, подлежащие кодированию (табл. 1).

Таблица 1

Единицы анализа для проективного контент-анализа изображений

Категория	Типы (примеры)	Способ кодирования
Форма элементов	Круг, квадрат, треугольник, зигзаг, незамкнутая линия	Прямой идентификатор
Позиция на листе	Верх, низ, лево, право, центр, периферия	Координаты или визуальная зона
Дистанция между элементами	Слияние (0), малая, средняя, большая	Измерение в условных единицах
Тип штриховки	Отсутствует, хаотичная, упорядоченная	Качественная оценка
Характер линий	Прямые, ломаные, плавные, прерывистые	Качественная оценка

Данная сетка является открытой и может расширяться. Принципиально важно, что все категории заданы до начала кодирования.

Применение к конкретным методикам

Проективный контент-анализ представляет собой универсальную рамку. Для психогеометрического теста единицами анализа выступают выбранная фигура и порядок ранжирования. Для методики «Рисование кругов» — позиция «Я» в цепочке, расположение относительно авторитетной фигуры, нахождение внутри/вне треугольника, дистанция. Для «Несуществующего животного» — наличие рогов, когтей, крыльев, размер глаз, позиция на листе, характер контура. Эти признаки соотносятся с психологическими категориями (защита, агрессия, тревога, коммуникация) на основе классических сеток [5, 6], но теперь в рамках единой формализованной процедуры.

Ограничения и перспективы

Предлагаемый подход имеет ограничения. Категориальная сетка всегда является упрощением; она выделяет конечный набор признаков и неизбежно теряет часть уникальной информации. Разработка и валидизация сетки требуют значительных ресурсов. Перспективным направлением является проверка согласованности кодирования через процедуру множественного независимого кодирования с расчётом каппы Флейса [7] или альфы Криппендорфа [4].

Заключение

Проективный контент-анализ изображений заполняет методологическую лауну между интуитивной интерпретацией и формализованной обработкой данных. Введение объективных единиц анализа, категориальной сетки и процедуры кодирования позволяет повысить воспроизводимость выводов, применять статистические методы к проективным данным и интегрировать проективные методики в строгие эмпирические исследования. Предлагаемая рамка создаёт основу для нового поколения исследований в области проективной диагностики.

Список литературы

1. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
2. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.
3. Berelson B. Content Analysis in Communication Research. – Glencoe: Free Press, 1952. – 220 p.
4. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. – Thousand Oaks: Sage, 2004. – 413 p.
5. Дукаревич М.З. Проективная методика «Несуществующее животное» // Вестник практической психологии. – 1990. – № 3. – С. 12-17.
6. Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992. – 256 с.
7. Fleiss J.L. Measuring nominal scale agreement among many raters // Psychological Bulletin. – 1971. – Vol. 76, No. 5. – P. 378-382.

© Бельшева А.Н., 2026

**НЕЙРОВОСПАЛЕНИЕ ПРИ РАССЕЯНОМ СКЛЕРОЗЕ:
СИНЕРГИЯ МЕДИЦИНЫ, ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В
ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Отеан Наталья Игоревна

аспирант

Научный руководитель: **Храпаль Лариса Робертовна**

д.п.н., доцент

АНО ДПО «Институт перспективных исследований
и педагогических инноваций»

Аннотация: в настоящей статье показано, что рассеянный склероз (РС) – это иммуноопосредованное (иммуномедиированное) воспалительно-демиелинизирующее заболевание, в патогенезе которого важную роль играют как аутоиммунные, так и дегенеративные механизмы. Комплексный характер РС требует междисциплинарного подхода к его диагностике, лечению и реабилитации. Данная статья посвящена актуальной проблеме обучения специалистов различного профиля (врачей, психологов, педагогов) пониманию нейровоспалительных процессов при РС и выработке эффективных стратегий их взаимодействия. Рассматривается синергетический потенциал интеграции медицинских, психологических и педагогических знаний для оптимизации качества жизни пациентов с РС. Представлены результаты эксперимента, демонстрирующего преимущества такого комплексного подхода в обучении.

Ключевые слова: рассеянный склероз, нейровоспаление, аутоиммунное заболевание, междисциплинарный подход, медицинское образование, психологическое образование, педагогическое образование, реабилитация, качество жизни.

**NEUROINFLAMMATORY IN MULTIPLE SCLEROSIS:
SYNERGY OF MEDICINE, PSYCHOLOGY, AND PEDAGOGY
IN THE TRAINING OF SPECIALISTS**

Otean Natalia Igorevna

Scientific supervisor: **Khrapal Larisa Robertovna**

Abstract: this article demonstrates that multiple sclerosis (MS) is a chronic autoimmune disease of the central nervous system characterized by neuroinflammation, demyelination, and neurodegeneration. The complex nature of MS requires an interdisciplinary approach to its diagnosis, treatment, and rehabilitation. This article addresses the pressing issue of training specialists from various fields (physicians, psychologists, and teachers) to understand neuroinflammatory processes in MS and to develop effective strategies for their interaction. The synergistic potential of integrating medical, psychological, and pedagogical knowledge to optimize the quality of life of patients with MS is discussed. The results of an experiment demonstrating the benefits of such an integrated approach to education are presented.

Key words: multiple sclerosis, neuroinflammation, autoimmune disease, interdisciplinary approach, medical education, psychological education, pedagogical education, rehabilitation, quality of life.

Современные научные данные убедительно демонстрируют ключевую роль нейровоспаления в патогенезе рассеянного склероза. Понимание сложных молекулярных и клеточных механизмов нейровоспаления открывает широкие возможности для разработки новых, более эффективных и безопасных методов терапии. Активное развитие иммуномодулирующих, нейропротекторных и ремиелинизирующих стратегий, а также переход к персонализированной медицине, дают основания для оптимистичного прогноза в отношении улучшения качества жизни и улучшения прогноза для пациентов с рассеянным склерозом. Дальнейшие исследования в области нейровоспаления и его взаимодействия с нейродегенеративными процессами будут способствовать созданию комплексных терапевтических подходов, направленных на достижение ремиссии и предотвращение прогрессирования заболевания. [3]

Рассеянный склероз (РС) – это иммуноопосредованное (иммуномеди-рованное) воспалительно-демиелинизирующее заболевание, в патогенезе которого важную роль играют как аутоиммунные, так и дегенеративные механизмы центральной нервной системы. Его отличительными чертами являются воспалительное поражение миелиновой оболочки нервных волокон, приводящее к демиелинизации, повреждению аксонов и, как следствие, к прогрессирующей неврологической дисфункции. Заболевание чаще всего поражает людей молодого трудоспособного возраста, существенно снижая качество их жизни, ограничивая профессиональные возможности и нередко

приводя к ранней инвалидизации. Согласно клиническим рекомендациям Минздрава России (2022) и международным данным, наиболее частый возраст дебюта РС— 20–40 лет, с возможным началом в детском и пожилом возрасте. [5] Учитывая растущую распространенность РС во всем мире, его медицинская и социально-экономическая значимость продолжает возрастать. (Рис.1)

За последние годы наши знания о механизмах развития рассеянного склероза значительно расширились. Если ранее РС рассматривался преимущественно как аутоиммунное заболевание, направленное против миелина, то современные исследования подчеркивают ключевую роль нейровоспаления в его развитии и прогрессировании.

Рис. 1. Терапия рассеянного склероза

Нейровоспаление – это сложный процесс, включающий каскад иммунных реакций с участием различных клеток, таких как Т- и В-лимфоциты, микроглия и астроциты, а также медиаторов воспаления, включая провоспалительные цитокины. Хроническая активация иммунной системы при РС приводит к повреждению миелина, нарушению функций аксонов и развитию нейродегенеративных изменений. Именно эти процессы определяют неуклонное прогрессирование заболевания и нарастание неврологического дефицита.

Актуальность проблемы нейровоспаления при РС. Нейровоспаление – это не просто фоновый процесс, а активный участник развития и прогрессирования РС. Оно проявляется в виде:

— *Активации микроглии и астроцитов.* Эти клетки иммунной системы мозга, в норме выполняющие защитные функции, при РС становятся источником провоспалительных цитокинов, хемокинов и активных форм кислорода, повреждающих миелиновую оболочку и аксоны.

— *Инфильтрации периферических иммунных клеток.* Т-лимфоциты и В-лимфоциты проникают в центральную нервную систему, атакуя миелин и способствуя воспалительному каскаду.

— *Нарушения гематоэнцефалического барьера (ГЭБ).* Воспаление приводит к повышению проницаемости ГЭБ, облегчая доступ патогенных иммунных клеток и молекул в мозг.

— *Нейродегенерации.* Хроническое нейровоспаление является одним из основных драйверов необратимой потери аксонов и нейронов, что приводит к прогрессирующему неврологическому дефициту. (Рис.2).

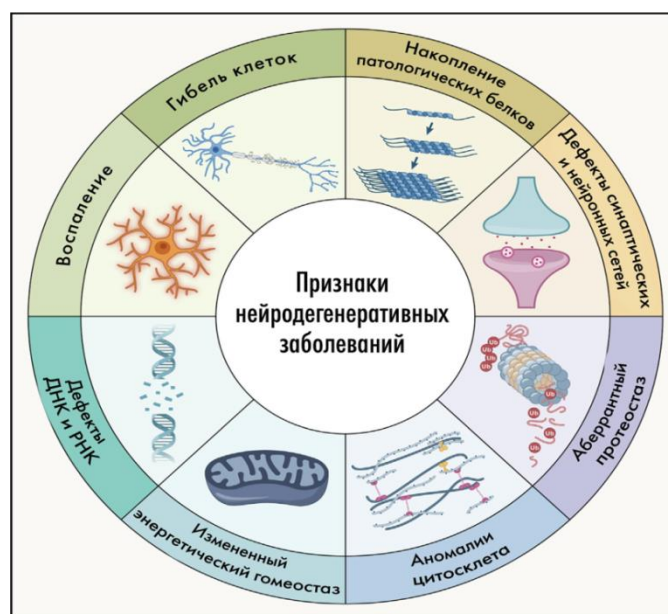

Рис. 2. Признаки нейродегенеративных заболеваний

Следовательно, понимание механизмов нейровоспаления открывает новые перспективы для разработки более эффективных терапевтических стратегий, направленных не только на подавление иммунного ответа, но и на модуляцию воспалительных процессов в ЦНС.

Противоречия и вызовы в изучении и лечении нейровоспаления при РС. Несмотря на значительный прогресс, изучение и лечение нейровоспаления при РС сталкивается с рядом противоречий и вызовов:

— *Гетерогенность воспалительных процессов.* Нейровоспаление при РС не является однородным. Существуют различные фенотипы воспаления, зависящие от стадии заболевания, индивидуальных особенностей пациента и генетической предрасположенности. Это затрудняет разработку универсальных терапевтических подходов.

— *Роль различных иммунных клеток и медиаторов.* Точная роль каждого типа иммунных клеток и цитокинов в патогенезе РС до конца не изучена. Некоторые медиаторы могут иметь как провоспалительные, так и противовоспалительные свойства в зависимости от контекста.

— *Влияние на нейродегенерацию.* Связь между нейровоспалением и нейродегенерацией сложна и многогранна. Подавление воспаления не всегда приводит к полному прекращению нейродегенерации, что указывает на существование других, независимых механизмов повреждения.

— *Долгосрочные эффекты противовоспалительной терапии.* Длительное применение иммуносупрессивных препаратов может сопровождаться побочными эффектами, включая повышенный риск инфекций и вторичных злокачественных новообразований.

— *Недостаточная эффективность существующих методов диагностики.* Современные методы диагностики, такие как МРТ, позволяют выявлять очаги воспаления, но не всегда точно отражают активность нейровоспалительного процесса на клеточном уровне. [10]

— *Психологические и социальные аспекты.* Нейровоспаление при РС оказывает значительное влияние на когнитивные функции, эмоциональное состояние и социальную адаптацию пациентов. Эти аспекты часто остаются недооцененными в традиционном медицинском подходе.

Проблема исследования. Основная проблема заключается в недостаточной синергии между медицинскими, психологическими и педагогическими знаниями и навыками при обучении специалистов, работающих с пациентами с рассеянным склерозом, страдающих от нейровоспалительных процессов. Это приводит к:

— *Неполному пониманию комплексного воздействия нейровоспаления на пациента.* Врачи могут фокусироваться преимущественно на медикаментозном контроле воспаления, упуская из виду его психологические и когнитивные последствия. Психологи могут не в полной мере осознавать патофизиологические основы симптомов, влияющих на эмоциональное состояние пациента. Педагоги могут не учитывать специфические когнитивные нарушения, связанные с нейровоспалением, при разработке образовательных программ.

— *Фрагментарному подходу к реабилитации.* Отсутствие единого видения проблемы приводит к тому, что реабилитационные программы часто разрабатываются изолированно, без должной координации между различными специалистами.

— *Неэффективному обучению специалистов.* Традиционные образовательные программы часто ориентированы на узкую специализацию, что затрудняет формирование у них целостного представления о пациенте с РС как о личности, чье физическое, психическое и социальное благополучие тесно взаимосвязано.

— *Снижению качества жизни пациентов.* В результате вышеперечисленных факторов пациенты с РС могут не получать комплексной и адекватной помощи, что негативно сказывается на их способности справляться с заболеванием, поддерживать социальные связи и сохранять работоспособность.

Таким образом, существует острая необходимость в разработке и внедрении образовательных программ, которые бы способствовали формированию у специалистов междисциплинарного мышления и практических навыков, основанных на синергии медицины, психологии и педагогики.

Состояние исследованности. Нейровоспаление является центральным звеном патогенеза рассеянного склероза. Многочисленные исследования последних десятилетий позволили значительно углубить понимание молекулярных и клеточных механизмов, лежащих в основе этого процесса. Идентифицированы ключевые медиаторы воспаления, типы иммунных клеток, вовлеченных в аутоиммунную атаку на миелин, а также генетические и средовые факторы, способствующие развитию заболевания.

Медицинская наука достигла значительных успехов в разработке патогенетической терапии, направленной на модификацию течения РС и снижение активности воспалительных процессов. Однако, несмотря на прогресс в медикаментозном лечении, пациенты с РС продолжают сталкиваться с широким спектром симптомов, включая двигательные нарушения, когнитивные расстройства, усталость, депрессию и тревожность. Эти симптомы оказывают существенное влияние на их социальную адаптацию, профессиональную деятельность и общее качество жизни.

Психологические аспекты РС также активно изучаются. Исследователи фокусируются на изучении влияния хронического заболевания на эмоциональное состояние пациентов, их копинг-стратегии, а также на разработке психотерапевтических подходов для улучшения психологического благополучия.

Педагогические аспекты, связанные с РС, традиционно рассматривались в контексте образования детей и подростков с этим заболеванием.

Однако, с учетом растущей продолжительности жизни пациентов и необходимости их активной социальной и профессиональной интеграции, актуализируется вопрос о педагогических подходах к обучению и переобучению взрослых пациентов, а также о подготовке специалистов, работающих с данной категорией больных.

Несмотря на значительные достижения в каждой из областей, наблюдается недостаточная интеграция знаний и практик между медициной, психологией и педагогикой в контексте обучения специалистов, работающих с пациентами с РС. Это приводит к фрагментарному подходу к реабилитации и снижению эффективности помощи.

Синергия медицины, психологии и педагогики в обучении специалистов. Современная парадигма лечения рассеянного склероза (РС) и управления сопутствующими нейровоспалительными процессами выходит далеко за рамки фармакотерапии. Это комплексная задача, требующая интеграции биомедицинских знаний, психологической поддержки и педагогических методик для формирования устойчивых навыков самоконтроля и адаптации. (Рис.3).

Медицина обеспечивает фундаментальное понимание патогенеза заболевания. Специалисты должны владеть актуальными данными о механизмах нейровоспаления, принципах действия иммуномодулирующих препаратов и методах мониторинга активности процесса. Однако сухие клинические протоколы часто не учитывают субъективный опыт пациента. Здесь на сцену выходит психология. Работа со стрессом, тревогой и депрессивными состояниями напрямую влияет на иммунный ответ и течение болезни. Психологические техники помогают пациентам снизить уровень кортизола, который, в свою очередь, может усугублять воспалительные процессы в нервной системе.

Педагогический компонент связывает эти две сферы воедино, превращая информацию в действие. Эффективное обучение пациентов и врачей требует адаптации материала под разные стили восприятия, использования методов мотивационного интервьюирования и формирования поведенческих паттернов. Педагогические стратегии позволяют доносить сложные медицинские концепции простым языком, обеспечивая понимание и соблюдение режима лечения. Кроме того, непрерывное образование медицинских работников через междисциплинарные симуляции и разборы кейсов повышает их компетентность в вопросах комплексного ведения пациентов.

Рис. 3. Помощь больным с рассеянным склерозом

Преодоление разрозненности подходов требует создания единых образовательных стандартов и рабочих групп, включающих неврологов, психотерапевтов и медицинских педагогов. Только такой интегрированный подход позволяет не только замедлить прогрессирование РС, но и улучшить качество жизни пациентов, давая им инструменты для осознанного управления своим здоровьем. Синергия этих дисциплин создает прочный фундамент для эффективной профилактики обострений и долгосрочного контроля над заболеванием.

Практическое значение изучения нейровоспаления. Глубокое понимание механизмов нейровоспаления имеет огромное практическое значение. Оно стало фундаментом для разработки современных патогенетических методов лечения РС. Сегодня активно применяются препараты, воздействующие на различные звенья иммунного ответа. Параллельно ведется разработка новых терапевтических подходов, направленных на защиту нервных клеток (нейропротекцию) и стимуляцию процессов восстановления миелиновой оболочки (ремиелинизацию). Анализ актуальных научных данных о роли нейровоспаления позволяет более точно прогнозировать перспективы совершенствования терапии и повышения ее эффективности у пациентов с рассеянным склерозом.

Взаимосвязь нейровоспаления и нейродегенерации. В течение длительного времени рассеянный склероз рассматривался преимущественно как воспалительное заболевание центральной нервной системы, связанное с аутоиммунным повреждением миелиновой оболочки нервных волокон. Однако результаты современных исследований свидетельствуют о том, что важнейшую роль в прогрессировании заболевания играет нейродегенерация, представляющая собой процесс постепенного повреждения и гибели нейронов, аксонов и олигодендроцитов [4, 8].

В настоящее время нейровоспаление и нейродегенерация рассматриваются как тесно взаимосвязанные патологические процессы. Воспалительная реакция запускает каскад клеточных и молекулярных механизмов, приводящих к повреждению нервной ткани, тогда как развивающаяся нейродегенерация, в свою очередь, способствует поддержанию хронического воспаления и дальнейшему прогрессированию заболевания.

Одним из первых этапов формирования нейродегенеративных изменений является демиелинизация. Под воздействием активированных иммунных клеток происходит разрушение миелиновой оболочки аксонов, обеспечивающей быстрое проведение нервного импульса. Потеря миелина приводит к нарушению электрической проводимости нервных волокон и увеличению энергетических затрат, необходимых для поддержания их функции.

В условиях хронического воспаления развивается аксональное повреждение, которое считается одним из наиболее значимых факторов формирования необратимого неврологического дефицита. Провоспалительные цитокины, свободные радикалы и другие медиаторы воспаления оказывают прямое токсическое воздействие на аксоны, вызывая нарушение их структуры и функций. Установлено, что степень аксонального повреждения тесно связана с уровнем инвалидизации пациентов с рассеянным склерозом.

Существенную роль в развитии нейродегенерации играет митохондриальная дисфункция. Под влиянием хронического воспаления нарушается работа митохондрий, являющихся основным источником энергии для нервных клеток. Дефицит энергетических ресурсов приводит к снижению устойчивости нейронов к повреждающим факторам и способствует их гибели. Одновременно возрастает образование активных форм кислорода, усиливающих окислительный стресс и повреждение клеточных структур.

Дополнительным фактором нейродегенерации является хроническая активация микроглии. При длительном существовании воспалительного

процесса микроглиальные клетки начинают продуцировать большое количество провоспалительных цитокинов, оксида азота и свободных радикалов, оказывающих нейротоксическое действие. Это приводит к усилению повреждения аксонов и нарушению процессов восстановления нервной ткани.

В последние годы особое внимание уделяется изучению процессов ремиелинизации – восстановления поврежденной миелиновой оболочки. В норме ремиелинизация осуществляется за счет клеток-предшественников олигодендроцитов, способных дифференцироваться в зрелые миелинообразующие клетки. Однако при хроническом воспалении эффективность данных процессов существенно снижается, что способствует накоплению необратимых структурных повреждений в центральной нервной системе.

Современные исследования показывают, что нейродегенеративные изменения могут возникать уже на ранних стадиях рассеянного склероза и прогрессировать независимо от выраженности клинических обострений. Именно поэтому даже при эффективном контроле воспалительной активности у части пациентов продолжается постепенное нарастание неврологического дефицита и инвалидизации.

Особенно выражена роль нейродегенерации при вторично-прогрессирующем рассеянном склерозе. На данной стадии заболевания воспалительные процессы сохраняются, однако все большее значение приобретают механизмы хронического аксонального повреждения, утраты нейронов и атрофии головного мозга. Это объясняет ограниченную эффективность традиционной противовоспалительной терапии у некоторых пациентов и необходимость разработки препаратов, обладающих нейропротективными свойствами. [6]

Таким образом, нейровоспаление и нейродегенерация представляют собой взаимосвязанные процессы, лежащие в основе патогенеза рассеянного склероза. Хроническое воспаление способствует развитию демиелинизации, аксонального повреждения и гибели нейронов, тогда как нейродегенеративные изменения поддерживают дальнейшее прогрессирование заболевания. Понимание механизмов взаимодействия данных процессов имеет важное значение для разработки новых методов лечения, направленных не только на подавление воспаления, но и на сохранение структуры и функций нервной ткани.

Современные подходы к терапии рассеянного склероза. Современная терапия рассеянного склероза основана на представлениях о ведущей роли

иммуновоспалительных механизмов в развитии заболевания и направлена на снижение активности патологического процесса, предупреждение обострений, замедление прогрессирования инвалидизации и сохранение качества жизни пациентов. За последние десятилетия подходы к лечению рассеянного склероза существенно изменились: от преимущественно симптоматической терапии к использованию препаратов, воздействующих на ключевые звенья патогенеза заболевания.

Основу лечения составляют препараты, изменяющие течение рассеянного склероза (ПИТРС). Данная группа лекарственных средств предназначена для снижения активности воспалительного процесса, уменьшения частоты обострений и замедления формирования новых очагов демиелинизации в центральной нервной системе. [7] Выбор конкретного препарата определяется клинической формой заболевания, степенью активности патологического процесса, наличием факторов неблагоприятного прогноза и индивидуальными особенностями пациента.

Одними из первых препаратов, применяемых для патогенетической терапии рассеянного склероза, стали интерфероны β и глатирамера ацетат. Их действие связано с модуляцией иммунного ответа, снижением активности провоспалительных цитокинов и уменьшением миграции иммунных клеток через гематоэнцефалический барьер. Несмотря на появление более современных лекарственных средств, данные препараты продолжают использоваться в клинической практике благодаря доказанной эффективности и благоприятному профилю безопасности.

Значительным достижением современной неврологии стало внедрение моноклональных антител. К данной группе относятся препараты, воздействующие на различные звенья иммунной системы. Наиболее широко используются анти-CD20-моноклональные антитела, вызывающие селективное снижение количества В-лимфоцитов, играющих важную роль в развитии аутоиммунного воспаления. Применение данной терапии позволяет существенно снизить активность заболевания и замедлить прогрессирование неврологических нарушений.

В последние годы активно развиваются методы таргетной терапии, направленные на более избирательное воздействие на механизмы иммунопатогенеза. Одним из наиболее значимых достижений стало внедрение препаратов-модуляторов рецепторов сфингозин-1-фосфата. Представителем данной группы является сипонимод, эффективность которого была доказана при вторично-прогрессирующем рассеянном склерозе. Механизм действия

препарата связан с ограничением выхода лимфоцитов из лимфатических узлов и снижением их миграции в центральную нервную систему. Кроме того, предполагается наличие прямого нейропротективного действия сипонимода на клетки нервной ткани. [2]

Клинические исследования и данные реальной клинической практики показывают, что применение сипонимода способствует уменьшению скорости прогрессирования инвалидизации, снижению активности воспалительного процесса и замедлению атрофии головного мозга у пациентов с вторично-прогрессирующим рассеянным склерозом. [1,11] Это подтверждает необходимость раннего выявления признаков прогрессирования заболевания и своевременной коррекции терапии.

Перспективным направлением лечения рассеянного склероза является использование ингибиторов тирозинкиназы Брутона (ВТК). ВТК — это внутриклеточная киназа, экспрессируемая не только в В-клетках и микроглии, но также в макрофагах, тучных клетках и других клетках миелоидного ряда. Ингибиторы ВТК модулируют сигнальные пути в В-лимфоцитах и клетках микроглии, что может снижать как адаптивный, так и врожденный иммунный ответ. В настоящее время проводится ряд клинических исследований, направленных на оценку эффективности и безопасности данной группы лекарственных средств.

Помимо противовоспалительной терапии, большое внимание уделяется разработке методов нейропротекции и стимуляции ремиелинизации. Современные исследования направлены на поиск препаратов, способных защищать нейроны и аксоны от повреждения, а также стимулировать восстановление миелиновой оболочки нервных волокон. [4,9,10] Предполагается, что сочетание иммуномодулирующей терапии с нейропротективными и ремиелинизирующими стратегиями позволит повысить эффективность лечения и улучшить долгосрочный прогноз заболевания.

Важным компонентом комплексного лечения являются симптоматическая терапия и медицинская реабилитация. Они направлены на коррекцию двигательных нарушений, спастичности, хронической усталости, когнитивных расстройств, нарушений функции тазовых органов и других проявлений заболевания. Комплексный подход позволяет улучшить качество жизни пациентов и повысить уровень их социальной адаптации.

Таким образом, современные подходы к терапии рассеянного склероза основаны на воздействии на основные механизмы нейровоспаления и нейродегенерации. Использование препаратов, изменяющих течение

заболевания, таргетной терапии, нейропротективных стратегий и методов реабилитации позволяет существенно повысить эффективность лечения, замедлить прогрессирование заболевания и улучшить прогноз для пациентов.

Материалы и методы. Настоящий литературный обзор подготовлен на основе анализа отечественных и зарубежных научных публикаций, посвященных роли нейровоспаления в патогенезе рассеянного склероза и современным подходам к его терапии.

Поиск литературы проводился в ведущих электронных научных базах данных: Elibrary, PubMed, Google Scholar и КиберЛенинка. Дополнительно были изучены действующие клинические рекомендации по диагностике и лечению рассеянного склероза, размещенные в Рубрикаторе клинических рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации.

В данном исследовании мы стремились систематизировать и обобщить актуальные научные данные, касающиеся роли нейровоспаления в патогенезе рассеянного склероза. Особое внимание уделялось анализу современных терапевтических стратегий, основанных на понимании этих процессов.

Организация эксперимента.

Цель эксперимента: оценить эффективность междисциплинарной образовательной программы по нейровоспалению при рассеянном склерозе для специалистов различного профиля по сравнению с традиционным узкоспециализированным обучением.

Участники: 60 специалистов, работающих с пациентами с РС, разделенных на две группы:

экспериментальная группа (30 человек), прошла 3-дневный интенсивный междисциплинарный тренинг, включающий:

— медицинский блок - современные представления о патогенезе нейровоспаления при РС, молекулярные механизмы, диагностические критерии, принципы патогенетической терапии, управление симптомами;

— психологический блок - влияние нейровоспаления на когнитивные функции (память, внимание, исполнительные функции), эмоциональное состояние (депрессия, тревожность, усталость), разработка стратегий психологической поддержки и реабилитации;

— педагогический блок - особенности обучения взрослых пациентов с когнитивными нарушениями, разработка индивидуальных образовательных планов, методы адаптации учебных материалов, роль педагога в процессе реабилитации и социальной интеграции;

— интеграционные сессии - кейс-стади, ролевые игры, групповые дискуссии, направленные на отработку взаимодействия между специалистами разных профилей.

Контрольная группа (30 человек), прошла традиционное узкоспециализированное обучение (например, врачи – углубленный курс по неврологии и иммунологии РС, психологи – по когнитивным нарушениям при неврологических заболеваниях, педагоги – по работе с детьми с ОВЗ).

Методы оценки (до и после обучения):

— тестирование знаний: оценка уровня знаний по всем трем дисциплинам (медицина, психология, педагогика) и их интеграции;

— оценка навыков: симуляционные упражнения, где участники должны были разработать комплексный план помощи пациенту с РС, демонстрируя взаимодействие между специалистами;

— анкетирование: оценка уровня уверенности в своих знаниях и навыках, удовлетворенности обучением, готовности к междисциплинарному сотрудничеству.

Через 3 месяца после обучения:

Оценка реальной практики. Анализ историй болезни пациентов, с которыми работали участники, на предмет комплексности подхода к реабилитации.

Обратная связь от пациентов. Оценка удовлетворенности пациентов качеством помощи, полученной от специалистов.

Результаты исследования

1. Тестирование знаний.

Экспериментальная группа. Показала статистически значимое повышение уровня знаний не только в своей основной области, но и в смежных дисциплинах (психология и педагогика). Особенно выраженным было улучшение понимания взаимосвязей между медицинскими, психологическими и педагогическими аспектами РС.

Контрольная группа. Показала ожидаемое повышение уровня знаний в своей узкой специализации, но минимальные изменения в области смежных дисциплин.

2. Оценка навыков (симуляционные упражнения).

Экспериментальная группа. Участники демонстрировали более высокий уровень сотрудничества, эффективно обменивались информацией, совместно разрабатывали комплексные и персонализированные планы помощи. Они лучше аргументировали свои решения, учитывая все аспекты заболевания.

Контрольная группа. Взаимодействие между специалистами было менее скоординированным, часто наблюдалось дублирование усилий или упущение важных аспектов из-за недостаточного понимания роли других дисциплин.

3. Анкетирование.

Экспериментальная группа. Отметила значительно более высокую уверенность в своих силах при работе с пациентами с РС, выразила высокую удовлетворенность обучением и готовность к активному междисциплинарному сотрудничеству.

Контрольная группа. Уровень уверенности повысился в рамках своей специализации, но общая готовность к интеграции с другими специалистами была ниже.

4. Оценка реальной практики (через 3 месяца).

Экспериментальная группа. Анализ историй болезни показал более комплексный подход к реабилитации пациентов. Были зафиксированы случаи успешной интеграции медикаментозного лечения, психологической коррекции и педагогической поддержки, что приводило к более выраженному улучшению функционального состояния и качества жизни пациентов.

Контрольная группа. Подход к реабилитации оставался в большей степени фрагментарным, с меньшей степенью интеграции между различными видами помощи.

5. Обратная связь от пациентов.

Пациенты, получавшие помощь от специалистов экспериментальной группы: сообщали о более высоком уровне понимания своего состояния, лучшей поддержке в преодолении трудностей, более эффективной адаптации к заболеванию и улучшении общего самочувствия.

Пациенты, получавшие помощь от специалистов контрольной группы: отмечали положительные результаты в рамках отдельного вида помощи, но реже сообщали о комплексном и целостном подходе.

Результаты и обсуждение. Анализ научной литературы показал, что нейровоспаление является центральным звеном в патогенезе рассеянного склероза, определяя как развитие первичных очагов поражения, так и их последующее прогрессирование. Были выявлены ключевые клеточные популяции и медиаторы, участвующие в этом процессе:

— Клетки иммунной системы: Т-хелперы (особенно Th1 и Th17), Т-регуляторные клетки, В-лимфоциты, а также резидентные клетки центральной нервной системы – микроглия и астроциты – играют многогранную роль. Микроглия, являясь макрофагами ЦНС, в условиях хронического воспаления

переходит в провоспалительный фенотип, способствуя демиелинизации и аксональному повреждению. Астроциты, в свою очередь, могут как поддерживать нейропротекцию, так и участвовать в воспалительном процессе, выделяя цитокины и хемокины.

— Провоспалительные медиаторы: цитокины, такие как интерлейкин- 1β (IL- 1β), фактор некроза опухоли-альфа (TNF- α), интерферон-гамма (IFN- γ), играют критическую роль в активации иммунных клеток, нарушении гематоэнцефалического барьера и индукции апоптоза нейронов и олигодендроцитов. Также важную роль играют хемокины, привлекающие иммунные клетки в ЦНС.

— Взаимосвязь нейровоспаления и нейродегенерации: установлено, что хроническое нейровоспаление не только приводит к демиелинизации, но и запускает процессы нейродегенерации. Повреждение аксонов, митохондриальная дисфункция и эксайтотоксичность, индуцированные воспалительными медиаторами, вносят существенный вклад в необратимое нарастание неврологического дефицита, особенно на поздних стадиях заболевания.

На основе этих знаний были проанализированы современные подходы к терапии РС:

— Иммуномодулирующая терапия: препараты, направленные на снижение активности Т- и В-лимфоцитов (например, моноклональные антитела к CD20, ингибиторы киназ), показали высокую эффективность в снижении частоты обострений и замедлении прогрессирования заболевания. Однако их применение сопряжено с риском оппортунистических инфекций и требует тщательного мониторинга.

— Терапия, нацеленная на микроглию и астроциты: ведутся активные исследования по разработке препаратов, способных модулировать активность микроглии, переводя ее из провоспалительного в нейропротективный фенотип. Также изучаются возможности воздействия на астроциты для снижения их провоспалительной активности.

— Нейропротекция и ремиелинизация: перспективными направлениями являются разработка стратегий, направленных на защиту аксонов от повреждения и стимуляцию процессов восстановления миелиновой оболочки. Это включает поиск факторов роста, ингибиторов апоптоза и соединений, способствующих дифференцировке олигодендроцитов.

Перспективные направления развития патогенетической терапии.

— *Персонализированная медицина.* Учитывая гетерогенность РС и индивидуальные особенности иммунного ответа, разработка персонализиро-

ванных терапевтических подходов, основанных на молекулярно-генетическом профиле пациента и биомаркерах воспаления, является приоритетной задачей.

— *Комбинированная терапия.* Сочетание препаратов, воздействующих на различные звенья патогенеза (например, иммуномодуляторы и нейропротекторы), может обеспечить более комплексный и эффективный контроль над заболеванием.

— *Ранняя диагностика и терапия.* Более точное определение ранних маркеров нейровоспаления и нейродегенерации позволит начинать патогенетическую терапию на самых ранних стадиях заболевания, что потенциально может предотвратить необратимые повреждения.

— *Разработка новых классов препаратов.* Исследования направлены на поиск новых мишеней в сигнальных путях нейровоспаления, таких как ингибиторы определенных цитокинов, модуляторы рецепторов на иммунных клетках и нейронах.

Выводы. Результаты эксперимента подтверждают: междисциплинарный подход, объединяющий медицину, психологию и педагогику, является наиболее эффективным методом подготовки специалистов к работе с пациентами, страдающими рассеянным склерозом (РС) на фоне нейровоспаления. Интеграция этих дисциплин позволяет сформировать целостное понимание заболевания, раскрывающее взаимосвязь нейровоспалительных процессов с когнитивными, эмоциональными и поведенческими нарушениями. Такой комплексный подход делает реабилитацию более персонализированной, способствуя существенному улучшению функционального состояния и качества жизни пациентов. Ключевым фактором успеха становится междисциплинарное взаимодействие: обучение навыкам командной работы критически важно для эффективного ведения пациентов с этим хроническим заболеванием. В связи с этим необходимо пересмотреть существующие образовательные программы, включив в них модули по нейровоспалению при РС и стратегиям комплексной помощи. Внедрение подобных программ не только повысит профессиональную компетентность кадров, но и окажет прямое положительное влияние на благополучие людей, живущих с этим диагнозом. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке конкретных методик и оценке их долгосрочной эффективности в клинической практике.

Список литературы

1. Абдуллаева Л.М., Бурсагова Б.И., Куренков А.Л., Кузенкова Л.М. Лечение рассеянного склероза у детей: обзор клинических исследований. Неврологический журнал имени Л.О. Бадаляна. 2023; 4 (1): 43-51. <https://doi.org/10.46563/2686-8997-2023-4-1-43-51>. EDN: yjkrpy
2. Белова Ю. А., Пешкин А. Н., Якушина Т. И., Лиждвой В. Ю. Опыт использования сипонимода для лечения пациентов со вторично-прогрессирующим рассеянным склерозом в Московской области // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2025. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-siponimoda-dlya-lecheniya-patsientov-so-vtorichno-progressiruyuschim-rasseyannym-sklerozom-v-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 12.06.2026).
3. Бойко А.Н., Долгушин М.Б., Каралкина М.А. Новые методы нейровизуализации оценки активности нейровоспаления при рассеянном склерозе. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2023;123(7-2):8-14.
4. Елисеева Д.Д., Захарова М.Н. Механизмы нейродегенерации при рассеянном склерозе. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022; 122(7–2): 5–13.
5. Клинические рекомендации. Рассеянный склероз. Всероссийское общество неврологов, Национальное общество нейрорадиологов, Медицинская ассоциация врачей и центров рассеянного склероза и других нейроиммунологических заболеваний, Российский комитет исследователей рассеянного склероза. Рубрикатор клинических рекомендаций Минздрава России. 2022. ID: 739_2. Доступ: https://cr.minzdrav.gov.ru/preview-cr/739_2 (дата обращения – 12.06.2026).
6. Коробко Д.С., Архипов И. Е., Прокаева А.И., Третьякова Е. В. Случаи первых пациентов на таргетной терапии вторично-прогрессирующего рассеянного склероза в России // Consilium Medicum. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluchai-pervyh-patsientov-na-targetnoy-terapii-vtorichno-progressiruyuschego-rasseyannogo-skleroza-v-rossii> (дата обращения: 12.06.2026).
7. Омарова МА, Бойко АН. Ось «кишечник – мозг» и рассеянный склероз (обзор). Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2023;15 (6): 122-127. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2023-6-122-127>.

8. Оспельникова Т.П., Шитова А.Д. Возможные биомаркеры эффективности терапии при рассеянном склерозе. Российский неврологический журнал. 2021;26(1):4-14. <https://doi.org/10.30629/2658-7947-2021-26-1-4-14>

9. Хачанова Н. В., Бойко А. Н., Бахтиярова К. З., Власов Я. В., Евдошенко Е. П., Сиверцева С. А., Шмидт Т. Е., Шумилина М. В. Рекомендации экспертного совещания «вторично-прогрессирующий рассеянный склероз: нерешенные вопросы и перспективы» // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-ekspertnogo-soveschaniya-vtorichno-progressiruyuschiy-rasseyannyy-skleroz-nereshennye-voprosy-i-perspektivy> (дата обращения: 12.06.2026).

10. Boutitah-Benyaich I, Eixarch H, Villaciers-Álvarez J, Hervera A, Cobo-Calvo Á, Montalban X, Espejo C. Multiple sclerosis: molecular pathogenesis and therapeutic intervention. *Signal Transduct Target Ther.* 2025 Oct 2;10(1):324. doi: 10.1038/s41392-025-02415-4. PMID: 41034190; PMCID: PMC12488951.

11. Cantero-Fortiz Y, Boada M. The role of inflammation in neurological disorders: a brief overview of multiple sclerosis, Alzheimer's, and Parkinson's disease'. *Front Neurol.* 2024 Oct 29; 15:1439125. doi: 10.3389/fneur.2024.1439125. PMID: 39539666; PMCID: PMC11558529.

12. Zuroff, L., Farkhondeh, V., Bove, R. et al. The Road to Remyelination in Multiple Sclerosis: Breakthroughs, Challenges, and Considerations for Future Trial Design. *Drugs* 85, 1337–1362 (2025). <https://doi.org/10.1007/s40265-025-02212-x>

© Отеан Н.И., 2026

**ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В СПОРТЕ:
ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДЫ И МОТИВАЦИЮ
СПОРТСМЕНОВ. ОТЛИЧИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИЛЕЙ В
КОМАНДНОМ И ИНДИВИДУАЛЬНОМ ВИДАХ СПОРТА**

Узбекова Ильмира Наилевна

магистрант

Научный руководитель: **Денисова Оксана Петровна**

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей стилей управления в спорте и их влиянию на эффективность команды и мотивацию спортсменов. Рассматриваются различия в эффективности стилей руководства в командных и индивидуальных видах спорта. Анализируются преимущества и недостатки демократического, автократического и либерального подходов к управлению спортивными коллективами. Сделаны выводы о том, какой стиль наиболее эффективен в зависимости от вида спортивной дисциплины.

Ключевые слова: стили управления, спорт, команда, мотивация, эффективность, лидерство, психология спорта.

**PECULIARITIES OF MANAGEMENT STYLES IN SPORTS:
IMPACT ON TEAM EFFECTIVENESS AND ATHLETE MOTIVATION.
DIFFERENCES IN THE EFFECTIVENESS OF STYLES IN TEAM
AND INDIVIDUAL SPORTS**

Uzbekova Ilimira Nailevna

Scientific adviser: **Denisova Oksana Petrovna**

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of management styles in sports and their impact on team effectiveness and athlete motivation. The differences in the effectiveness of leadership styles in team and individual sports are examined. The advantages and disadvantages of democratic, autocratic, and laissez-faire approaches to managing sports teams are analyzed. Conclusions are drawn regarding which style is most effective depending on the type of sports discipline.

Key words: management styles, sport, team, motivation, effectiveness, leadership, sport psychology.

1. Психология спорта (спортивная психология) — термин, который означает область психологии, изучающую закономерности психической деятельности человека в условиях спортивных тренировок, соревнований, побед и поражений.

Термин «психология спорта» начал формироваться в начале XX века на стыке психологии, физиологии и педагогики. В этот период стало очевидно, что физическая подготовка и техническое мастерство не дают полного объяснения спортивных успехов и неудач. Спортсмены с одинаковыми физическими данными показывали разные результаты, что привлекло внимание психологов к роли психики в спортивной деятельности.

Одним из первых, кто обратил внимание на психологические аспекты спорта, был Пьер де Кубертен, инициатор организации современных Олимпийских игр. Он подчеркивал значение моральных качеств, воли, самодисциплины и внутренней мотивации спортсмена, тем самым заложив идейные предпосылки для развития психологии спорта.

Мотивация является одним из наиболее важных факторов успешности спортсмена, поскольку именно она стимулирует его к постоянной работе, развитию и преодолению трудностей. Стиль руководства тренера существенно влияет на уровень мотивации спортсмена и на то, как он будет воспринимать как тренировки, так и соревнования [3, с. 45].

Практическое оформление направления связано с деятельностью Коулмана Гриффита — американского психолога, которого считают основателем психологии спорта как самостоятельной научной области.

Современный спорт представляет собой высокоорганизованную систему, успех которой обусловлен грамотным управлением всеми участниками спортивного процесса, особенно спортсменами. От правильности выбранного стиля управления зависят не только личные успехи отдельных атлетов, но и общий потенциал всей сборной или команды. Именно поэтому понимание психологии управления спортсменами становится ключевым фактором эффективной организации тренировочной и соревновательной деятельности.

Под стилем управления понимается совокупность приемов и способов воздействия лидера (тренера, капитана команды, наставника) на подчиненных (спортсменов). Это комплекс мер, направленных на организацию совместной деятельности и контроль за достижением поставленных целей. Для эффективного функционирования коллектива важно выбрать подходящий стиль управления, соответствующий индивидуальным особенностям членов группы и специфическим условиям среды.

Классификация стилей управления в спорте

Авторитарный стиль: этот стиль характеризуется высокой степенью контроля и директивного подхода, при котором тренер диктует каждый шаг спортсмена. В некоторых случаях такой стиль может быть эффективен для начинающих спортсменов, которым нужна жесткая структура и четкие указания. Однако на более высоких уровнях такой подход может снижать внутреннюю мотивацию спортсмена, поскольку он ощущает себя ограниченным и лишенным возможности для самостоятельных решений. Это может привести к внутреннему сопротивлению, снижению заинтересованности в процессе и ухудшению отношения к тренировкам [2, с. 74].

Пример: Олимпийская сборная СССР по хоккею демонстрировала высокие результаты благодаря жесткой дисциплине и авторитарному стилю руководства.

Демократичный стиль руководства предполагает, что тренер активно вовлекает спортсмена в процесс принятия решений. Такой подход способствует повышению внутренней мотивации, так как спортсмен чувствует свою ответственность за процесс и результат. Это позволяет развивать личную заинтересованность в достижении успеха и дает возможность тренировать самообладание и уверенность в своих силах. Демократичный стиль часто способствует формированию долгосрочной мотивации, так как спортсмен осознает, что его мнение важно и учитывается тренером [4, с. 217].

Однако недостатком демократичного стиля является возможное замедление принятия решений и снижение управляемости в критических ситуациях.

Пример: Сборная Германии по футболу известна своим демократичным стилем руководства, что способствовало созданию эффективной командной игры.

Либеральный стиль характеризуется минимальным вмешательством руководителя в процесс тренировки и соревнования. Спортсмены сами определяют стратегию действий и распределяют роли. Такой подход эффективен в условиях зрелых коллективов с высокими профессиональными качествами участников. Недостатком либерального стиля является риск снижения организованности и увеличения числа ошибок.

Пример: Некоторые успешные теннисисты демонстрируют независимость и самодостаточность, предпочитая свободный режим подготовки.

Ситуационный или адаптивный стиль, который позволяет тренеру варьировать свои методы в зависимости от потребностей спортсмена, является наиболее эффективным для поддержания мотивации на разных стадиях подготовки. Он способствует персонализированному подходу, что позволяет спортсмену сохранять интерес и желание развиваться, так как тренер подстраивается под его психологическое состояние и индивидуальные особенности [5, с. 38].

Анализ эффективности стилей управления в разных видах спорта

Командные виды спорта обладают уникальной способностью формировать у участников чувство коллективной ответственности, взаимопомощи и доверия. В их основе лежит совместное достижение цели, где успех зависит не от индивидуальных усилий, а от способности действовать сообща. Это делает такие виды спорта мощным инструментом воспитания командного духа и развития коммуникации как внутри спортивных коллективов, так и за их пределами [1, с. 82].

Эффективное управление командой требует от тренера умения поддерживать равновесие между индивидуальными инициативами спортсменов и общекомандными целями. В условиях, где необходима высокая координация, оптимальным считается гибридный стиль руководства. Сочетание авторитарных и демократичных элементов позволяет обеспечить как необходимую дисциплину, так и тактическую гибкость.

Пример: Виктор Тихонов успешно применял смешанный стиль руководства в сборной СССР по хоккею, сочетая требовательность и уважение к мнению игроков.

В индивидуальных видах спорта успех профессиональной подготовки связан с самоутверждением и внутренним локусом контроля. Это можно объяснить тем, что человек, принимающий ответственность за все свои

действия в целом, принимает на себя ответственность и за свои достижения [6, с. 244].

В данном случае ключевую роль играют стили, развивающие самостоятельность. Тренер здесь выступает в роли наставника и ментора, помогая атлету оттачивать навыки самоконтроля и принятия независимых решений.

Пример: Теннисистка Мария Шарапова работала с разными тренерами, каждый из которых подчеркивал важность личной инициативы и саморазвития.

2. Факторы, определяющие выбор стиля управления

На выбор стиля управления влияет целый ряд факторов, основными из которых являются: уровень квалификации спортсменов; специфичность вида спорта; характеристика самого тренера; внешняя среда и условия деятельности; наличие временных ограничений и стратегических задач.

Рассмотрим подробнее некоторые факторы:

Учет личностных особенностей спортсменов: различные типы темперамента и характера спортсменов требуют индивидуального подхода. Так, экстраверты лучше реагируют на открытую коммуникацию и поддержку окружающих, интроверты предпочитают действовать автономно и нуждаются в минимальном контроле извне. Использование соответствующего стиля управления позволит достичь лучших результатов в работе с каждым типом спортсмена.

Вид спорта и специфика подготовки: спортивные дисциплины отличаются друг от друга своими особенностями. Например, командные виды спорта предполагают высокий уровень коммуникации и взаимодействия, что определяет целесообразность демократического стиля управления. Индивидуальные же виды спорта допускают использование попустительского подхода, поскольку атлет вынужден полагаться преимущественно на собственные силы и умения.

Этап жизненного цикла спортсмена: на разных этапах карьеры спортсмен испытывает разные потребности. Молодым спортсменам часто необходим строгий контроль и четко обозначенная система ценностей, что оправдывает применение авторитарного стиля. По мере взросления и приобретения опыта возрастает потребность в большей свободе действий и самостоятельной оценке собственных возможностей, что диктует переход к демократическому стилю управления.

Заключение

Правильно подобранный стиль управления существенно улучшает показатели тренировочного процесса и итоговые результаты спортсменов. Необходимо внимательно подходить к определению потребностей каждого участника команды, учитывать внешние обстоятельства и оперативно реагировать на изменение ситуаций. Оптимальное сочетание преимуществ демократического, авторитарного и либерального стилей способно значительно повысить качество подготовки спортсменов и их конкурентоспособность на международной арене.

Список литературы

1. Гертер Е. А. Анализ влияния спортивных игр и командных видов спорта на развитие коммуникативных навыков и социализацию // *Актуальные исследования*. – 2024. – №. 19 (201). – С. 82-84.
2. Деркач, А. А. Психология профессиональной деятельности / А. А. Деркач. – Москва: Российская академия государственной службы, 2010. – 340 с.
3. Жесткова, Ю. К. Компоненты стиля руководства тренера как фактор эффективности работы спортивной команды / Ю. К. Жесткова, С. Р. Шарифуллина, И. Ш. Мутаева // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 45–52. – DOI:10.14526/2070-4798-2019-14-1-45-52. – EDN QTOXQV
4. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 351 с. – EDN QXTSNF.
5. Кушнирук, А. В. Стиль руководства тренера и эффективность его учеников (на примере плавания) / А. В. Кушнирук // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2017. – № 2. – С. 38–40. – EDN XYEYIL.
6. Слīdzюк О. Р. Исследование представлений подростков с разной локализацией локуса контроля о конфликтах / О. Р. Слīdzюк // *Научно-практические исследования*. — 2017. — № 2 (2). — С. 244—247.

© Узбекова И.Н., 2026

СВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ ЗАПРЕТОВ И ИНТЕРОЦЕПТИВНОЙ ОСОЗНАННОСТИ

Варакса Мария Александровна

бакалавр

Научный руководитель: **Андреева Ольга Станиславовна**

кандидат психологических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Аннотация: нарушения способности воспринимать сигналы собственного тела лежат в основе многих психосоматических и эмоциональных расстройств. В работе рассматривается, как родительские запреты, усвоенные в детстве, могут подавлять эту способность и снижать интероцептивную осознанность во взрослом возрасте. В исследовании приняли участие 106 человек в возрасте от 18 до 65 лет (три возрастные группы). Использовались опросники МАИА-R, шкала родительских предписаний П. Дрего и опросник схем Дж. Янга. Выявлено, что чем выше выраженность родительских запретов, тем ниже доверие к телу, хуже саморегуляция и выше тревожная фиксация на телесных сигналах. Запреты и ранние дезадаптивные схемы тесно связаны между собой и образуют единый психологический комплекс; для каждой возрастной группы обнаружены свои значимые корреляции. Полученные данные могут быть интегрированы в практику психологического консультирования и телесно-ориентированной психотерапии.

Ключевые слова: интероцептивная осознанность, родительские запреты, ранние дезадаптивные схемы, транзактный анализ, схема-терапия, телесность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTAL INJUNCTIONS AND INTEROCEPTIVE AWARENESS

Varaksa Maria Alexandrovna

Scientific adviser: **Andreeva Olga Stanislavovna**

Abstract: impairments in the ability to perceive internal bodily signals underlie psychosomatic and emotional disorders. This paper examines how parental injunctions internalised during childhood may suppress this ability and reduce

interoceptive awareness in adulthood. The study involved 106 participants (18–65 years, three age groups). The MAIA-R, the Drego Injunction Scale, and the Young Schema Questionnaire were used. Results show that higher levels of parental injunctions are associated with lower trust in the body, poorer self-regulation, and greater anxious preoccupation with bodily sensations. Parental injunctions and early maladaptive schemas are closely interrelated, forming a unified psychological complex. The findings can be applied in psychological counselling and body-oriented therapy.

Key words: interoceptive awareness, parental injunctions, early maladaptive schemas, transactional analysis, schema therapy, corporeality.

Введение

Интероцептивная осознанность представляет собой многомерный феномен, включающий сенсорное замечание сигналов тела, связанных с физиологическими процессами, и способы отношения к этим сигналам: доверие, беспокойство, отвлечение, регуляцию [1]. Развитие интероцептивной осознанности имеет пролонгированный период и открыто для влияния среды. Младенческий и ранний детский опыт взаимоотношений с родителями закладывает основу для адаптивной или дезадаптивной интеграции телесных переживаний [2].

Настоящее исследование опирается на многомерную концепцию интероцептивной осознанности, разработанную В. Мехлингом и его коллегами, которая включает восемь аспектов: способность замечать ощущения; тенденцию не игнорировать и не отвлекаться от дискомфортных ощущений; отсутствие тревоги по поводу неприятных ощущений; способность удерживать и контролировать внимание на ощущениях; осознанность связи между ощущениями и эмоциональным состоянием; способность использовать внимание к телу для саморегуляции; способность использовать тело как источник информации о своих эмоциях; переживание своего тела как безопасного [3].

В рамках изучения интероцепции и ментальных репрезентаций приводятся доводы о решающей роли воплощённого сенсорного опыта в формировании чувства самости, фундаментально связанного с процессами адаптации и взаимодействия с окружающей средой. При этом диссоциация от точной репрезентации приводит к дисрегуляции интероцептивных процессов, лежащих в основе различных психических расстройств [4].

Отечественная парадигма телесности, представленная А.Ш. Тхостовым, описывает сенсорные ощущения как активный, культурно-опосредованный и смысловой процесс порождения субъективного образа телесности. Интерцепция не ограничивается физиологической чувствительностью внутренних органов, а представляет собой психологический процесс, в котором соматические сигналы обретают статус осознаваемых переживаний [5, с. 4]. В.В. Николаева и Г.А. Арина рассматривают психосоматическое развитие как одну из ранних форм системы значений и смыслов, проявляющихся в сенсорной и эмоциональной модальностях [6].

Согласно транзактному анализу, Р. и М. Гулдинги выделили двенадцать основных родительских предписаний (injunctions), под которыми понимаются сообщения, исходящие от детского эго-состояния родителя, часто продиктованные их собственной болью, тревогой или фрустрацией. Ребёнок, воспринимая их, принимает уникальное решение, которое определяет его жизненный сценарий [7].

П. Дрего описывает родительское предписание как «сильный родительский запрет, направленный против бытия, роста, чувствования или действия». Особое внимание Дрего уделяет запрету «Не чувствуй», который в своей оперативной форме ведёт к превращению эмоций в телесные симптомы. Ребёнок, систематически получающий сообщения о недопустимости выражения чувств, интериоризирует подавление как норму [8].

Родительские предписания также рассматриваются как форма эмоционального насилия. Эмоциональное насилие может выражаться в игнорировании, унижении, изоляции, шантаже и прямых запретах на проявление чувств. Отмечается, что запреты, в частности «не делай», влияют на психосоматическое состояние, сковывая тело. Запрет «не сближайся» формирует базовое недоверие к миру и к себе, а «не принадлежи» лишает личность опоры на традиции и общность. Трансляция запрета «не взрослей», особенно от отца к дочери, может подавлять сексуальное развитие, формируя трудности в телесном самовосприятии и личных отношениях. Неприятие пола ребёнка — запрет «не будь своего пола», также нарушает идентификацию с собственным телом и может приводить к депрессивным состояниям [9].

Концепция Дж. Янга определяет ранние дезадаптивные схемы (РДС) как саморазрушительные эмоциональные и когнитивные паттерны, которые зарождаются в раннем возрасте и повторяются на протяжении всей жизни. Схемы возникают вследствие неудовлетворения базовых эмоциональных потребностей в детстве и включают четыре компонента: когнитивное

содержание, память или образы, эмоции и телесные ощущения. Особенностью схем является то, что поведение не входит в структуру схемы: «поведение управляется схемами, но не является частью схем» [10, с. 36].

Современные исследования показывают, что различные ранние дезадаптивные схемы сопровождаются специфическими телесными реакциями. Например, схема «Привилегированность/Грандиозность» может быть связана с ощущением энергичности и силы, повышенным мышечным напряжением; схема «Уязвимость к вреду или болезни» связана с хронической усталостью, частыми головными болями и повышенной мышечной напряжённостью; схема «Поиск одобрения/Признания» связана с беспокойством, истощением и нарушениями пищеварения. Представленные связи эмпирически подтверждают, что телесные ощущения являются неотъемлемой частью РДС и могут служить маркерами их активации [11].

Нейробиологические данные Дж. Леду позволяют обосновать устойчивость телесного компонента схем: соответствующие воспоминания хранятся в миндалевидном теле, активируются автоматически, опережая осознанную когнитивную обработку, и практически не угасают на протяжении всей жизни. Следовательно, РДС являются не только когнитивными конструктами, но и телесными автоматизмами, способными запускаться помимо сознательного контроля [10].

Таким образом, ранние дезадаптивные схемы выступают тем механизмом, который сохраняет ранний опыт подавления собственных переживаний и переносит его во взрослую жизнь, искажая восприятие актуальных телесных ощущений.

Материалы и методы

Цель данной работы — проверить наличие и характер статистически значимой связи между родительскими запретами, ранними дезадаптивными схемами и интероцептивной осознанностью у взрослых людей. В исследовании проверялись следующие гипотезы: существует отрицательная связь между выраженностью родительских запретов и уровнем интероцептивной осознанности; ранние дезадаптивные схемы также отрицательно связаны с интероцептивной осознанностью; родительские запреты и РДС образуют единый взаимосвязанный психологический комплекс; характер и сила связей различаются в возрастных группах 18–30 (n=36), 31–45 (n=39) и 46–65 (n=31) лет.

Использовались следующие методики: «Шкала родительских предпи-

саний» П. Дрего в адаптации Н.Ю. Кравчук и Н.О. Олейник (2025), опросник схем Дж. Янга (YSQ) в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой (2016) и опросник МАIA-R в адаптации Р.Р. Поповой и О.Г. Лопуховой (2022). Статистическая обработка включала описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена и Z-преобразование Фишера для сравнения возрастных групп. Проведён также качественный анализ трёх глубинных интервью.

Результаты

В ходе семантического анализа трёх глубинных интервью были выявлены взаимосвязи между родительскими запретами, ранними дезадаптивными схемами, характером интерпретации телесных сигналов и стратегиями саморегуляции в стрессовых ситуациях. Определены четыре общие темы и приведены соответствующие примеры из всех интервью. Результаты сравнительного анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты семантического анализа

Тема / Параметр	Пример 1 (46 лет)	Пример 2 (муж, 48 лет)	Пример 3 (27 лет)
Родительский запрет (Дрего)	«Будь лучшей», «держи статус» (запрет «Не будь самим собой»)	«Ешь молча», «не чувствуй» (через наказание)	«Не кисни, соберись, не плачь» (запрет «Не чувствуй»)
Ранняя дезадаптивная схема (Дж. Янг)	Жесткие стандарты, поиск одобрения	Недоверие / ожидание жестокого обращения	Подавление эмоций, самопожертвование
Отношение к телесному сигналу	Тремор как помеха, стыд, злость	Расстройства ЖКТ как вытесненный аффект, игнорирование сытости	Паническая атака, искажённая интерпретация («доказательство любви»)
Саморегуляция	Аутоагрессия, волевой контроль	Срывы, физическая агрессия на сыне	Внешние регуляторы (таблетки, алкоголь), диссоциация

Обобщая данные Таблицы 1, можно выделить устойчивый паттерн. Родительские директивы «Не будь собой» и «Не чувствуй» через формирование ранних дезадаптивных схем – «Жесткие стандарты»,

«Недоверие», «Подавление эмоций», «Самопожертвование» – приводят к искажённому восприятию телесных сигналов. Телесные проявления интерпретируются через стыд, катастрофизацию или самопожертвование. Саморегуляция при этом строится на аутоагрессии, диссоциации или внешних регуляторах, таких как алкоголь и таблетки. Эти данные легли в основу количественной проверки гипотез.

Для оценки центральных тенденций и разброса данных по 40 шкалам опросников были рассчитаны описательные статистики (среднее, стандартное отклонение, минимальное и максимальное значения) для каждой группы. На Рисунке 1 представлены средние значения шкал МАИА-R в трёх возрастных группах.

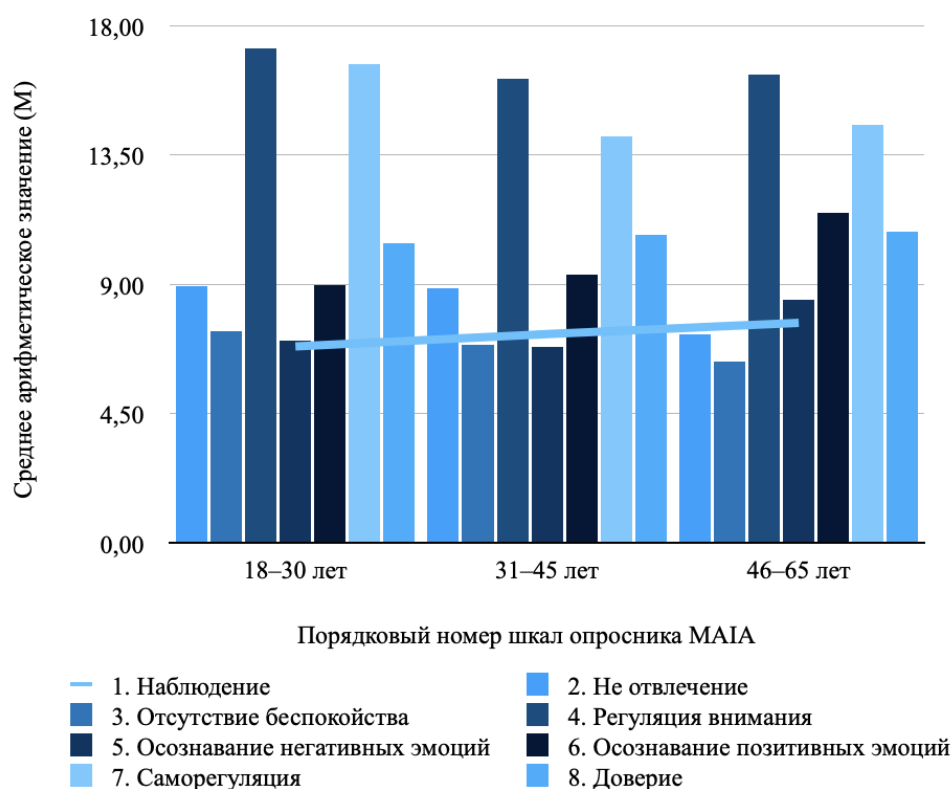

Рис. 1. Средние значения шкал МАИА-R (интероцептивной осознанности)

Общими значениями в группах стали наиболее высокие баллы по шкалам «Регуляция внимания» и «Саморегуляция», наиболее низкие по шкалам «Наблюдение», «Отсутствие беспокойства» и «Осознание негативных эмоций». В группе 31–45 лет показатели регуляции внимания и саморегуляции ниже, чем в группе 18–30 лет, а в группе 46–65 лет заметно повышается осознание позитивных эмоций (11,48 против 8,97 и 9,33).

Основные значимые корреляции между родительскими запретами, ранними дезадаптивными схемами и показателями интероцептивной осознанности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значимые корреляции родительских запретов и РДС с интероцептивной осознанностью

Возрастная группа	Переменная	Шкала МАИА-R	ρ	p
18–30 лет	Запрет «Не делай»	Отсутствие беспокойства	-0,56	<0,01
	Запрет «Не будь важным»	Доверие	-0,42	0,01
	РДС «Уязвимость»	Отсутствие беспокойства	-0,53	<0,01
	РДС «Негативизм/Пессимизм»	Отсутствие беспокойства	-0,54	<0,01
	РДС «Покинутость»	Осознавание негативных эмоций	0,39	0,02
31–45 лет	Запрет «Не существуй»	Саморегуляция	-0,6	<0,01
	Запрет «Не будь собой»	Доверие	-0,58	<0,01
	Запрет «Не будь собой»	Саморегуляция	-0,52	<0,01
	Запрет «Не будь важным»	Саморегуляция	-0,52	<0,01
	Запрет «Не будь важным»	Доверие	-0,49	<0,01
	Запрет «Не чувствуй»	Саморегуляция	-0,5	<0,01
	Запрет «Не делай»	Саморегуляция	-0,45	<0,01
	Запрет «Не делай»	Осознавание негативных эмоций	-0,45	<0,01
	РДС «Покорность»	Саморегуляция	-0,59	<0,01
	РДС «Поиск одобрения»	Саморегуляция	-0,52	<0,01
	РДС «Негативизм/Пессимизм»	Саморегуляция	-0,57	<0,01
	РДС «Недостаточность самоконтроля»	Осознавание негативных эмоций	-0,46	<0,01
	РДС «Недостаточность самоконтроля»	Осознавание позитивных эмоций	-0,51	<0,01
46–65 лет	Запрет «Не взрослей»	Доверие	-0,53	<0,01
	Запрет «Не взрослей»	Отсутствие беспокойства	-0,52	<0,01
	РДС «Пунитивность»	Отсутствие беспокойства	-0,57	<0,01

Далее мы приводим сводную таблицу данных (Таблица 3) по сильным корреляциям ранних дезадаптивных схем и родительских запретов.

Таблица 3

Результаты ранговой корреляции Спирмена шкал РДС и Дрего

Группа	Запрет	Схема	ρ (Spearman)	p
18–30 лет	Не чувствуй	Недоверие/Ожидание жестокого обращения	0,63	<0,001
	Не чувствуй	Дефективность/Стыд	0,61	<0,001
	Не делай	Негативизм/Пессимизм	0,55	<0,001
31–45 лет	Не чувствуй	Недоверие/ Ожидание жестокого обращения	0,67	<0,001
	Не делай	Покинутость	0,72	<0,001
	Не делай	Недоверие/ Ожидание жестокого обращения	0,68	<0,001
46–65 лет	Не делай	Покинутость	0,63	<0,001
	Не будь важным	Недоверие/ Ожидание жестокого обращения	0,76	<0,001
	Не делай	Недоверие/ Ожидание жестокого обращения	0,61	<0,001

Следующим этапом исследования было проведение статистической оценки различий между коэффициентами ранговой корреляции Спирмена (ρ), полученными в разных возрастных группах, было применено Z-преобразование Фишера. Из всех значимых корреляций для сравнения были отобраны только те пары переменных, для которых один и тот же конструкт был значимо связан с интероцептивной осознанностью как минимум в двух возрастных группах, результаты описаны в Таблице 4.

Таблица 4

Результаты Z-теста Фишера

№	Пары переменных	Группы сравнения	ρ_1 (n ₁)	ρ_2 (n ₂)	Z	p	Значимость различий
1	РДС «Уязвимость» МАИА «Отсутствие беспокойства»	18–30 лет (n=36) и 46–65 лет (n=31)	-0,53	-0,38	-0,7	0,47	Нет (p > 0,05)
2	Запрет «Не взрослей» МАИА «Отсутствие беспокойства»	18–30 лет (n=36) и 46–65 лет (n=31)	-0,36	-0,51	0,72	0,46	Нет (p > 0,05)

Продолжение таблицы 3

3	Запрет «Не будь важным» МАИА «Доверие»	18–30 лет (n=36) и 31–45 лет (n=39)	-0,41	-0,49	0,38	0,7	Нет ($p > 0,05$)
---	---	--	-------	-------	------	-----	--------------------

Обсуждение результатов

Качественный анализ трёх глубинных интервью (Таблица 1), предшествовавший количественному этапу, задавал феноменологическую рамку для интерпретации эмпирических данных.

В результате математической обработки данных (описательные статистики шкал интероцептивной осознанности МАИА-R) было выяснено, что во всех возрастных группах наиболее высокие баллы получены по шкалам «Регуляция внимания» и «Саморегуляция», наиболее низкие по шкалам «Наблюдение», «Отсутствие беспокойства» и «Осознавание негативных эмоций». Анализ распределения родительских директив («Шкала родительских предписаний» П. Дрего) выявил устойчивое доминирование запрета «Не делай» во всех возрастных группах, что может отражать культурно-специфические стили воспитания с акцентом на гиперконтроль. В структуре ранних дезадаптивных схем (РДС) во всех группах наиболее выраженными стали «Жёсткие стандарты» и «Поиск одобрения».

В группе 18–30 лет родительские запреты преимущественно связаны со шкалой «Отсутствие беспокойства» (Таблица 2): чем выше выраженность запретов, тем хуже человек способен не тревожиться о телесных сигналах. Наибольший вклад вносит запрет «Не делай». В контексте interoцепции запрет на действие порождает страх перед активностью организма. Сердцебиение, напряжение могут восприниматься как опасные сигналы. Запрет «Не будь важным» отрицательно связан с доверием к телу: обесценивание потребностей ведёт к сомнениям в достоверности собственных сигналов. Среди ранних схем «Уязвимость» и «Негативизм/Пессимизм» значимо связаны со снижением способности не тревожиться о телесных сигналах, а «Покинутость» повышает бдительность к негативным телесным ощущениям. Общая картина в группе 18–30 лет: ведущий дефицит — тревожная фиксация на телесных сигналах, катастрофизация дискомфортных ощущений, низкое доверие к телу.

В группе 31–45 лет наблюдается рост числа значимых связей (Таблица 2). Сильные отрицательные корреляции обнаружены между запретами и шкалами «Саморегуляция» и «Доверие»: «Не существуй», «Не будь собой»,

«Не будь важным», «Не чувствуй», «Не делай». Именно в группе средней взрослости родительские запреты становятся предикторами нарушений произвольной регуляции телесных состояний и утраты доверия к сигналам тела. Среди ранних схем «Покорность», «Поиск одобрения» и «Негативизм/Пессимизм» вносят существенный вклад в снижение саморегуляции, а «Недостаточность самоконтроля» связана с ухудшением распознавания как негативных, так и позитивных эмоций. Общая картина в группе 31–45 лет отражает утрату способности использовать тело для саморегуляции и подрыв доверия к собственным сигналам; регуляция подменяется внешними требованиями и оценками.

В группе 46–65 лет отмечается резкое сокращение количества значимых связей между родительскими запретами и интероцептивной осознанностью (Таблица 2). Сохранным остаётся только запрет «Не взрослей», который отрицательно коррелирует с доверием к телу и способностью не тревожиться о телесных сигналах. Это может интерпретироваться как актуализация страха беспомощности и старения. В старшей группе схемы сохраняют значимые отрицательные связи только со шкалой «Отсутствие беспокойства». Наиболее сильная связь у схемы «Пунитивность»: возрастные болезни и боли интерпретируются как «заслуженное наказание» за прошлые поступки или за сам факт старения, вызывая нетерпимость и гнев. Общая картина в группе 46–65 лет: тревога о теле сохраняется, но регуляторные способности уже не связаны со схемами напрямую, доминирует пунитивный (карательный) компонент интерпретации телесных изменений.

Корреляционный анализ выявил многочисленные положительные связи между шкалами родительских запретов (Дрего) и опросником ранних дезадаптивных схем (YSQ) во всех возрастных группах (Таблица 3). Наиболее сильные и повторяющиеся как минимум в двух возрастных группах пары включают: запрет «Не чувствуй» и схема «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» ($r = 0,637-0,676$); запрет «Не делай» и схема «Покинутость» ($r = 0,555-0,722$); запрет «Не делай» и схема «Недоверие/ОЖО» ($r = 0,555-0,681$). Эти данные подтверждают теоретическое положение о том, что родительские запреты и ранние дезадаптивные схемы не являются независимыми конструктами, а образуют единый психологический комплекс.

Важным положением Тхостова, позволяющим интерпретировать возрастные различия в наших данных, является тезис об изменении семантической организации интрацептивных ощущений с возрастом. У молодых испытуемых (15–19 лет) основу словаря телесных ощущений

составляют «отрицательные эмоциональные, тревожные и депрессивные состояния», тогда как в старшем возрасте (35–50 лет) «уменьшается значение эмоционально-оценочных категорий, увеличивается количество конкретных физических признаков и уровень объективированности телесности» [5]. Молодые люди воспринимают своё тело через призму базовых эмоциональных оценок, тогда как с возрастом накапливается более дифференцированный, объективированный опыт. Тело начинает восприниматься как отдельный объект со своими конкретными свойствами, который можно анализировать и которым можно или нельзя управлять.

В наших корреляционных результатах прослеживается соответствие этой возрастной тенденции.

1. В группе 18–30 лет значимые корреляции родительских запретов и ранних дезадаптивных схем связаны со шкалой МАИА «Отсутствие беспокойства» – тревожной реакции на дискомфортные телесные сигналы, которую можно отнести к проявлению доминирования эмоционально-оценочных категорий в молодом возрасте.

2. В группе 31–45 лет выявлены корреляции со шкалами «Саморегуляция» и «Доверие», что может отражать переход к более конкретным, объективированным аспектам телесного опыта. Телесные ощущения начинают восприниматься как объективированные, которыми нужно уметь управлять и проявлять доверие.

3. В группе 46–65 лет значимые связи с саморегуляцией исчезают, но обеспокоенность сохраняется, приобретая пунитивный оттенок (связь со схемой «Пунитивность»). Учитывая предыдущие тезисы, с возрастом уровень объективированности телесности продолжает расти, тело становится менее «прозрачным» и более заметным как отдельный объект. Можно предположить, что в условиях выраженных родительских запретов процесс объективации приводит к тому, что тело начинает восприниматься как непослушный, «чужой» объект, а его возрастные изменения вызывают нетерпимость и гнев.

С целью проверки гипотезы о возрастных различиях в силе связей было выполнено сравнение коэффициентов корреляции, значимых как минимум в двух возрастных группах. Для каждой такой пары переменных был рассчитан Z-критерий Фишера. Результаты показали отсутствие статистически значимых различий между группами. Следовательно, в данном исследовании не получено оснований утверждать, что сила взаимосвязей между родительскими запретами, ранними дезадаптивными схемами и

интероцептивной осознанностью закономерно изменяется с возрастом. Таким образом, гипотеза о возрастной динамике связей не нашла эмпирического подтверждения в рамках данного анализа.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено изучению связи родительских запретов, ранних дезадаптивных схем и интероцептивной осознанности у взрослых людей. В работе поставлена цель проверить наличие и характер статистически значимой связи между указанными конструктами, а также выявить возрастную специфику их взаимодействия.

Теоретический анализ позволил рассмотреть интероцептивную осознанность как многомерный психологический конструкт, включающий сенсорное замечание, когнитивную оценку, эмоциональное отношение, доверие к телу и способность к саморегуляции. На основе многомерной модели В. Мехлинга и отечественных подходов к психологии телесности (А.Ш. Тхостов, В.В. Николаева, Г.А. Арина) было обосновано, что развитие интероцепции опосредовано социокультурным контекстом и ранним опытом взаимодействия со значимыми взрослыми. Родительские запреты (в концепции Р. и М. Гулдингов, П. Дрего) рассматривались как генеративный контекст, формирующий внутренние конфликты между естественными телесными импульсами и требованиями окружения. Ранние дезадаптивные схемы (Дж. Янг) были определены как механизм закрепления этого конфликта, включающий автоматический телесный компонент, который активируется опережающим образом, минуя сознательный корковый контроль.

Эмпирическое исследование включало качественный этап: семантический анализ трёх глубинных интервью; и количественный этап: анкетирование 106 респондентов в возрасте 18–65 лет с использованием опросников МАИА-R, шкала родительских предписаний П. Дрего и опросника схем Дж. Янга.

Качественный анализ выявил устойчивый паттерн: родительские запреты «Не будь собой», «Не чувствуй», «Не делай» через формирование ранних дезадаптивных схем «Жесткие стандарты», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», «Подавление эмоций», «Самопожертвование» связаны с искажённой интерпретацией телесных сигналов, таких как стыд, катастрофизация, панические атаки и дезадаптивной саморегуляцией - аутоагрессия, диссоциация, употребление психоактивных веществ.

Количественные результаты подтвердили три из четырёх гипотез:

- обнаружены статистически значимые отрицательные связи между выраженностью родительских запретов и показателями interoцептивной осознанности (доверие к телу, отсутствие беспокойства, саморегуляция);
- выявлены отрицательные связи для ранних дезадаптивных схем;
- родительские запреты и РДС положительно коррелируют между собой ($r = 0,55-0,77$), что свидетельствует о принадлежности этих конструкторов к единому психологическому комплексу;
- гипотеза о возрастных различиях (изменении характера и силы связей в группах 18–30, 31–45 и 46–65 лет) не нашла эмпирического подтверждения. Z-преобразование Фишера не выявило статистически значимых различий между возрастными группами ($p > 0,05$).

Результаты исследования могут быть интегрированы в практику психологического консультирования и телесно-ориентированной психотерапии с целью восстановления interoцептивной осознанности. В нашем исследовании выявленные в работе взаимосвязи позволяют диагностировать ранние маркеры телесного и эмоционального отчуждения для профилактики саморазрушающего поведения и соматизации аффективных состояний.

В работе с запросами, сопровождающимися хроническим мышечным напряжением, психосоматическими проявлениями или трудностями эмоциональной регуляции, следует использовать комплексную диагностику: опросник МАИА-R с акцентом на шкалы «Доверие», «Саморегуляция», «Отсутствие беспокойства», «Шкалу родительских предписаний» П. Дрего и опросник YSQ Дж. Янга. Обращая внимание на высокие баллы по запретам «Не будь собой», «Не чувствуй», «Не делай» в сочетании со схемами «Жёсткие стандарты», «Поиск одобрения» и «Недоверие/Ожидание жестокого обращения».

В данном исследовании в разных возрастных группах были выявлены различные наборы значимых корреляций (описательно), что может учитываться как дополнительный ориентир.

18–30 лет: на этом периоде внимание рекомендуется смещать на снижение тревожной фиксации на телесных сигналах и нормализацию катастрофических интерпретаций. Эффективны техники заземления, interoцептивной экспозиции (постепенного безопасного знакомства с телесными ощущениями в контролируемых условиях) и психообразование, направленное на разрыв связи, где телесный симптом воспринимается как угроза. Особенно в этот период важно поддерживать внутренний локус

контроля и самодетерминацию, что воспрепятствует закреплению дезадаптивных реакций на телесный опыт.

31–45 лет: основной задачей здесь становится восстановление доверия к телу и развитие навыков адаптивной саморегуляции, напрямую связанных с проработкой схем «Покорность», «Поиск одобрения» и «Жёсткие стандарты». Рекомендуется сочетание когнитивного реструктурирования с соматическими практиками, помогающими сместить локус контроля с внешней оценки на внутренние сигналы.

46–65 лет: актуальной становится работа со схемой «Пунитивность», направленная на снижение внутренней критики в отношении возрастных изменений тела и переключение с гиперконтроля на заботу о своем состоянии. Терапевтический процесс должен включать принятие физиологических ограничений, снижение аутоагрессивных аффектов и интеграцию опыта старения в целостную картину жизни, что снижает риски кризиса идентичности и смещения социальных ролей.

Высокая корреляция родительских запретов и РДС ($\rho = 0,55–0,77$) подтверждает их принадлежность к связанным психологическим конструктам, что позволяет адаптировать метод «перерешения» для работы с автоматическим компонентом схем. Клиенту предлагается локализовать запрет в теле, отмечая зоны хронического напряжения, онемения или гиперчувствительности. Применить осознанное диафрагмальное дыхание в этих областях и в воображаемой сцене получить разрешение от «нового родителя», фиксируя возникающие телесные изменения (расслабление, тепло, изменение ритма дыхания). После телесного перерешения рекомендуется проводить когнитивно-рефлексивную проработку нового состояния для его устойчивого закрепления.

Результаты подчёркивают важность первичной профилактики соматизации через работу с родителями. Осознание собственных интроектов родительских директив позволит разорвать цикл трансгенерационной передачи и сформировать у следующего поколения безопасную среду для развития interoцептивной осознанности. Рекомендуются простые интервенции: рефлексия фраз о чувствах, усвоенных в детстве, и их сознательная замена на разрешающие послания в контакте с ребёнком: «ты можешь плакать, когда тебе грустно», «твои ощущения важны», «ты имеешь право на отдых». Практики способствуют раннему означению телесных состояний и профилактике диссоциативных реакций.

Профессиональный аспект для практикующих специалистов.

Учитывая установленную связь interoцептивной осознанности с регуляцией эмоционального состояния, развитие телесного самосознания рекомендуется не только клиентам, но и психологам, консультантам и телесно-ориентированным терапевтам в качестве меры профилактики эмоционального выгорания и управления феноменом соматического резонанса. Регулярная практика самонаблюдения за телесными сигналами в процессе сессии позволяет специалисту сохранять ресурсное состояние, поддерживать внутренний локус контроля и позволит избежать неконтролируемой идентификации с аффектами клиента.

Список литературы

1. Попова Р.Р. Проблема исследования и методы диагностики интероцептивного осознания в отечественной и зарубежной психологии // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21. – № 2. – С. 126–138.
2. Oldroyd K., Pasupathi M., Wainryb C. Social Antecedents to the Development of Interoception: Attachment Related Processes Are Associated With Interoception // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – e. 712. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00712> (дата обращения: 29.06.2026).
3. Mehling W.E., Price C., Daubenmier J.J. et al. The Multidimensional Assessment of Interoceptive Awareness (MAIA) // *PLoS ONE*. – 2012. – Vol. 7. – No. 11. – e. 48230. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0048230> (дата обращения: 2.02.2026).
4. Farb N., Daubenmier J., Price C.J. et al. Interoception, contemplative practice, and health // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – Vol. 6. – e. 763. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.00763> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
6. Николаева В.В., Арина Г.А. Клинико-психологические проблемы психологии телесности // *Психологический журнал*. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 119–127.
7. Goulding R., Goulding M. Injunctions, decisions, and redecisions // *Transactional Analysis Journal*. – 1976. – Vol. 6. – No. 1. – P. 41–48. URL: <https://doi.org/10.1177/036215377600600110> (дата обращения: 11.03.2026).
8. Drego P. Happy family – Parenting through Family Rituals. – Bombay: Alferuby Publishers, 2004. – 72 p.

9. Кривцова Е.Н. Родительские предписания как форма эмоционального насилия // Развитие профессионализма. – 2016. – № 1 (1). – С. 69–70.

10. Янг Дж., Клоско Дж., Вайар М. Схема-терапия: Практическое руководство. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 464 с.

11. Ociskova M., Prasko J., Kantor K. et al. Schema Therapy for Patients with Bipolar Disorder: Theoretical Framework and Application // Neuropsychiatric Disease and Treatment. – 2022. – Vol. 18. – P. 29–46. URL: <https://doi.org/10.2147/NDT.S344356> (дата обращения: 15.04.2026).

© Варакса М.А., 2026

УДК 159.964.2

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕЛЕСНОГО ОСОЗНАВАНИЯ И ГОТОВНОСТИ
К ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РАБОТЕ
В ГЕШТАЛЬТ-КОНСУЛЬТИРОВАНИИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

И Евгений Хелсуевич

магистрант

Научный руководитель: **Иванова Татьяна Николаевна**

доктор социологических наук, доцент, директор

Гуманитарно-педагогического института

профессор кафедры филологии,

лингвоэкспертологии и медиакоммуникаций

Тольяттинский государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты пилотного исследования, посвящённого изучению взаимосвязи телесного осознания и готовности личности к использованию телесно-ориентированной работы в процессе гештальт-консультирования. Разработан и апробирован авторский исследовательский опросник оценки готовности к телесно-ориентированной работе в гештальт-консультировании (ОГГС–1.0). Проведена предварительная оценка внутренней согласованности опросника и исследованы взаимосвязи между его шкалами. Полученные результаты свидетельствуют о положительной связи между телесным осознанием, контактом с переживаниями и способностью личности выстраивать психологические границы. Сделан вывод о перспективности дальнейшей психометрической апробации разработанной методики.

Ключевые слова: телесное осознание, гештальт-консультирование, психологическое консультирование, телесно-ориентированная работа, психологическая готовность.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN BODY AWARENESS
AND READINESS FOR BODY-ORIENTED WORK IN GESTALT
COUNSELING: RESULTS OF A PILOT STUDY**

I Evgeny Khelsuevich

Scientific supervisor: **Ivanova Tatyana Nikolaevna**

Abstract: the article presents the results of a pilot study examining the relationship between body awareness and readiness for body-oriented work in Gestalt counseling. The author's questionnaire (OGGS-1.0) was developed and pilot-tested. Internal consistency and relationships between the questionnaire scales were assessed. The findings indicate positive associations between body awareness, emotional awareness, and personal boundaries. The questionnaire demonstrates potential for further psychometric validation and practical application in psychological counseling.

Key words: body awareness, Gestalt counseling, psychological counseling, body-oriented work, psychological readiness.

Телесное осознание рассматривается как один из значимых компонентов психологического функционирования личности, обеспечивающий способность человека распознавать собственные телесные ощущения, эмоциональные переживания и актуальные потребности [1, с. 9]. Современные исследования показывают (Б. Ван дер Колк, Дж. Кепнер, Р. Шустерман, Т. Тхостов и другие), что уровень телесного осознания связан с эмоциональной регуляцией, устойчивостью к стрессу и эффективностью психологической помощи. Телесный опыт и телесная рефлексия представляют собой дополнительную «модальность» самопознания и укрепления субъектности человека [2, с. 29]. И, напротив, сниженная способность телесного осознания отчуждает человека от собственного «Я» [3, с. 82].

В гештальт-подходе осознание выступает центральным механизмом психологических изменений. Согласно работам Ф. Перлза и его соратников, способность человека замечать собственные чувства, телесные ощущения и особенности контакта с окружающей средой способствует более целостному переживанию опыта и развитию саморегуляции [4, с. 236]; [5, с. 99-100]. Дж. Кепнер подчёркивал, что телесные процессы отражают особенности эмоционального опыта и могут использоваться как важный источник информации в консультативной практике [6, с. 9-10, 46-47].

Несмотря на возрастающий интерес к телесно-ориентированным методам, проблема оценки готовности клиента к их использованию в процессе гештальт-консультирования остаётся недостаточно изученной. В отечественной литературе практически отсутствуют исследовательские инструменты, позволяющие комплексно оценить данную характеристику.

Цель исследования — изучить взаимосвязь телесного осознания и готовности личности к использованию телесно-ориентированной работы в

процессе гештальт-консультирования, а также провести пилотную апробацию авторского исследовательского опросника оценки готовности к телесно-ориентированной работе в гештальт-консультировании (ОГГС–1.0).

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать современные научные представления о телесном осознании и его роли в гештальт-консультировании;
- разработать авторский исследовательский опросник ОГГС–1.0;
- провести пилотное исследование с использованием разработанной методики;
- оценить внутреннюю согласованность шкал опросника;
- изучить взаимосвязи между основными компонентами готовности к телесно-ориентированной работе.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено в 2026 году методом онлайн-анкетирования с использованием платформы Google Forms. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. Перед заполнением анкеты все участники подтвердили информированное согласие.

В исследовании приняли участие 25 респондентов в возрасте от 18 лет, среди которых 16 женщин (64,0 %) и 9 мужчин (36,0 %). Большинство участников ранее обращались за психологической помощью: до пяти консультаций проходили 36,0 % респондентов, более пяти консультаций — 24,0 %, регулярно проходят психотерапию — 32,0 %. Не имели опыта обращения к психологу 8,0 % участников.

В качестве исследовательского инструмента использовался авторский исследовательский опросник оценки готовности к телесно-ориентированной работе в гештальт-консультировании (ОГГС–1.0). При его разработке использовались положения гештальт-подхода, концепции телесного осознания и современные исследования телесного опыта в психологическом консультировании (Дж. Кепнер, И.Г. Малкина-Пых).

Опросник включает 18 утверждений, объединённых в четыре шкалы:

- телесное осознание;
- контакт с переживаниями;
- контактные границы;
- безопасность терапевтического контакта.

Ответы оценивались по четырёхбалльной шкале Лайкерта (от 1 —

«совершенно не согласен» до 4 — «полностью согласен»). Дополнительно собирались сведения о социально-демографических характеристиках участников, уровне субъективного стресса, опыте обращения за психологической помощью и наличии актуального психологического запроса.

Статистическая обработка данных включала расчёт показателей описательной статистики, коэффициента внутренней согласованности α Кронбаха и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Большинство участников исследования имели опыт обращения за психологической помощью и характеризовались умеренным или высоким уровнем субъективного психологического стресса. Средний уровень стресса отметили 44,0% респондентов, высокий — 28,0%, очень высокий — 8,0%. Низкий и очень низкий уровень стресса указали соответственно 16,0% и 4,0% участников.

Таким образом, обследованная выборка представлена преимущественно лицами с актуальным психологическим запросом, что соответствует цели исследования.

Таблица 1

Описательная статистика показателей готовности к телесно-ориентированной работе (ОГГС–1.0)

Шкала	M	SD	Min	Max
Телесное осознание	14,28	2,67	7	18
Контакт с переживаниями	10,48	1,78	7	14
Контактные границы	12,40	3,28	6	19
Безопасность терапевтического контакта	12,40	2,08	8	16
Общий показатель ОГГС–1.0	49,56	7,13	30	62

Наиболее высокие средние значения получены по шкале «Телесное осознание» ($M = 14,28$), что свидетельствует о достаточно выраженной способности участников замечать изменения собственного телесного состояния и использовать их для понимания эмоциональных переживаний. Наибольшая вариативность результатов выявлена по шкале «Контактные границы» ($SD = 3,28$), отражающей индивидуальные различия в способности обозначать собственные психологические границы.

Дополнительный анализ позволил определить наиболее распространённые психологические трудности участников исследования. Наиболее часто отмечались эмоциональное напряжение (72,0 %), ощущение внутреннего «застревания» (52,0 %), постоянная тревога (44,0 %) и постоянная усталость (44,0 %). Реже указывались проблемы со сном, эмоциональное выгорание, раздражительность, трудности в отношениях, чувство вины и трудности понимания собственных чувств.

Таблица 2

Наиболее распространённые психологические трудности участников исследования

Психологическое состояние	n	%
Эмоциональное напряжение	18	72,0
Ощущение внутреннего «застревания»	13	52,0
Постоянная тревога	11	44,0
Постоянная усталость	11	44,0
Проблемы со сном	10	40,0
Эмоциональное выгорание	9	36,0
Раздражительность	7	28,0
Трудности в отношениях	7	28,0
Чувство вины	6	24,0
Трудности понимания собственных чувств	5	20,0

Полученные результаты свидетельствуют, что наиболее распространёнными психологическими трудностями обследованной выборки являются эмоциональное напряжение, тревога и субъективное ощущение внутреннего истощения.

Анализ ответов показал, что большинство участников связывают ожидаемый результат психологического консультирования, прежде всего, со снижением уровня тревоги (36,0%). Реже респонденты указывали необходимость научиться справляться со стрессом (16,0%), завершить эмоционально сложные ситуации (16,0%), лучше понимать собственные потребности (8,0%) и выстраивать личные границы (8,0%). Развитие способности замечать сигналы собственного тела как основную цель консультирования отметили лишь 4,0% участников.

Полученные данные позволяют предположить, что потенциальные клиенты ориентированы преимущественно на снижение эмоционального напряжения, тогда как развитие телесного осознания пока редко рассматривается ими как самостоятельный ресурс психологических изменений.

Таблица 3

Ожидаемые результаты психологического консультирования

Ожидаемый результат	n	%
Снизить уровень тревоги	9	36,0
Научиться справляться со стрессом	4	16,0
Завершить эмоционально сложные ситуации	4	16,0
Лучше понимать свои потребности	2	8,0
Научиться выстраивать личные границы	2	8,0
Лучше понимать собственные эмоции	1	4,0
Научиться замечать сигналы собственного тела	1	4,0
Индивидуальный ответ	2	8,0

Для оценки надёжности разработанного опросника была проведена предварительная оценка внутренней согласованности его шкал с использованием коэффициента α Кронбаха.

Таблица 4

Показатели внутренней согласованности шкал ОГГС–1.0

Шкала	α Кронбаха
Телесное осознание	0,738
Контакт с переживаниями	0,505
Контактные границы	0,847
Безопасность терапевтического контакта	0,684
Общий показатель ОГГС–1.0	0,841

Общий коэффициент внутренней согласованности составил $\alpha = 0,841$, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности разработанного опросника. Наиболее высокое значение получено по шкале «Контактные границы» ($\alpha = 0,847$). Более низкий показатель шкалы «Контакт с

переживаниями» ($\alpha = 0,505$), вероятно, обусловлен небольшим количеством утверждений и пилотным характером исследования.

Для оценки взаимосвязей между шкалами опросника использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 5

Корреляционные взаимосвязи между шкалами ОГГС–1.0 (ρ Спирмена)

Шкала	1	2	3	4
1. Телесное осознание	1,000	0,371	0,471	0,293
2. Контакт с переживаниями	0,371	1,000	0,410	0,182
3. Контактные границы	0,471	0,410	1,000	0,153
4. Безопасность терапевтического контакта	0,293	0,182	0,153	1,000

Анализ показал наличие положительных взаимосвязей между всеми исследуемыми шкалами. Наиболее тесная связь выявлена между шкалами «Телесное осознание» и «Контактные границы» ($\rho = 0,471$), а также между шкалами «Контакт с переживаниями» и «Контактные границы» ($\rho = 0,410$). Полученные результаты подтверждают концептуальную взаимосвязь исследуемых компонентов при сохранении их относительной самостоятельности.

Полученные результаты позволяют предположить, что телесное осознание связано с психологической готовностью личности к использованию телесно-ориентированной работы в процессе гештальт-консультирования. Выявленные взаимосвязи согласуются с положениями гештальт-подхода, согласно которым осознание собственного опыта рассматривается как важнейшее условие психологических изменений [6, 46-47], [4, с. 26].

Особый интерес представляет выявленная взаимосвязь между телесным осознанием и контактными границами. Вероятно, более высокая чувствительность к собственным телесным реакциям способствует своевременному распознаванию эмоционального напряжения и собственных потребностей, что повышает эффективность саморегуляции и межличностного взаимодействия. Это согласуется с выводами А.Ш. Тхостова о сопряженности осознания телесного опыта и индивидуальных границ [7, с. 68].

Результаты также показали, что большинство участников ожидают от

психологического консультирования, прежде всего, снижения тревоги и эмоционального напряжения, тогда как развитие телесного осознания значительно реже рассматривается как самостоятельная цель психологической помощи. Это указывает на необходимость более активного использования психообразовательных элементов в консультативной практике.

Заключение

Проведённое пилотное исследование было направлено на изучение взаимосвязи телесного осознания и готовности личности к использованию телесно-ориентированной работы в процессе гештальт-консультирования.

Разработанный авторский исследовательский опросник оценки готовности к телесно-ориентированной работе в гештальт-консультировании (ОГГС–1.0) продемонстрировал хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,841$), что свидетельствует о возможности его дальнейшего использования в научных исследованиях после дополнительной психометрической проверки.

Выявлены положительные взаимосвязи между телесным осознанием, контактом с переживаниями и контактными границами. Полученные результаты позволяют рассматривать телесное осознание как значимый компонент психологической готовности к использованию телесно-ориентированных интервенций в консультативной практике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанного опросника для предварительной оценки готовности клиентов к использованию телесно-ориентированных методов в процессе психологического консультирования.

Ограничениями исследования являются небольшой объём выборки и пилотный характер исследования. Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение выборки, проведение факторного анализа, оценку различных видов валидности и стандартизацию методики.

Список литературы

1. Shusterman R. Body Consciousness. A Philosophy of Mindfulness and Somaesthetics. Cambridge University Press, 2008. 239 p.
2. Малкина-Пых И.Г. Телесная терапия. Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2007. 485 с.
3. Ван дер Колк Б. Тело помнит всё: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают её преодолеть. М.: Эксмо, 2014. 464 с.

4. Перлз Ф. Гештальт-подход и свидетель терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. 242 с.
5. Перлз Ф., Хефферлин Р., Гудмен П. Опыты психологии самопознания. Практикум по гештальт-терапии. М.: Академический проект, 2021. 272 с.
6. Кепнер Дж. Телесный процесс. Ч.1. М.: Московский Гештальт-институт, 2005. 63 с.
7. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

© И.Е.Х., 2026

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ
И ОСМЫСЛЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА
У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ**

Арисланова Елена Валентиновна

магистрант

Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена исследованию взаимосвязи уровня развития рефлексивности и осмысленности профессионального выбора у старших подростков 13-14 лет. Рассматривается рефлексивность как ключевой психологический механизм, обеспечивающий осознанное отношение к процессу профессионального самоопределения на начальном этапе его формирования. Анализируются теоретические подходы к пониманию рефлексии в контексте профессионального выбора, выделяются уровни рефлексивного развития, коррелирующие с различными аспектами осмысленности выбора – самостоятельностью, информированностью, реалистичностью и временной перспективой. Обосновывается необходимость диагностики рефлексивных способностей и целенаправленного их развития в системе профориентационной работы с обучающимися 8-9 классов. Особое внимание уделяется возрастным особенностям подростков 13-14 лет, находящихся на этапе предпрофильной подготовки.

Ключевые слова: рефлексивность, профессиональное самоопределение, старшие подростки, осмысленность выбора, самосознание, профессиональная ориентация, предпрофильная подготовка.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF REFLEXIVITY
DEVELOPMENT AND THE MEANINGFULNESS OF PROFESSIONAL
CHOICE IN OLDER ADOLESCENTS**

Arislanova Elena Valentinovna

Abstract: the article examines the relationship between the level of reflexivity development and the meaningfulness of professional choice in older adolescents aged 13 -14. Reflexivity is considered as a key psychological mechanism that ensures a conscious attitude towards the process of professional self

- determination at the initial stage of its formation. The theoretical approaches to understanding reflection in the context of career choice are analyzed, and the levels of reflexive development that correlate with various aspects of choice meaningfulness - autonomy, awareness, realism, and temporal perspective - are identified. The necessity of diagnosing reflexive abilities and their targeted development in the system of career guidance work with students in grades 8-9 is substantiated. Special attention is paid to the age – specific characteristics of adolescents aged 13-14 who are at the stage of pre – profile preparation.

Key words: reflexivity, professional self–determination, older adolescents, meaningfulness of choice, self – awareness, career guidance, pre–profile preparation.

Профессиональное самоопределение является одним из наиболее значимых и сложных этапов становления личности. Традиционно в психолого–педагогической литературе этот процесс рассматривается применительно к старшеклассникам 15–17 лет, однако в современной образовательной практике всё большее внимание уделяется более раннему периоду – подросткам 13–14 лет (обучающимся 8–9 классов). Именно в этом возрасте, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, начинается этап предпрофильной подготовки, в рамках которого обучающиеся должны сделать первый осознанный выбор профиля дальнейшего обучения, что в значительной степени предопределяет их будущую профессиональную траекторию [4].

Возраст 13–14 лет характеризуется активным развитием самосознания, формированием рефлексивных способностей и возникновением устойчивого интереса к собственной личности. Подростки начинают задаваться вопросами: «Кто я?», «Каковы мои способности?», «Каков мой жизненный идеал?», «Кем я хочу стать?» [2, с. 47]. Однако в отличие от старшеклассников 15–17 лет, для которых выбор профессии становится непосредственной задачей ближайшего будущего, для 13–14–летних подростков этот процесс носит более ориентировочный, поисковый характер. Именно поэтому осмысленность профессионального выбора в этом возрасте имеет свою специфику, а роль рефлексивных механизмов приобретает особое значение.

Рефлексивность в контексте профессионального самоопределения понимается как способность личности осознавать, анализировать и оценивать собственные мысли, чувства, мотивы и действия, а также их основания и

последствия применительно к выбору профессионального пути [3, с. 145]. Для подростков 13–14 лет развитие рефлексивности находится на стадии активного становления. В этом возрасте происходит переход от ситуативной рефлексии (осознание себя в конкретных учебных ситуациях) к личностной рефлексии (осознание своих устойчивых качеств, способностей, интересов). Именно этот переход создаёт необходимую базу для формирования осмысленного отношения к будущей профессии.

Методические рекомендации по реализации профориентационного минимума, разработанные Министерством просвещения Российской Федерации, выделяют рефлексивный компонент в качестве одного из ключевых критериев готовности обучающихся к профессиональному самоопределению [5]. Для возрастной группы 13–14 лет (8–9 классы) этот критерий конкретизируется как способность к самооценке комплекса своих возможностей и потребностей в контексте потребностей рынка труда, а также готовность к самостоятельному разрешению внутренних и внешних противоречий, возникающих в процессе самоопределения. Это подчёркивает важность изучения рефлексивности именно в данном возрасте как условия успешного профессионального самоопределения.

Осмысленность профессионального выбора у подростков 13–14 лет представляет собой многомерное образование, включающее несколько взаимосвязанных компонентов. Первым и важнейшим компонентом является самостоятельность выбора, то есть способность принимать решение относительно будущего профиля обучения (и, шире, профессиональной сферы) без чрезмерного давления извне, опираясь на собственные интересы и склонности. Исследования показывают, что на этом этапе влияние родителей и педагогов особенно велико, однако именно рефлексивность позволяет подростку отделить собственные желания от навязанных извне установок [7].

Вторым компонентом осмысленности выбора является информированность – знание о содержании предполагаемой профессиональной деятельности, о требованиях, которые она предъявляет к человеку, о возможных путях получения соответствующего образования. Для 13–14-летних подростков характерен дефицит таких знаний, они зачастую имеют смутные представления о мире профессий, что осложняет процесс профессионального самоопределения [1, с. 49]. Именно рефлексивность побуждает подростка обращаться к поиску информации, анализировать её и соотносить с собственными возможностями.

Третий компонент – реалистичность выбора, то есть способность адекватно оценивать свои возможности и ограничения применительно к выбранной профессиональной сфере. В возрасте 13–14 лет профессиональные планы нередко имеют характер мечты: подростки воображают себя в различных эмоционально привлекательных профессиональных ролях, но затрудняются сделать окончательный психологически обоснованный выбор [6, с. 110]. Рефлексивность помогает преодолевать этот разрыв между желаемым и действительным, способствуя развитию более зрелого отношения к своим возможностям.

Четвёртый компонент – временная перспектива, то есть способность связывать текущий выбор профиля обучения с более отдалёнными жизненными целями и планами. Для старших подростков характерна ориентация на ближайшее будущее, что обусловлено возрастными особенностями развития временной перспективы. Однако именно рефлексивность позволяет выстраивать связи между настоящими действиями и будущими результатами, что является важнейшим условием осмысленного профессионального самоопределения.

Исследования показывают, что уровень развития рефлексивности у подростков 13 –14 лет существенно варьируется. Это связано как с индивидуально – типологическими особенностями, так и с условиями воспитания и обучения. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что осознанный профессиональный выбор коррелирует с развитой способностью к анализу собственных действий и их последствий [7]. Подростки с высоким уровнем рефлексивности демонстрируют большую самостоятельность в выборе профиля обучения, более реалистично оценивают свои возможности и проявляют более высокий уровень информированности о мире профессий.

Важно подчеркнуть, что взаимосвязь между рефлексивностью и осмысленностью профессионального выбора не носит линейного характера. Исследования в области психологии выбора показывают, что чрезмерно высокий уровень рефлексии, не подкреплённый практическим опытом и достаточной информированностью, может приводить к так называемому «параличу анализа» – состоянию, при котором бесконечное обдумывание и перебор вариантов мешают принятию решения [7]. В этом случае рефлексия становится не ресурсом, а препятствием для самоопределения. Поэтому в работе с подростками 13 – 14 лет важно не просто развивать рефлексивность, но и формировать навыки конструктивного принятия решений на основе анализа.

Кроме того, следует учитывать возрастную динамику развития рефлексивности. В 13 – 14 лет рефлексия ещё только формируется, она часто носит ситуативный характер и зависит от внешней оценки значимых взрослых [3, с. 146]. Подростки этого возраста часто ориентируются на мнение сверстников и родителей, что может как способствовать, так и препятствовать формированию осмысленного профессионального выбора. В этом контексте особую значимость приобретает психолого – педагогическое сопровождение, направленное на развитие рефлексивных способностей и формирование навыков осознанного выбора.

Практическое значение изучения взаимосвязи рефлексивности и осмысленности профессионального выбора у старших подростков заключается в возможности разработки и апробации диагностического инструментария для оценки готовности обучающихся 8-9 классов к профильному и профессиональному самоопределению. На сегодняшний день существует дефицит валидных и надёжных методик, ориентированных именно на данный возрастной период и учитывающих специфику рефлексивного развития в этом возрасте.

Обоснование программ психолого – педагогического сопровождения профессионального самоопределения старших подростков также должно базироваться на данных о взаимосвязи рефлексивности и осмысленности выбора. Целесообразно включать в профориентационную работу с обучающимися 8-9 классов специальные упражнения и задания, направленные на развитие рефлексивных способностей: ведение дневников самонаблюдения, анализ собственных интересов и склонностей, моделирование различных профессиональных ситуаций, проектные задания, требующие оценки последствий выбора [5].

Важным аспектом является также работа с родителями подростков 13–14 лет. Поскольку влияние семьи на профессиональный выбор в этом возрасте чрезвычайно велико, необходимо информировать родителей о значении развития рефлексивности у детей и способствовать формированию поддерживающей позиции, позволяющей подростку самостоятельно анализировать свои возможности и принимать осознанные решения, а не следовать навязанным извне установкам [3, с. 146].

Создание условий для осознанного профессионального выбора, помощь в самопознании и развитии рефлексии, а также системное информирование о мире профессий являются важнейшими задачами образовательных

организаций и психологической службы. Особенно актуальными эти задачи становятся на этапе предпрофильной подготовки, когда старшие подростки впервые сталкиваются с необходимостью делать реальный выбор, определяющий их дальнейшую образовательную и профессиональную траекторию.

Таким образом, уровень развития рефлексивности является существенным фактором, определяющим осмысленность профессионального выбора старших подростков. Дальнейшие эмпирические исследования в этой области позволят уточнить характер и механизмы этой взаимосвязи, выявить возрастные и индивидуальные особенности проявления рефлексивных способностей в контексте профессионального самоопределения, а также разработать эффективные практические рекомендации для педагогов – психологов, работающих с обучающимися 8-9 классов в системе общего образования.

Список литературы

1. Волков, Б.С. Основы профессиональной ориентации / Б.С. Волков. – Москва : Издательство «Академический Проект», 2020. – 333 с.
2. Кухарчук, А.М., Лях, В.В., Широкова, А.Б. Человек и его профессия. – Минск: Современное слово, 2006. – 544 с.
3. Красникова, Т.В. Основные детерминанты и условия профессиональной ориентации старшеклассников / Т. В. Красникова // Психолого–педагогическое сопровождение образовательного процесса : Сборник трудов I Международной научно–практической конференции, Евпатория, 10–11 декабря 2021 года / Редколлегия: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 145–155.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утверждён приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 29.06.2026)
5. Письмо Минпросвещения России от 03.04.2023 № ДГ-617/05 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации профориентационного минимума для образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования»). – URL :

<https://sudact.ru/law/print/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-03042023-n-dg-61705/> (дата обращения: 29.06.2026).

6. Чеснокова, О.Б. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы / О.Б. Чеснокова, С.М. Чурбанова, С.В. Молчанов // Культурно–историческая психология. – 2019. – Том 15. – № 4. – С. 109–118.

7. Fam, A.Kh., Kozyreva, P.A. Quality of career and university choice: Relationship with existential motivation / A.Kh. Fam, P.A. Kozyreva // Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology. – 2025. – Vol. 15, no. 3. – P. 403–417.

© Арисланова Е.В., 2026

**СВЯЗЬ СОЗАВИСИМОСТИ С МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ
ПОТРЕБНОСТЯМИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ
О РОДИТЕЛЬСКИХ ФИГУРАХ**

Михайлова София Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Васильева Инна Витальевна**

доктор психологических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается феномен созависимости как устойчивой личностной характеристики, формирующейся как результат раннего детского опыта. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью когнитивных механизмов созависимого поведения. В работе описываются результаты эмпирического исследования на выборке из 60 респондентов в возрасте 18-25 лет. Результаты показали, что высокий уровень созависимости коррелирует с фрагментированностью когнитивной системы и неинтегрированным травматическим опытом. Выявлена также устойчивая ассоциация образа матери с образом опасности, и, как следствие, связь опасности и успеха/счастья. Обнаружен значительный разрыв между «Я-реальным» и «Я-идеальным», обусловленный внешним локусом контроля, компенсирующей функцией контроля и дефицитом потребностей в аффекте и включении. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в психологическом консультировании для разработки более точных стратегий коррекции и терапии созависимого поведения, направленных на интеграцию расщепленных образов родителей, восстановление баланса межличностных потребностей и сближение реального и идеального «Я».

Ключевые слова: созависимость, личностные конструкты, репертуарные решетки, межличностные потребности, образы родителей, когнитивная система, контроль, интеграция личности, расщепление.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN CODEPENDENCY, INTERPERSONAL
NEEDS, AND REPRESENTATIONS OF PARENTAL FIGURES**

Mikhaylova Sofia Sergeevna

Scientific adviser: **Vasileva Inna Vitalievna**

Abstract: this article examines the phenomenon of codependency as a stable personality trait formed as a result of early childhood experiences. The relevance of the study is due to the insufficient understanding of the cognitive mechanisms of codependent behavior. This paper describes the results of an empirical study on a sample of 60 respondents aged 18-25. The results showed that high levels of codependency correlate with cognitive fragmentation and unintegrated traumatic experiences. A stable association between the image of the mother and the image of danger was also revealed, and, as a consequence, a link between danger and success/happiness. A significant gap was found between the real self and the ideal self, caused by an external locus of control, a compensatory control function, and a deficiency in the needs for affect and inclusion. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results in psychological counseling to develop more precise strategies for the correction and therapy of codependent behavior, aimed at integrating split images of parents, restoring the balance of interpersonal needs and bringing together the real and ideal self.

Key words: codependency, personal constructs, repertory grids, interpersonal needs, parental images, cognitive system, control, personality integration, splitting.

Введение

Феномен созависимости все чаще рассматривается не только как ситуативное поведение с зависимым партнером, а как устойчивая характеристика личности, проявляющаяся в контакте с людьми в целом и формирующаяся в раннем детском опыте в результате взаимодействия с родительскими фигурами [1, с. 13; 2, с. 15].

В работе «Кризис в созависимых отношениях» Е.В. Емельянова описывает созависимость в более широком смысле. Созависимость – это патологическая эмоциональная зависимость одного человека от значимого для него другого [2, с. 8]. Обобщенно созависимость определяется как патологическая эмоциональная зависимость, характеризующаяся слиянием со значимым Другим, утратой личных границ и переносом фокуса с собственных потребностей на потребности другого, а также в неспособности существовать без значимого Другого [4, с. 5; 5, с. 217].

Личность с созависимыми паттернами демонстрирует ряд черт: низкую самооценку, внешний локус контроля, неспособность выстраивать и выдерживать границу, подавление собственных эмоций, склонность к выстраиванию дисфункциональных отношений [1, с. 24; 6, с. 10]. На когнитивном уровне это может проявляться в ригидности, черно-белом

мышлении, расщеплении значимых фигур и людей в целом [7]. В межличностных отношениях созависимые часто находятся в роли спасателя или жертвы, компенсируя дефицит аффекта гиперконтролем [4, с. 4].

Многие авторы видят причины в разрушении личностных структур вследствие применения определенного характера воспитания: активное и открытое насилие (сексуальное, вербальное, физическое), пассивное насилие (эмоциональная дистанция, давление, контроль, перфекционизм, депрессии родителей), эмоциональный инцест (ребенок вынужден менять свою роль с детской на родительскую, искажение семейных ролей). Ребенок переживает наиважнейший дефицит – дефицит любви. Человек, переживший такое, «обладает утратой», и поэтому стремится возместить ущерб с помощью значимых Других, с которыми он вступает в отношения [1, с. 38].

Ю.Н. Пунинская пишет, что «некачественная реализация родительских функций возвращают в детях гнев и раздражение на родителей, одиночество, развивают неспособность детей к эмоциональной близости, неспособность понимать чувства другого (эмоциональная глухота) или проживание жизни в созависимых отношениях». Травмирующий опыт взаимодействия с родителями в детстве имеет прямую связь с паттерном созависимости в будущем. Ребенок вынужден принимать транслируемую в семье модель отношений за единственно верную [8, с. 4].

С. Дональдсон-Прессман и Р. М. Прессман в книге «Нарциссическая семья: диагностика и лечение» пишут, что в отличие от здоровой семьи, в нарциссической схема удовлетворения эмоциональных потребностей переворачивается и приобретает дисфункциональный характер: дети стараются удовлетворить эмоциональные нужды родителей [9, с. 337]. Это приводит к парентификации и отказу от собственных потребностей и, в последствии, формируется склонность вступать в созависимые отношения.

Говоря о влиянии представлений о родителях на уровень созависимости во взрослом возрасте, можно упомянуть исследование С.А. Осинской и Н.А. Кравцовой обнаруживающих, что при высокой рассогласованности реального и идеального образа отца повышается внутренняя конфликтность личности и выраженность созависимого поведения. Это связано с тем, что у девушек, росших в дисфункциональных семьях, в будущем присутствует либо только негативный образ отца, либо только идеальный [11, с. 4]. Такое расщепление говорит о неспособности психики увидеть объект целиком, так как это вызовет множество негативных чувств и переживаний [12, с. 117]. Это

лишает их объективного взгляда на родителя и лишает возможности принятия своего прошлого, что также определяет отношение к партнеру.

Признаками дисфункциональной семьи по В. Москаленко являются: отрицание проблем и поддержание иллюзий, конфликтность в отношениях, недифференцированность Я каждого члена семьи, границы либо смешаны, либо разделены глухой стеной, склонность к полярности чувств и суждений и др. Воспитание в дисфункциональной семье подчиняется следующим правилам: взрослые являются хозяевами ребенка; лишь они определяют, что правильно и неправильно; воля ребенка должна быть сломлена [4, с. 2].

Таким образом, целью данной работы является выявление связи уровня созависимости с личностными конструктами и межличностными потребностями во взрослом возрасте при интеграции теорий личностных конструктов Дж. Келли и межличностных потребностей В. Шутца.

Материалы и методы

В эмпирической части исследования мы опирались на методологический аппарат, включающий шкалу созависимости Spann-Фишер (в адаптации А.А. Бердичевского и соавт.) и метод репертуарных решеток Дж. Келли. Проводились индивидуальные интервью для конструирования репертуарных решеток, где оценивались значимые роли (я, мать, отец, брат, сестра, друг, успешный человек, опасный человек, человек, которого жалко, опасный человек, первая любовь, эротический партнёр и Я-идеальное). В исследовании приняли участие 60 испытуемых 18–25 лет. На основе полученных баллов респонденты были разделены на две группы: со средним ($n=48$) и высоким ($n=12$) уровнем созависимости.

Результаты

В процессе исследования мы собрали следующие результаты описательной статистики:

Таблица 1

Описательная статистика матрицы исходных данных

Variable	Descriptive statistics			
	Mean	Minimum	Maximum	Std. Dev.
Пол	1,52	1	2	0,5
Возраст	21,28	18	25	1,67
Созависимость	54,18	26	72	11,54

*группирующая переменная разделяет испытуемых на две группы: группа со средним и группа с высоким уровнем созависимости.

В таблице 1 мы наблюдаем сильный разброс по уровню созависимости: от 26 до 72 баллов по шкале Спанн-Фишер. Среднеквадратичное отклонение по переменной «Пол» - 0,5, что говорит о возможности переносить результаты исследования и на мужчин, и на женщин; а средний возраст по всем испытуемым – 21 год.

В результате *кластерного анализа* было произведено рассмотрение и обсуждение следующих результатов.

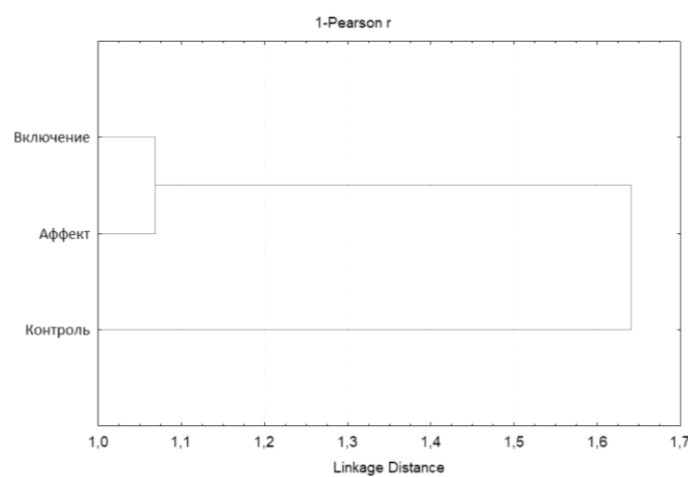

Рис. 1. Дендрограмма потребностей в группе с высоким уровнем созависимости

Группа с высоким уровнем созависимости демонстрирует более слабую связь потребностей в аффекте и включении (1 кластер, $r = 1,8$), и более слабое влияние контроля на 1 кластер ($r = 1,65$).

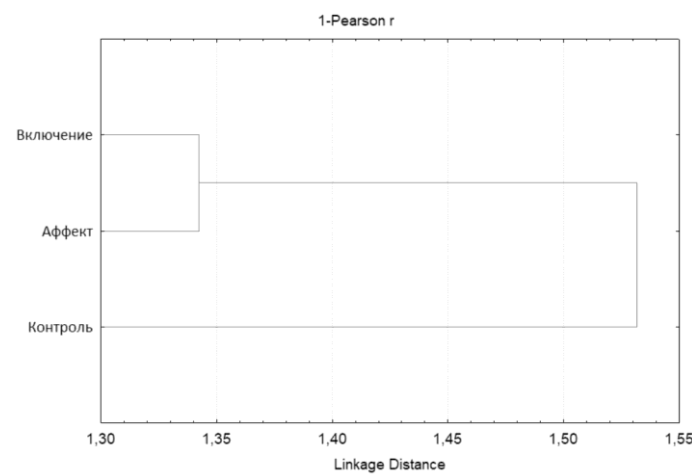

Рис. 2. Дендрограмма потребностей в группе со средним уровнем созависимости

Группа со средним уровнем созависимости показывает тот же кластер (аффект и включение), но связь в нем сильнее ($r = 1,38$), и влияние контроля на 1 кластер проявляется сильнее ($r = 1,54$).

Кластерный анализ ключевых ролей в репертуарных решетках:

*процедура: для кластерного анализа, который поможет определить основные травматические связи (например, как образ успеха связан с образом матери и опасностью, возможно исходящей от нее, или как связь опасности и я-идеального связана с выбором эротического партнера), использовалась матрица с уже определенными корреляциями между ролями: для статистического анализа предлагались не сырые данные из репертуарных решеток, а высчитанные совпадения образов ключевых фигур. Поэтому связи в данной дендрограмме выявлялись не между ролями, а между диадами ролей.

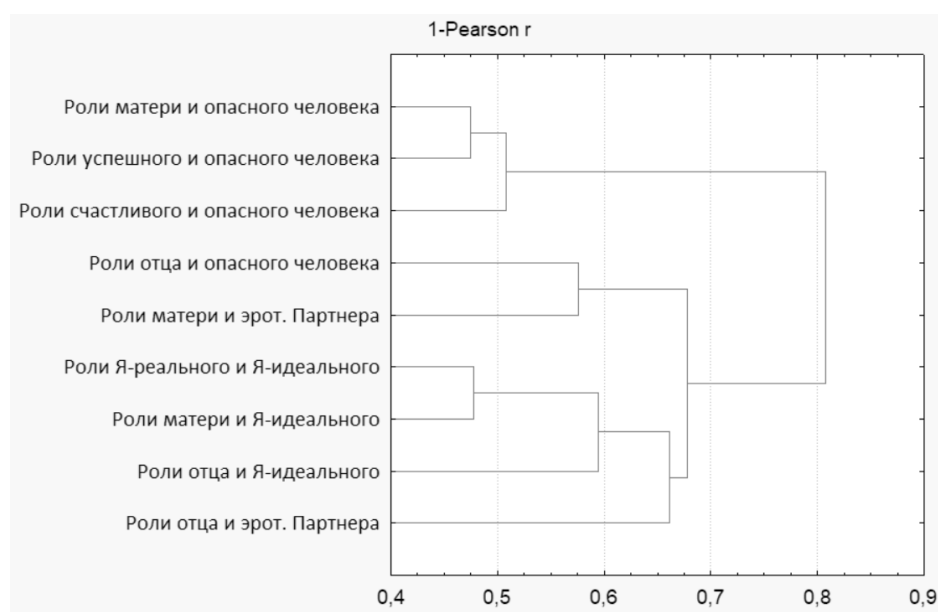

Рис. 3. Дендрограмма ключевых ролей в группе с высоким уровнем созависимости

В группе с высоким уровнем созависимости было выявлено три кластера:

- Кластер 1. Роли матери и опасного человека ($r = 0,48$), роли успешного и опасного человека ($r = 0,48$), роли счастливого и опасного человека ($r = 0,51$).
- Кластер 2. Роли отца и опасного человека ($r = 0,58$), роли матери и эротического партнера ($r = 0,58$).

• Кластер 3. Роли Я-идеального и Я-реального ($r = 0,48$), роли матери и Я-идеального ($r = 0,48$), роли отца и Я-идеального ($r = 0,59$), роли отца и эротического партнера ($r = 0,64$).

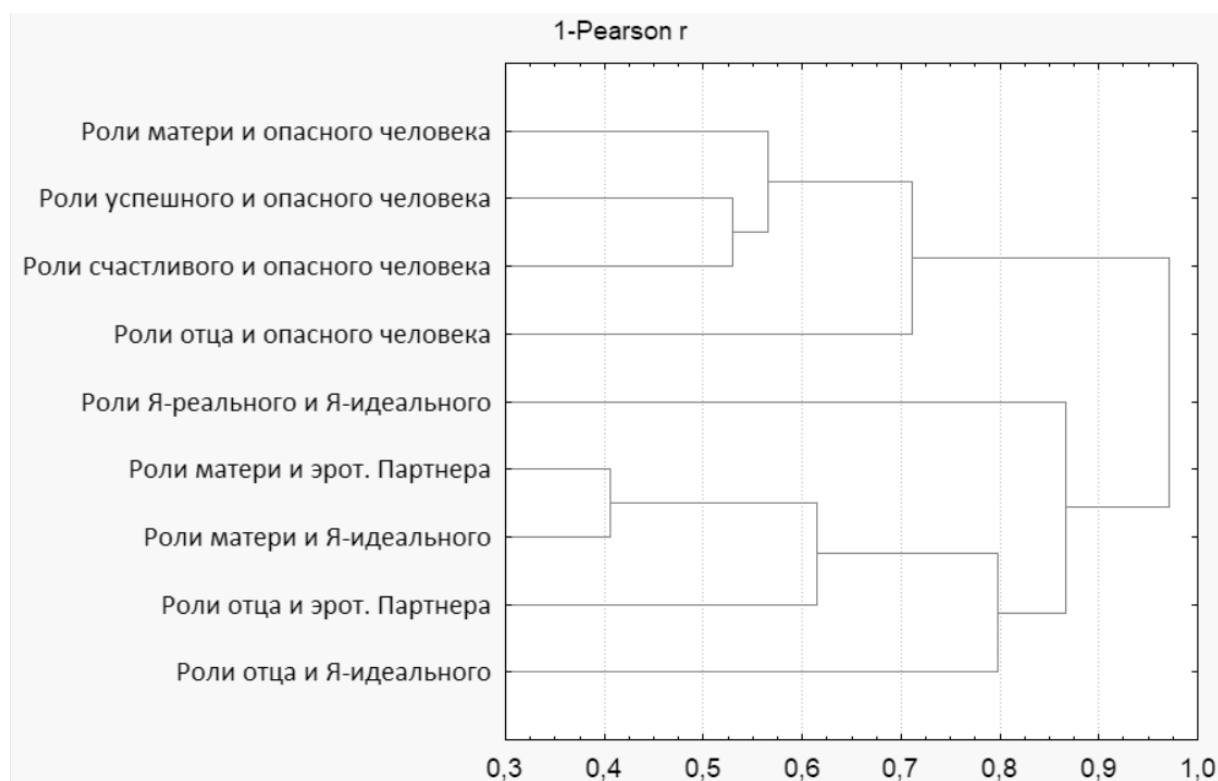

Рис. 4. Дендрограмма ключевых ролей в группе со средним уровнем созависимости

В группе со средним уровнем созависимости выявлено два кластера:

• Кластер 1 (совпадает с кластером 1 группы с высоким уровнем созависимости, но с дополнением). Роли матери и опасного человека ($r = 0,58$), роли успешного и опасного человека ($r = 0,54$), роли счастливого и опасного человека ($r = 0,54$), роли отца и опасного человека ($r = 0,71$).

• Кластер 2. Роли Я-реального и Я-идеального ($r = 0,87$), роли матери и эротического партнера ($r = 0,4$), роли матери и Я-идеального ($r = 0,4$), роли отца и эротического партнера ($r = 0,61$), роли отца и Я-идеального ($r = 0,8$).

T-тест независимых переменных

Проведенный т-тест показал, что статистически значимые отличия групп со средним и высоким уровнем созависимости проявляются в следующем:

– Дефицитарность как один из компонентов созависимости выше у группы с высоким уровнем созависимости ($t\text{-value} = 4,11$, при $p = 0$)

– Дисфункциональные отношения как один из компонентов созависимости выше у группы с высоким уровнем созависимости (t-value = 2,45, при p = 0,01).

Таблица 2

T-тест Стьюдента/ Student's T-test

Variable	T-tests: Grouping: Группирующая переменная										
	Mean 2	Mean 1	t-value	df	p	Valid N 2	Valid N 1	Std. Dev. 2	Std. Dev. 1	F-ratio Variances	p Variances
Дефицитарность	11,75	8,14	4,11	58	0	12	48	2,8	2,69	1,08	0,79
Подавление эмоций	11,33	9,2	1,96	58	0,06	12	48	3,39	3,36	1,02	0,89
Дисфункциональные отношения	9,08	7,02	2,46	58	0,01	12	48	2,64	2,59	1,04	0,85
Внешний локус контроля	20,25	16,89	1,72	58	0,09	12	48	5,8	6,09	1,1	0,91

Факторный анализ

Рассмотрим результаты в группе с высоким уровнем созависимости.

Таблица 3

Фактор 1 (value 4,05) «Отношения с отцом как основа для восприятия себя, счастья и опасности»

Переменные	Нагрузка
Роли счастливого и опасного человека	0,9
Подавление эмоций	0,76
Роли отца и эротического партнера	-0,5
Дефицитарность	-0,67
Включение	-0,7
Роли отца и Я-идеального	-0,85

Таблица 4

Фактор 2 (value 3,34) «Отношения с матерью и образ опасности»

Переменные	Нагрузка
Роль матери и опасного человека	-0,81
Дисфункциональные отношения	0,7
Факторы	0,63

Продолжение таблицы 4

Контроль	-0,58
Аффект	0,58
Роли матери и Я-идеального	0,49

Таблица 5

Фактор 3 (value 2,32, униполярный) «Страх успеха как угроза отношениям»

Переменные	Нагрузка
Созависимость	0,76
Роли успешного и опасного человека	0,7
Роли матери и эротического партнера	0,65
Дефицитарность	0,55

Таблица 6

Фактор 4 (value 2,45)

«Образы родителей как основа для формирования идентичности»

Переменные	Нагрузка
Роли Я-идеального и Я-реального	0,79
Внешний локус контроля	0,78
Роли матери и Я-идеального	0,65
Роли отца и опасного человека	-0,58

Рассмотрим результаты в группе со средним уровнем созависимости.

Таблица 7

Фактор 1 (value 2,76) «Отношения с матерью и образ опасности»

Переменные	Нагрузка
Роли успешного и опасного человека	0,7
Роли матери и опасного человека	0,61
Роли счастливого и опасного человека	0,55
Включение	-0,45
Роли матери и Я-идеального	-0,65
Роли матери и эротического партнера	-0,71

Таблица 8

Фактор 2 (value 2,56) «Созависимость и образ себя»

Переменные	Нагрузка
Созависимость	0,91
Подавление эмоций	0,57
Внешний локус контроляП	0,55
Дефицитарность	0,55
Дисфункциональные отношения	0,48
Роли Я-реального и Я-идеального	-0,52

Таблица 9

Фактор 3 (value 2,56) «Образ отца и потребности в отношениях»

Переменные	Нагрузка
Контроль	0,82
Роли отца и эротического партнера	0,49
Аффект	-0,41
Включение	-0,46

Обсуждение результатов

Кластерный анализ потребностей по В. Шутцу

Кластерный анализ межличностных потребностей по теории В. Шутца (включение, контроль, аффект) выявил различия между группами с высоким и средним уровнем созависимости. По рисунку 1 и рисунку 2 мы видим, что в группе с высоким уровнем созависимости сформировались кластеры с компенсаторным доминированием потребности в контроле, что может говорить о защите от эмоциональной уязвимости. Дефицит потребности в аффекте (эмоциональной близости) компенсируется чрезмерным контролем, формируя дисбаланс, типичный для созависимых. Это подтверждает вторую гипотезу исследования о корреляции высокого уровня созависимости с компенсаторной потребностью в контроле и сниженным аффектом [13, с. 484].

Группа со средним уровнем созависимости (n=48) показала более сбалансированный профиль: умеренные нагрузки на все три потребности без яркой компенсации, с преобладанием включения над контролем. Аффект относительно интегрирован, что указывает на большую адаптивность. Преобладание включения может указывать на большую склонность к слиянию и поиску внешнего подтверждения.

Кластерный анализ ключевых ролей в репертуарных решетках

В обеих группах образы матери и отца ассоциированы с угрозой, но в группе с высоким уровнем созависимости эта связь более интенсивна и чаще проецируется на успех/счастье (рисунок 3, рисунок 4). Это отражает расщепление образов значимых фигур, типичное для созависимых. Также наблюдается разрыв между реальным и идеальным Я, связанный с внешним локусом контроля, особенно выраженный в группе с высоким уровнем созависимости. Конструкты вроде «жертвенный–агрессивный», «отдающий–эгоистичный», «автономный–зависимый», обозначающие наличие внутреннего конфликта, преобладают в группе с высоким уровнем созависимости.

Кластеры подтверждают гипотезу о связи созависимости с фрагментированной когнитивной системой – расщепление усиливается параллельно с повышением уровня созависимости.

T-тест независимых переменных, продемонстрированный в таблице 2, показал, что между группами со средним и высоким уровнем созависимости есть отличия в степени дефицитарности и дисфункциональности отношений. Высокое значение *t*-статистики по дефицитарности (4,11, при $p = 0$) указывает на сильную разницу между состоянием людей с высоким уровнем созависимости и средним.

Люди с высоким уровнем созависимости переживают более глубокий внутренний дефицит, который может проявляться в:

- Постоянном ощущении внутренней пустоты;
- Проекцией внутренних дефицитов на выбираемого партнера;
- Неспособностью принимать любовь и положительную обратную связь;
- Глубоком чувстве вины за проявление заботы о себе;
- Убежденности в том, что их ценность определяется через служение другим.

Эти результаты могут указывать на дезинтеграцию идентичности. Человек не только не способен удовлетворять свои потребности через отношения, но и не может признать их наличие как аксиому. Это говорит о ранней травме отвержения и страхе повторения: любые проявления желаний приводили к потере любви, поддержки или одобрения значимых взрослых.

Различия по показателю дисфункциональных отношений ($t = 2,45$) указывают на то, что люди с высоким уровнем созависимости сами могут

начинать динамику дисфункциональности в отношениях или чаще попадать в токсичные отношения по сравнению с испытуемыми группы среднего уровня.

Это может проявляться в:

- Тенденции поддерживать собственную идентичность через дисфункциональные отношения;
- Проекции нежелательных качеств на выбираемого партнера;
- Способности видеть деструктивность отношений на когнитивном уровне, но неспособности изменить свое поведение;
- Тенденции выбирать партнеров, с которыми воспроизводятся ранние травматические сценарии с родителями.

Факторный анализ: группа с высоким уровнем созависимости

В группе с высоким уровнем созависимости (n=12) факторный анализ выявил 4 фактора.

Фактор 1 «Отношения с отцом как основа для восприятия себя, счастья и опасности» (таблица 3), описывающий следующую связь: чем больше образ отца ассоциируется с опасностью, тем меньше потребность во включении, и тем сильнее подавление эмоций и связь образа счастья и опасности.

Фактор 2 "Отношение с матерью и образ опасности" (таблица 4): чем сильнее связь образа матери с образом опасного человека, тем слабее потребность в аффекте. Если мама была опасной, чувства приравниваются к угрозе, потому что привязанность была болезненной.

Фактор 3 «Страх успеха как угроза отношениям» (таблица 5): связь созависимости, дефицитарности и перенос образа матери на эротического партнера. Во взрослом возрасте созависимый человек переносит отношения с матерью (со всеми фрустрированными потребностями) на партнера и чаще выбирает партнера из своих дефицитов, чем человек с более низким уровнем созависимости.

Фактор 4 «Образы родителей как основа для формирования идентичности» (таблица 6) объясняет следующую связь: в случае, если отец ассоциируется с опасностью, идентификация может происходить так, что отцовские качества вытесняются из психики, а материнские усваиваются как образец (если мама была жертвой и ребенок испытывал необходимость защитить ее от отца), и тогда мы видим связь Я-идеального и образа матери в противовес образу отца и его связи с опасностью.

Факторный анализ: группа со средним уровнем созависимости

В группе со средним уровнем (n=48) выделено 3 фактора.

Фактор 1 «Отношения с матерью и образ опасности» (таблица 7): если мама ассоциируется с опасностью, то и успех, и счастье может приобретать те же характеристики, особенно если мама имела такие качества, какие необходимы для достижения счастья и успеха, но становятся опасными (настойчивость, авторитарность, агрессивность).

Фактор 2 «Созависимость и образ себя» (таблица 8). Связи в этом факторе могут указывать на более высокую степень осознания проблемы по сравнению с группой с более высоким уровнем созависимости. Люди со средним уровнем созависимости могут воспринимать свои паттерны как целостный феномен, включающий в себя определенные поведенческие проявления.

Фактор 3 «Образ отца и потребности в отношениях» (таблица 9): чем сильнее человек контролирует себя, свое поведение и свои чувства, тем меньше он склонен «включаться» во взаимодействие. Связь переноса образа отца на партнера и потребности в контроле может говорить о паттерне созависимости, который проявляется в проекции отношений с отцом на романтические отношения, и необходимости контролировать как этот паттерн, так и себя и партнера в отношениях.

Анализ когнитивных конструктов по уровням созависимости

В таблице 10 с помощью контент-анализа мы собрали основные когнитивные конструкты мужчин и женщин в группе с высоким уровнем созависимости и внутренние конфликты, вытекающие из дихотомий, а также особенности когнитивной системы.

Таблица 10

Сравнение когнитивных конструктов групп по полу в группе с высоким уровнем созависимости

Категория	Особенности когнитивной системы
Мужчины 2 группы	Конфликт между агрессивностью и жертвенностью. Зависимость самооценки и самоценности от внешнего отклика. Близость – это угроза автономии. Ожидание благодарности за попытки заслужить любовь и признание.

Продолжение таблицы 10

Женщины 2 группы	Конфликт между отдачей и эгоизмом, между автономией и зависимостью. Черно-белое мышление, фрагментированное восприятие, расщепление. Страх проявлять силу и достигать успеха, так как можно утратить любовь. Высокая требовательность маскируется под заботу.
Общее для высокого уровня созависимости	Фрагментированная когнитивная система. Неспособность выдерживать неопределенность и влиять на свои интерпретации. Расщепление Я и образа Другого. Проекция вытесненных качеств на окружающих. <i>Конфликт между страхом близости и потребностью в ней</i>

Можно выделить явные паттерны у обоих полов. Высокий уровень созависимости здесь – это результат травмы внутри системы взаимоотношений со значимым Другим, где любовь была условной. Дочери получали любовь в результате приношения в жертву своих потребности или подчинения, сыновья – в результате подавления слабости и подчинения собственных нужд нуждам матери.

Высокий уровень созависимости – это попытка допрожить вытесненные части Я через проекцию и слияние, то есть, своеобразную игру.

Заключение

Интеграция теорий Дж. Келли и В. Шутца позволяет комплексно рассмотреть связь уровня созависимости с мировосприятием и доминирующими потребностями во взрослом возрасте. Результаты исследования позволяют рассмотреть созависимость как сложный и многокомпонентный феномен, в основе которого лежит нарушение целостности личности, вызванное травматическим детским опытом. Это проявляется в:

- ригидности или фрагментированности когнитивной системы

- искаженным восприятием других или неверной интерпретацией поведения других
- проекцией нежелательных качеств на других
- страхе перед успехом из-за связи объективно ресурсных качеств с травмирующими паттернами матери
- сильном разрыве между реальным Я и идеальным Я, вызванном расщеплением образа матери, и, как следствие, своего собственного
- дисбалансе межличностных потребностей, возникающем из-за компенсации реальной близости контролем.

Созависимость теперь представляется как один из способов психики выжить в условиях хронического стресса или после травматичных событий с помощью использования защитных механизмов проекции, вытеснения, расщепления и слияния.

Экспериментальные выводы исследования:

1. Группа с высоким уровнем созависимости демонстрирует статистически более высокие показатели по шкалам «дефицитарность» и «дисфункциональные отношения», что указывает на более глубокий дефицит и склонность к воспроизведению деструктивных паттернов.

2. В группе с высоким уровнем созависимости потребности во включении и аффекте слабо связаны между собой, а контроль выступает автономным компенсаторным механизмом защиты от близости. В группе со средним уровнем контроль интегрирован в систему удовлетворения потребностей и служит регулятором отношений.

3. Высокий уровень созависимости сопряжен с фрагментированной когнитивной структурой: образы родителей устойчиво ассоциируются с категорией «опасность», что проецируется на восприятие успеха и счастья как угрозы. Наблюдается разрыв Я-реального и Я-идеального, зависимость идентичности от родительских интроектов и внешний локус контроля.

4. Испытуемые с высоким уровнем созависимости демонстрируют большее расщепление и проекцию вытесненных качеств. Группа со средним уровнем фокусируется на социально одобряемых характеристиках (надежность, ответственность), что свидетельствует о большей сохранности социального функционирования и потенциале к рефлексии.

В работе подтвердились гипотезы о связи уровня созависимости с личностными конструктами и межличностными потребностями:

• чем сильнее представления о родительских фигурах связаны с категорией опасности, тем выше уровень созависимости и выраженнее дисфункциональные паттерны во взрослых отношениях.

• высокий уровень созависимости действительно коррелирует с компенсаторной потребностью в контроле. Контроль также выступает защитным механизмом на фоне дефицита эмоциональной близости (аффекта) и конфликта в сфере включения, а не просто заменяет её.

Дополнительные данные:

1. Выявлены проекционные механизмы: испытуемые с высоким уровнем созависимости переносят внутренние конфликты и страх автономии/успеха на эротических партнеров, выбирая их из своих дефицитов, проецируя на них нежелательные качества. Факторный анализ позволил выделить два возможных профиля: «осознающий травму и избегающий близости» (высокая бдительность, сниженная дисфункциональность) и «неинтегрирующий травму» (повторение сценариев, высокая дисфункциональность).

2. Кластерный анализ ролей показал, что в группе с высоким уровнем созависимости структура восприятия значимых фигур более фрагментирована. В группе со средним уровнем структура более интегрирована, что создает благоприятные условия для психотерапевтической работы.

На основе полученных результатов разработаны следующие практические рекомендации:

1. Интегрировать метод репертуарных решеток Дж. Келли в первичное обследование для выявления расщепления родительских образов, их связи с категорией «опасность», разрыва Я-реального/Я-идеального и внешнего локуса контроля.

2. Направить фокус работы на интеграцию личности. Использовать техники, направленные на формирование целостных родительских интроектов и снижение расщепления, что снизит проекцию «небезопасного» объекта на актуальные отношения.

3. Легитимизировать роль контроля в жизни клиента как адаптивной защиты, постепенно трансформируя его из механизма подавления эмоций в навык саморегуляции. В терапии восстанавливать потребности в аффекте и включении через опыт непрерывного контакта.

4. Работать со сближением Я-реального и Я-идеального через осознание и принятие отвергаемых частей личности, что поспособствует

снижению зависимости самооценки от внешних фигур и формированию внутренней опоры.

Список литературы

1. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект. – М.: РИО МГУДТ. – 2012. – 222 с.
2. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях: принципы и алгоритмы консультирования. – СПб: Речь. – 2014. – 320 с.
3. Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления. – СПб: Питер. – 2001. – 31 с.
4. Beattie M. Codependent no more: how to stop controlling others and start caring for yourself. – N. Y.: Harper San Francisco. –1992. – 250 p.
5. Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А. Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн–Фишер» // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Т. 8. – №1. – С. 215–234.
6. Долганов Д.Н. Особенности системы личностных конструкторов при аддиктивном поведении: дис. канд. псих. наук: 19.00.01. – Кемерово. – 2005. – 223 с.
7. Пунинская Ю.Н. Роль родителей в формировании условий созависимости // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 2. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18128> (дата обращения: 18.12.2024).
8. Donaldson-Pressman S., Pressman R. M. The Narcissistic Family: Diagnosis & Treatment. – N. Y.: Jossey-Bass. – 1994. –196 p.
9. Минуллина А.Ф., Михайлова М.О. Созависимость и дисфункциональное воспитание в неполных семьях // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта: РИО ГПА. – 2018. – № 58. – Ч. 4. – С. 335–339.
10. Болебер В. Воспоминание и историзация: трансформация индивидуальной и коллективной травмы и её межпоколенческая передача // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2010. – № 4. – URL: <https://psyjournal.ru/articles/vospominanie-i-istorizaciya-transformaciya-individualnoy-i-kollektivnoy-travmy-i-ee> (дата обращения: 19.01.26).
11. Winter D. A., Reed N. The Wiley Handbook of Personal Construct Psychology. – Chichester: John Wiley & Sons. – 2015. – 576 p.

12. Левицкая И.А. Теория личностных конструктов Дж. Келли: на пути к когнитивной философии образования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 2 (30). – Р. 114–119.

13. Емельчев С.С. Психологический феномен межличностных потребностей индивидуума // Молодой ученый. – 2022. – № 48. – С. 483–486.

© Михайлова С.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
«ПРОИЗВОДСТВО СУДОВ И СУДОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ»
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОМЫШЛЕННОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ»**

Новиков Алексей Васильевич

канд.техн.наук, доцент

Зельцбург Сергей Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления реализации федерального проекта «Производство судов и судового оборудования» в рамках национального проекта «Промышленное обеспечение транспортной мобильности». Проанализировано современное состояние отечественной судостроительной промышленности, выявлены ключевые проблемы и перспективы ее развития. Исследованы механизмы повышения эффективности производства судов и судового оборудования. Установлено, что реализация проекта способствует укреплению технологической независимости и развитию транспортной инфраструктуры Российской Федерации.

Ключевые слова: судостроительная промышленность, производство судов, судовое оборудование, транспортная мобильность, национальный проект, федеральный проект; импортозамещение, Северный морской путь, технологическая независимость, модернизация промышленности.

**THE FEDERAL PROJECT «PRODUCTION OF SHIPS AND MARINE
EQUIPMENT» IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL PROJECT
«INDUSTRIAL PROVISION OF TRANSPORT MOBILITY»**

Novikov Alexey Vasilyevich

Zeltsburg Sergey Alekseevich

Abstract: the article discusses the main directions of the implementation of the federal project "Production of ships and marine equipment" within the framework of the national project "Industrial support of transport mobility".

The current state of the Russian shipbuilding industry is analyzed, key problems and prospects for its development are identified. The mechanisms of increasing the efficiency of production of ships and marine equipment are investigated. It is established that the implementation of the project contributes to the strengthening of technological independence and the development of the transport infrastructure of the Russian Federation.

Key words: shipbuilding industry; ship production; marine equipment; transport mobility; national project; federal project; import substitution; Northern Sea Route; technological independence; industrial modernization.

В современных условиях обеспечение транспортной мобильности и технологического суверенитета приобретает стратегическое значение для экономического развития Российской Федерации. Особую роль в данной системе играет судостроительная промышленность, обеспечивающая развитие морского и внутреннего водного транспорта, а также устойчивость логистических цепочек. В связи с этим государственная политика ориентирована на модернизацию отрасли посредством реализации национального проекта «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» [7, 8].

Современное состояние отечественной судостроительной промышленности характеризуется постепенным восстановлением производственного потенциала, увеличением объемов государственного заказа и ростом инвестиционной активности в отрасли. В последние годы судостроение рассматривается как один из ключевых элементов обеспечения транспортной безопасности и экономического суверенитета Российской Федерации. Значительное внимание уделяется развитию гражданского судостроения, в том числе строительству грузовых судов различного назначения, судов ледового класса, танкеров, контейнеровозов и специализированных судов для освоения арктических территорий [6, 9]. Положительная динамика развития отрасли подтверждается статистическими данными. После сокращения объемов производства в 2022 году российское судостроение постепенно восстанавливается. По данным отраслевых исследований, в 2024 году выпуск судов в Российской Федерации увеличился на 3% по сравнению с предыдущим годом и составил 211 единиц. Рост был обеспечен преимущественно за счет строительства технического и специализированного флота, включая ледоколы, исследовательские и вспомогательные суда. При этом в 2022 году количество сданных судов и кораблей водоизмещением

более 50 тонн составило около 70 единиц, что свидетельствует о существенном влиянии внешнеэкономических ограничений и нарушений логистических цепочек на деятельность отрасли [3, 6].

Крупнейшими центрами отечественного судостроения являются предприятия Объединенной судостроительной корпорации, а также судовой верфи Дальнего Востока, Северо-Запада и Поволжья. Наиболее масштабные проекты реализуются на судостроительном комплексе «Звезда», Балтийском заводе, Адмиралтейских верфях и других предприятиях отрасли. Их деятельность направлена не только на строительство новых судов, но и на модернизацию производственных мощностей, внедрение современных технологий и повышение уровня автоматизации производственных процессов [3, 7].

Несмотря на положительные тенденции, отрасль сталкивается с рядом системных проблем. К числу наиболее значимых относятся зависимость от импортных комплектующих и судового оборудования, недостаточный уровень локализации производства, ограниченные возможности отдельных предприятий по строительству крупнотоннажных судов, а также дефицит высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров. Дополнительное влияние оказывают внешнеэкономические ограничения, требующие ускоренного развития отечественных технологий и производственных компетенций [1, 9].

Реализация федерального проекта «Производство судов и судового оборудования» осуществляется посредством комплекса организационных, финансово-экономических, научно-технических и институциональных механизмов. Основная цель данных механизмов заключается в создании условий для устойчивого развития отечественного судостроения, повышения конкурентоспособности российских предприятий и снижения зависимости отрасли от зарубежных поставщиков оборудования [4].

Одним из важнейших инструментов выступает государственная финансовая поддержка, включающая предоставление субсидий на строительство судов, компенсацию части процентных ставок по кредитам, а также льготное финансирование инвестиционных проектов. Существенную роль играет деятельность государственных институтов развития, обеспечивающих поддержку модернизации производственных мощностей и внедрения инновационных технологий [4].

Важным направлением является локализация производства судового оборудования и комплектующих. Для достижения данной цели реализуются программы импортозамещения, предусматривающие создание новых

производств, развитие кооперации между предприятиями различных отраслей промышленности и стимулирование спроса на отечественную продукцию [1, 4].

Дополнительным механизмом выступает развитие научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. В рамках проекта осуществляется финансирование разработок в области цифрового проектирования судов, новых конструкционных материалов, энергетических установок и систем автоматизированного управления. Одновременно реализуются мероприятия по подготовке кадров, совершенствованию образовательных программ и развитию отраслевой науки [7].

Повышение эффективности производства судов и судового оборудования является одним из ключевых условий достижения целей федерального проекта. Основные резервы роста эффективности связаны с внедрением современных цифровых технологий, совершенствованием производственной организации и развитием отечественной технологической базы. Необходимость повышения эффективности производства обусловлена растущим спросом на отечественный флот и ограниченностью существующих производственных мощностей. В условиях реализации программ импортозамещения особую актуальность приобретают цифровизация проектирования, автоматизация производственных процессов и внедрение технологий бережливого производства. Отраслевые исследования показывают, что применение цифровых технологий позволяет сократить сроки проектирования на 20–30 %, а производственные издержки — на 10–15%, что способствует повышению конкурентоспособности российских судостроительных предприятий. Одновременно снижение зависимости от зарубежных комплектующих становится важнейшим резервом повышения устойчивости производственных цепочек [1, 10].

Особое значение имеет применение технологий цифрового проектирования, основанных на использовании систем автоматизированного проектирования (САД), цифровых двойников и технологий информационного моделирования. Их использование позволяет сократить сроки разработки проектной документации, повысить точность инженерных расчетов и снизить вероятность ошибок на этапах строительства судна [10].

Существенный эффект может быть достигнут за счет автоматизации производственных процессов. Внедрение роботизированных комплексов для сварки, резки металла, сборки корпусных конструкций и контроля качества способствует повышению производительности труда и снижению

производственных издержек. Дополнительным резервом является применение технологий бережливого производства, направленных на сокращение потерь времени, материалов и трудовых ресурсов [10].

Важным направлением повышения эффективности выступает увеличение уровня локализации производства судового оборудования. Развитие отечественного производства двигателей, навигационных систем, энергетических установок и электронных компонентов позволяет снизить зависимость от внешних поставщиков, повысить устойчивость производственных цепочек и сократить затраты на логистику [1].

Значительный потенциал также связан с модернизацией производственной инфраструктуры предприятий. Обновление станочного парка, строительство современных производственных комплексов и внедрение интеллектуальных систем управления производством создают условия для повышения качества выпускаемой продукции и сокращения сроков строительства судов [3, 10].

Реализация федерального проекта «Производство судов и судового оборудования» направлена на формирование современной производственной базы отечественного судостроения и обеспечение потребностей транспортного комплекса Российской Федерации в современных судах различного назначения. Одним из ключевых результатов проекта должно стать увеличение объемов строительства гражданских судов, включая сухогрузы, контейнеровозы, танкеры, суда технического флота и специализированные суда для арктических перевозок [4].

Актуальность данных мероприятий подтверждается динамикой развития отрасли. По данным Минпромторга и Минтранса России, в 2023 году российскими верфями было сдано 108 гражданских судов. Одновременно продолжается модернизация производственных мощностей крупнейших судостроительных предприятий страны [3, 7].

Важным ожидаемым результатом является повышение уровня локализации судового оборудования и комплектующих. В условиях внешнеэкономических ограничений развитие отечественного производства энергетических установок, навигационных комплексов, систем автоматизации и судовой электроники позволит снизить технологическую зависимость от зарубежных поставщиков и повысить устойчивость производственных цепочек. По оценкам отраслевых исследований, импортозависимость в ряде сегментов судового оборудования продолжает оставаться высокой, что делает задачи импортозамещения стратегически значимыми для развития отрасли.

Дополнительным результатом реализации проекта должно стать повышение производительности труда и сокращение сроков строительства судов за счет внедрения цифровых технологий проектирования, автоматизации производства и современных методов управления жизненным циклом продукции. В долгосрочной перспективе это позволит повысить конкурентоспособность российского судостроения на внутреннем и внешнем рынках.

Статистические данные свидетельствуют о стабильном росте грузопотока по Северному морскому пути. Если в 2023 году объем перевозок составил около 36,2 млн. тонн, то по итогам 2024 года был достигнут новый рекорд — 37,9 млн. тонн грузов, что на 1,6 млн. тонн превышает предыдущий максимальный показатель. Более 57 % грузопотока обеспечивают перевозки сжиженного природного газа, что обуславливает высокий спрос на строительство современных танкеров-газовозов ледового класса [2, 5].

Согласно стратегическим планам развития Арктической зоны, грузопоток по Северному морскому пути должен существенно увеличиться в последующие годы. Государственными программами предусматривается дальнейшее расширение ледокольного флота, строительство новых портовых мощностей и увеличение количества специализированных судов для работы в арктических условиях. По оценкам Правительства Российской Федерации, совокупный грузопоток по СМП в период 2024–2035 гг. может превысить 1,8 млрд. тонн.

Важным направлением развития остается обновление грузового флота внутренних водных путей. В настоящее время реализуются проекты строительства универсальных сухогрузов-контейнеровозов проекта 00108, танкеров-химовозов проекта RST 25/7 и газовозов ледового класса Arc7 (табл. 1). Их внедрение позволит повысить эффективность перевозок, снизить транспортные издержки и обеспечить устойчивое функционирование транспортной системы страны.

Дополнительным фактором роста является развитие производственных мощностей отечественных верфей. Согласно оценкам Объединенной судостроительной корпорации, до 2035 года российскими предприятиями может быть построено около 589 гражданских судов общей стоимостью более 1,3 трлн. рублей, что свидетельствует о масштабности задач, стоящих перед отраслью [3, 7].

Таблица 1

Перспективные проекты грузовых судов

Проект	Тип судна	Назначение	Особенности
Проект 00108	Сухогруз-контейнеровоз	Перевозка контейнеров и генеральных грузов	Для внутренних водных путей
Arg7	Танкер-газовоз	Транспортировка СПГ	Ледовый класс
RST 25/7	Танкер-химовоз	Перевозка нефтепродуктов	Экологическая безопасность

Федеральный проект «Производство судов и судового оборудования» выступает одним из ключевых инструментов реализации национального проекта «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» и направлен на обеспечение технологической независимости транспортного комплекса Российской Федерации. Проведенный анализ показал, что развитие отечественного судостроения имеет стратегическое значение для обеспечения устойчивости логистических цепочек, освоения Арктической зоны и повышения транспортной безопасности государства.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, связанные с импортозависимостью отдельных видов оборудования, ограниченностью производственных мощностей и кадровым дефицитом, отрасль демонстрирует положительную динамику развития. По итогам 2024 года выпуск судов в России увеличился на 3 % и достиг 211 единиц, что свидетельствует о постепенном восстановлении производственного потенциала после кризисных явлений 2022 года.

Перспективы дальнейшего развития судостроения связаны с модернизацией производственных предприятий, внедрением цифровых технологий, расширением локализации судового оборудования и реализацией масштабных арктических проектов. Рост грузопотока по Северному морскому пути до рекордных 37,9 млн. тонн в 2024 году подтверждает необходимость дальнейшего увеличения объемов строительства грузового и ледокольного флота [1, 4, 10].

Итак, успешная реализация федерального проекта будет способствовать укреплению промышленного потенциала страны, развитию транспортной инфраструктуры и повышению конкурентоспособности российского судостроения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // *Управленческие науки*. 2022. Т. 12, № 3. С. 53–69.
2. Башмакова Е. П., Ульченко М. В. Развитие Северного морского пути и инфраструктуры арктической транспортной системы // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019. № 12. С. 88–96.
3. Бигвава Д. Г., Смирнов А. Ю. Строительство крупнотоннажного флота в России: проблемы, перспективы, инновации // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2023. № 6. С. 32–42.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» : утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 304 (ред. от 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Григорьев М. Н. Задачи развития Северного морского пути как составной части комплексной транспортной системы Арктической зоны России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 233, № 1. С. 109–132.
6. Полосков, С. С. Судостроение России на инновационном пути развития: проблемы и перспективы / С. С. Полосков // *Вопросы инновационной экономики*. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 465-478.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019. № 44.
8. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года. М. : Морская коллегия Российской Федерации, 2019. 84 с.
9. Фисенко, А. И. Состояние и задачи развития российского судостроения в условиях изменения структуры мирового рынка предложения тоннажа / А. И. Фисенко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 3. – С. 413.
10. Ющенко, В. В. Использование современных механизмов повышения эффективности элементов транспортной системы приморских регионов Севера России / В. В. Ющенко, В. Е. Храпов, Т. В. Турчанинова // *Транспортные системы и технологии*. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 5-22.

© Новиков А.В., Зельцбург С.А., 2026

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Пликус Тимур Александрович

аспирант

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация: финансовые услуги развиваются с учетом специфики экономической системы новой реальности. Новая реальность для экономики характеризует развитие экономики на новом эволюционном этапе своего существования, что накладывает отпечаток на развитие финансовых услуг и финансовой системы в целом. Определены направления развития финансовых услуг с учетом специфики экономической системы новой реальности.

Ключевые слова: развитие финансовых услуг, экономическая система, новая реальность, финансы, инновации.

THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL SERVICES TAKING INTO ACCOUNT THE SPECIFICS OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE NEW REALITY

Plikus Timur Alexandrovich

Abstract: financial services are developing taking into account the specifics of the economic system of the new reality. The new reality for the economy characterizes the development of the economy at a new evolutionary stage of its existence, which affects the development of financial services and the financial system as a whole. The directions of development of financial services are determined, taking into account the specifics of the economic system of the new reality.

Key words: financial services development, economic system, new reality, finance, innovation.

Экономическая система новой реальности находится на пятом этапе эволюционного развития. Пятый этап (XXI век) ознаменовался развитием платформенной экономики. Активное внедрение цифровых технологий создают принципиально новые возможности для координации и трансформационного развития. Платформы выступают в роли инфраструктурных посредников, организующих взаимодействие между множеством продавцов и покупателей, связующими площадками для развития экосистем [1].

Платформенная экономика полностью трансформирует экосистемный подход и создает возможности для развития экосистем, взаимодействия всех заинтересованных лиц с целью масштабирования и формирования экономического каркаса для устойчивого развития экономики. Благодаря сетевым эффектам платформы быстро масштабируются и часто занимают доминирующее положение на своих рынках [2, с. 649-670.].

Финансовые услуги развиваются с учетом специфики экономической системы новой реальности. Новая реальность для экономики характеризует развитие экономики на новом эволюционном этапе своего существования, что накладывает отпечаток на развитие финансовых услуг и финансовой системы в целом.

Выделим в результате научного исследования специфические характеристики экономической системы, которые отражают новую реальность:

– глубокая трансформация, которая затронула все отрасли и сферы деятельности на фоне активного внедрения Индустрии 4.0 и продвижения концепции Маркетинг 6.0, которые в своем симбиозе реализуют государственную политику и национальные проекты развития страны и устойчивой экономики;

– структурные сдвиги в экономических процессах представляют собой фундаментальные преобразования, которые затрагивают экономику и экономические системы и отражаются на процессах, пропорциях, взаимосвязи между всеми участниками экономического развития и между всеми отраслями и сферами деятельности, секторами экономики, уровнями хозяйствования;

– технологические преобразования в фокусе развития Индустрии 4.0, промышленной революции и технологических инновационных процессов;

– новые вызовы в развитии экономических систем, которые вызваны санкционными ограничениями, государственными инициативами в соответствии с государственными программами и национальными программами развития страны и территорий.

Государство создает предпосылки и реализует новые подходы к управлению и развитию экономики территорий, развитию финансовой системы и сферы банковских услуг. Новые вызовы касаются таких экономических процессов, как модернизация, трансформация, цифровизация экономики и развитие региональных социально-экономических комплексов [4, с. 259-264.].

На данном этапе научного исследования важно определить направления развития финансовых услуг с учетом специфики экономической системы новой реальности, в которых найдут отражение стратегические направления финансовой политики и банковской политики, которая проводится государством [4, с. 200-206.].

Определим в результате научного исследования направления развития финансовых услуг с учетом специфики экономической системы новой реальности:

- защита интересов всех участников взаимодействия: государства, населения и бизнеса;
- цифровизация и развитие платежной и финансовой инфраструктуры;
- финансирование структурных изменений экономики с целью формирования экономического каркаса страны;
- развитие системы внешнеторговых расчетов на фоне санкционного западного давления;
- повышение финансовой грамотности, культуры и создание максимальной доступности финансовых услуг;
- формирование альтернативных источников государственной финансовой поддержки и финансовых услуг.

Цифровизация выступает драйвером экономики, освещая реализацию Национальной программы «Цифровая экономика РФ» и запуск Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [5, с. 579-582.].

Переход в цифровое пространство позволяет повысить уровень конкурентоспособности участников финансового рынка на национальном уровне, а также трансформировать существующие бизнес-модели, сделав акцент на клиентоориентированность, и снизить затраты на предоставление финансовых услуг как для потребителя, так и производителя данных услуг [6, с. 277-289.].

Развитие финансовых услуг с учетом специфики экономической системы новой реальности должно осуществляться на основе системного и комплексного подходов для сбалансированного развития сферы финансовых услуг, что возможно осуществить на основе синергии инновационных, технологических, технических, финансовых трансформационных процессов, которые должны быть направлены на защиту интересов государства, населения и бизнеса.

Список литературы

1. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. – New York: W.W. Norton & Company, 2016. – 352 p.
2. Глушак, Н. В. Трансформация экономических систем в условиях цифровизации: смена рыночной парадигмы платформенной моделью / Н. В. Глушак // Креативная экономика. – 2026. – Т. 20, № 4. – С. 649-670. – DOI 10.18334/ce.20.4.125078. – EDN MECVWB.
3. Мелентьева, О. В. Сбалансированное развитие региональных социально-экономических комплексов: цифровизация и информатизация / О. В. Мелентьева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2026. – Т. 12, № 2(167). – С. 259-264. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2026.02.12.029. – EDN RBHGVA.
4. Мелентьева, О. В. Современная специфика развития финансовых услуг в экономической системе / О. В. Мелентьева, Т. А. Пликус // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 11(140). – С. 200-206. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.01.021. – EDN CEVNRK.
5. Омелянович, Л. А. Финансово-экономические отношения Российской Федерации в контексте геополитических вызовов / Л. А. Омелянович, Г. Е. Долматова, И. И. Канеева, Д. С. Гвасалия // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 8. – С. 579-582. – EDN QOGJZY.
6. Усова, Н. В. Цифровая трансформация финансовых услуг в России / Н. В. Усова, М. П. Логинов // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 277-289. DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-2.9.

© Пликус Т.А., 2026

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Лиманский Ян Васильевич
Фурман Юлиана Владимировна**

студенты

Научный руководитель: **Клименко Ольга Ивановна**

д. э. н., профессор

АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»

Аннотация: в настоящее время российская экономика находится в системе значительных внешних политических и экономических вызовов. Достижение технологической и информационной независимости приобретает особую актуальность. В статье автором рассмотрены такие определения, как «суверенитет», «технологический суверенитет», «безопасность», «информационная безопасность», «экономическая безопасность» для наиболее полного раскрытия сущности проблемы исследования. Раскрыта взаимосвязь информационной безопасности и технологического суверенитета. Рассмотрены предпосылки, обуславливающие влияния обоих факторов на экономическую безопасность. Предложены рекомендации по обеспечению технологического суверенитета и информационной безопасности.

Ключевые слова: технологический суверенитет, суверенитет, экономическая безопасность, информационная безопасность, безопасность.

**TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND INFORMATION SECURITY
AS FACTORS OF ECONOMIC SECURITY**

Limansky Jan Vasilyevich

Furman Juliana Vladimirovna

Scientific adviser: **Klimenko Olga Ivanovna**

Abstract: currently, the Russian economy is facing significant external political and economic challenges. Achieving technological and information independence has become particularly important. In this article, the author examines

the definitions of "sovereignty," "technological sovereignty," "security," "information security," and "economic security" to fully understand the essence of the research problem. The article explores the relationship between technological sovereignty and information security. It examines the factors that influence both aspects on economic security. The article provides recommendations for ensuring technological sovereignty and information security.

Key words: sovereignty, technological sovereignty, security, information security, and economic security.

На данном этапе развития вопросы по обеспечению экономической безопасности России становятся актуальными, так как приоритетные задачи государства направлены на укрепление механизма обеспечения устойчивости российской экономической системы в условиях усиления внешних и внутренних труднопредсказуемых тенденций вследствие влияния множества факторов внешней среды.

В настоящее время важность ключевых факторов развития экономической безопасности очевидна. Введение санкций с 2022 года, глобальная трансформация экономики порождают необходимость государства развивать в стране собственные технологии, технологическую базу и производство высокотехнологичной продукции, чтобы не допустить технического и технологического отставания. При этом защита информации напрямую влияет на конкурентоспособность предприятий, стабильность финансовой системы и общее социально-экономическое развитие страны. Важной задачей для технологической политики России является достижение экономической безопасности, что отражено в Концепции технологического развития до 2030 г. [2].

Байбурин Р.Р., Мамателашвили О.В. полагают, что «технологический суверенитет и информационная безопасность — ключевые факторы обеспечения экономической безопасности государства, особенно в условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и цифровизации экономики» [9, с. 31].

Разобраться в значимости технологического суверенитета и информационной безопасности для экономической безопасности поможет изучение сущности понятий «суверенитет», «технологический суверенитет», «безопасность», «информационная безопасность», «экономическая безопасность».

В обобщённом смысле суверенитет определяют в качестве независимости от различных факторов.

В российской правовой базе суверенитет закреплён как «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учётом международных обязательств» [3].

В.В. Шлычков, П.А. Батайкин, Д.Р. Нестулаева отмечают следующее: «суверенитет выступает фундаментом экономической безопасности, позволяя государству сохранять контроль над своей экономикой, противостоять внешним угрозам и обеспечивать устойчивое развитие. Его укрепление требует комплексного подхода, включающего технологическое развитие, диверсификацию экономики, защиту внутреннего рынка и совершенствование государственного управления. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления эта задача становится особенно актуальной» [12, с.972].

Таким образом, суверенитет призван защищать национальные интересы страны, а также самостоятельно разрабатывать и внедрять технологии, имеющие важное социально-экономическое значение. На укрепление суверенитета может повлиять технологическое развитие, а также государственная политика, направленная на поддержку отечественных производителей.

Для России использование понятие «технологический суверенитет» стало более используемым и востребованным после введения санкций со стороны Запада. Разработка концепции технологического развития до 2030 года позволила отразить стратегические задачи страны с целью обеспечения безопасности и защиты, а также снижения зависимости от зарубежных поставщиков [2].

Согласно А.В. Минакову и Н.Д. Эриашвили, «технологический суверенитет — это способность государства самостоятельно развивать и использовать критически важные технологии, не завися от иностранных поставщиков и решений. Он предполагает наличие в стране собственных технологий, производственных возможностей и условий для достижения национальных целей развития и реализации национальных интересов» [7, с. 241].

Согласно концепции технологического развития, до 2030 «технологический суверенитет предполагает наличие на территории страны технологий и производственных возможностей для создания продукции, что позволяет

государству и обществу достигать собственных национальных развитию и защищать национальные интересы» [2].

М.Н. Петров, Я.С. Филипов определяют технологический суверенитет как «основополагающий фактор геополитического развития государств в текущем столетии, являющийся производной когнитивного суверенитета и основанный на независимом, ресурсобеспеченном воспроизводстве национальной наукой и экономикой системообразующих знаний и технологий» [10, с. 1189].

Все авторы указывают на то, что технологический суверенитет отражает уровень конкретной страны по наличию новейших передовых технологий, по параметрам которых можно определить степень её конкурентоспособности. При этом обеспечить конкурентоспособность невозможно без защищённости цифрового пространства.

А.В. Минаков, Н.Д. Эриашвили дают следующее определение понятия «информационная безопасность»: «информационная безопасность — это состояние защищённости информационного пространства, которое обеспечивает его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства, а также исключает или существенно затрудняет нарушение таких свойств информации, как конфиденциальность, целостность и доступность» [7, с. 243].

З.Б. Батчаева, З.М. Ибрагимова, А.Л. Ткаченко определяют информационную безопасность на уровне предприятия и определяют её как «состояние в развитии информационных бизнесов, когда их защищают различные внешние и внутренние факторы, которые может негативно сказаться на деятельности предприятия путём утечки данных, которые могли бы обернуться против самой компании» [4, с. 27].

С.М. Плеханов рассматривает информационную безопасность страны как «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека, достойное качество жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства» [11, с. 261].

Изучая понятие «безопасность» можно предположить, что она предполагает такое состояние деятельности, при которой с определённой вероятностью исключаются потенциальные опасности [1].

На наш взгляд, безопасность – это гарантии, которые смогут обеспечить независимость и открыть возможности для принятия самостоятельных решений как на уровне государства, так и на уровне предприятий.

Несмотря на то, что «экономическая безопасность» как термин в нашей стране используется не так давно, большинство авторов, например, Л.П. Гончаренко, Э.И. Ибрагимова, рассматривая его сущность, в основе использует общеэкономический подход. Если рассматривать экономическую безопасность в качестве элемента национальной безопасности, критерием безопасности Э. И. Ибрагимова определяет «обороноспособность страны, как важный инструмент, который нуждается в защите от опасностей и угроз» [5, с. 178].

Л.П. Гончаренко даёт следующую трактовку экономической безопасности: «экономическая безопасность – это состояние экономики и политической системы, при котором существуют определённые гарантии по защите национальных интересов, социальной сферы, оборонного комплекса при наступлении самых неблагоприятных условиях» [3, с. 88].

Технологический суверенитет и информационная безопасность взаимосвязаны.

Как отмечают А.А. Мамулян, А.Н. Мольков, «технологический суверенитет создаёт основу для информационной безопасности, так как обеспечивает наличие собственных технологий и производственных возможностей, которые могут быть защищены от внешних угроз» [8, с. 187].

Авторы также подчёркивают, что информационная безопасность поддерживает технологический суверенитет, предотвращая утечки данных и защищая технологические системы от кибератак и других угроз.

На наш взгляд, достижение технологического суверенитета и обеспечение информационной безопасности — это взаимосвязанное направление политики, направленное на обеспечение устойчивости экономики, защиту национальных интересов и снижение рисков внешних и внутренних угроз.

Технологический суверенитет влияет на экономическую безопасность. Влияние раскрывается в следующих аспектах. Технологический суверенитет способствует развитию собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, высокотехнологичных производств. Это повышает конкурентоспособность экономики и снижает расходы на импорт технологий.

Е.Б. Казаринова, Д.Р. Данилов отмечают, что «технологический суверенитет формирует среду для реализации потенциала научно-

технологического развития, реализует национальные задачи в управлении инновационной сферой экономики, обеспечивает технологический паритет с передовыми странами в области критических технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных),» [6, с. 95].

Особенно важным в условиях санкций и ограничений доступа к передовым технологиям и комплектующим выступает снижение зависимости от импорта технологий и оборудования.

Информационная безопасность влияет на экономическую безопасность.

В положительном аспекте она защищает активы от промышленного шпионажа, кибератак и внутренних угроз. Информационная безопасность обеспечивает конфиденциальность, целостность и доступность экономических данных, что критично для управления ресурсами, планирования бюджета и взаимодействия между подразделениями компаний.

Информационная безопасность призвана защищать критическую информационную инфраструктуру от угроз, которые возникают в результате новых разработок, что напрямую влияет на способность государства обеспечивать бесперебойное функционирование экономики.

О. В. Мамателашвили, Р. Р. Байбурун также отмечают, надлежащее обеспечение информационной безопасности «снижает риски утечек конфиденциальной информации, которые могут привести к утрате управления в реальном секторе экономики» [9, с. 44].

Угрозы, которые могут подрывать экономическую безопасность и требовать обеспечения информационной безопасности:

- кибератаки на стратегически важные объекты инфраструктуры;
- утечки конфиденциальных данных;
- зависимость от иностранных программно-аппаратных решений;
- экономический и промышленный шпионаж.

Таким образом, на данном этапе развития экономики России, когда страны Запада оказывают санкционное давление, тем самым усиливают воздействие внешних факторов, экономическая безопасность России в 2026 году остаётся под влиянием комплекса внешних и внутренних вызовов. Сохранение и поддержка экономической безопасности в 2026 году требует комплексного подхода, включающего адаптацию к внешним вызовам, развитие внутренних ресурсов и конкурентоспособности государства. В свою очередь технологический суверенитет обеспечивает технологическую независимость и конкурентоспособность, а информационная безопасность – защиту экономических интересов от внутренних и внешних угроз.

Список литературы

1. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023г. № 1315-р (ред. от 21.10.2024г.) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 22. – Ст. 3964.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017г. №208. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 22.05.2026).
4. Ибрагимова З. М. Информационная безопасность как элемент экономической безопасности / З. М. Ибрагимова, З. Б. Батчаева, А. Л. Ткаченко // Инженерный вестник Дона. – 2022. – № 11. – С. 26-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-kak-element-ekonomicheskoy-bezopasnosti-1> (дата обращения: 22.05.2026).
5. Ибрагимова Э. И. Экономическая безопасность как аспект национальной безопасности РФ / Э. И. Ибрагимова // Молодой учёный. – 2023. – № 36 (483). – С. 179-181. – URL: <https://moluch.ru/archive/483/105852>. (дата обращения: 22.05.2026).
6. Казаринова Е. Б. Экономическая безопасность в условиях движения к технологическому суверенитету / Е. Б. Казаринова, Д. Р. Данилов // Экономика и управление инновациями. – 2023. – № 1 (24). – С. 93-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-dvizheniya-k-tehnologicheskomu-suverenitetu> (дата обращения: 22.05.2026).
7. Минаков А. В. Технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России / А. В. Минаков, Н. Д. Эриашвили // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 240-245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskii-suverenitet-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.05.2026).
8. Мамулян А. А. Технологический суверенитет: определение, принципы, перспективы / А. А. Мамулян, А. Н. Мольков. // Молодой учёный. – 2024. – № 23 (522). – С. 197-200. – URL: <https://moluch.ru/archive/522/115169>. (дата обращения: 22.05.2026).
9. Мамателашвили О. В. Роль цифрового суверенитета в обеспечении экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности / О. В. Мамателашвили, Р. Р. Байбурун // Экономика. Право.

Инновации. – 2025. – Т. 13. – № 4. – С. 30-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovogo-suvereniteta-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-geopoliticheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 22.05.2026г.).

10. Петров М. Н. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности / М. Н. Петров, Я. С. Филиппов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 1185-1198. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiiy-suverenitet-osnovnye-printsipy-kontseptsii-natsionalnoy-nauchno-tehnologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 22.05.2026).

11. Плеханов С. М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности / С. М. Плеханов // Молодой учёный. – 2022. – № 24 (419). – С. 261-263. – URL: <https://moluch.ru/archive/419/93249>. (дата обращения: 22.05.2026).

12. Шлычков В. В. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей / В. В. Шлычков, П. А. Батайкин, Д. Р. Нестулаева // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 8. – С. 972-986. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenizatsiya-kak-mehanizm-effektivnogo-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-usileniya-geopoliticheskoy-i> (дата обращения: 22.05.2026).

© Лиманский Я.В., Фурман Ю.В., 2026

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Машуков Казимир Хазреталиевич

студент

Научный руководитель: **Килинкарва София Георгиевна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуются инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности строительной организации в условиях цифровой трансформации строительной отрасли. На основе ретроспективного анализа эволюции научных подходов продемонстрирован переход от традиционной защитной модели экономической безопасности к интегрированной парадигме, в которой ключевую роль играют технологии информационного моделирования, предиктивная аналитика, использование цифровых платформ и ESG-инструментов с контурами экономической безопасности. В статье представлена аналитическая модель управления рисками организации, позволяющая переводить цифровые паттерны в управленческие решения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, строительная организация, предиктивная аналитика, ТИМ, ESG, цифровые платформы.

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION: INNOVATIVE APPROACHES

Mashukov Khazemir Hazretalievich

Scientific supervisor: **Kilinkarova Sofia Georgievna**

Abstract: this article explores innovative approaches to ensuring the economic security of construction organizations amid the digital transformation of the construction industry. A retrospective analysis of the evolution of scientific approaches demonstrates the transition from the traditional defensive model of economic security to an integrated paradigm in which information modeling technologies, predictive analytics, and the use of digital platforms and ESG tools with economic security features play a key role. The article presents an analytical

model for organizational risk management that enables the translation of digital patterns into management decisions.

Key words: economic security, construction organization, predictive analytics, BIM, ESG, digital platforms.

В настоящее время строительство в России проходит одновременно через три взаимосвязанных процесса: институциональную модернизацию, цифровую трансформацию и ужесточение требований к устойчивости бизнес-модели современной строительной организации.

Стратегия развития строительной отрасли и ЖКХ до 2030 года с прогнозом до 2035 года прямо связывает новый ритм отрасли с административной, цифровой и профессиональной трансформацией, а целевым ориентиром цифровой трансформации называет формирование и развитие цифровой системы управления жизненным циклом объектов.

Обновленное стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей строительства и ЖКХ до 2030 года закрепляет приоритеты сокращения инвестиционно-строительного цикла, повышения производительности труда и цифровизации административных процедур через отраслевые платформы. Кроме того, повсеместное внедрение технологий «Умного города» также сопровождается формированием правового контура посредством утверждения государственных программ, национальных проектов и концепций. В Российской Федерации таким примером является проект «Умный город» под эгидой Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, интегрированный в Национальный проект «Жилье и городская среда» и коррелирующий с Национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Его цель – повышение конкурентоспособности городов и создание комфортной среды посредством внедрения цифровых и инженерных решений [3, с. 87].

Именно в рамках данного макроуровня конвертируются управленческие требования к компаниям в сфере строительства. Среди современных инструментов, которые активно применяют коммерческие организации, можно выделить технологии информационного моделирования (ТИМ – русскоязычная версия и BIM – англ. Аббревиатура).

По данным Минстроя и ДОМ.рф доля девелоперов, применяющих ТИМ, выросла с 30% по итогам 2024 года до 44 % по итогам IV квартала 2025 года [9]. В 2022 году было проведено исследование, которое установило, что ТИМ

при строительстве использовали лишь около 20% организаций на территории 80 субъектов РФ.

Одновременно государство унифицирует правило ведения информационной модели. Постановление Правительства РФ № 614 от 17.05.2024 действует с 01 сентября 2024 года, определяет состав сведений, материалов и форматов, а Постановление Правительства РФ № 331 от 05.03.2021 закрепляет случаи, когда формирование и ведение информационной модели являются обязательными. С 01 июля 2024 года обязательный ТИМ распространился на долевое строительство на стадии проектирования, а с 01 января 2025 года на этап и строительно-монтажных работ [7]. Следовательно, вопрос экономической безопасности строительной организации нельзя более сводить к традиционному набору финансовых коэффициентов. Возникает потребность в научном переосмыслении самой логики безопасности. От «защищенности от угроз» к способности организации управлять данными, рисками стейкхолдерами и регуляторной сложностью на всем жизненном цикле проекта.

Отечественные ученые такие как Тамбовцев В.Л., Бухвальд Е., Гловацкая Н., Назаров А.А. экономическую безопасность строительной организации описывают преимущественно через категорию защищенности – от внешних и внутренних воздействий, способных нарушить стабильность хозяйственной деятельности [4]. Вместе с тем более современные трактовки совмещают защитную логику с риск – ориентированным и стратегическим подходом. В такой парадигме экономическая безопасность понимается как способность своевременно выявлять угрозы, реагировать на риск и сохранять условия для достижения целевых и финансовых показателей.

Данный подход полностью согласуется с действующим ГОСТ Р ИСО 31000-2019, который связывает риск – менеджмент с созданием и защитой ценности организации, а также с повышением эффективности о принятия управленческих решений [4].

Еще одним инновационным решением вопросов обеспечения экономической безопасности строительных организаций является переход от цифровой модели объекта к архитектуре принятия решений на основе программ по обработке больших данных (data-driven подход). Прогрессивные компании в строительной отрасли, такие как ГК «Самолет» используют data-driven подход при принятии стратегических и операционных решений, что позволяет повышать точность прогнозов [7]. В данном аспекте цифровые технологии позволяют ускорить принятие решения по выбору земельного

участка в 3-5 раз быстрее. В части экономической безопасности этот паттерн имеет двойной эффект. На прединвестиционной стадии он уменьшает риск неверного выбора площадки, ошибки в продуктовой концепции и ухудшении будущей маржинальности проекта.

На стадии портфельного управления он повышает качество прогноза денежных потоков, чувствительность к изменениям спроса и устойчивость к макроэкономической волатильности. Предиктивная аналитика в данном случае представляет собой не «технологическую опцию», а механизм снижения неопределенности в инвестиционном цикле.

Единственным недостатком всех этих инструментов является высокая стоимость. Так, цена установки 1 рабочего места ТИМ составляет от 500 000 руб., что для компании обеспечение персонала рабочими местами может повлечь издержки в размере от 5 до 6 миллионов рублей. Только средние и крупные строительные компании могут позволить использовать современные технологии по причине наличия финансирования. Небольшие компании справляются в рамках реализации классических программных продуктов.

Таким образом, можно сделать вывод, что появление таких инновационных инструментов как ТИМ, платформенные решения и data-driven для предприятий строительной отрасли демонстрирует эволюцию системы экономической безопасности, и в перспективе будет определяться уровнем технологической зрелости предприятия, способностью адаптироваться к факторам внешней среды организации и эффективностью внедрения инновационных управленческих решений.

Список литературы

1. Килинкарлова С. Г., Ризаев С.З. Концептуальные основы разработки системы обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта // Университетские чтения. – 2022. – С. 17-22.
2. Косенко О. Ю., Сазонова Н.Б. Капитал территории в умном городе // Инноватика: современные технологии модернизации общества: материалы IV Региональной научно-практической конференции с международным участием. – 2023. – С. 121-131.
3. Медведева В.П., Головина Ю.Е. «Умные города» как драйвер инновационного развития: принципы и механизмы внедрения передовых технологий в городскую среду // Инноватика: современные технологии модернизации общества. Материалы VI Международной научно-

практической конференции. – 2025. – С. 86-95.

4. Рязанова О.А., Аботурова А.С. Особенности разработки стратегии экономической безопасности организаций строительной отрасли // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2023. № 3. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/3/financeandcredit/Ryazanova_Aboturova.pdf.

5. Шманева Л. В. Методика исследования рисков и управление рисками деятельности организации в условиях неустойчивости среды // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 3. – С. 131-135.

6. Сайт корпорации МСП. URL: <https://www.corpmsp.ru/about/press/news/novosti-ekonomiki/dom-rf-tret-zastroyshchikov-v-strane-primenyaet-tekhnologii-informatsionnogo-modelirovaniya/>.

7. Сайт ГК «Самолет». URL: https://samolet.ru/faq/obshee/platforma-upravlenija-dannymi/?utm_referrer=https://www.google.com/.

© Машуков К.Х., 2026

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЛЬ**

Атабиев Аскер Ибрагимович

Адамова Арианна Казбековна

Тюбеева Алина Алимовна

магистранты 1 года обучения

направления подготовки «Туризм»

Научный руководитель: **Жерукова Аксана Борисовна**

д.э.н., профессор института менеджмента,

туризма и индустрии гостеприимства

КБГУ

Аннотация: данная научная статья посвящена разработке научно обоснованных рекомендаций по внедрению системы динамического ценообразования в отелях Кабардино-Балкарской Республики на основе прогнозирования экономической эффективности данного управленческого решения.

Ключевые слова: анализ, отель, эффективность, ценообразование, отель.

**ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFECTIVENESS
OF PRICE SETTING IN HOTELS**

Atabiev Asker Ibragimovich

Adamova Arianna Kazbekovna

Tyubeeva Alina Alimovna

Scientific supervisor: **Zherukova Aksana Borisovna**

Abstract: this scientific article is devoted to the development of scientifically substantiated recommendations for the implementation of a dynamic pricing system in hotels in the Kabardino-Balkarian Republic based on forecasting the economic efficiency of this management decision.

Key words: analysis, hotel, efficiency, pricing, hotel.

Динамическое ценообразование представляет собой стратегию управления доходами, основанную на непрерывной корректировке тарифов в зависимости от текущих и прогнозируемых параметров рыночной конъюнктуры, интенсивности спроса, поведенческих характеристик потребителей и конкурентной среды. В отличие от традиционных подходов к установлению цен, предполагающих фиксированные или слабо дифференцированные тарифные сетки, динамическое ценообразование базируется на принципах гибкости, адаптивности и персонализации предложения. Социально-экономическая природа данного явления отражает объективную необходимость согласования интересов производителей туристских услуг, стремящихся к максимизации доходности ограниченных ресурсов, и потребителей, заинтересованных в получении оптимального соотношения цены и качества обслуживания [1, с. 123].

Конкурентная среда на рынке гостиничных услуг Кабардино-Балкарской Республики характеризуется неоднородной структурой, включающей объекты размещения различных категорий, форматов и ценовых сегментов [2, с. 36]. Конкурентный анализ проводился на основе исследования данных онлайн-платформ бронирования, официальных сайтов отелей и отзывов потребителей, что позволило сформировать комплексное представление о позиционировании основных игроков рынка и их тарифной политике.

Возможности для укрепления конкурентной позиции включают развитие онлайн-присутствия и цифровых каналов продаж, формирование партнерских отношений с туроператорами и корпоративными клиентами, расширение спектра дополнительных услуг и пакетных предложений. Угрозы конкурентной среды связаны с возможным появлением новых объектов размещения в курортной зоне, интенсификацией ценовой конкуренции со стороны альтернативных форматов размещения и волатильностью туристского спроса вследствие макроэкономических факторов [3, с. 173].

Внедрение системы динамического ценообразования выступает критически важным элементом данной стратегии, позволяющим максимизировать доходность номерного фонда, гибко реагировать на изменения конкурентной среды и обеспечивать финансовую устойчивость предприятия в условиях высокой сезонной волатильности спроса [4, с. 101].

Ключевым элементом модели прогнозирования выступает сегментация временных периодов по уровню ожидаемого спроса с выделением пяти

категорий: очень высокий спрос (новогодние праздники, февральские каникулы), высокий спрос (декабрь-март за исключением пиковых дат), умеренный спрос (июнь-август), низкий спрос (апрель-май, сентябрь), очень низкий спрос (октябрь-ноябрь). Для каждой категории определяются базовые прогнозные значения загрузки и диапазоны корректировки в зависимости от дополнительных факторов. Периоды очень высокого спроса характеризуются прогнозной загрузкой на уровне 95-100 процентов, что создает предпосылки для применения максимальных тарифов. Периоды высокого спроса демонстрируют ожидаемую загрузку 75-90 процентов, требующую балансирования между максимизацией ADR и обеспечением высокого уровня заполняемости.

На основе разработанной модели прогнозирования спроса проектируется система тарифных планов, дифференцированных по условиям бронирования, возможностям отмены и дополнительным услугам. Базовая тарифная сетка включает пять уровней цен, соответствующих различным сегментам спроса и периодам бронирования. «Максимальный тариф» применяется в периоды очень высокого спроса при бронировании менее чем за семь дней до даты заезда и составляет 150-180 процентов от базовой стоимости номера[5, с. 105]. «Стандартный тариф плюс» используется в периоды высокого спроса при бронировании за 7-14 дней и устанавливается на уровне 120-140 процентов от базы. «Стандартный тариф» представляет собой базовую цену, применяемую при бронировании за 14-30 дней в периоды умеренного спроса.

Результаты исследования подтверждают целесообразность внедрения системы динамического ценообразования в гостиничном комплексе Кабардино-Балкарской Республики как эффективного инструмента повышения доходности, оптимизации использования номерного фонда и укрепления конкурентных позиций на региональном рынке. Реализация разработанных рекомендаций обеспечит прирост дохода на доступный номер на 22 процента, увеличение загрузки на 5,7 процентных пунктов и рост чистой прибыли на 43 процента к 2028 году относительно базового уровня 2025 года.

Список литературы

1. Аттоева З. Х. Целесообразность внедрения программ по автоматизации бизнеса в работу гостиничных предприятий / З. Х. Аттоева,

Л. Б. Байсултанова // Гостиничное дело. – 2026. – № 2. – С. 123-128. – DOI 10.33920/igt-1-2602-06. – EDN PASIWH.

2. Аттоева З. Х. Автоматизация гостиничного предприятия на примере работы гостиничных предприятий с платформой «Travelline» / З. Х. Аттоева, Л. Б. Байсултанова, Л. М. Гузиева // Менеджмент, туризм и индустрия гостеприимства в контексте устойчивого развития региона: Сборник трудов Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 30-летию создания кафедры менеджмента и маркетинга КБГУ, Нальчик, 15–16 мая 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2024. – С. 35-39. – EDN ZPZGZL.

3. Психомахов Х. М. Внутренний потенциал региона как фактор стратегического развития: цивилизационный подход / Х. М. Психомахов, А. А. Акбашева, И. Ш. Дзахмишева // Актуальные проблемы технологии продуктов питания, туризма и торговли: Материалы IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 24 апреля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 172-176. – EDN AEBHNM.

4. Жерукова А. Б. Цифровая трансформация гостиничного бизнеса: современные тенденции и перспективы развития / А. Б. Жерукова, К. И. Тохов // Экономико-правовые и управленческие аспекты взаимодействия региона, университета и сообществ: новые реалии: Сборник научных статей Южного академического форума с международным участием. В 3-х частях, Нальчик, 16–17 мая 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025. – С. 101-104. – EDN FYFZTX.

5. Жерукова А. Б. Анализ современного состояния и перспектив развития внутреннего туризма в России / А. Б. Жерукова, К. И. Тохов // Экономико-правовые и управленческие аспекты взаимодействия региона, университета и сообществ: новые реалии: Сборник научных статей Южного академического форума с международным участием. В 3-х частях, Нальчик, 16–17 мая 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025. – С. 105-109. – EDN RWDUZM.

© Атабиев А.И., Адамова А.К., Тюбеева А.А., 2026

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ОСНОВАНИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

Зайцева Светлана Петровна

доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат педагогических наук

Тамбовский филиал автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Российский новый университет»

Аннотация: в данной статье обсуждаются ключевые аспекты, касающиеся определения границ имущества, которое может быть подвержено взысканию, а также важность сбалансированного применения норм, регулирующих неустойки. Также акцентируется внимание на необходимости защиты прав третьих лиц и эффективном разрешении споров, которые могут возникать при обращении взыскания на имущество, находящееся в совместной собственности или являющееся предметом залога. Особое внимание уделяется роли судебной практики в создании единообразных подходов и обеспечении прав участников исполнительного производства, что является крайне важным для правовой системы.

Ключевые слова: обращение взысканий, принудительное прекращение права собственности, исполнение обязательств, собственник, принудительный характер.

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN REASONS FOR
FORCED TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS**

Zaitseva Svetlana Petrovna

Abstract: this article discusses key aspects related to determining the boundaries of property that can be subject to foreclosure, as well as the importance of applying the rules governing penalties in a balanced manner. It also emphasizes the need to protect the rights of third parties and effectively resolve disputes that

may arise during the foreclosure of jointly owned or pledged property. The article highlights the role of judicial practice in creating uniform approaches and ensuring the rights of participants in the enforcement process, which is crucial for the legal system.

Key words: enforcement proceedings, forced termination of ownership, fulfillment of obligations, owner, and forced nature.

Обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам представляет собой наиболее распространенное основание принудительного прекращения права собственности в современной российской правоприменительной практике. Статья 237 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общее правило, согласно которому взыскание может быть обращено на имущество должника по решению суда, если иной порядок не предусмотрен законом или договором [2]. Данный институт направлен на обеспечение надлежащего исполнения обязательств и защиту имущественных интересов кредиторов.

О.О. Боцвин справедливо отмечает существование проблем института права собственности в Российской Федерации, связанных, в том числе, с механизмом обращения взыскания на имущество должника [15, с. 106]. Действительно, практическая реализация норм об обращении взыскания выявляет многочисленные трудности, требующие теоретического осмысления и совершенствования законодательного регулирования.

Правовая природа обращения взыскания характеризуется принудительным характером отчуждения имущества при наличии неисполненных обязательств собственника перед кредиторами. В отличие от добровольных форм распоряжения имуществом, взыскание осуществляется помимо воли должника на основании судебного решения или в ином установленном законом порядке. Собственник утрачивает право на принадлежащее ему имущество не по своей инициативе, а вследствие применения механизма государственного принуждения.

Процессуальный порядок обращения взыскания регламентируется нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от правового статуса участников спора. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации содержит специальные правила исполнения судебных актов, направленные на обеспечение баланса интересов взыскателя и

должника [10]. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [11] детально регулирует процедуру принудительного исполнения судебных актов, включая обращение взыскания на различные категории имущества.

Важнейшим элементом правового регулирования выступает определение имущества, на которое может быть обращено взыскание. Статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. К такому имуществу относится единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, предметы обычной домашней обстановки и обихода, имущество, необходимое для профессиональной деятельности должника, и иные категории имущества, защищенные от взыскания в целях обеспечения достойного существования должника и членов его семьи.

Особую категорию составляет обращение взыскания на недвижимое имущество должника. Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусматривает специальные правила обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество [5]. Судебная практика свидетельствует о значительном количестве споров, связанных с определением начальной продажной цены заложенного имущества, порядком проведения торгов и защитой прав добросовестных приобретателей.

Каждый вид имущества характеризуется особенностями правового режима, что обуславливает специфику процедуры взыскания и объем гарантий, предоставляемых должнику.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации демонстрирует формирование единообразных подходов к разрешению споров об обращении взыскания на имущество должников. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывала на необходимость строгого соблюдения процессуальных требований при обращении взыскания и обеспечения баланса интересов сторон исполнительного производства.

Существенное значение для правоприменительной практики имеет вопрос об определении рыночной стоимости имущества, на которое обращается взыскание. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» устанавливает требования к проведению оценки имущества и квалификации оценщиков [4].

Вместе с тем практика выявляет случаи занижения стоимости имущества при оценке, что нарушает права должника и влечет необоснованные потери.

Проблемой теоретического и практического характера выступает обращение взыскания на имущество, находящееся в общей собственности. Статья 255 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что кредитор участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе предъявить требование о выделе доли должника для обращения на неё взыскания [2]. Реализация данной нормы сопряжена с необходимостью определения размера доли должника, что не всегда представляется возможным без раздела общего имущества.

Особого внимания заслуживает обращение взыскания на имущество индивидуальных предпринимателей. Правовой статус индивидуального предпринимателя как физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, порождает специфику правового регулирования обращения взыскания. С одной стороны, гражданин-предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, с другой стороны, сохраняются гарантии защиты имущества, необходимого для обеспечения нормальных условий жизни должника и членов его семьи.

А.Р. Тигранян исследует принудительное прекращение права собственности как основание для прекращения залога, указывая на необходимость соблюдения прав залогодержателя при обращении взыскания на заложенное имущество [18, с. 70]. Действительно, наличие залога как способа обеспечения исполнения обязательства создает дополнительные правовые последствия при обращении взыскания и требует учета интересов залогодержателя.

Судебная практика арбитражных судов свидетельствует о возникновении споров относительно последовательности обращения взыскания на различные виды имущества должника. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» содержит разъяснения относительно обращения взыскания на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости [13].

Проблемным аспектом выступает защита прав третьих лиц при обращении взыскания на имущество должника. Добросовестные приобретатели имущества, права владельцев сервитутов, арендаторы и иные лица, чьи права могут быть затронуты в результате принудительного отчуждения

имущества, нуждаются в правовой защите. Законодательство предусматривает механизмы учета интересов указанных лиц, однако правоприменительная практика выявляет недостаточность существующих гарантий.

Особое внимание приобретает изъятие имущества для государственных и муниципальных нужд. Изъятие имущества для государственных и муниципальных нужд представляет собой особое основание принудительного прекращения права собственности, обусловленное необходимостью реализации публичных интересов. Статья 239 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает возможность принудительного изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд в исключительных случаях при условии предварительного и равноценного возмещения [2].

Правовой механизм изъятия имущества базируется на конституционных положениях о допустимости ограничения права собственности. Статья 35 Конституции Российской Федерации закрепляет, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [1]. Данное конституционное требование конкретизируется в нормах гражданского и земельного законодательства.

Земельный кодекс Российской Федерации содержит детальное регулирование порядка изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Статьи 49-56.11 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливают основания изъятия, процедуру принятия решения об изъятии, порядок определения размера возмещения и механизмы защиты прав собственников изымаемых земельных участков [7]. Законодатель стремится обеспечить максимальную прозрачность процедуры изъятия и предоставить собственнику достаточные гарантии защиты его имущественных интересов.

Основания изъятия имущества для государственных и муниципальных нужд носят исчерпывающий характер и определяются федеральным законодательством. Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает, что изъятие допускается для размещения объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения таких объектов. Исключительный характер изъятия означает, что данная мера применяется только тогда, когда невозможно достижение публично значимых целей иным способом, не связанным с принудительным прекращением права собственности.

Процедура изъятия включает несколько последовательных стадий, каждая из которых характеризуется специфическими требованиями. На первой стадии уполномоченный орган принимает решение о планируемом изъятии земельного участка и направляет соответствующее уведомление собственнику. Уведомление должно содержать сведения об основаниях изъятия, границах изымаемого участка, о порядке определения размера возмещения и сроках принятия окончательного решения.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит специальные правила изъятия земельных участков на присоединенных территориях [12]. Специальное регулирование обусловлено масштабностью градостроительных преобразований и необходимостью обеспечения прав значительного числа собственников.

Существенное значение имеет определение размера возмещения за изымаемое имущество. Законодательство устанавливает, что возмещению подлежит рыночная стоимость земельного участка, рыночная стоимость расположенных на нем объектов недвижимости, а также все убытки, причиненные изъятием. Н.Ю. Чельшева исследует принципы защиты прав частного собственника в случаях применения процедуры принудительного выкупа имущества для государственных и муниципальных нужд, указывая на необходимость обеспечения полного возмещения [20, с. 31].

Проблемным аспектом правоприменительной практики выступает оценка изымаемого имущества. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» устанавливает требования к проведению оценки, однако практика выявляет случаи занижения стоимости имущества при определении размера возмещения [4]. Собственник вправе оспорить результаты оценки и требовать проведения независимой экспертизы.

С.Е. Хейгетова и В.А. Жабский исследуют проблемы принудительного прекращения права собственности на земельный участок, указывая на необходимость совершенствования процедур изъятия земли и определения размера компенсации [19, с. 62]. Практика применения земельного законодательства выявляет значительное количество споров, связанных с оценкой изымаемых земельных участков и порядком возмещения убытков собственникам.

Судебная практика свидетельствует о формировании подходов к разрешению споров об изъятии имущества для государственных и муниципальных нужд. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации демонстрирует необходимость строгого соблюдения процедурных требований и обеспечения баланса публичных и частных интересов при изъятии имущества.

Проблемой правоприменения выступает определение момента прекращения права собственности на изымаемое имущество. Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает, что право собственности прекращается с момента государственной регистрации прекращения права на основании решения об изъятии. Вместе с тем практика выявляет случаи фактического изъятия имущества до завершения процедуры регистрации, что нарушает права собственника.

Д.В. Кононов обращает внимание на особенности принудительного прекращения права собственности на земельный участок, которые обусловлены спецификой земли как объекта гражданских прав. Земельные участки обладают уникальными характеристиками, что требует учета при определении размера возмещения и условий изъятия [16, с. 163].

Таким образом, изъятие имущества для государственных и муниципальных нужд характеризуется детальным правовым регулированием, направленным на обеспечение баланса публичных интересов и защиты права собственности. Существующие проблемы реализации правового механизма изъятия требуют совершенствования законодательства и формирования единообразной правоприменительной практики.

Конфискация занимает особое место в системе оснований принудительного прекращения права собственности, поскольку представляет собой безвозмездное изъятие имущества, применяемое в качестве санкции за совершение правонарушения.

Правовая природа конфискации определяется её карательным характером. В.В. Кычкова относит конфискацию к принудительному безвозмездному прекращению права собственности, подчеркивая особенности правового режима данного института. Безвозмездность конфискации отличает её от других оснований принудительного прекращения права собственности и обусловлена необходимостью применения санкции к правонарушителю [17, с. 32].

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера. Статья

104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, а также любые доходы от такого имущества [3]. Законодатель стремится обеспечить изъятие у правонарушителя имущества, полученного преступным путем, и предотвратить возможность использования преступных доходов.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит положения о конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения. Статья 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определяет конфискацию как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей [6]. Административная конфискация применяется в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса.

Процедура конфискации включает стадию судебного рассмотрения вопроса о применении данной меры и стадию исполнения решения о конфискации. Судебный порядок применения конфискации выступает важнейшей гарантией соблюдения прав лица, в отношении которого применяется данная санкция. Суд исследует обстоятельства приобретения имущества, устанавливает связь имущества с совершенным правонарушением и принимает решение о правомерности конфискации.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает изъятия из общего правила о возможности конфискации имущества. Статья 8 указанного Федерального закона предусматривает, что не подлежат конфискации предметы и документы, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи [9]. Данная норма направлена на обеспечение адвокатской тайны и защиту прав доверителей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2025 года № 25-П содержит правовые позиции относительно конституционности конфискации имущества и необходимости соблюдения принципа справедливости при применении данной меры [16]. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что конфискация не должна приводить к несоразмерному ограничению прав собственника и должна применяться с учетом всех обстоятельств дела.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 мая 2025 года № 25-П установил конституционные пределы применения конфискации как меры принудительного безвозмездного изъятия имущества. Суд указал на необходимость соблюдения принципа соразмерности при применении конфискации и недопустимость чрезмерного ограничения права собственности. Конфискация не должна приводить к несоразмерному ограничению прав собственника и должна применяться с учетом всех обстоятельств дела [13].

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики разъяснил порядок оспаривания действий, совершенных при осуществлении производства по делу об административном правонарушении. В случае, если производство по делу об административном правонарушении прекращено, то действия, совершенные при осуществлении производства по этому делу, повлекшие за собой нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина, могут быть оспорены по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Гражданин вправе оспорить действия, совершенные при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, повлекшие за собой нарушение его прав и свобод в случае, если производство по делу прекращено или не возбуждалось и указанные действия влекут правовые последствия для гражданина, а иной порядок их оспаривания законодательством не предусмотрен [6].

Проблемным вопросом правоприменительной практики выступает конфискация имущества, приобретенного на средства, полученные в результате совершения преступления. Судебная практика исходит из необходимости установления причинно-следственной связи между совершенным преступлением и приобретением конкретного имущества. Отсутствие достаточных доказательств такой связи исключает возможность конфискации.

Особую категорию составляет конфискация имущества, находящегося у третьих лиц. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, было частично или полностью превращено или преобразовано. Защита прав добросовестных приобретателей обеспечивается установлением требования о доказывании осведомленности приобретателя о незаконном происхождении имущества.

Судебная практика свидетельствует о формировании подходов к разрешению споров о конфискации имущества. Верховный Суд Российской Федерации в обзорах судебной практики неоднократно указывал на необходимость строгого соблюдения процессуальных требований при решении вопроса о конфискации и обеспечения права собственника на судебную защиту.

Таким образом, конфискация как основание принудительного прекращения права собственности характеризуется карательной направленностью и безвозмездным характером. Применение конфискации требует строгого соблюдения законодательных требований и обеспечения баланса между необходимостью применения санкции и защитой прав собственника.

Реквизиция и национализация представляют собой особые основания принудительного прекращения права собственности, применяемые в исключительных случаях при наличии чрезвычайных обстоятельств или необходимости реализации важнейших публичных интересов. Как было отмечено в первой главе настоящей работы, данные институты характеризуются спецификой правового регулирования и условий применения.

Реквизиция регулируется статьей 242 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет реквизицию как изъятие имущества у собственника в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер [2]. Правовая природа реквизиции обусловлена необходимостью оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечения защиты жизни и здоровья граждан.

Существенным признаком реквизиции выступает её временный характер и возмездность. Собственнику изымаемого имущества выплачивается его стоимость, а при прекращении действия обстоятельств, послуживших основанием для реквизиции, имущество может быть возвращено собственнику при условии сохранения имущества в натуре. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» содержит специальные положения о реквизиции имущества в условиях чрезвычайного положения [8].

Процедура реквизиции характеризуется упрощенным порядком принятия решения об изъятии имущества. В отличие от других оснований принудительного прекращения права собственности, реквизиция может осуществляться на основании решения уполномоченного органа

исполнительной власти без предварительного судебного решения. Данная особенность обусловлена необходимостью оперативного реагирования на чрезвычайные обстоятельства.

Вместе с тем собственник реквизируемого имущества сохраняет право на судебную защиту. Решение о реквизиции может быть обжаловано в судебном порядке, а размер возмещения за изъятое имущество может быть оспорен путем предъявления соответствующих требований. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность оспаривания актов органов государственной власти, что распространяется и на решения о реквизиции.

Национализация представляет собой обращение в государственную собственность имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц. Статья 235 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков [2].

Правовое регулирование национализации характеризуется требованием принятия специального федерального закона. В отличие от реквизиции, которая может применяться на основании подзаконных актов, национализация допускается исключительно на основании федерального закона. Данное требование направлено на обеспечение особых гарантий защиты права собственности при столь радикальном способе его прекращения.

Действующее российское законодательство не содержит развернутого регулирования института национализации. Отсутствие специального федерального закона о порядке и условиях национализации создает правовую неопределенность относительно механизма реализации данного основания прекращения права собственности. Гражданский кодекс Российской Федерации ограничивается общей нормой о возможности национализации, не устанавливая детальных правил её осуществления.

Исторический опыт России свидетельствует о масштабном применении национализации в период становления советской государственности. Декреты советской власти о национализации земли, промышленных предприятий, банков и торгового флота привели к радикальному изменению структуры отношений собственности. Современное российское законодательство

исходит из необходимости обеспечения стабильности отношений частной собственности и рассматривает национализацию как исключительную меру.

Проблемным вопросом теории и практики выступает определение оснований применения национализации в современных условиях. Отсутствие в законодательстве конкретных критериев необходимости национализации создает риски произвольного применения данной меры. Конституционные принципы защиты права собственности требуют установления четких оснований и процедур национализации.

Важнейшей гарантией защиты прав собственника при национализации выступает обязательность возмещения стоимости имущества и других убытков. Размер возмещения должен определяться на основании независимой оценки рыночной стоимости национализируемого имущества. Недостаточность возмещения нарушает конституционный принцип равноценности компенсации при принудительном изъятии имущества.

Судебная практика по вопросам реквизиции и национализации ограничена ввиду редкости применения данных институтов. Вместе с тем имеющиеся судебные акты свидетельствуют о формировании подходов к оценке правомерности изъятия имущества и определению размера возмещения. Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов при применении чрезвычайных мер принудительного прекращения права собственности.

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о реквизиции и национализации выявляет общие закономерности правового регулирования. Большинство развитых правовых порядков предусматривают возможность изъятия имущества у собственника в чрезвычайных обстоятельствах при условии обеспечения адекватной компенсации. Международные стандарты защиты права собственности устанавливают требования соразмерности ограничений и справедливости возмещения.

Таким образом, реквизиция и национализация занимают особое место в системе оснований принудительного прекращения права собственности. Исключительный характер применения данных институтов обусловлен необходимостью реагирования на чрезвычайные обстоятельства или реализации важнейших публичных интересов. Развитие правового регулирования реквизиции и национализации требует установления четких критериев применения и обеспечения эффективных гарантий защиты прав собственников.

В процессе исследования приходим к следующим выводам.

Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника характеризуется наибольшей распространенностью в правоприменительной практике и требует обеспечения баланса интересов кредиторов и должников. Существующие проблемы определения имущества, на которое может быть обращено взыскание, установления очередности удовлетворения требований и оценки изымаемого имущества нуждаются в законодательном урегулировании.

Изъятие имущества для государственных и муниципальных нужд осуществляется на основе детально регламентированной процедуры, призванной обеспечить права собственника. Проблемы правоприменительной практики связаны с определением размера возмещения, соблюдением процессуальных сроков и учетом интересов третьих лиц.

Конфискация как безвозмездное изъятие имущества применяется в качестве санкции за совершение правонарушений и требует строгого соблюдения принципов законности и справедливости. Судебная практика формирует единообразные подходы к применению конфискации с учетом конституционных гарантий защиты права собственности.

Реквизиция и национализация представляют собой исключительные основания принудительного прекращения права собственности, применяемые в чрезвычайных обстоятельствах или при необходимости реализации важнейших публичных интересов. Недостаточность правового регулирования данных институтов требует принятия специального законодательства.

Судебная практика по делам о принудительном прекращении права собственности демонстрирует значительное количество спорных ситуаций, требующих единообразного подхода к разрешению правовых коллизий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст.4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25, ст. 2954.

4. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – ст. 3813.

5. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.1998. – N 29. – ст. 3400.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

8. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – ст. 2277.

9. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – ст. 2102.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

11. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 08.10.2007. – N 41. м ст. 4849.

12. Федеральный закон от 05.04.2013 N 43-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1651.

13. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 5.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.05.2025 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой» // *Собрание законодательства РФ*. – 09.06.2025. – № 23. – ст. 3105.

15. Боцвин О.О. К вопросу о проблемах института права собственности в Российской Федерации // *IV Международный форум цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону. – 2021. – С. 106-109.

16. Кононов Д.В. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок // *Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. Чебоксары. – 2024. – С. 163-165.

17. Кычкова В.В. Принудительное безвозмездное прекращение права собственности // *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: материалы XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. Челябинск. – 2021. – С. 32-34.

18. Тигранян А.Р. Принудительное прекращение права собственности как основание для прекращения залога // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2021. – № 7. – С. 79-82.

19. Хейгетова С.Е., Жабский В.А. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 4. – С. 61-66.

20. Чельшева Н.Ю. Принципы защиты прав частного собственника в случаях применения к нему процедуры принудительного выкупа имущества для государственных и муниципальных нужд // *Хозяйство и право*. – 2024. – № 1 (564). – С. 31-47.

© Зайцева С.П., 2026

МЕСТО ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Устиненко Полина Александровна

курсант

Научный руководитель: **Кузьмин Сергей Сергеевич**

старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Сибирский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается проблема подготовки сотрудников органов внутренних дел к оказанию первой помощи в экстремальных условиях посредством освоения навыков тактической медицины. Раскрывается содержание понятия «тактическая медицина» в правоприменительной практике и описывается зональный подход. Автор анализирует ключевые психологические барьеры, препятствующие эффективному применению навыков тактической медицины на практике, а также подчёркивается необходимость формирования у сотрудников личностных качеств. Обосновывается важность практической подготовки в условиях, максимально приближённых к реальным.

Ключевые слова: сотрудник полиции, тактическая медицина, первая помощь, экстремальные условия, зоны опасности, диффузия ответственности.

THE PLACE OF TACTICAL MEDICINE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A POLICE OFFICER

Ustinenko Polina Alexandrovna

Scientific supervisor: **Kuzmin Sergej Sergeevich**

Abstract: the article discusses the problem of training law enforcement officers to provide first aid in extreme conditions by mastering the skills of tactical medicine. The content of the concept of "tactical medicine" in law enforcement practice is revealed and the zonal approach is described. The author analyzes the key psychological barriers that prevent the effective application of tactical medicine skills in practice, and also emphasizes the need for employees to develop personal qualities. The importance of practical training in conditions as close as possible to real conditions is substantiated.

Key words: police officer, tactical medicine, first aid, extreme conditions, danger zones, diffusion of responsibility.

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел традиционно сопряжена с высоким уровнем опасности, включающим постоянную угрозу получения ранений и иных повреждений, представляющих опасность для их жизни и здоровья. При выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых (экстремальных) условиях степень указанных рисков возрастает многократно[1, с. 129]. В связи с этим владение навыками своевременной диагностики характера повреждений, а также четкое соблюдение алгоритмов оказания первой помощи выступают ключевыми факторами, позволяющими не только минимизировать тяжесть последствий полученных травм и ранений, но и сохранить жизнь как самому сотруднику, так и его сослуживцам.

Оказание первой помощи и обучение основам тактической медицины, для сотрудников органов внутренних дел, регламентируются приказом МВД России № 44 от 02.02.2024 года[2]. В нормативно-правовых актах определение понятия «тактическая медицина» отсутствует. Вместе с тем, в правоприменительной практике под ним понимается комплекс мероприятий по оказанию первой помощи раненым и пострадавшим непосредственно в ходе выполнения оперативно-служебных или служебно-боевых задач. Жизнь и здоровье сотрудника органов внутренних дел, при исполнении своих служебных обязанностей, подвержена угрозе в связи с непредсказуемыми развитиями событий, такими как бытовой конфликт с применением холодного оружия, преследование вооруженного преступника или проведение контртеррористической операции. При получении ранения, начинается отсчет времени, когда может решаться вопрос жизни и смерти человека, с учетом того, что квалифицированная помощь не всегда сможет прийти вовремя.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан: оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев; оказывать первую помощь гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует [3]. В соответствии с данной статьей,

сотрудник полиции на законодательном уровне должен обладать навыками оказания первой помощи, что непосредственно связано с навыками тактической медицины. Сотрудник органов внутренних дел выступает гарантом общественного порядка и защиты и его обязанность по спасению жизни граждан не прекращается в момент возникновения угрозы для его собственной жизни или здоровья. Более того, моральный долг сотрудника полиции распространяется и на его сослуживцев, и на него самого, что находит отражение в ведомственных нормативных актах и кодексах профессиональной этики. В этом смысле владение приемами остановки кровотечения, иммобилизации и эвакуации становится таким же базовым требованием к профессиональному облику полицейского, как знание закона или умение обращаться с табельным оружием.

В отличие от классической первой помощи, тактическая медицина адаптирована к боевым или экстремальным условиям и разделяется на три общепризнанные зоны: зона прямого огневого контакта (красная зона), зона относительной безопасности (желтая зона) и зеленая зона, в каждой из которых существует свой строго регламентированный перечень допустимых и приоритетных вмешательств. Концепция зонального подхода в тактической медицине официально закреплена в приказе Министра обороны РФ от 13 июня 2023 года №340[4].

Одной из ключевых проблем, которые также требуют рассмотрения, является формирование у сотрудников полиции готовности к применению навыков тактической медицины в реальной обстановке. Нередко, у сотрудников органов внутренних дел, при возникновении ситуации, в которой требуется применить навыки тактической медицины, проявляются психологические барьеры, препятствующие выполнению данной задачи. К таким «барьерам» можно отнести страх перед видом крови и тяжелых ранений, боязнь причинить вред пострадавшему своими неквалифицированными действиями, опасение правовых последствий в случае неблагоприятного исхода, а также феномен так называемой «диффузии ответственности», когда каждый из присутствующих сотрудников ожидает, что помощь окажет кто-то другой. Помимо получения практических знаний по теме тактической медицины, у сотрудников полиции должны формироваться такие личностные качества, как решительность, эмоциональная устойчивость, способность брать на себя ответственность в критической ситуации. Данные качества формируются не в ходе лекционных занятий, а исключительно в процессе

многократного выполнения практических упражнений, моделирующих стрессовую обстановку с элементами неожиданности, неопределенности и дефицита времени. Формирование таких навыков и личностных качеств должно производиться в максимально тяжёлых условиях и стрессовых ситуациях, включая использование имитаторов крови и прочих тренажеров (тренажеры для тампонады, для наложения давящих повязок).

В современном мире навыки владения тактической медициной у сотрудников полиции имеет крайне важное значение. Спасение жизни и здоровья гражданина в экстренных ситуациях, закреплено на законодательном уровне. Кроме того, умение сохранить жизнь себе и своим товарищам в особых условиях, до прибытия квалифицированной помощи очень ценный навык.

Важнейшим направлением остается подготовка сотрудников органов внутренних дел, получение ими практических навыков и знаний тактической медицины, отработка алгоритмов действий и формирование психологической готовности к выполнению первичных мероприятий по спасению жизни. Данные навыки могут развиваться исключительно в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям. Обладание навыками тактической медицины может оказаться необходимым не только при несении службы в особых условиях, где жизнь и здоровье сотрудника органов внутренних дел крайне подвержена угрозе, но и при выполнении служебных обязанностей в штатном режиме и даже в повседневной жизни.

Список литературы

1. Тактическая медицина как элемент системы подготовки сотрудников органов внутренних дел к работе в условиях чрезвычайных ситуаций / А. А. Кулакова, А. Ю. Ащеулов, А. Ф. Босомыкин и др. // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2025. Т. 26. № 4. С. 129-134.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 12.03.2024 N 77488): приказ МВД России от 02.02.2024 N 44 // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Порядка организации подготовки военнослужащих и медицинских специалистов медицинских (военно-медицинских) организаций, частей и медицинских (военно-медицинских) подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации по проведению мероприятий по оказанию первой помощи (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2023 N 74089): приказ Министра обороны РФ от 13.06.2023 N 340 // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

© Устиненко П.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Камбиев Тимур Муратович

магистрант

Научный руководитель: **Чеченов Аслан Магомедгериевич**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им Х.М. Бербекова»

Аннотация: в статье рассматривается роль руководителя в системе социальной работы как ключевого субъекта управления, обеспечивающего эффективное функционирование социальных служб и реализацию социальной политики. Раскрываются теоретические основы управленческой деятельности в социальной сфере, анализируются основные функции руководителя, включая планирование, организацию, мотивацию и контроль. Особое внимание уделяется профессиональным и личностным качествам руководителя, его способности к принятию управленческих решений в условиях ограниченных ресурсов и повышенной социальной ответственности. Обосновывается значение руководителя как координатора межведомственного взаимодействия и организатора кадровой политики, направленной на повышение эффективности деятельности специалистов социальной работы. Рассматриваются современные тенденции развития управленческих подходов, включая внедрение цифровых технологий и инновационных методов управления. Делается вывод о ключевой роли руководителя в обеспечении качества социальных услуг и устойчивости системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная работа, управление социальной работой, руководитель, социальная служба, управленческая деятельность, менеджмент, социальная политика, кадровая политика, межведомственное взаимодействие, цифровизация, профессиональные компетенции.

THE ROLE OF A MANAGER IN THE SOCIAL WORK SYSTEM

Kambiev Timur Muratovich

Scientific supervisor: **Chechenov Aslan Magometgerievich**

Abstract: the article examines the role of a manager in the social work system as a key management entity that ensures the effective functioning of social services and the implementation of social policy. The theoretical foundations of managerial activities in the social sphere are revealed, and the main functions of a manager, including planning, organization, motivation, and control, are analyzed. Special attention is paid to the professional and personal qualities of a manager, as well as their ability to make managerial decisions in the context of limited resources and increased social responsibility. The importance of a manager as a coordinator of interagency cooperation and an organizer of personnel policy aimed at improving the efficiency of social work specialists is substantiated. The article examines current trends in the development of management approaches, including the introduction of digital technologies and innovative management methods. The article concludes that the manager plays a key role in ensuring the quality of social services and the sustainability of the social protection system.

Key words: social work, social work management, manager, social service, management activities, management, social policy, personnel policy, interdepartmental interaction, digitalization, professional competencies.

Современное развитие социальной сферы характеризуется усложнением социальных процессов, ростом числа граждан, нуждающихся в поддержке, а также повышением требований к качеству предоставляемых социальных услуг.

В этих условиях особое значение приобретает эффективное управление системой социальной работы, центральное место в которой занимает руководитель. Именно от его профессионализма, управленческих компетенций и личностных качеств во многом зависит результативность деятельности социальных учреждений и уровень социальной защищенности населения. Руководитель в системе социальной работы выступает не только как административное лицо, но и как организатор, координатор и лидер, обеспечивающий целостность функционирования социальной службы и достижение ее стратегических целей [1, с. 109].

Управление социальной работой представляет собой сложный процесс целенаправленного воздействия на систему социальных отношений и институтов с целью повышения эффективности оказания помощи населению. В этой системе руководитель выполняет ключевые управленческие функции, включая планирование, организацию, мотивацию и контроль. Планирование

предполагает определение целей и задач деятельности социальной службы, анализ социальной ситуации и прогнозирование ее изменений. Руководитель должен учитывать широкий спектр факторов, включая демографические, экономические и социальные процессы, что требует высокого уровня аналитических способностей и профессиональной подготовки [2, с. 14]. Организационная функция выражается в формировании структуры учреждения, распределении обязанностей между сотрудниками и создании условий для эффективного выполнения поставленных задач. При этом особое значение имеет способность руководителя оптимально использовать имеющиеся ресурсы, включая кадровые, финансовые и информационные.

Неотъемлемой частью управленческой деятельности является мотивация персонала, направленная на стимулирование работников к качественному выполнению своих обязанностей. В условиях социальной работы данный аспект приобретает особую значимость, поскольку деятельность специалистов связана с высокой эмоциональной нагрузкой и необходимостью постоянного взаимодействия с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Руководитель должен создавать благоприятный психологический климат в коллективе, поддерживать сотрудников и способствовать их профессиональному развитию. Контроль как функция управления обеспечивает оценку результатов деятельности и выявление отклонений от поставленных целей, что позволяет своевременно корректировать управленческие решения и повышать эффективность работы.

Особенностью деятельности руководителя в социальной сфере является необходимость сочетания административных и гуманистических подходов. Социальная работа ориентирована на человека, его потребности и интересы, что требует от руководителя не только управленческих знаний, но и развитых личностных качеств, таких как эмпатия, ответственность и стрессоустойчивость. Руководитель должен уметь выстраивать эффективное взаимодействие с различными категориями граждан, учитывать их индивидуальные особенности и обеспечивать доступность социальных услуг. Его деятельность носит междисциплинарный характер, поскольку требует взаимодействия с представителями различных сфер, включая здравоохранение, образование и правоохранительные органы [4, с. 160].

Важной составляющей является координация деятельности социальных служб и обеспечение межведомственного взаимодействия. Решение социальных проблем зачастую требует комплексного подхода, предполагающего участие различных организаций и специалистов. Руководитель выступает

связующим звеном между ними, организуя обмен информацией, распределяя ресурсы и контролируя выполнение совместных задач. Эффективная координация позволяет повысить качество социальной помощи и обеспечить ее адресность.

Особое значение в современных условиях приобретает управление персоналом [3, с. 79]. Руководитель отвечает за подбор, обучение и развитие сотрудников, а также за формирование кадрового потенциала организации. В условиях высокой текучести кадров и риска профессионального выгорания особое внимание должно уделяться созданию условий для профессионального роста работников и поддержанию их мотивации. Важным инструментом является внедрение системы наставничества, позволяющей передавать опыт и знания от более опытных специалистов к начинающим сотрудникам. Кроме того, необходимо развивать программы психологической поддержки персонала, направленные на снижение уровня стресса и повышение устойчивости к эмоциональным нагрузкам [5, с. 64].

В современных условиях особую роль играет внедрение инновационных управленческих технологий, включая цифровые решения. Использование информационных систем позволяет оптимизировать процессы управления, повысить прозрачность деятельности социальных служб и улучшить качество предоставляемых услуг. Руководитель должен обладать навыками работы с современными технологиями и обеспечивать их эффективное внедрение в практику деятельности учреждения. Вместе с тем необходимо учитывать риски, связанные с цифровизацией, включая вопросы защиты персональных данных и доступности технологий для различных категорий населения.

Таким образом, роль руководителя в системе социальной работы является ключевой и многогранной. Он выступает как стратегический управленец, обеспечивающий развитие социальной службы, и как лидер, формирующий эффективную команду специалистов [6, с. 15]. От его профессионализма, управленческих решений и личностных качеств зависит не только эффективность функционирования организации, но и уровень социальной защищенности населения в целом. В современных условиях возрастающей сложности социальных процессов значение руководителя продолжает возрастать, что требует постоянного совершенствования управленческих подходов и развития профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Кравченко А.И. Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор и А. Гастев. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1998.
2. Черкасская Г.В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1 (56). – С. 11–42.
3. Основы социальной работы: учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. Ф. Басов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Басова. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 213 с.
4. Анисимова С.А. Управление персоналом организации социального обслуживания: Учебное пособие / С.А. Анисимова. – М.: АПКиППРО, 2015. – 212 с.
5. Зарецкий А.Д. Менеджмент социальной работы / А.Д. Зарецкий. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 192 с.

© Камбиев Т.М., 2026

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**ПОЛИМОРФНАЯ АДЕНОМА СЛЮННЫХ ЖЕЛЁЗ:
КЛИНИКА, ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ**

**Карпунина Виктория Викторовна
Елдышева Ольга Владиславовна
Артюхова Анастасия Андреевна**

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный медицинский университет»

Аннотация: полиморфная аденома является наиболее распространённым доброкачественным эпителиальным новообразованием слюнных желёз. В структуре всех опухолей слюнных желёз её доля достигает 50–70%, а среди доброкачественных – до 90%. Интерес к этой нозологии в челюстно-лицевой хирургии обусловлен высокой частотой встречаемости, длительным бессимптомным течением, склонностью к рецидивированию при нерадикальном удалении и потенциальной возможностью малигнизации (3,6–30% случаев). Знание клинических особенностей, современных методов диагностики и правильной хирургической тактики необходимо для предотвращения повторных операций и улучшения прогноза.

Ключевые слова: полиморфная аденома, слюнные железы, доброкачественная опухоль, плеоморфная аденома, тонкоигольная аспирационная биопсия, цитологическое исследование, гистологическое исследование, паротидэктомия, экстирпация опухоли

**PLEOMORPHIC ADENOMA OF THE SALIVARY GLANDS:
CLINICAL PRESENTATION, DIAGNOSIS, TREATMENT**

**Karpunina Victoria Viktorovna
Yeldysheva Olga Vladislavovna
Artyukhova Anastasia Andreevna**

Abstract: pleomorphic adenoma is the most common benign epithelial neoplasm of the salivary glands. It accounts for 50–70 % of all salivary gland tumours and up to 90 % among benign ones. Interest in this nosology in maxillofacial surgery is driven by its high incidence, prolonged asymptomatic course, tendency to recur following non-radical excision, and the potential for

malignancy (3.6–30 % of cases). Knowledge of the clinical features, modern diagnostic methods, and appropriate surgical approach is essential to prevent re-operations and improve prognosis.

Key words: salivary glands, benign tumour, pleomorphic adenoma, fine-needle aspiration biopsy, cytological examination, histological examination, parotidectomy, tumour extirpation.

Полиморфная аденома (ранее — «смешанная опухоль») — самая частая доброкачественная опухоль слюнных желёз, составляющая 70–93% случаев среди новообразований этой локализации. Чаще всего поражает околоушные железы (71,2%), реже — поднижнечелюстные (12,5%) и малые слюнные железы слизистой полости рта (16,3%). Заболевание чаще встречается у женщин в возрасте 30–60 лет.

Этиология окончательно не установлена. [1, 2].

Гистологическое строение и патогенез

Полиморфная опухоль характеризуется гетерогенностью тканевых компонентов, включающих эпителиальные (дуктулярные, солидные, плоскоклеточные) и мезенхимоподобные (миксоидные, хондроидные, реже остеонидные) структуры. Макроскопически представляет собой узел округлой или овально-бугристой формы (1–6–7 см), плотно-эластической консистенции, с неполной тонкой капсулой и белесовато-серым цветом на разрезе, иногда с кистозными полостями. Микроскопически выявляются эпителиальный компонент (комплексы, трабекулы, криброзные структуры, ацинусы из кубических и цилиндрических клеток), миоэпителиальный компонент (веретенновидные, плазмодитоидные, светлые клетки) и строма (миксоидная, гиалинизированная, хондроидная) [3, 5].

Клиническая картина в зависимости от локализации

Клиническая картина заболевания характеризуется длительным, многолетним или даже многодесятилетним, бессимптомным прогрессирующим с формированием медленно увеличивающегося безболезненного образования. Особенности симптоматики определяются анатомической локализацией патологического процесса:

Поражение околоушной железы проявляется образованием безболезненной опухоли в позаподмышечной или подмышечной области, спереди от козелка. Типичными признаками служат ограниченная подвижность образования (обусловленная фиксацией к фасции железы), неизменённая кожа над опухолью, свободно собирающаяся в складку. При достижении опухолью

больших размеров возникают видимая асимметрия лица и изменение положения ушной раковины (её оттопыривание).

Поражение поднижнечелюстной железы манифестирует образованием в поднижнечелюстном треугольнике, смещаемым совместно с железой. В ряде случаев отмечается смещение языка или возникновение дискомфорта при глотании. Значительное увеличение объёма железы приводит к видимой деформации контура шеи [2, 4].

Поражение малых слюнных желёз, преимущественно локализующееся на границе твёрдого и мягкого нёба, характеризуется формированием ограниченного, плотного, безболезненного возвышения. Характерно истончение слизистой оболочки над опухолью без признаков изъязвления; при больших размерах образования возможны затруднения при жевании и нарушении артикуляции [3].

Во всех случаях общими диагностическими критериями выступают отсутствие болевого синдрома, воспалительных изменений, регионарной лимфаденопатии и неврологической симптоматики (в т. ч. парезов).

Диагностика

Диагностика патологии слюнных желёз основывается на комплексном подходе, сочетающем клинический осмотр и современные методы визуализации с последующей морфологической верификацией.

Клинический осмотр включает пальпацию образования с детальной оценкой его подвижности, консистенции и взаимосвязи с окружающими тканями.

В качестве первичного инструментального метода диагностики применяется ультразвуковое исследование (УЗИ) слюнных желёз, обеспечивающее визуализацию гипоэхогенного образования с чёткими контурами, однородной или неоднородной внутренней структурой, а в ряде случаев — с кистозными включениями. Для уточнения распространённости патологического процесса, его топографических взаимоотношений с глубокими отделами железы, глоткой, сосудистыми структурами и лицевым нервом предпочтительно выполнение магнитно-резонансной томографии (МРТ), особенно с контрастным усилением; альтернативой служит компьютерная томография (КТ). Сиалография в современной практике используется ограниченно из-за недостаточной информативности при объёмных поражениях [4].

Ключевым методом дооперационной морфологической диагностики является тонкоигольная аспирационная биопсия (ТАБ), позволяющая выявить

характерные цитологические признаки: двухслойные комплексы эпителиальных клеток, миксоидные массы, миоэпителиальные клетки с морфологией «голых ядер» и плазмоцитоподобные элементы [5].

Лечение

Радикальное лечение опухолей слюнных желёз предполагает хирургическое удаление в специализированном отделении челюстно-лицевой хирургии с соблюдением принципа абластики: иссечение опухоли вместе с железой и капсулой в здоровых тканях. Энуклеация исключается из-за риска рецидива 30–50%.

Объём операции зависит от локализации:

околоушная железа — паротидэктомия (поверхностная/тотальная);

поднижнечелюстная железа — субмандибулэктомия с сохранением язычного, подъязычного и лицевого нервов;

малые слюнные железы — широкая резекция, при нёбной локализации — с надкостницей [2].

Список литературы

1. Хирургическая стоматология и челюстно-лицевая хирургия : Национальное руководство / Под ред. А.А. Кулакова, Т.Г. Робустовой, А.И. Неробеева. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 921 с. (Серия "Национальные руководства") – ISBN 978-5-9704-3727-8
2. Иорданишвили А.К., Лобейко В.В., Поленс А.А., Жмудь М.В. Некоторые методические аспекты диагностики заболеваний слюнных желёз // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2 (63). С. 71-75.
3. Тараканова О.В., Славнова Е.Н. Цитологическая диагностика опухолей слюнных желёз. Онкология. Журнал им. П.А. Герцена. 2022; 11 (5): 78-88.
4. Adeoye J., Su Y.X. Artificial intelligence in salivary biomarker discovery and validation for oral diseases. Oral Dis. 2024; Vol. 30. No. 1. p. 23–37. doi: 10.1111/odi.14641.
5. Thoeny H.C. Imaging of salivary gland tumours. Cancer Imaging. 2007;7:52–62. doi: 10.1102/1470-7330.2007.0008.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А., 2026

АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ И СТЕРОИДНЫЙ ДИАБЕТ ПРИ ГИПЕРКОРТИЦИЗМЕ

Карпунина Виктория Викторовна

Елдышева Ольга Владиславовна

Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский

государственный медицинский университет»

Аннотация: в статье рассматриваются патогенетические механизмы развития артериальной гипертензии и стероидного диабета на фоне гиперкортицизма. Проанализированы ключевые пути влияния избытка глюкокортикоидов на регуляцию артериального давления и углеводный обмен, описаны основные клинические проявления и взаимосвязи этих осложнений при синдроме Иценко — Кушинга. Приведены данные о распространённости артериальной гипертензии и нарушений гликемии у пациентов с гиперкортицизмом, освещены подходы к диагностике и принципы патогенетически обоснованной терапии. Результаты работы подчёркивают важность раннего выявления эндокринной причины гипертензии и диабета для оптимизации лечения и улучшения прогноза.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, стероидный диабет, гиперкортицизм, синдром Иценко-Кушинга, глюкокортикоиды, эндокринные нарушения, метаболические нарушения, кортизол, АКТГ.

ARTERIAL HYPERTENSION AND STEROID DIABETES IN HYPERCORTISOLISM

Karpunina Victoria Viktorovna

Eldysheva Olga Vladislavovna

Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: the article examines the pathogenetic mechanisms of the development of arterial hypertension and steroid diabetes against the background of hypercortisolism. The key pathways of the influence of excess glucocorticoids on the regulation of blood pressure and carbohydrate metabolism are analyzed; the main clinical manifestations and interrelations of these complications in Cushing's

syndrome are described. Data on the prevalence of arterial hypertension and glycemic disorders in patients with hypercortisolism are presented; diagnostic approaches and principles of pathogenetically substantiated therapy are highlighted. The results emphasize the importance of early identification of the endocrine cause of hypertension and diabetes to optimize treatment and improve the prognosis.

Key words: arterial hypertension, steroid diabetes, hypercortisolism, Cushing's syndrome, glucocorticoids, endocrine disorders, metabolic disorders, cortisol, АСТН.

Распространенность кардиометаболических нарушений при гиперкортицизме крайне высока. Артериальная гипертензия встречается примерно у 80% пациентов с явным синдромом Кушинга и остается одним из самых распространенных его проявлений. Даже при более легких формах, таких как мягкая автономная секреция кортизола (MACS), частота АГ остается высокой [1].

Патогенетические механизмы развития АГ и стероидного диабета

Понимание патогенеза является ключом к эффективной терапии. Избыток глюкокортикоидов запускает каскад реакций, приводящих к сосудистым и метаболическим нарушениям.

Патогенез артериальной гипертензии

Механизм развития АГ при гиперкортицизме носит многофакторный характер. Глюкокортикоиды обладают способностью связываться не только со своими рецепторами, но и с минералокортикоидными рецепторами, проявляя эффекты, сходные с альдостероном. Это приводит к задержке натрия и, как следствие, воды в организме, увеличивая объем циркулирующей крови. Помимо этого, глюкокортикоиды повышают чувствительность сосудистой стенки к действию вазоконстрикторов (ангиотензина II, катехоламинов) и подавляют активность депрессорных систем, что в совокупности ведет к стойкому повышению общего периферического сосудистого сопротивления [2, 3].

Патогенез стероидного диабета

Стероидный диабет отличается от диабета 2 типа патофизиологически: глюкокортикоиды вызывают инсулинорезистентность (нарушая передачу инсулинового сигнала и транслокацию GLUT-4), усиливают печёночный глюконеогенез (повышая продукцию глюкозы, особенно ночью и утром) и повреждают β -клетки поджелудочной железы (с начальной компенсаторной гипертрофией и последующим истощением их функции) [3].

Диагностика

Диагностика АГ при гиперкортицизме

Диагностика включает подтверждение факта вторичной (эндокринной) гипертензии.

Согласно клиническим рекомендациям, для скрининга используются суточная экскреция свободного кортизола с мочой и подавляющий тест с 1 мг дексаметазона (ночной подавляющий тест) [2, 4].

Диагностика стероидного диабета

Диагностика стероидного диабета осложняется тем, что исследование глюкозы плазмы натощак зачастую недостаточно: глюкокортикоиды вызывают преимущественно постпрандиальную гипергликемию, тогда как уровень глюкозы натощак долго может оставаться в норме (из-за пика действия препарата в дневные и вечерние часы). Для своевременной диагностики пациентам на терапии глюкокортикоидами (особенно средними и высокими дозами) и при эндогенном гиперкортицизме рекомендован ПГТТ либо регулярный мониторинг гликемии натощак и после еды.

Диагностические критерии соответствуют общепринятым: глюкоза плазмы натощак ≥ 7.0 ммоль/л или через 2 часа после ПГТТ/случайное определение ≥ 11.1 ммоль/л [5].

Принципы лечения

Стратегия лечения артериальной гипертензии (АГ) и стероидного диабета при гиперкортицизме базируется на трёх принципах:

Этиологическое лечение. При эндогенном гиперкортицизме методом выбора служит хирургическое удаление кортизол-продуцирующей опухоли (аденомы гипофиза, кортикостеромы надпочечника), что нередко приводит к ремиссии АГ и диабета. При экзогенном гиперкортицизме дозу глюкокортикоидов снижают до минимально эффективной либо отменяют (постепенно, с переходом с длительно действующих препаратов на более короткие) под контролем основного заболевания [1].

Контроль АГ. При сохранении гипертензии после устранения гиперкортицизма либо на этапе подготовки к операции применяют антигипертензивную терапию: ингибиторы АПФ или блокаторы рецепторов ангиотензина II (препараты первой линии); при задержке жидкости — антагонисты минералокортикоидных рецепторов.

Контроль гликемии. Терапию подбирают с учётом патофизиологии и характера гипергликемии. Важна коррекция образа жизни (диета, физическая активность) [2, 4].

Заключение

Артериальная гипертензия и стероидный диабет являются серьезными и частыми осложнениями гиперкортицизма, требующими мультидисциплинарного подхода. Ведение таких пациентов должно быть направлено в первую очередь на устранение причины гиперкортицизма. Фармакотерапия АГ и нарушений углеводного обмена должна назначаться с учетом специфических патогенетических механизмов, среди которых ключевую роль играют активация минералокортикоидных рецепторов и выраженная постпрандиальная гипергликемия. Своевременная диагностика и правильно подобранная терапия позволяют значительно снизить сердечно-сосудистые риски и улучшить прогноз у этой тяжелой категории пациентов.

Список литературы

1. Будул Н.А., Комердус И.В., Древаль А.В., Чеканова А.В. Клинические проявления гиперкортицизма у пациентов с глюкокортикостеромами. *Проблемы Эндокринологии*. 2016;62(5):73-74.
2. Мельниченко Г.А., Дедов И.И., Белая Ж.Е., Рожинская Л.Я., Вагапова Г.Р., Волкова Н.И., Григорьев А.Ю., Гринева Е.Н., Марова Е.И., Мкртумян А.М., Трунин Ю.Ю., Черebilло В.Ю. Болезнь Иценко-Кушинга: клиника, диагностика, дифференциальная диагностика, методы лечения. *Проблемы Эндокринологии*. 2015; 61 (2): 55-77.
3. Петрик Г.Г., Космачева Е.Д., Бутаева С.В., Смирнова В.Л., Мишина А.М. Вторичная артериальная гипертензия и эндогенный гиперкортицизм в общей врачебной практике. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2022;3(4):92-99. DOI: 10.21886/2712-8156-2022-3-4-92-99.
4. Troshina E.A., Bel'tsevich D.G., Molashenko N.V., Gazizova D.O. Diagnosis, differential diagnosis, and treatment of endogenous hypercorticism. *Problems of Endocrinology*. 2010; 56 (2): 53-63.
5. Дедов И.И., Шестакова М.В., Майоров А.Ю., Шамхалова М.Ш., Сухарева О.Ю., Галстян Г.Р., Токмакова А.Ю., Никонова Т.В., Суркова Е.В., Кононенко И.В., Егорова Д.Н., Ибрагимова Л.И., Шестакова Е.А., Клефтортова И.И., Скляник И.А., Ярек-Мартынова И.Я., Северина А.С., Мартынов С.А., Викулова О.К., Калашников В.Ю., Бондаренко И.З., Гомова И.С., Старостина Е.Г., Аметов А.С., Анциферов М.Б., Бардымова Т.П.,

Бондарь И.А., Валеева Ф.В., Демидова Т.Ю., Мкртумян А.М., Петунина Н.А., Рюткина Л.А., Суплотова Л.А., Ушакова О.В., Халимов Ю.Ш. Сахарный диабет 2 типа у взрослых. Сахарный диабет. 2020; 23 (2S): 4-102.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А., 2026

**ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ
У ПАЦИЕНТОВ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ:
РОЛЬ ЦИРКАДНЫХ РИТМОВ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ**

Карпунина Виктория Викторовна

Елдышева Ольга Владиславовна

Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский

государственный медицинский университет»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности течения артериальной гипертензии (АГ) у пациентов с метаболическим синдромом (МС) с акцентом на нарушения циркадных ритмов артериального давления (АД). Проанализированы патофизиологические механизмы, лежащие в основе десинхроноза суточного профиля АД, включая дисфункцию эндотелия, активацию симпатoadреналовой системы, нарушения ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС) и инсулинорезистентность. Приведены данные о распространенности различных типов суточного профиля АД у пациентов с МС, их прогностическом значении и влиянии на поражение органов-мишеней. Особое внимание уделено клиническим аспектам суточного мониторирования АД (СМАД) и принципам хронотерапии. Результаты подчеркивают необходимость индивидуализированного подхода к лечению АГ у пациентов с МС с учетом циркадной организации гемодинамики.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, метаболический синдром, циркадные ритмы, суточное мониторирование АД, хронотерапия.

**FEATURES OF THE COURSE OF ARTERIAL HYPERTENSION
IN PATIENTS WITH METABOLIC SYNDROME:
THE ROLE OF CIRCADIAN RHYTHMS OF BLOOD PRESSURE**

Karpunina Victoria Viktorovna

Yeldysheva Olga Vladislavovna

Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: the article examines the features of the course of arterial hypertension (AH) in patients with metabolic syndrome (MS) with an emphasis on circadian rhythm disorders of blood pressure (BP). The pathophysiological mechanisms underlying the desynchronization of the circadian blood pressure profile, including endothelial dysfunction, activation of the sympathoadrenal system, disorders of the renin-angiotensin-aldosterone system (RAAS) and insulin resistance, were analyzed. The article presents data on the prevalence of different types of daily blood pressure profiles in patients with MS, their prognostic significance, and their impact on target organ damage. Special attention is given to the clinical aspects of 24-hour blood pressure monitoring (BP monitoring) and the principles of chronotherapy. The results emphasize the need for an individualized approach to the treatment of hypertension in patients with MS, taking into account the circadian organization of hemodynamics.

Key words: arterial hypertension, metabolic syndrome, circadian rhythms, 24-hour blood pressure monitoring, chronotherapy.

Артериальная гипертензия и метаболический синдром представляют собой тесно взаимосвязанные патологические состояния, характеризующиеся высокой распространенностью и значительным вкладом в структуру сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности.

Одной из ключевых особенностей течения АГ у пациентов с МС является нарушение нормального суточного ритма АД. В физиологических условиях АД демонстрирует двухфазный ритм с ночным снижением на 10–20% по сравнению с дневными значениями (так называемый «dipper»-тип). У пациентов с МС часто наблюдается недостаточное ночное снижение АД («non-dipper»), его повышение в ночные часы («riser») или чрезмерное снижение («over-dipper»). Эти нарушения циркадных ритмов АД являются независимыми предикторами сердечно-сосудистых осложнений и поражения органов-мишеней [1].

Патофизиологические механизмы нарушений циркадных ритмов АД при МС

Нарушения суточного профиля АД у пациентов с МС обусловлены комплексом взаимосвязанных патофизиологических механизмов:

1. Дисфункция эндотелия и оксидативный стресс. При МС отмечается снижение продукции оксида азота (NO) и повышение уровня эндотелина-1, что приводит к нарушению вазодилатации и повышению сосудистого тонуса, в том числе в ночное время.

2. Активация симпатoadреналовой системы. Инсулинорезистентность и висцеральное ожирение способствуют гиперактивации симпатической нервной системы, что проявляется повышением частоты сердечных сокращений и сосудистого сопротивления как днем, так и ночью.

3. Нарушения РААС. При МС наблюдается повышенная активность РААС, включая локальную тканевую активацию, что способствует задержке натрия и воды, увеличению объема циркулирующей крови и повышению АД, особенно в ночные часы.

4. Инсулинорезистентность и гиперинсулинемия. Высокий уровень инсулина стимулирует реабсорбцию натрия в почках и активирует симпатическую нервную систему, способствуя развитию АГ и нарушению циркадного ритма АД.

5. Нарушение секреции мелатонина. Мелатонин, основной гормон эпифиза, регулирующий циркадные ритмы, обладает гипотензивным и антиоксидантным действием. При МС часто наблюдается снижение продукции мелатонина, что может способствовать нарушению суточного ритма АД и прогрессированию поражения органов-мишеней.

6. Обструктивное апноэ сна. Распространенность синдрома обструктивного апноэ сна у пациентов с МС значительно выше, чем в общей популяции. Эпизоды апноэ приводят к гипоксии, активации симпатической нервной системы и резкому повышению АД в ночные часы, что нарушает нормальный циркадный ритм [2, 3].

Клиническое значение нарушений циркадных ритмов АД

У таких пациентов отмечают:

- более высокие среднесуточные показатели АД (по СМАД) и повышенное пульсовое давление (в т. ч. ночью) — это повышает сердечно-сосудистый риск и усугубляет поражение органов-мишеней;
- ускоренное прогрессирование поражения органов-мишеней (гипертрофия левого желудочка, изменения сосудов сетчатки, микроальбуминурия, атеросклеротические изменения);
- компоненты МС (абдоминальное ожирение, нарушения углеводного обмена, дислипидемия), усиливающие патологию;
- неспецифические симптомы (головная боль, головокружение, утомляемость, нарушения сна); при этом на ранних этапах АГ при МС может быть бессимптомной — важна инструментальная диагностика.

Ключевая особенность — нарушение циркадных ритмов АД: часто встречается профиль «нон-диппер» (ночное снижение АД < 10 %), реже —

«обратный диппер» или «экстрим-диппер» [3, 4].

Диагностика

Суточное мониторирование АД является «золотым стандартом» оценки циркадных ритмов АД

При проведении СМАД рекомендуется использовать интервалы измерений 15–30 минут днем и 30–60 минут ночью. Для интерпретации результатов применяются стандартные критерии: среднее дневное АД $\geq 135/85$ мм рт. ст. и/или среднее ночное АД $\geq 120/70$ мм рт. ст. считаются повышенными [5].

Принципы терапии

Лечение АГ у пациентов с МС должно быть комплексным и включать немедикаментозные и медикаментозные методы с учетом циркадных ритмов АД:

Немедикаментозная терапия:

- коррекция образа жизни (снижение массы тела, ограничение потребления соли, регулярная физическая активность);
- нормализация режима сна и бодрствования;
- лечение синдрома обструктивного апноэ сна (СИПАП-терапия).

Медикаментозная терапия:

- выбор препаратов с учетом суточного профиля АД;
- использование препаратов, влияющих на РААС (ингибиторы АПФ, блокаторы рецепторов ангиотензина II), которые могут улучшать циркадный ритм АД;
- применение бета-блокаторов с вазодилатирующими свойствами или селективных блокаторов кальциевых каналов [3,5].

Заключение

При артериальной гипертензии на фоне метаболического синдрома нарушаются циркадные ритмы АД из-за дисфункции эндотелия, активации симпатoadреналовой и ренин-ангиотензин-альдостероновой систем, инсулинорезистентности и нарушения секреции мелатонина. Нарушения суточного профиля АД («non-dipper», «riser») — предикторы поражения органов-мишеней и сердечно-сосудистых осложнений. Суточное мониторирование АД важно для диагностики и контроля терапии. Индивидуализированное лечение (немедикаментозные меры, подбор препаратов, хронотерапия) улучшает контроль АД и прогноз.

Список литературы

1. Ефимова Н.Ю., Чернов В.И., Ефимова И.Ю., Идрисова Е.М., Лишманов Ю.Б. Нарушения суточного ритма артериального давления в патогенезе когнитивной дисфункции у пациентов с метаболическим синдромом // Артериальная гипертензия. 2010. Т. 16, № 4. С. 356–361. DOI: 10.18705/1607-419X-2010-16-4-356-361.
2. Кисляк О.А., Стародубова А.В., Малышева Н.В. Копелев А.М., Алиева А.М., Касатова Т.Б., Червякова Ю.Б. Циркадные вариации артериального давления и сердечного ритма у пациентов с артериальной гипертензией и метаболическим синдромом // Лечебное дело. 2012; 3: 85–91.
3. Мамедов М.Н., Горбунов В.М., Джахангиров Т.Ш. Суточный профиль артериального давления при метаболическом синдроме: сравнительный анализ эффективности монотерапии эналаприлом и неконтролируемой гипотензивной терапии // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2006. Т. 2, № 1. С. 11–17. DOI: 10.20996/1819-6446-2006-2-1-11-17.
4. Стаценко М.Е., Землянская М.М. Эффективность комбинированной терапии артериальной гипертензии Инхибейсом и Амлотопом у больных с метаболическим синдромом. РМЖ. 2006;15:1085.
5. Трегубова Д.В., Скибицкий В.В., Фендрикова А.В. Суточный профиль артериального давления и особенности гемодинамического ответа на моделированную психоэмоциональную нагрузку у пациентов с артериальной гипертензией и ожирением // Южно-Российский журнал терапевтической практики. 2026;7(2):49-56.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А., 2026

**ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА
У ПАЦИЕНТОВ С КОМОРБИДНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ:
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА И ПРЕДИКТОРОВ
ДЛИТЕЛЬНОЙ СИМПТОМАТИКИ**

**Карпунина Виктория Викторовна
Елдышева Ольга Владиславовна
Артюхова Анастасия Андреевна**

студенты
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный медицинский университет»

Аннотация: в статье представлен анализ особенностей течения постковидного синдрома (ПКС) у пациентов с коморбидными состояниями. Рассмотрены ключевые факторы риска и предикторы развития длительной симптоматики на основании современных научных данных. Приведены результаты исследований, демонстрирующих влияние сопутствующих заболеваний на тяжесть и продолжительность проявлений ПКС. Особое внимание уделено патогенетическим механизмам, лежащим в основе повышенной уязвимости данной категории пациентов. Полученные данные могут быть использованы для разработки индивидуализированных подходов к ведению больных с постковидным синдромом.

Ключевые слова: постковидный синдром, коморбидность, факторы риска, предикторы, длительная симптоматика, COVID-19.

**FEATURES OF THE COURSE OF POST-COVID SYNDROME IN
PATIENTS WITH COMORBID CONDITIONS: ANALYSIS OF RISK
FACTORS AND PREDICTORS OF LONG-TERM SYMPTOMS**

**Karpunina Victoria Viktorovna
Yeldysheva Olga Vladislavovna
Artyukhova Anastasia Andreevna**

Abstract: the article presents an analysis of the features of the course of postcovid syndrome (PCS) in patients with comorbid conditions. The key risk factors and predictors of the development of long-term symptoms are considered on the basis of modern scientific data. The results of studies demonstrating the effect of

concomitant diseases on the severity and duration of the manifestations of PCS are presented. Special attention is paid to the pathogenetic mechanisms underlying the increased vulnerability of this category of patients. The data obtained can be used to develop individualized approaches to managing patients with post-COVID syndrome.

Key words: post-COVID syndrome, comorbidity, risk factors, predictors, prolonged symptoms, COVID-19.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) продемонстрировала не только острую угрозу для здоровья населения, но и долгосрочные последствия перенесённого заболевания. Постковидный синдром (ПКС), определяемый как сохранение симптомов более 12 недель после острой фазы инфекции, стал значимой медико-социальной проблемой. У значительной части пациентов отмечается снижение качества жизни, утрата трудоспособности и необходимость в длительной реабилитации. Особую клиническую сложность представляют случаи ПКС у лиц с коморбидными состояниями, у которых риск развития стойкой симптоматики существенно выше. [1]

Распространённость ПКС у пациентов с коморбидностью

Согласно данным крупных эпидемиологических исследований, частота развития ПКС варьирует от 10 до 35 % среди переболевших COVID-19. У пациентов с коморбидными состояниями этот показатель достигает 50–70 % [2].

Наиболее значимыми сопутствующими патологиями, ассоциированными с высоким риском ПКС, являются:

- сердечно-сосудистые заболевания (артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца);
- сахарный диабет 2 типа;
- хронические болезни лёгких (ХОБЛ, бронхиальная астма);
- ожирение;
- хроническая болезнь почек.

Патогенетические механизмы

Патогенетические механизмы развития постковидного синдрома (ПКС) у пациентов с коморбидными состояниями представляют собой сложный комплекс взаимосвязанных патологических процессов.

Ключевую роль играет хроническое воспаление: персистенция провоспалительных цитокинов поддерживает системный воспалительный

ответ, который способствует прогрессирующему повреждению тканей [3, 5].

Существенное влияние на течение патологического процесса оказывают микротромбозы — они формируются на фоне нарушения коагуляции и повреждения эндотелия, приводя к ухудшению перфузии органов [6]

В ряде случаев значимым фактором выступает вирусная персистенция: фрагменты вирусной РНК могут длительно сохраняться в тканях, тем самым поддерживая активацию иммунного ответа.

Не менее важную роль играют аутоиммунные реакции, обусловленные феноменом молекулярной мимикрии между вирусными и собственными антигенами, — это может провоцировать атаку иммунной системы на здоровые ткани [4]

Кроме того, существенный вклад в развитие системных нарушений вносит дисбаланс микробиома: изменения состава кишечной микрофлоры оказывают влияние на иммунную регуляцию и способствуют прогрессированию патологического процесса [3, 4].

Клинические проявления ПКС у коморбидных пациентов

У пациентов с сопутствующими заболеваниями спектр симптомов ПКС может быть шире, а их выраженность — тяжелее. Наиболее часто встречаются:

- утомляемость и снижение толерантности к физической нагрузке;
- когнитивные нарушения («туман в голове», снижение концентрации внимания);
- одышка и нарушения функции внешнего дыхания;
- боли в груди и аритмии;
- нарушения сна и психоэмоциональные расстройства.

При этом у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями чаще наблюдаются кардиальные симптомы, у больных с диабетом — неврологические нарушения, а у лиц с ХОБЛ — прогрессирование дыхательной недостаточности [1].

Заключение

Течение постковидного синдрома у пациентов с коморбидными состояниями характеризуется повышенной тяжестью и длительностью симптоматики. Ключевыми факторами риска являются тяжёлое течение острой фазы COVID-19, возраст, женский пол и наличие хронических заболеваний. Предикторами неблагоприятного прогноза служат высокие уровни маркеров воспаления, дисфункция эндотелия и автономной нервной системы, а также аутоиммунные реакции. Понимание патогенетических

механизмов ПКС позволяет разрабатывать целенаправленные стратегии профилактики и лечения, ориентированные на индивидуальные особенности пациентов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск биомаркеров, позволяющих прогнозировать развитие ПКС, и разработку персонализированных реабилитационных программ.

Список литературы

1. Агафонова Т.Ю., Еловицова Н.Н., Бронникова О.В., Голядинец Д.А. Постковидный синдром: персистенция симптомов и факторы риска (продольное обсервационное исследование). Архивъ внутренней медицины. 2024;14(2):108-115. <https://doi.org/10.20514/2226-6704-2024-14-2-108-115>
2. Гасанова А.М., Ахметьянов М.А., Кичерова О.А. и др. Постковидный синдром у пациентов пожилого возраста: факторы риска и клинические проявления. Эффективная фармакотерапия. 2025; 21 (43): 58-62.
3. Горелов А.В., Маржохова А.Р., Плоскирева А.А., Хараева З.Ф. Постковидный синдром: причины развития, факторы риска, основные патогенетические механизмы и проявления (обзор литературы). РМЖ. 2025;10:34-40. DOI: 10.32364/2225-2282-2025-10-5.
4. Зорина В.В., Гарбузова Е.В., Афанасьева А.Д., Шахтшнейдер Е.В., Логвиненко И.И. Фенотипы постковидного синдрома и кардио-метаболические факторы риска. Профилактическая медицина. 2024; 27 (9): 44-51.
5. Peluso MJ, Deeks SG. Mechanisms of long COVID and the path toward therapeutics. Cell. 2024;187(20):5500-5529. doi:10.1016/j.cell.2024.07.054
6. Chazova IE, Blinova NV, Zhernakova JV, et al. Russian medical society expert consensus on arterial hypertension: arterial hypertension and Post-COVID syndrome. Syst Hypertens. 2022;19(3):5-13. <https://doi.org/10.38109/2075-082X-2022-3-5-13>.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А., 2026

**РОЛЬ ЦИРКУЛИРУЮЩЕЙ ОПУХОЛЕВОЙ ДНК В МОНИТОРИНГЕ
МИНИМАЛЬНОЙ ОСТАТОЧНОЙ БОЛЕЗНИ ПОСЛЕ
РАДИКАЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ**

Карпунина Виктория Викторовна

Елдышева Ольга Владиславовна

Артюхова Анастасия Андреевна

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский

государственный медицинский университет»

Аннотация: минимальная остаточная болезнь (МОБ) является ключевым фактором, определяющим риск рецидива у пациенток с раком молочной железы (РМЖ) после радикального лечения. В последние годы циркулирующая опухолевая ДНК (circulating tumor DNA, ctDNA) рассматривается как перспективный биомаркер для неинвазивного выявления МОБ и динамического мониторинга заболевания. В настоящей статье рассматриваются биологические основы высвобождения ctDNA в кровотоки, современные методы её детекции, клиническая значимость выявления ctDNA для прогнозирования рецидивов, а также текущие ограничения и перспективы внедрения анализа ctDNA в рутинную клиническую практику. Представлены данные о чувствительности и специфичности различных молекулярных подходов, а также особенности применения мониторинга ctDNA у пациенток с различными молекулярно-биологическими подтипами РМЖ.

Ключевые слова: циркулирующая опухолевая ДНК, ctDNA, минимальная остаточная болезнь, МОБ, рак молочной железы, мониторинг рецидива, персонализированная онкология.

**THE ROLE OF CIRCULATING TUMOR DNA IN MONITORING
MINIMAL RESIDUAL DISEASE AFTER RADICAL TREATMENT
OF BREAST CANCER**

Karpunina Victoria Viktorovna

Eldysheva Olga Vladislavovna

Artyukhova Anastasia Andreevna

Abstract: minimal residual disease (MRD) is a key factor determining the risk of relapse in patients with breast cancer (BC) after radical treatment. In recent years, circulating tumor DNA (ctDNA) is considered as a promising biomarker for non-invasive detection of MRD and dynamic monitoring of the disease. This article discusses the biological basis of ctDNA release into the bloodstream, modern methods of its detection, the clinical significance of detecting ctDNA for predicting relapse, as well as current limitations and prospects for implementing ctDNA analysis in routine clinical practice. It presents data on the sensitivity and specificity of various molecular approaches, as well as the specifics of using ctDNA monitoring in patients with different molecular biological subtypes of breast cancer.

Key words: circulating tumor DNA, ctDNA, minimal residual disease, MRD, breast cancer, relapse monitoring, personalized oncology.

Рак молочной железы остаётся наиболее распространённой злокачественной опухолью среди женщин и одной из ведущих причин онкологической смертности. Несмотря на успехи в ранней диагностике и совершенствовании методов радикального лечения (хирургическое удаление опухоли, лучевая терапия, адъювантная системная терапия), значительная доля пациенток сталкивается с отдалёнными рецидивами. [1]

Традиционные методы выявления МОБ (например, анализ циркулирующих опухолевых клеток или исследование костного мозга) имеют ограниченную чувствительность и не всегда позволяют надёжно идентифицировать резидуальную опухолевую нагрузку. В этом контексте особый интерес представляет анализ циркулирующей опухолевой ДНК — фрагментов ДНК, высвобождаемых в кровоток из опухолевых клеток в результате апоптоза, некроза или активной секреции. Детекция ctDNA позволяет выявлять опухолеспецифические генетические и эпигенетические изменения, что делает этот биомаркер потенциально ценным инструментом для мониторинга МОБ. [1,2]

Методы детекции ctDNA

Для выявления ctDNA применяются высокочувствительные молекулярно-генетические методы, позволяющие детектировать редкие мутантные аллели на фоне преобладающей нормальной cfDNA. Основные подходы включают:

Капельная цифровая ПЦР (ddPCR) — высокоточный метод, позволяющий количественно определять известные мутации с

чувствительностью до 0,01–0,1%. Особенно эффективен для мониторинга конкретных, заранее идентифицированных мутаций. [3]

Секвенирование нового поколения (NGS) — позволяет проводить мультиплексный анализ множества генов и выявлять не только известные, но и новые мутации. Для повышения чувствительности применяются методы таргетного обогащения и уникальные молекулярные идентификаторы (UMI).

Анализ метилирования ДНК — основан на выявлении опухолеспецифичных паттернов метилирования, которые могут быть более универсальными маркерами, чем соматические мутации.

Персонализированные панели — разрабатываются индивидуально для каждой пациентки на основе молекулярного профиля первичной опухоли, что значительно повышает чувствительность детекции МОБ. [3,4]

Выбор метода зависит от поставленных задач: для рутинного мониторинга предпочтительны стандартизированные тесты с высокой воспроизводимостью, тогда как в исследовательских целях целесообразно использовать более широкие панели или персонализированные подходы.

Клиническая значимость ctDNA в мониторинге МОБ при РМЖ

Ряд клинических исследований продемонстрировал прогностическую ценность ctDNA для выявления МОБ и предсказания рецидивов у пациенток с РМЖ после радикального лечения. Основные результаты включают:

Высокая специфичность. Наличие ctDNA после завершения терапии ассоциировано с существенно повышенным риском рецидива. В ряде исследований положительная предсказательная ценность (PPV) достигала 80–90%, что свидетельствует о высокой вероятности прогрессирования заболевания при обнаружении ctDNA.

Раннее выявление рецидива. В нескольких проспективных исследованиях было показано, что появление ctDNA в крови предшествует клиническому или радиологическому рецидиву на месяцы, что открывает возможности для раннего вмешательства.

Зависимость от молекулярного подтипа. Чувствительность детекции ctDNA варьирует в зависимости от биологического подтипа РМЖ: наиболее высокие показатели наблюдаются при трижды негативном и HER2-позитивном РМЖ, тогда как при люминальных опухолях уровень ctDNA может быть ниже из-за меньшей опухолевой нагрузки и более медленной кинетики высвобождения ДНК.

Динамика уровня ctDNA. Снижение концентрации ctDNA в процессе адьювантной терапии коррелирует с хорошим ответом на лечение, тогда как

персистенция или рост уровня ctDNA ассоциированы с неблагоприятным прогнозом.

Таким образом, мониторинг ctDNA может служить объективным биомаркером эффективности терапии и предиктором отдалённых исходов, дополняя традиционные методы оценки ответа на лечение. [5,6]

Ограничения и проблемы внедрения в клиническую практику

Несмотря на значительный потенциал применения циркулирующей опухолевой ДНК (ctDNA) для мониторинга минимальной остаточной болезни (МОБ), внедрение данного подхода в клиническую практику сопряжено с рядом существенных ограничений.

Прежде всего, сохраняется проблема недостаточной чувствительности существующих методов: даже наиболее современные технологии не всегда позволяют детектировать крайне низкие уровни ctDNA, что особенно актуально для пациенток с низкой опухолевой нагрузкой.

Дополнительным фактором, снижающим надёжность метода, выступает гетерогенность опухоли — генетический профиль циркулирующей ДНК может не в полной мере отражать генетическое разнообразие первичной опухоли и микрометастазов, что создаёт риск получения ложноотрицательных результатов.

Существенные трудности также связаны с отсутствием стандартизации: на сегодняшний день не разработаны единые протоколы выделения циркулирующей свободной ДНК (cfDNA), выбора целевых генов, определения пороговых значений и оптимальной частоты забора образцов, что затрудняет сопоставление данных, полученных в различных исследовательских и клинических центрах, и препятствует интеграции метода в рутинную практику.

Немаловажным ограничивающим фактором остаётся экономическая доступность: высокая стоимость персонализированных панелей в сочетании с необходимостью проведения многократных тестов существенно сдерживает широкое распространение ctDNA-мониторинга. [3,6]

Заключение

Циркулирующая опухолевая ДНК является высокоспецифичным и клинически значимым биомаркером минимальной остаточной болезни у пациенток с раком молочной железы после радикального лечения. Мониторинг ctDNA позволяет неинвазивно оценивать опухолевую нагрузку, прогнозировать риск рецидива и выявлять прогрессирование заболевания на

ранних стадиях. Несмотря на существующие технические и организационные ограничения, ctDNA-анализ имеет большой потенциал для трансформации подходов к наблюдению и лечению пациенток с РМЖ. Дальнейшие исследования должны быть направлены на стандартизацию методик, оценку клинической пользы раннего вмешательства и интеграцию ctDNA в алгоритмы персонализированной онкологической помощи.

Список литературы

1. Кулигина, Е. Ш., Янус, Г. А., Мартьянов, А. С., Горгуль, Ю. А., Степанова, Е. О., Моисеенко, Ф. В., & Имянитов, Е. Н. (2023). Циркулирующие опухолевые ДНК как экспресс-маркер эффективности таргетной и химиотерапии. *Вопросы онкологии*, 69(5), 796–804.
2. Рыкова Е. Ю., Скворцова Т. Э., Тамкович С. Н., Пермякова В. И., Лактионов П. П. Циркулирующие внеклеточные ДНК и РНК крови в диагностике опухолей молочной железы // *Биомедицинская химия*. — 2008. — Т. 54, № 1. — С. 94–103.
3. Caputo V, Ciardiello F, Corte CMD, et al. Diagnostic value of liquid biopsy in the era of precision medicine: 10 years of clinical evidence in cancer. *Explor Target Antitumor Ther*. 2023;4:102-138.
4. Khier S, Lohan L. Kinetics of circulating cell-free DNA for biomedical applications: critical appraisal of the literature. *Future Sci OA*. 2018;4(4):FSO295.
5. Perakis S., Speicher M.R. Emerging concepts in liquid biopsies. *BMC Medicine* 2017; 15(1): 75.
6. Thierry A.R., El Messaoudi S., Gahan P.B. et al. Origins, structures, and functions of circulating DNA in oncology. *Cancer and Metastasis Reviews*. 2016; Vol. 35, No. 3: 347-376.

© Карпунина В.В., Елдышева О.В.,
Артюхова А.А., 2026

СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА МАСТИТА У КОРОВ

Малахова Анна Сергеевна

Аннотация: в статье рассмотрены современные методы диагностики мастита, включая клинические, лабораторные и экспресс-тесты. Описаны основные схемы лечения с применением антибактериальных, противовоспалительных и вспомогательных средств. Приведены данные о влиянии своевременной диагностики и профилактики на экономическую эффективность молочного производства.

Ключевые слова: мастит, коровы, диагностика, лечение, профилактика.

DIAGNOSIS, TREATMENT AND PREVENTION OF MASTITIS IN COWS

Malakhova Anna Sergeevna

Abstract: the article discusses modern methods of mastitis diagnosis, including clinical, laboratory and rapid tests. The main treatment regimens using antibacterial, anti-inflammatory and auxiliary agents are described. The data on the impact of timely diagnosis and prevention on the economic efficiency of dairy production are presented.

Key words: mastitis, cows, diagnosis, treatment, prevention.

В эпизоотологической практике мастит у коров редко рассматривают как изолированное заболевание – это элемент более широкой системы рисков: циркуляции патогенов в стаде, формирования устойчивых штаммов и технологических уязвимостей [6, с. 52].

С точки зрения управления стадом, каждое животное с маститом – не просто больной объект, а потенциальный «узел» передачи инфекции, способный влиять на показатели качества молока и эпизоотическое благополучие фермы в целом [7, с. 10].

Особенность мастита – в его «двухслойности»: с одной стороны, это локальное воспаление тканей молочной железы, с другой – системное проявление дисбаланса между патогенным давлением среды и защитными силами организма. В этом контексте ключевую роль играет местный иммунитет вымени: секреторный IgA, лактоферрин, лизоцим, а также

клеточные факторы (нейтрофилы, макрофаги), которые первыми реагируют на проникновение микрофлоры [3, с. 170].

Клинические формы мастита сравнительно легко идентифицируются, но именно субклинические случаи формируют основной «скрытый» ущерб: они не имеют выраженных симптомов, но приводят к росту соматических клеток, снижению продуктивности и ухудшению технологических свойств молока. Более того, именно при субклиническом мастите чаще всего формируются условия для селекции резистентных штаммов – из-за бесконтрольного или эмпирического применения антимикробных средств [5, с. 94].

Целью работы был метод контроля мастита, который смещает фокус с «лечения больных» на «управление рисками» через эпизоотологический мониторинг, иммунологическую оценку уязвимости животных и контроль технологических точек (доение, содержание, кормление). Такой подход позволяет не только снизить заболеваемость, но и минимизировать экономические потери и риски формирования антимикробной резистентности.

На практике диагностика мастита часто сводится к экспресс-тестам и клиническому осмотру, что оправдано при массовых обследованиях, но недостаточно для принятия управленческих решений. Экспресс-методы (проба с мастидином, димастидином, калифорнийский тест) позволяют быстро выявить участки вымени, в молоке которых выявлено повышенное количество соматических клеток. Однако важно понимать, что рост соматических клеток – это неспецифический ответ: он может быть обусловлен не только бактериальным воспалением, но и травмами, нарушением обмена веществ, стрессом или физиологическими колебаниями в критические периоды [4, с. 241].

Поэтому экспресс-тест следует рассматривать как «сигнал тревоги», а не как окончательный диагноз. Для дифференцированной оценки необходимы дополнительные методы: бактериологическое исследование молока – позволяет определить возбудителя и его чувствительность к антимикробным средствам; цитологическое исследование секрета – дает представление о характере воспаления (острое, хроническое, смешанное) через соотношение нейтрофилов, лимфоцитов и эпителиальных клеток; ультразвуковая диагностика – визуализирует структурные изменения тканей (отек, инфильтраты, кисты, фиброз) и помогает оценить глубину поражения.

В одном из хозяйств Краснодарского края при массовом обследовании выявили группу животных с положительными экспресс-тестами. Без дополнительного обследования им назначили эмпирическую терапию, а

часть животных была переведена в группу «хронических больных» и выбракована. Последующий бактериологический анализ показал, что у 60 % животных не было патогенной микрофлоры, а повышение соматических клеток было связано с травматизацией тканей из-за неисправности доильного оборудования. Таким образом, неверная интерпретация экспресс-теста привела к необоснованному применению антимикробных средств, росту риска резистентности и преждевременной выбраковке продуктивных животных. Этот пример показывает, насколько важно не ограничиваться экспресс-методами и внедрять дифференцированный подход к верификации диагноза.

Особое внимание следует уделять критическим периодам: первые дни после отела и начало сухостоя. В эти фазы происходит физиологическое снижение защитных свойств вымени, что делает животных особенно уязвимыми к инфицированию. Целесообразно проводить скрининг даже у клинически здоровых животных, чтобы не допустить скрытого распространения инфекции.

Лечение мастита должно строиться не по принципу «один протокол для всех», а по принципу дифференцированного подхода с учетом формы заболевания, периода продуктивного цикла и результатов микробиологического исследования.

При остром мастите первоочередной задачей является удаление экссудата и снижение отека: регулярное сдаивание и легкий массаж способствуют выведению токсинов и уменьшению концентрации патогенов. При этом важно не допускать чрезмерного давления на ткани, чтобы не усугубить травматическое повреждение.

Антимикробная терапия остается основным методом лечения, но ее применение должно быть обосновано данными чувствительности. Интрацистернальные препараты обеспечивают высокую локальную концентрацию действующего вещества и минимальный системный эффект, что особенно важно при сохранении качества молока [6, с. 51].

Парентеральное введение оправдано при тяжелом течении, признаках системной воспалительной реакции и при инфекциях, вызванных высокоинвазивными возбудителями (например, *E. coli*). В таких случаях дополнительно применяют инфузионную терапию для коррекции водно-электролитного баланса и снижения интоксикации.

Эмпирическая терапия (без данных о возбудителе и чувствительности) на первый взгляд кажется более быстрой и простой, но в долгосрочной перспективе она формирует серьезные риски: рост доли устойчивых штаммов;

увеличение доли хронических и рецидивирующих форм; необоснованные затраты на повторные курсы лечения; ухудшение эпизоотической ситуации в стаде.

Целенаправленная терапия (на основании бактериологического исследования и чувствительности) требует больше времени на старте, но дает более предсказуемый результат и снижает риск формирования резистентности. В крупных хозяйствах целесообразно внедрять протоколы, включающие обязательное проведение бактериологического исследования перед назначением терапии.

В сухостойный период применяют специальные схемы лечения и профилактики, включая введение пролонгированных препаратов в конце лактации. Это позволяет купировать скрытые инфекции и предотвратить развитие мастита в следующую лактацию. При хронических формах мастита с выраженным фиброзом и атрофией железистой ткани эффективность лечения значительно снижается, и в ряде случаев рациональнее выбраковать животное, чтобы исключить его из круга источников инфекции.

Профилактика мастита – это не отдельные мероприятия, а система управления рисками, построенная на контроле технологических точек: доение, оборудование, содержание, кормление, персонал [1, с. 232].

Ключевые контрольные точки: Подготовка вымени перед доением: очистка, дезинфекция сосков, сдаивание первых струек – снижает риск заноса патогенов в сосковый канал. Контроль доильного оборудования: неисправные пульсаторы, изношенные сосковые резины и нарушение вакуума травмируют ткани и создают условия для инфицирования.

Обработка сосков после доения: защитные составы формируют пленку и препятствуют адгезии бактерий.

Условия содержания: регулярная уборка, своевременная замена подстилки и контроль микроклимата снижают бактериальную нагрузку.

Кормление и иммунный статус: дефицит витаминов А, D, Е и микроэлементов (селен, цинк) снижает резистентность тканей и увеличивает восприимчивость к инфекциям.

С иммунологической точки зрения, профилактика мастита – это управление уязвимостью животных. В критические периоды (отел, начало сухостоя) происходит физиологическое снижение защитных свойств, что требует особого внимания к рациону и условиям содержания. Коррекция рациона по витаминам и микроэлементам, а также применение научно

обоснованных подходов к поддержке иммунитета могут существенно снизить риск развития мастита [2, с. 98].

Обучение персонала и внедрение стандартных операционных процедур (SOP) позволяют добиться стабильного качества выполнения технологических операций. Ветеринарные специалисты должны регулярно проводить аудит соблюдения протоколов, анализировать динамику показателей (количество соматических клеток, процент больных животных) и корректировать профилактические меры при необходимости.

Экономический ущерб от мастита складывается из нескольких составляющих: снижение удоев, ухудшение качества молока, затраты на лечение, выбраковка животных и возможные санкции за поставку некачественного сырья. Даже субклинический мастит влечет за собой ощутимое снижение выхода продукции и увеличению количества соматических клеток, что делает молоко непригодным для переработки по ряду направлений.

Реализация многоуровневой программы мониторинга и контроля мастита позволяет значительно сократить потери. Например, регулярный скрининг с использованием экспресс-тестов и лабораторного анализа молока, улучшение гигиены доения и контроль оборудования способны снизить заболеваемость на 30–50 %, что напрямую отражается на рентабельности производства. При этом профилактика мастита положительно влияет на общее эпизоотологическое благополучие хозяйства и снижает риск распространения устойчивых штаммов микроорганизмов.

Следовательно, экономически оправданным является не лечение уже возникших случаев, а предупреждение заболевания за счет системного подхода, целью.

Список литературы

1. Делина, Ю. А. Профилактика мастита у крупного рогатого скота / Ю. А. Делина // Значение научных студенческих кружков в инновационном развитии агропромышленного комплекса региона: сборник научных тезисов студентов (п. Молодёжный, 13–14 октября 2022 г.). — Краснодар: КубГАУ, 2022. — С. 231–232.
2. Кирилова, О. Ю. Иммунологические показатели, диагностика, лечение и профилактика при маститах у коров в КФХ Варданын В.В. Крымского района / О. Ю. Кирилова, Н. Н. Гугушвили // сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2015 год (9 февраля 2016 г. г. Краснодар) / – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 97–100.

3. Соколов, П. В. Маститы крупного рогатого скота инфекционной этиологии / П. В. Соколов, А. Р. Султанова, А. Н. Сибен // Интеграция науки и образования в аграрных вузах для обеспечения продовольственной безопасности России: сборник трудов национальной научно-практической конференции. — Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. — С. 165–172.

4. Усанин, М. О. Диагностика, лечение и профилактика мастита у крупного рогатого скота / М. О. Усанин, Т. В. Дядичкина // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: материалы XXII Международной научно-практической конференции. — Кемерово: Кузбасский ГАУ, 2023. — С. 240–244.

5. Ухлоva, А. В. Исследование терапевтической эффективности препаратов при субклиническом мастите крупного рогатого скота / А. В. Ухлоva, А. А. Трутнев // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: материалы XXVI Международной научно-производственной конференции (п. Майский, 25 мая 2022 г.). — Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, 2022. — С. 93–95.

6. Фирсов, Г. М. Устойчивость к противомикробным препаратам возбудителей маститов крупного рогатого скота / Г. М. Фирсов, А. А. Ряднов, Т. А. Ряднова, З. Ч. Морозова [и др.] // Агротомия и животноводство: Вестник Российского университета дружбы народов. — 2024. — Т. 19, № 1. — С. 51–60.

7. Фирсов, Г. М. Этиологические агенты мастита крупного рогатого скота в волгоградской области / Г. М. Фирсов, А. А. Ряднов, Т. А. Ряднова, З. Ч. Морозова [и др.] // Вестник Вятского ГАТУ. — 2023. — № 3 (17). — С. 10.

© Малахова А.С., 2026

ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ЭДОМЕТРИТА У КОРОВ

Вороняя-Канина Виктория Александровна

Аннотация: в статье раскрыты современные подходы к диагностике эндометрита с акцентом на дифференциацию клинических и субклинических форм. Представлены принципы этиотропной и патогенетической терапии с учетом чувствительности микрофлоры и профилактика заболевания. Показана взаимосвязь между качеством контроля эндометрита и показателями оплодотворяемости и рентабельности молочного производства.

Ключевые слова: эндометрит, коровы, диагностика, лечение, профилактика.

DIAGNOSIS, TREATMENT AND PREVENTION OF ENDOMETRITIS IN COWS

Voronaya-Kanina Viktoria Alexandrovna

Abstract. The article reveals modern approaches to the diagnosis of endometritis with an emphasis on the differentiation of clinical and subclinical forms. The principles of etiotropic and pathogenetic therapy are presented, taking into account the sensitivity of the microflora and the prevention of the disease. The relationship between the quality of endometritis control and indicators of fertility and profitability of dairy production is shown.

Key words: endometritis, cows, diagnosis, treatment, prevention.

С точки зрения эпизоотологии, эндометрит у коров следует рассматривать не как изолированную патологию, а как маркер системных проблем в управлении воспроизводством и послеродовым сопровождением животных. Патогенез заболевания тесно связан с нарушением физиологических механизмов очищения матки в послеродовой период и снижением местного иммунитета эндометрия. В норме в первые недели после отела матка активно эвакуирует лохии, а клеточные факторы иммунитета (макрофаги, нейтрофилы) обеспечивают контроль над условно патогенной микрофлорой. При развитии эндометрита этот баланс нарушается: происходит колонизация

полости матки патогенами и формирование воспалительной реакции, которая может переходить в хроническую форму и приводить к бесплодию [5, с. 62].

Клинический эндометрит характеризуется явными признаками воспаления (выделения из половых путей, утолщение стенок матки, болезненность), тогда как субклиническая форма не имеет выраженной симптоматики, но сопровождается изменениями клеточного состава эндометрия и снижением фертильности. Именно субклинические формы представляют наибольшую опасность для стада: они не выявляются при рутинном осмотре, но приводят к многократным безрезультатным осеменениям и увеличению сервис периода [4, с. 39].

Целью работы было разработать комплексный подход к диагностике, лечению и профилактике эндометрита у коров, интегрируя ветеринарные, иммунологические и управленческие решения. Такой подход позволяет не только повысить эффективность терапии, но и снизить риск формирования антимикробной резистентности и минимизировать экономические потери.

Диагностика эндометрита должна быть многоуровневой: от рутинного осмотра до специализированных лабораторных и инструментальных исследований. Клинический осмотр остается первым этапом, позволяющим выявить животных с явными выделениями, изменением тонуса матки и болезненностью при пальпации. Однако его чувствительность недостаточна для выявления субклинических форм, доля которых в стаде может достигать 30–40% [4, с. 40].

Для повышения точности диагностики применяют дополнительные методы: ультразвуковая диагностика – позволяет визуализировать содержимое полости матки, оценить толщину ее стенок и наличие патологических включений. При эндометрите типичными находками являются скопление жидкости (лохиометра), неоднородность эндометрия и кистозные изменения; цитологическое исследование смывов/соскобов эндометрия – дает представление о характере воспаления по соотношению нейтрофилов, эпителиальных клеток и микрофлоры; бактериологическое исследование – необходимо для идентификации возбудителя и определения его чувствительности к антимикробным средствам. Наиболее частыми этиологическими агентами являются *Trueperella pyogenes*, *Escherichia coli*, *Fusobacterium necrophorum*, а также ассоциации анаэробов и факультативных аэробов [5, с. 65].

В одном из хозяйств Краснодарского края диагностику эндометрита проводили исключительно по наличию выделений из половых путей.

В результате животные с субклиническим эндометритом оставались без лечения, а их многократные осеменения были безрезультатными. После внедрения ультразвукового скрининга и цитологического анализа доля выявленных случаев эндометрита увеличилась на 35%, а процент плодотворных осеменений в первые 120 дней после отела вырос на 22%. Этот пример показывает, что полагаться только на клинические признаки недостаточно: необходим комплексный подход, позволяющий выявлять скрытые формы и своевременно начинать терапию.

Особое внимание следует уделять животным из группы риска: с осложненными отелами, задержанием последа, кетозом и гипокальциемией. У них вероятность развития эндометрита значительно выше, поэтому целесообразно проводить целенаправленный скрининг в первые 7–14 дней после родов.

Лечение эндометрита должно быть дифференцированным и основываться на форме заболевания, тяжести течения и результатах микробиологического исследования. При остром эндометрите первоочередной задачей является эвакуация содержимого матки и снижение воспалительной реакции. Для этого применяют препараты, стимулирующие сократительную активность миометрия, а также средства, улучшающие микроциркуляцию и снижающие отек тканей [1, с. 393].

Антимикробная терапия остается важным компонентом лечения, но ее применение должно быть обосновано данными чувствительности. Локальное (внутриматочное) введение препаратов позволяет достичь высокой концентрации действующего вещества в очаге воспаления при минимальном системном воздействии. Однако бесконтрольное использование антимикробных средств способствует формированию устойчивых штаммов и ухудшает эпизоотическую ситуацию в стаде [2, с. 18].

При хронических формах эндометрита эффективность антимикробной терапии снижается из-за наличия биопленок и фиброзных изменений эндометрия. В таких случаях целесообразно сочетать антимикробные средства с ферментными препаратами, разрушающими матрикс биопленок, и физиотерапевтическими методами, улучшающими кровоснабжение тканей.

Эмпирическая терапия (без данных о возбудителе и чувствительности) дает быстрый эффект в отдельных случаях, но в долгосрочной перспективе приводит к росту антимикробной резистентности, увеличению доли хронических форм и снижению общей эффективности лечения.

Целенаправленная терапия, основанная на бактериологическом исследовании и чувствительности, требует больше времени на старте, но обеспечивает более предсказуемый результат и снижает риск формирования устойчивых штаммов. В крупных хозяйствах целесообразно внедрять протоколы, предусматривающие обязательное бактериологическое исследование перед назначением антимикробных препаратов.

Важным аспектом лечения является поддержка общего и местного иммунитета. Дефицит витаминов А, D, Е и микроэлементов (селен, цинк) снижает резистентность тканей и замедляет восстановление эндометрия. Поэтому в схему терапии целесообразно включать препараты, корректирующие метаболический статус и повышающие устойчивость к инфекциям [2, с. 17].

Профилактика эндометрита: управление рисками в послеродовой период.

Профилактика эндометрита – это система мер, направленных на снижение риска инфицирования матки и поддержание ее способности к самоочищению в послеродовой период. Ключевые направления профилактики: оптимизация условий отела и послеродового содержания. Чистые, сухие боксы, регулярная замена подстилки и контроль микроклимата снижают бактериальную нагрузку и риск инфицирования половых путей.

Профилактика гипокальциемии, кетоза и других обменных нарушений в переходный период уменьшает вероятность осложнений, способствующих развитию эндометрита. Гигиена при проведении акушерских манипуляций. Использование стерильных инструментов и антисептиков при оказании помощи при отелах снижает риск заноса патогенной микрофлоры. Рациональное кормление и поддержка иммунитета. Сбалансированный рацион с достаточным содержанием энергии, белка, витаминов и микроэлементов способствует быстрому восстановлению репродуктивных органов и повышению резистентности тканей.

Мониторинг и раннее выявление. Регулярные осмотры и целенаправленный скрининг животных из группы риска позволяют выявлять эндометрит на ранних стадиях и начинать лечение до перехода в хроническую форму.

С иммунологической точки зрения, профилактика эндометрита – это управление уязвимостью животных в критические периоды. В первые недели после отела происходит физиологическое снижение защитных свойств эндометрия, что делает животных особенно восприимчивыми к инфекции. Коррекция рациона и применение научно обоснованных подходов к

поддержке иммунитета позволяют существенно снизить риск развития заболевания.

Обучение персонала и внедрение стандартных операционных процедур (SOP) обеспечивают стабильное качество выполнения технологических операций. Ветеринарные специалисты должны регулярно проводить аудит соблюдения протоколов, анализировать динамику показателей (процент животных с эндометритом, сервис период, индекс осеменения) и корректировать профилактические меры при необходимости.

Экономический ущерб от эндометрита складывается из нескольких составляющих: увеличение сервис периода, снижение процента плодотворных осеменений, затраты на лечение и выбраковку бесплодных животных, а также недополученная прибыль от молока в связи с поздним выходом на пик лактации. Даже при умеренной заболеваемости (15–20% коров в стаде) потери могут быть значительными, особенно в высокопродуктивных стадах.

Внедрение комплексной системы контроля эндометрита позволяет существенно сократить убытки. Например, регулярный ультразвуковой скрининг животных в первые 14 дней после отела, улучшение гигиены отельных боксов и контроль метаболического статуса способны снизить заболеваемость на 30–50%, что напрямую отражается на показателях воспроизводства и рентабельности производства [3, с. 615].

Кроме того, профилактика эндометрита положительно влияет на общее эпизоотическое благополучие хозяйства и снижает риск распространения устойчивых штаммов микроорганизмов.

Таким образом, экономически оправданным является не лечение уже возникших случаев, а предупреждение заболевания за счет системного подхода, включающего ветеринарные, технологические и управленческие решения.

Список литературы

1. Агафонова, Л. А. Антибиотикотерапия при лечении инфекционного эндометрита крупного рогатого скота / Л. А. Агафонова // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). – С. 391–394.
2. Багманов, М. А. Комплексный метод лечения послеродовых эндометритов у коров / М. А. Багманов, Н. В. Горшкова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. 2014. № 2. Т. 218. – С. 17–23.

3. Бирт, И. В. Озонотерапия для профилактики и лечения заболеваний репродуктивного тракта у крупного рогатого скота / И. В. Бирт, А. В. Семечкова, Т. В. Зубова // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы: материалы IX Национальной науч.-практ. конф. с междунар. участием (29 декабря 2022 г. г. Кемерово). Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия. – Кемерово, 2022. – С. 614–619.

4. Гунько, М. В. Эндометриты крупного рогатого скота / М. В. Гунько, В. В. Чекрышева // Ветеринария Северного Кавказа. 2021. № 2. – С. 37–43.

5. Козырева, Н. Г. Молекулярные аспекты идентификации основных возбудителей рода *Streptococcus* spp. маститов и эндометритов крупного рогатого скота // Труды Всероссийского НИИ экспериментальной ветеринарии имени Я. Р. Коваленко. 2023. Т. 83. № 1. – С. 61–67.

© Вороная-Канина В.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ
ОБЪЕКТЕ**

Стаселько Елена Анатольевна

к.б.н., доцент

Манджиева Эрвена Сергеевна

Сангаев Баир Иванович

магистранты

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»

Аннотация: сельское хозяйство очень важно для экономического и общественного роста во многих странах. Чтобы развиваться устойчиво, нужно, чтобы сельское хозяйство работало в гармонии с природой. Основа для успешного сельского хозяйства – это сохранение его природной силы, разнообразия жизни вокруг и, главное, хорошего состояния земельных ресурсов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, окружающая среда, сельскохозяйственные угодья, пастбища, земельный участок, пастбищное животноводство, опустынивание, деградация пастбищ.

**ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE LAND PLOT
AT THE AGRICULTURAL FACILITY**

Staselko Elena Anatolyevna

Manzhieva Ervena Sergeevna

Sangayev Bair Ivanovich

Abstract: agriculture is very important for economic and social growth in many countries. In order to develop sustainably, agriculture must work in harmony with nature. The foundation for successful agriculture is the preservation of its natural strength, the diversity of life around it, and, most importantly, the good condition of its land resources.

Key words: agriculture, environment, farmland, pastures, land plot, pastoral farming, desertification, degradation of pastures.

В Республике Калмыкия сельскохозяйственная деятельность, охватывающая растениеводство, животноводство и мелиоративные работы, оказывает существенное воздействие на земельные ресурсы. Неэффективное управление земельными угодьями в свою очередь влечет за собой деградацию сельскохозяйственных земель и возникновение экологических ситуаций [2, с. 10].

Объект исследования: земельный участок расположен в границах Малодербетовского района Республики Калмыкия.

На земельном участке расположено крестьянско-фермерское хозяйство.

Исходя из местных природных условий и потенциала земельных ресурсов, приоритетным направлением развития крестьянско-фермерского хозяйства является пастбищное животноводство.

Территория участка расположена в пределах Северного района Прикаспийской провинции, входящей в полупустынную зону. Природные особенности района включают ровный рельеф, преобладание суглинистых почв светло-каштанового типа, а также наличие солончаковых и рыхлых песчаных участков. Климатические условия характеризуются достаточным теплом, но ограниченным количеством осадков, что сказывается на низкой биологической продуктивности.

На участке наблюдается разнообразный почвенный покров, что объясняется рельефом и недостатком влаги. Даже небольшие различия в распределении дождевой воды сильно влияют на растительность, содержание солей в почве и образование перегноя. Почвы здесь обычно бедны гумусом, имеют тонкий слой перегноя и часто бывают засоленными [1, с. 35].

Несмотря на относительную простоту создания, пастбища требуют грамотного и продуманного подхода к их эксплуатации. Экономическая и аграрная эффективность пастбищного хозяйства напрямую зависит от того, насколько успешно удастся повысить продуктивность скота и увеличить объемы производства, одновременно сокращая расходы на корма, оборудование и трудовые ресурсы. Состояние растительного покрова пастбищ формируется под влиянием грамотного управления.

Чтобы остановить ухудшение состояния пастбищ и восстановить их, необходимо, чтобы поголовье скота не превышало их естественную способность к самовосстановлению [1, с. 46].

Для определения оптимальной нагрузки на пастбища участка приняты во внимание такие факторы, как природно-климатические особенности,

наличие и питательная ценность естественных кормов, а также установленная норма кормления для одной условной головы овцы – 1,2 кормовые единицы в день. Учитывая 240-дневный пастбищный сезон в условиях пустынной зоны (с учетом дней, когда выпас невозможен), была рассчитана экологически сбалансированная нагрузка. Она составила 0,72 условных головы овец на 1 га пастбищ. Средняя урожайность пастбищных угодий оценивается в 4,8 ц/га сухой поедаемой массы, что соответствует 2,06 ц/га кормовых единиц.

На основе емкости можно сделать вывод, что на территории пастбищ хозяйства можно содержать 480 условных голов овец.

Ухудшение состояния пастбищ выражается в деградации растительности, когда ценные виды исчезают, а вредные и несъедобные начинают преобладать. Это ослабляет защитный слой почвы, делая ее уязвимой для ветровой и водной эрозии. Причинами этого являются снижение плотности растительного покрова и замена устойчивых многолетних трав на менее продуктивные однолетние, что в конечном итоге выводит земли из сельскохозяйственного оборота [2, с. 105].

На протяжении длительного времени все сельскохозяйственные угодья испытывают как количественные, так и качественные изменения. Пастбища страдают от нерегулярного выпаса скота, что вызывает чрезмерную нагрузку и отсутствие должного ухода.

Чтобы обеспечить устойчивое и гибкое управление природными ресурсами, важно регулировать использование пастбищ в пределах их биологической устойчивости. Пастбищеоборот играет центральную роль в поддержании и повышении качества кормовой базы. Он способствует сохранению естественных и восстановленных экосистем, поддерживая их в состоянии динамического равновесия, что ведет к высокой продуктивности как кормовых угодий, так и животных [4, с. 440].

Специфика эродированных песчаных земель, включающая их почвенно-климатические, лесорастительные и хозяйственные особенности, обуславливает выбор конкретных видов лесомелиоративных и лугомелиоративных работ. В сложившихся условиях эти мероприятия оказываются наиболее действенными в борьбе с ветровой эрозией, позволяя вовлечь ранее непродуктивные земли в сельскохозяйственный оборот и повысить их продуктивность.

В республике для предотвращения деградации естественных кормовых угодий основное внимание уделяется двум основным направлениям: пастбищеобороту и фитомелиорации.

Пастбищеоборот поддерживает природные и восстановленные экосистемы в состоянии устойчивого равновесия, что способствует высокой продуктивности пастбищ и поголовья скота.

Для засушливых территорий Калмыкии оптимальным решением является традиционная система загонного выпаса. Эта система основана на разделении пастбищ на четыре (реже три) крупные зоны, одна из которых получает возможность длительного восстановления, вплоть до 12 месяцев.

На рассматриваемом земельном участке предлагается организовать выпас для двух отар (гуртов). В рамках мероприятий предусматривается четырехпольный севооборот, включающий в себя страховой участок у кошары и поле для отдыха (табл. 1).

Таблица 1

Схема пастбищеоборота на территории земельного участка

Годы использования	№ полей пастбищеоборота				Прикошарный участок
	1	2	3	4	
Первый	весна	лето	отдых	осень	зима
Второй	осень	весна	лето	отдых	зима
Третий	отдых	осень	весна	лето	зима
Четвертый	лето	отдых	осень	весна	зима

Для успешного восстановления растительности, особенно на пастбищах пустынно-степного и пустынного типов, критически важно не перегружать их выпасом [5, с. 566].

Список литературы

1. Бакинова Т.И., Больбух С.М., Бадмахалгаева А.Л. и др. Система ведения агропромышленного производства Республики Калмыкия на 2004-2008 г. Ч. II. Система ведения земледелия. Элиста: АПП «Джангр», 2004. – 224 с.
2. Бакинова Т.И., Лачко О.А., Емельяненко Т.Г. Кормовые угодья Республики Калмыкия. Элиста. АПП «Джангар», 1996. – 117 с.
3. Бакинова Т.И. Воробьева Н.П., Зеленская Е.А. Почвы республики Калмыкия Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 115 с.
4. Стаселько, Е.А., Экологическая безопасность на сельскохозяйственном объекте / С.Ю. Нимгиров, А.И. Халгаева // Наука

сегодня: актуальные исследования: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (17 ноября 2025 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. С. 440-444.

5. Стаселько Е.А, Разработка мероприятий по экологической безопасности на сельскохозяйственном объекте / З.А. Манджиев, С.Ю. Нимгиров, Н.Н. Уланов // Современные тенденции научных исследований: сборник статей III Международной научно-практической конференции (22 декабря 2025 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. С. 566-570.

© Стаселько Е.А., Манджиева Э.С.,
Сангаев Б.И., 2026

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шимарева Маргарита Александровна

студент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Аннотация: в статье рассматривается роль облачных технологий в модернизации информационной инфраструктуры предприятия. Показано, как модели IaaS, PaaS и SaaS применяются для размещения корпоративных систем, баз данных, резервного копирования и удаленной работы. Отдельное внимание уделено технической архитектуре, безопасности и экономической оценке внедрения.

Ключевые слова: облачные технологии, информационная инфраструктура, цифровая трансформация, IaaS, SaaS.

THE ROLE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE'S INFORMATION INFRASTRUCTURE

Shimareva Margarita Aleksandrovna

Abstract: the article discusses the role of cloud technologies in modernizing an enterprise's information infrastructure. It shows how IaaS, PaaS, and SaaS models are used to host corporate systems, databases, backups, and remote work. Special attention is given to technical architecture, security, and economic evaluation of implementation.

Key words: cloud technologies, information infrastructure, digital transformation, IaaS, SaaS.

Цифровая трансформация предприятия предполагает не только внедрение отдельных программных решений, но и комплексную модернизацию информационной инфраструктуры, включающей серверные ресурсы, сетевую архитектуру, системы хранения данных, корпоративные приложения и средства информационной безопасности. Сохранение

исключительно локальной модели размещения данных ограничивает возможности организации в части масштабирования ИТ-ресурсов, организации удаленного доступа, оперативного запуска новых цифровых сервисов, резервного копирования. В связи с этим облачные технологии следует рассматривать как один из прикладных инструментов инфраструктурного обновления предприятия.

В научной литературе облачные вычисления, как правило, рассматриваются через перенос процессов хранения, обработки и предоставления данных на сторону специализированного поставщика облачных услуг. Так, Култыгин О. П. отмечает: «Понятие «облачные вычисления» означает, что хранение и обработка данных осуществляются не на стороне пользователя, а на стороне компании» [1, с. 119]. Для предприятия это означает возможность использования удаленных вычислительных мощностей, облачных баз данных, файловых хранилищ и прикладных сервисов без необходимости полного содержания собственного серверного парка и связанной с ним технической инфраструктуры.

На практике используются три модели облачных сервисов. IaaS предоставляет виртуальные машины, диски, сети, балансировщики нагрузки и резервные копии. На такой базе можно разместить сайт, сервер бухгалтерской системы, тестовый стенд, файловый архив или внутренний портал. PaaS дает готовую платформу для разработки и эксплуатации: управляемые СУБД PostgreSQL, MySQL, Microsoft SQL Server, сервисы контейнеров, очереди сообщений и API-шлюзы. SaaS представляет собой готовое приложение через браузер: CRM, корпоративная почта, электронный документооборот, облачная бухгалтерия, сервис управления задачами.

Такое разделение важно для технического проектирования. Если предприятию нужен полный контроль над операционной системой и настройками безопасности, выбирается IaaS. Если нужно быстро запустить базу данных или веб-приложение без ручного администрирования сервера, рациональнее использовать PaaS. Если задача типовая, например ведение клиентской базы или обмен документами, выгоднее подключить SaaS. Неелова Н. В. рассматривает применение облачных технологий именно через изменение бизнес-процессов российских компаний [2, с. 142-143], поэтому выбор модели должен зависеть от конкретной функции предприятия.

Практическая архитектура может быть гибридной. Часть систем остается внутри организации: локальная сеть, рабочие станции, производственное оборудование, отдельные базы с ограниченным доступом.

В облако переносятся резервные копии, CRM, тестовые серверы, файловые архивы, аналитические панели и внешние веб-сервисы. Связь между офисом и облаком организуется через зашифрованный канал связи, а доступ сотрудников – через многофакторную аутентификацию. Такой подход позволяет не разрушать старую инфраструктуру, а постепенно расширять ее облачными компонентами.

Первое направление – резервное копирование и аварийное восстановление. Предприятие может хранить основную базу данных локально, но ежедневно отправлять зашифрованные копии в облачное объектное хранилище. Для этого применяются Veeam, Bacula, Restic или встроенные средства СУБД. В регламенте важно указать периодичность копирования, срок хранения, шифрование, контроль целостности.

Второе направление – облачные базы данных и корпоративные приложения. Култыгин отмечает значение облачных СУБД при проектировании информационных систем, особенно для организаций, которым требуется удаленное хранилище без крупных первоначальных вложений [1, с. 120-122]. Например, торговая компания может разместить аналитическую базу PostgreSQL в облаке, передавать туда данные из онлайн-касс, сайта и CRM, а затем строить отчеты по продажам, остаткам и задолженности. При этом операционная база может оставаться локальной, а облако использоваться как площадка для аналитики и интеграции данных.

Третье направление – удаленное рабочее место. Для бухгалтерии, отдела продаж или технической поддержки можно развернуть терминальный сервер или VDI-среду. Пользователь подключается к рабочему столу через защищенный канал, а данные не сохраняются на личном ноутбуке. Это удобно для филиалов и сотрудников на дистанционной работе: обновления выполняются централизованно, доступ можно быстро выдать или заблокировать, а требования к компьютеру пользователя снижаются. В этом проявляется технический эффект облака: управление переносится с отдельных рабочих станций на централизованную инфраструктуру.

Четвертое направление – контейнеризация. Если предприятие разрабатывает личный кабинет клиента, внутренний портал или сервис приема заявок, приложение можно запускать в Docker-контейнерах. Это позволяет одинаково разворачивать систему в тестовой и рабочей среде, выпускать обновления без остановки всего сервиса и быстро откатывать неудачные версии. Горюхина и Мирошников указывают, что облачные технологии включают SaaS, PaaS и IaaS как базовые модели предоставления

виртуальных сервисов [3, с. 168-169], а контейнерные платформы фактически развивают эту логику в сторону более гибкой эксплуатации приложений.

Экономический эффект облачных технологий проявляется в переходе от капитальных расходов к операционным. Вместо покупки сервера, лицензий, системы резервного питания и оборудования для хранения данных предприятие оплачивает фактически используемые ресурсы. При этом важно считать не только цену подписки, но и совокупную стоимость владения: оборудование, электроэнергию, администрирование, обновления, простой, резервное копирование и восстановление после аварий.

Для оценки результата можно использовать несколько показателей: стоимость одного рабочего места в месяц, стоимость хранения 1 ГБ данных, время запуска нового сервера, доступность сервиса, количество обращений к администратору и время восстановления после сбоя. Поэтому экономический результат появляется тогда, когда облако внедряется под конкретную задачу: резервное копирование, удаленная работа, аналитика продаж, электронный документооборот или масштабирование веб-сервиса.

Переход в облако требует продуманной защиты. Минимальный набор мер включает шифрование данных при передаче по TLS, шифрование резервных копий, многофакторную аутентификацию, разграничение прав пользователей, журналы действий, регулярные тесты восстановления и мониторинг. Для событий безопасности можно использовать централизованный сбор логов, например SIEM-систему. Отдельно нужно учитывать риск зависимости от провайдера: желательно использовать стандартные СУБД, контейнеры, открытые форматы резервных копий и документированные API.

Рациональный порядок внедрения включает аудит текущих серверов и данных, выбор пилотного проекта, настройку защиты, проверку показателей стоимости и надежности, а затем масштабирование решения. Такой подход снижает риск неуправляемой миграции и позволяет связать технические изменения с экономическим результатом.

Таким образом, облачные технологии играют важную роль в цифровой трансформации информационной инфраструктуры предприятия, потому что позволяют гибко управлять вычислительными ресурсами, хранением данных, резервным копированием, корпоративными приложениями и удаленным доступом. Их практическая ценность заключается не в полном отказе от локальных серверов, а в создании более устойчивой и управляемой гибридной инфраструктуры. Для технического результата нужны VPN, IAM, MFA, управляемые СУБД, контейнеры, мониторинг и резервное копирование. Для

экономического результата необходим контроль потребления ресурсов и выбор облачных сервисов под конкретные бизнес-задачи. Поэтому облако следует рассматривать как управленческий инструмент, который помогает предприятию развивать цифровые сервисы и рациональнее использовать ИТ-ресурсы.

Список литературы

1. Култыгин О. П. Применение облачных СУБД при проектировании информационных систем / О. П. Култыгин // Прикладная информатика. – 2020. – Т. 15, № 2 (86). – С. 119-130. – DOI 10.37791/2687-0649-2020-15-2-119-130.
2. Неелова Н. В. Применение облачных технологий в бизнес-процессах российских компаний / Н. В. Неелова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 142-147.
3. Горюхина Е. Ю. Облачные технологии: преимущества, проблемы и перспективы развития / Е. Ю. Горюхина, С. А. Мирошников // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 15–23 марта 2022 года. Том Часть IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 168-174.

© Шимарева М.А., 2026

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЮ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сергин Матвей Александрович
Миронова Виктория Андреевна**

студенты

ФГАОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается использование генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ) при обучении программированию в вузе. На основе анализа современных исследований показано, что генеративные модели и инструменты автоматической генерации кода уже способны решать значительную часть задач, характерных для начальных курсов программирования, а также создавать учебные материалы, объяснять фрагменты кода, помогать при поиске ошибок и поддерживать персонализированное обучение. Одновременно их внедрение связано с рисками академической нечестности, чрезмерной зависимости студентов от готовых решений, ослабления метакогнитивных и алгоритмических навыков, а также с проблемами достоверности, безопасности и нормативного регулирования. Авторский вклад статьи состоит в выделении трех педагогических режимов применения ГИИ: компенсаторного, инструментального и развивающего. Данная типология позволяет разграничить ситуации, в которых искусственный интеллект подменяет учебную деятельность, обслуживает отдельные технические операции или становится средством развития алгоритмического мышления. Делается вывод о необходимости не запрета, а методически организованной интеграции ГИИ в образовательный процесс, при которой сохраняется самостоятельная работа студента, развивается критическая оценка сгенерированного кода и формируются новые профессиональные навыки взаимодействия с ИИ-инструментами.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, обучение программированию, высшее образование, ChatGPT, GitHub Copilot, академическая честность, метакогниция, цифровая педагогика.

USING GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING PROGRAMMING: OPPORTUNITIES, LIMITATIONS, AND PROSPECTS

**Sergin Matvey Alexandrovich
Mironova Viktoria Andreevna**

Abstract: the article examines the use of generative artificial intelligence (GAI) in teaching programming at the university level. Based on an analysis of current research, it is shown that generative models and code generation tools are already capable of handling a significant portion of tasks typical of introductory programming courses. They can also generate learning materials, explain code snippets, assist in debugging, and support personalized learning. At the same time, their integration carries risks related to academic dishonesty, students' over-reliance on ready-made solutions, weakening of metacognitive and algorithmic skills, as well as issues of reliability, security, and regulatory frameworks. The author's contribution consists in identifying three pedagogical modes of using GAI: compensatory, instrumental, and developmental. This typology helps to distinguish between situations where artificial intelligence substitutes for learning activities, supports individual technical operations, or becomes a means of developing algorithmic thinking. The article concludes that a ban is not the solution; rather, a methodically sound integration of GAI into the educational process is required – one that preserves students' independent work, fosters critical evaluation of generated code, and cultivates new professional skills for interacting with AI-powered tools.

Key words: generative artificial intelligence, programming education, higher education, ChatGPT, GitHub Copilot, academic integrity, metacognition, digital pedagogy.

Введение

Появление массово доступных систем генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ) стало одним из наиболее значимых факторов трансформации высшего образования. Современные генеративные модели способны создавать тексты, изображения и программный код, объяснять учебный материал, формировать задания и оказывать поддержку как студентам, так и преподавателям [1–3]. Благодаря этому ГИИ становится не

просто новым цифровым инструментом, а полноценным участником образовательного процесса.

Наиболее заметно влияние ГИИ проявляется при обучении программированию. Большие языковые модели способны генерировать программный код, объяснять его работу, находить ошибки и предлагать варианты решения задач. В результате традиционные формы обучения и контроля, основанные на выполнении большого числа типовых заданий, уже не могут в полной мере служить показателем самостоятельного освоения материала [6; 7]. Одновременно использование ГИИ открывает новые возможности для персонализации обучения и оперативной обратной связи, но сопровождается рисками академической нечестности, чрезмерной зависимости студентов от готовых решений и ослабления базовых алгоритмических навыков [2–5].

Цель статьи заключается в анализе возможностей, ограничений и перспектив использования ГИИ при обучении программированию в высшей школе. Особое внимание уделяется начальному этапу подготовки, на котором формируются навыки алгоритмизации, декомпозиции, отладки и самостоятельного решения задач.

Авторская позиция состоит в том, что педагогический эффект ГИИ определяется не самим инструментом, а способом его использования в образовательном процессе. В статье предлагается типология трех режимов применения ГИИ — компенсаторного, инструментального и развивающего, позволяющая определить условия, при которых искусственный интеллект способствует развитию профессиональных компетенций, а не подменяет учебную деятельность.

1. ГИИ как фактор изменения образовательной среды

Современные исследования рассматривают генеративный искусственный интеллект одновременно как источник новых образовательных возможностей и как фактор возникновения педагогических, правовых и этических рисков [1; 2; 4]. К основным преимуществам относятся персонализация обучения, автоматизация обратной связи, генерация учебных материалов и изменение роли преподавателя, тогда как среди основных рисков выделяются академическая нечестность, снижение самостоятельности обучающихся, недостоверность сгенерированной информации и необходимость нормативного регулирования использования ГИИ [1; 2; 4; 5].

Для обучения программированию принципиальное значение имеет изменение структуры учебной деятельности. Если ранее студент

самостоятельно выполнял весь путь от анализа условия задачи до написания и отладки программы, то сегодня часть этих действий может быть выполнена генеративной моделью. Большие языковые модели способны создавать программный код, объяснять его работу, находить ошибки и предлагать варианты их исправления, что существенно изменяет характер взаимодействия обучающегося с учебной задачей [6; 7].

В этих условиях педагогический эффект определяется не самим использованием ГИИ, а способом его включения в образовательный процесс. Применение искусственного интеллекта для получения готового решения снижает образовательную ценность задания, тогда как использование его в качестве средства объяснения, проверки и анализа может способствовать развитию профессиональных компетенций. Следовательно, ключевой задачей становится разработка методических подходов, позволяющих интегрировать ГИИ в обучение без подмены самостоятельной познавательной деятельности студентов.

2. Специфика начального обучения программированию

Начальное обучение программированию, согласно М. С. Долинскому, связано не только с изучением синтаксиса конкретного языка, но прежде всего с развитием пяти базовых навыков: абстракции, обобщения, декомпозиции, алгоритмизации и отладки [6]. На первом этапе студент должен научиться переводить текстовую постановку задачи в математическую или алгоритмическую форму, разрабатывать алгоритм, писать программу, проверять ее и находить ошибки. Именно эти действия образуют основу последующего освоения языков и технологий программирования.

Долинский описывает опыт начального обучения программированию на базе системы DL.GSU.BY, где используются автоматическая выдача заданий, автоматическая проверка решений, персонализация траектории и большое число небольших задач [6]. При этом автор специально выделяет проблему защиты от недобросовестного использования ГИИ для сдачи лабораторных и практических работ. Его подход строится на сочетании интенсивного обучения и контрольных срезов в среде, где студент должен решать задачи без доступа к интернету, локальным материалам и телефону [6]. Такая организация оценивания показывает, что ГИИ требует не только новых учебных заданий, но и пересмотра условий контроля.

Важное наблюдение Долинского состоит в том, что ГИИ может быть полезен не как средство получения готовой оценки, а как учебный помощник:

студент может загрузить код и получить советы, попросить подсказку при затруднении, найти тест, на котором программа работает неправильно, или изучать другой язык программирования с помощью объяснений [6]. В приведенных автором студенческих откликах отражены обе стороны проблемы. Одни студенты воспринимают ChatGPT как полезного «персонального учителя», способного объяснять, искать ошибки и подстраиваться под уровень пользователя. Другие указывают, что бот может писать «полную ерунду», использовать непонятные конструкции, ошибаться в сложных задачах и быть пригодным скорее для помощи в изучении, чем для сдачи задач [6].

Таким образом, уже на уровне практического курса видна главная педагогическая развилка: если ГИИ используется вместо самостоятельного решения, он разрушает учебную цель; если же он используется для объяснения, проверки, поиска ошибок и обсуждения альтернатив, он может усилить обучение.

3. Возможности ГИИ при обучении программированию

Современные исследования компьютерного образования фиксируют несколько направлений, в которых ГИИ может быть полезен: генерация решений задач начального уровня, создание учебных упражнений, объяснение кода, улучшение сообщений об ошибках и поддержка новых педагогических подходов [7; 8; 10]. При этом эмпирические данные показывают, что модели уже способны выполнять значительную часть заданий, ранее считавшихся пригодными для проверки самостоятельных навыков. Так, Codex решал реальные экзаменационные задания по Python на уровне, сопоставимом с верхней частью группы студентов: модель получила около 78% по двум экзаменам, а более поздняя GPT-4 на тех же заданиях показала еще более высокие результаты [7]. Этот факт одновременно демонстрирует учебный потенциал и вызывает вопрос о надежности традиционных форм контроля.

Одной из важных возможностей является генерация учебных материалов. В исследованиях по компьютерному образованию показано, что LLM могут использоваться для создания программных упражнений, тестов и объяснений кода. В одном из экспериментов около 80% сгенерированных упражнений были новыми с точки зрения отсутствия их фрагментов в поисковых системах, а значительная часть заданий соответствовала заданным темам и понятиям [7]. Это важно для преподавателя, которому требуется

большое количество разнообразных задач, адаптированных к уровню и интересам студентов.

Еще одно направление - объяснение кода и ошибок. Большие языковые модели могут формировать как краткие, так и подробные объяснения программ, а также делать сообщения компилятора более понятными для новичков [7]. Для начинающего программиста это принципиально, поскольку стандартные ошибки компиляции или выполнения часто воспринимаются как непрозрачные. Если ИИ помогает студенту понять, почему программа не работает, он может поддерживать развитие навыков отладки. Однако здесь необходим контроль качества, поскольку неверное объяснение способно закрепить ошибочное представление.

В интервью со студентами и преподавателями, проведенных С. Zastudil и соавторами, студенты отмечали, что ГИИ уменьшает усилия по написанию кода и поиску учебных материалов, помогает получать альтернативные объяснения, снижает зависимость от доступности преподавателя или ассистента и позволяет фокусироваться на более высоких уровнях абстракции [8]. Преподаватели, в свою очередь, видели потенциал ИИ в объяснении кода, поддержке мозгового штурма, доступности помощи и снижении стоимости дополнительных учебных ресурсов [8].

Особое значение имеет переход от механического написания строк кода к постановке задачи, проектированию решения и критической оценке результата. В качестве перспективных подходов рассматриваются задания, в которых студенты формулируют спецификации, разбивают задачу на подзадачи, пишут эффективные запросы и анализируют сгенерированные решения [7]. Это не отменяет необходимости изучать код, но меняет акцент: студент должен понимать, что именно он хочет получить от модели, почему предложенный код работает или не работает и как его проверить.

Библиометрические данные подтверждают, что тема ГИИ в обучении программированию стала активно развиваться именно в 2023-2024 гг. По данным анализа публикаций в Scopus, было выявлено 48 работ по данной теме, причем 87,5% из них относятся к 2023-2024 гг. [10]. Среди ключевых терминов выделяются ChatGPT, programming education, artificial intelligence, computer science education, large language models и generative AI [10]. Это показывает, что обсуждаемая проблема уже сформировалась как самостоятельное исследовательское направление.

С учетом рассмотренных работ можно предложить типологию педагогических режимов применения ГИИ при обучении программированию.

Компенсаторный режим возникает тогда, когда студент использует ГИИ для восполнения отсутствующих знаний без последующего анализа результата. В этом случае модель фактически берет на себя понимание условия, выбор алгоритма и написание кода. Такой режим наиболее рискован, поскольку внешне приводит к выполненному заданию, но не гарантирует формирования навыков.

Инструментальный режим предполагает использование ГИИ для частных операций: объяснения ошибки, генерации дополнительных тестов, поиска альтернативного синтаксиса, уточнения непонятного сообщения компилятора. Здесь ИИ не заменяет решение, а обслуживает отдельные этапы учебной деятельности.

Развивающий режим связан с постановкой задач, в которых студент должен оценивать, исправлять и аргументировать сгенерированный код. Именно этот режим имеет наибольший педагогический потенциал, поскольку переводит работу с ИИ в плоскость анализа, критического мышления и профессиональной ответственности.

4. Ограничения и риски:

академическая честность, зависимость и метакогниция

Наряду с возможностями ГИИ создает серьезные ограничения. Первое из них связано с академической честностью. В работах по цифровой академической этике фиксируется расширение понятийного поля нарушений: академическая нечестность, академическое мошенничество, ИИ-плагиат, копи-паст, ререйтинг, конфиденциальность данных, предвзятость ИИ и цифровая деменция [5]. Для программирования аналогичная проблема возникает при сдаче сгенерированного кода как собственного решения.

При этом вопрос не всегда сводится к простому плагиату. В исследованиях по компьютерному образованию подчеркивается, что использование ИИ-инструментов в программировании может быть ближе к применению производительного инструмента, подобного автодополнению IDE или калькулятору, если оно разрешено условиями задания [7]. Поэтому ключевой педагогический вопрос состоит в том, где проходит граница допустимого использования. Преподаватели должны предельно ясно объяснять, когда и как можно применять ГИИ при выполнении заданий [7].

Второй риск связан с чрезмерной зависимостью. В интервью со студентами и преподавателями регулярно фиксируются опасения по поводу *over-reliance*, то есть ситуации, когда студент начинает полагаться на ИИ вместо собственного понимания [8]. Студенты отмечали, что инструмент

может сразу дать ответ, но не обеспечить осмысление того, как этот ответ получен. Преподаватели также указывали, что ИИ не должен заменять собственную когнитивную нагрузку обучающегося [8].

Особенно важны данные о начинающих программистах. В исследовании с 21 студентом показано, что ГИИ может по-разному влиять на обучающихся. Студенты, уже подготовленные к успешному решению, использовали ИИ для ускорения работы, могли игнорировать неверные подсказки и применять инструмент в соответствии со своим замыслом. Слабее подготовленные студенты сталкивались с сохранением и усилением метакогнитивных трудностей, могли принимать неверные подсказки, терять ход собственных рассуждений, копировать код без понимания и завершать работу с «иллюзией компетентности» [9]. Следовательно, один и тот же инструмент может работать как средство ускорения для сильного студента и как механизм маскировки непонимания для слабого.

Это наблюдение принципиально для методики обучения. Если студент уже умеет декомпозировать задачу, читать код и проверять решение, ИИ может ускорить работу. Если же эти навыки не сформированы, инструмент способен подменить мыслительный процесс и создать ложное ощущение прогресса. Поэтому внедрение ГИИ в начальное обучение программированию требует не только доступа к инструментам, но и специального обучения работе с ними.

Третий риск связан с достоверностью и безопасностью. В общих исследованиях применения ИИ в высшем образовании указывается, что генеративные модели могут выдавать недостоверную информацию, «галлюцинировать», воспроизводить предвзятость данных и создавать угрозы конфиденциальности [2; 4; 5]. В программировании это проявляется в возможности получить синтаксически корректный, но логически неверный или небезопасный код. Дополнительная сложность состоит в том, что начинающие программисты обычно не обладают знаниями, достаточными для надежной проверки безопасности сгенерированного решения [7].

5. Перспективы методической интеграции ГИИ

Наиболее продуктивной представляется не запретительная, а регламентированная и методически выстроенная модель использования ГИИ. В литературе отмечается, что отказ от внедрения таких инструментов может привести к технологическому отставанию, однако фрагментарное и нерегулируемое использование способно деформировать образовательный процесс [2]. Одновременно подчеркивается нецелесообразность тотального

запрета на применение систем ГИИ, поскольку его трудно реализовать технически, и он препятствует раскрытию потенциала новых технологий [3].

Для обучения программированию такая интеграция может включать несколько направлений.

Во-первых, необходимо явное разделение учебных и контрольных ситуаций. В учебной ситуации студент может использовать ИИ для получения подсказок, объяснения ошибок, генерации тестов, сравнения решений и изучения альтернативных подходов. В контрольной ситуации условия должны соответствовать цели проверки: если оценивается базовый навык самостоятельного написания алгоритма и кода, доступ к ИИ может быть ограничен, как это описано в практике контрольных срезов у Долинского [6]. Если же оценивается умение работать с ИИ как профессиональным инструментом, то его применение должно быть разрешено и включено в критерии оценки.

Во-вторых, следует изменять сами задания. Простые задачи, которые модель решает мгновенно, не должны оставаться единственным основанием оценки. Перспективными становятся задания на объяснение сгенерированного кода, поиск ошибок в ответе модели, сравнение нескольких решений, рефакторинг, написание тестов, формулирование требований и проверку корректности результата [7]. Такой подход позволяет перенести акцент с факта получения кода на понимание, контроль и аргументацию.

Во-третьих, необходимо обучать студентов промптингу, но не в отрыве от программирования. Эффективная работа с моделями требует умения ясно описывать алгоритмические шаги и спецификацию задачи [7]. Следовательно, промптинг в программировании должен рассматриваться как продолжение навыков декомпозиции и алгоритмизации: хороший запрос невозможен без понимания структуры задачи.

В-четвертых, преподавателям необходимо развивать собственную цифровую и ИИ-грамотность. В исследованиях высшего образования низкая цифровая грамотность преподавателей названа одним из факторов цифрового неравенства и барьером внедрения ГИИ [2; 4]. Если преподаватель не понимает возможностей и ограничений ChatGPT, Copilot и других инструментов, он не может корректно проектировать задания, объяснять студентам правила использования и распознавать ситуации подмены обучения.

В-пятых, требуется этическая и нормативная ясность. Сизова показывает, что цифровая академическая этика включает широкий спектр понятий: от академической честности до ИИ-плагиата, конфиденциальности и

предвзятости [5]. В образовательной программе по программированию эти вопросы должны быть переведены в понятные правила: что можно делать с помощью ИИ, что нужно декларировать, какие действия считаются нарушением, как оформляется использование сгенерированного кода и кто несет ответственность за его качество.

Наконец, перспективным направлением является разработка специальных образовательных ИИ-инструментов, а не прямое использование универсальных моделей без педагогических ограничений. Наиболее распространенные инструменты, такие как ChatGPT и GitHub Copilot, не создавались специально для обучения новичков: ChatGPT является универсальным инструментом, а Copilot ориентирован на профессиональных разработчиков [9]. Поэтому нужны системы с «педагогическими ограничителями», которые дают подсказки, но не подменяют решение, помогают пройти этапы анализа задачи и отладки, но не устраняют необходимость мыслить самостоятельно.

Заключение

ГИИ уже стал фактором, который невозможно игнорировать при обучении программированию. Исследования показывают, что современные модели способны решать многие задачи начальных курсов, генерировать учебные упражнения, объяснять код, улучшать сообщения об ошибках и поддерживать персонализированное обучение [6; 7; 10]. Для преподавателя это открывает возможности расширения банка заданий, индивидуализации помощи, снижения рутинной нагрузки и включения студентов в более сложные виды деятельности, связанные с анализом, проектированием и оценкой программных решений.

Однако образовательная ценность ГИИ не является автоматической. Те же инструменты могут усиливать академическую нечестность, формировать зависимость от готовых ответов, снижать самостоятельную когнитивную нагрузку и создавать иллюзию компетентности у начинающих программистов [5; 8; 9]. Особенно уязвимыми оказываются студенты, которые еще не владеют базовыми навыками декомпозиции, чтения кода, тестирования и отладки. Для них ИИ может не ускорять обучение, а маскировать отсутствие понимания.

Следовательно, перспективы использования ГИИ в обучении программированию связаны не с простым разрешением или запретом, а с педагогическим проектированием. Предложенная в статье типология

позволяет точнее определить педагогический эффект ИИ-инструментов: компенсаторный режим требует ограничения и контроля, инструментальный может использоваться для поддержки отдельных операций, а развивающий должен стать целевым ориентиром методической работы. Необходимо разграничивать учебное и контрольное использование ИИ, менять формат заданий, обучать студентов критической проверке сгенерированного кода, развивать навыки постановки задач для моделей, формировать этические правила и готовить преподавателей к работе в новой образовательной среде. В такой модели ГИИ может стать не заменой программирования, а инструментом, который помогает глубже понять задачу, увидеть разные способы решения и подготовиться к профессиональной деятельности в условиях, где взаимодействие человека и ИИ становится нормой.

Список литературы

1. Константинова Л. В., Ворожихин В. В., Петров А. М., Титова Е. С., Штырно Д. А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36-48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.
2. Пospelова Е. А., Отоцкий П. Л., Горлачева Е. Н., Файзуллин Р. В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: анализ тенденций и перспектив // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 3. С. 6-21. DOI: 10.52944/PORT.2024.58.3.001.
3. Москалев И. Е. Применение систем генеративного искусственного интеллекта в высшем образовании // Научно-исследовательские исследования. 2024. № 4. С. 107-120. DOI: 10.31249/scis/2024.04.04.
4. Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 3. С. 32-44. DOI: 10.15826/umpra.2024.03.023.
5. Сизова Е. В. Концепты академической этики в условиях цифровой трансформации образования: влияние искусственного интеллекта // Концепт. 2025. № 07. С. 324-342. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11146.
6. Долинский М. С. Использование программ генеративного искусственного интеллекта в процессе начального обучения программированию в вузе // Cifra. Педагогика. 2024. № 1 (3). DOI: 10.18454/PEd.2024.3.1.

7. Denny P., Prather J., Becker B. A., Finnie-Ansley J., Hellas A., Leinonen J., Luxton-Reilly A., Reeves B. N., Santos E. A., Sarsa S. Computing Education in the Era of Generative AI // Communications of the ACM. 2024. Vol. 67. No. 2. P. 56-67. DOI: 10.1145/3624720.

8. Zastudil C., Rogalska M., Kapp C., Vaughn J., MacNeil S. Generative AI in Computing Education: Perspectives of Students and Instructors // IEEE Frontiers in Education Conference (FIE). 2023. DOI: 10.1109/FIE58773.2023.10343467.

9. Prather J., Reeves B., Leinonen J., MacNeil S., Randrianasolo A. S., Becker B., Kimmel B., Wright J., Briggs B. The Widening Gap: The Benefits and Harms of Generative AI for Novice Programmers. arXiv. 2024. arXiv:2405.17739. DOI: 10.48550/arXiv.2405.17739.

10. Demirel T. Generative Artificial Intelligence in Computer Programming Education: A Bibliometric Analysis // International Journal of Advanced Natural Sciences and Engineering Researches. 2024. Vol. 8. No. 11. P. 445-464.

© Сергин М.А., Миронова В.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОГО РЕШЕНИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА PYTHON

Югов Аркадий Геннадьевич

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Аннотация: статья посвящена исследованию методов алгоритмической и программной оптимизации при численном решении сложных физико-математических задач. В работе рассматриваются проблемы вычислительной сложности традиционных методов численного интегрирования дифференциальных уравнений на примере классических задач динамики. На базе языка программирования Python демонстрируется применение технологий векторизации массивов данных и JIT-компиляции для существенного снижения времени работы процессора. Доказывается, что симбиоз прикладной информатики и физико-математических моделей позволяет достичь прироста производительности вычислений на несколько порядков без потери математической точности результатов.

Ключевые слова: вычислительная физика, численное интегрирование, алгоритмическая оптимизация, векторизация, Python, дифференциальные уравнения, математическое моделирование.

ALGORITHMIC OPTIMIZATION OF THE NUMERICAL SOLUTION
OF PHYSICAL AND MATHEMATICAL PROBLEMS
USING THE PYTHON LANGUAGE

Yugov Arkadii Gennadevich

Abstract: the article is devoted to the study of algorithmic and software optimization methods in the numerical solution of complex physical and mathematical problems. The paper considers the problems of computational complexity of traditional methods of numerical integration of differential equations on the example of classical dynamics problems. Based on the Python programming language, the application of data array vectorization and JIT compilation technologies to significantly reduce CPU time is demonstrated. It is proved that the symbiosis of applied informatics and physical and mathematical models allows

achieving a computing performance increase by several orders of magnitude without losing the mathematical accuracy of the results.

Key words: computational physics, numerical integration, algorithmic optimization, vectorization, Python, differential equations, mathematical modeling.

Современная физико-математическая наука неразрывно связана с использованием вычислительной техники. Большинство реальных физических процессов, будь то термодинамические системы, аэродинамика сложных тел или квантово-механические флуктуации, описываются системами нелинейных дифференциальных уравнений, которые не имеют аналитического (точного) решения. В связи с этим на первый план выходят численные методы. Однако с ростом детализации моделей и увеличением объема входных параметров исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой вычислительной сложности.

Решение масштабных систем уравнений требует колоссальных аппаратных ресурсов. Использование высокоуровневых языков программирования, таких как Python, который де-факто стал стандартом в научной среде благодаря простоте синтаксиса, порождает дополнительную проблему — низкую базовую скорость выполнения интерпретируемого кода. Целью данного исследования является разработка и оценка эффективности методов алгоритмической оптимизации скриптов на Python для скоростного решения физико-математических задач.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть классическую задачу Коши для обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка, которая является базовым элементом моделирования динамических систем. В качестве численного метода выбран классический метод Рунге-Кутты четвертого порядка (RK4). Данный метод обеспечивает оптимальный баланс между точностью (погрешность пропорциональна четвертой степени шага интегрирования) и вычислительными затратами на одну итерацию [1, с. 112].

Программная реализация метода RK4 в парадигме «чистого» Python (Pure Python) предполагает использование стандартных циклов for или while. Поскольку Python является динамически типизированным языком с глобальной блокировкой интерпретатора (GIL), на каждой итерации цикла процессор тратит огромное количество тактов на проверку типов переменных и выделение памяти. Если физическая модель требует расчета траектории

системы на миллионах или миллиардах временных шагов, время выполнения скрипта становится критически неприемлемым.

Для решения этой проблемы в рамках прикладной информатики применяются инструменты алгоритмической оптимизации. Первым и наиболее важным шагом является отказ от стандартных списков Python в пользу типизированных многомерных массивов из библиотеки NumPy. Векторизация вычислений позволяет перенести выполнение математических операций из медленного интерпретатора Python на скомпилированный уровень языка C (C-API). При векторизации операция применяется сразу ко всему массиву данных в памяти, что обеспечивает оптимальное использование кэша центрального процессора (CPU) и задействует инструкции SIMD (Single Instruction, Multiple Data) [2, с. 78].

Вторым этапом алгоритмической оптимизации выступает технология Just-In-Time (JIT) компиляции с использованием библиотеки Numba. В отличие от векторизации, которая требует переписывания логики алгоритма, JIT-компиляция анализирует исходный код функции перед её первым запуском и транслирует его непосредственно в машинный код. Это позволяет сохранить читаемость сложных математических циклов, но при этом выполнять их со скоростью, сопоставимой с программами, написанными на языках C++ или Fortran.

Для подтверждения эффективности предложенных методов был проведен вычислительный эксперимент. За основу взято интегрирование системы уравнений, описывающей математический маятник с затуханием, на отрезке времени, требующем N итераций. Эксперимент проводился для разного количества итераций (от 10^4 до 10^7) с использованием трех алгоритмических подходов: стандартного Python, векторизации NumPy и JIT-компиляции Numba. Результаты оценки времени выполнения алгоритмов представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ времени выполнения алгоритмов
численного интегрирования, сек.**

Количество итераций (N)	Алгоритм 1 (Pure Python)	Алгоритм 2 (NumPy Векторизация)	Алгоритм 3 (Numba JIT)
10^4	0.082	0.003	0.001
10^5	0.845	0.025	0.006
10^6	8.520	0.210	0.045
10^7	87.100	2.150	0.420

Как видно из представленных данных, линейный рост количества вычислений приводит к катастрофическому увеличению времени работы неоптимизированного алгоритма. В то же время применение методов прикладной информатики позволяет кардинально изменить картину.

Для наглядной демонстрации асимптотической сложности алгоритмов и разницы в их производительности был построен логарифмический график (рис. 1).

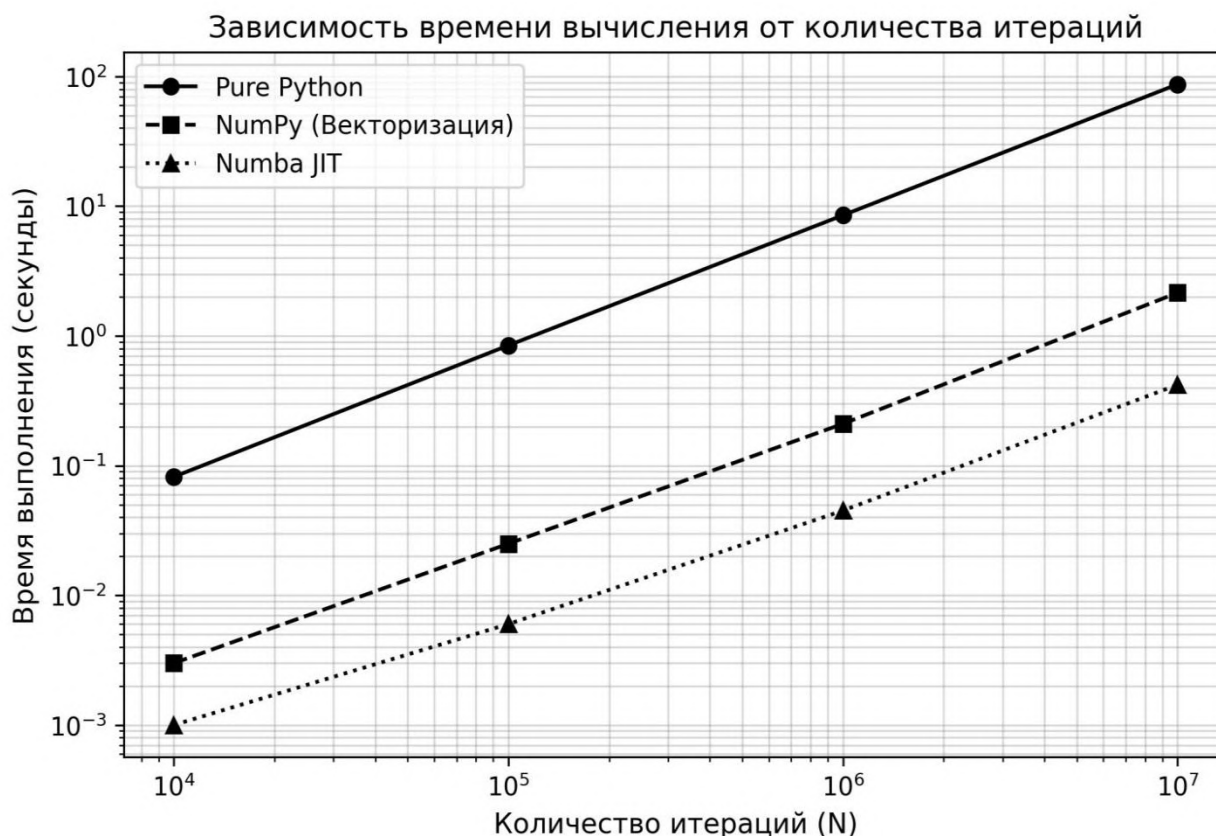

Рис. 1. График зависимости времени вычислений от объема выборки

Графическое представление подтверждает, что хотя асимптотическая вычислительная сложность во всех трех случаях остается линейной $O(N)$, константа, стоящая перед N , различается на порядки. Использование типизированных массивов снижает время расчета примерно в 40 раз. Применение JIT-компиляции обеспечивает снижение временных затрат в среднем в 200 раз по сравнению с базовым подходом. При этом погрешность вычислений между алгоритмами равна машинному нулю (ошибке округления чисел с плавающей запятой стандарта IEEE 754), что доказывает сохранение абсолютной математической точности.

Важно отметить, что выбор метода оптимизации зависит от специфики физико-математической задачи. Если модель подразумевает независимый расчет множества состояний (например, метод Монте-Карло для оценки термодинамических вероятностей), векторизация NumPy покажет наилучший результат. Если же задача имеет жесткую последовательную зависимость, где каждый следующий шаг интегрирования опирается на результат предыдущего (как в задаче Коши), JIT-компилятор Numba становится безальтернативным решением для максимизации производительности.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что на современном этапе развития науки физические и математические исследования неотделимы от передовых практик разработки программного обеспечения. Алгоритмическая оптимизация кода с использованием векторизации и машинной компиляции "на лету" позволяет ученым использовать удобный и выразительный синтаксис языка Python, не жертвуя при этом вычислительной скоростью. Дальнейшее развитие данного направления связано с внедрением алгоритмов параллельных вычислений на графических процессорах (GPGPU), что позволит моделировать сложнейшие природные явления в реальном времени.

Список литературы

1. Самарский, А. А. Введение в численные методы: учебник / А. А. Самарский. – 5-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2009. – 288 с.
2. Вандер Плас, Дж. Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение / Дж. Вандер Плас. – СПб. : Питер, 2020. – 576 с.

© Югов А.Г., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

PIDGIN LANGUAGES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Badrankova Alisa Sergeevna

Abstract: the article examines the phenomenon of pidgins, simplified languages that arise as a result of contact between native speakers of different languages. Pidgin languages serve as an important tool for cross-cultural communication, allowing people from different cultures to find a common language and interact with each other. The author explores the nature of pidgins, their role in facilitating communication, as well as reflecting cultural diversity and social change. Issues related to the use of pidgins, including stigmatization and the threat of extinction, are also discussed, which highlights the importance of preserving linguistic diversity. In conclusion, it is emphasized that understanding pidgins can contribute to a deeper understanding of issues of identity and social justice in the modern world.

Key words: pidgins, intercultural communication, cultural diversity, linguistic identity, cultural heritage.

ПИДЖИНЫ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Бодренкова Алиса Сергеевна

магистр, преподаватель кафедры иностранных языков
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Аннотация: в статье рассматривается явление пиджинов — упрощенных языков, возникающих в результате контакта между носителями различных языков. Пиджины служат важным инструментом межкультурной коммуникации, позволяя людям из разных культур находить общий язык и взаимодействовать друг с другом. Автор исследует природу пиджинов, их роль в упрощении общения, а также отражение культурного разнообразия и социальных изменений. Также обсуждаются проблемы, связанные с использованием пиджинов, включая стигматизацию и угрозу исчезновения. В заключение отмечается, что понимание пиджинов может способствовать более глубокому осмыслению вопросов идентичности в современном мире.

Ключевые слова: пиджины, межкультурная коммуникация, культурное разнообразие, языковая идентичность, культурное наследие.

In today's world, where globalization and migration are becoming the norm, intercultural communication is gaining special importance. One of the interesting aspects of this topic is the emergence of pidgins, simplified languages that arise as a result of contact between native speakers of different languages. Pidgins serve not only as a means of communication, but also reflect cultural interactions, social changes, and historical processes. In this article, we will look at the nature of pidgins, their role in intercultural communication and their impact on social interactions.

What is a pidgin? E. V. Perekhval'skaya defines a pidgin as “a reduced idiom that does not have a group of native speakers, often not perceived by the speakers themselves as a “language”; it serves as an auxiliary means of communication that spontaneously arises in standard communicative situations” [1, с. 4]. A pidgin is formed in the context of language contact, when native speakers of different languages need a means of communication. Pidgins usually arise in situations where groups of people with different linguistic traditions encounter each other, for example, in trade, colonization, or migration. Pidgins are characterized by limited grammar and vocabulary, as well as borrowing elements from different languages.

The most famous examples of pidgins include:

1. *Chinook*: a pidgin language that emerged in the 19th century as a means of communication among diverse groups in North America. It incorporates elements from various languages, including English, French, and several Indigenous languages and dialects. Chinook served as a vital tool for trade and intercultural communication.

2. *Russenorsk*: a pidgin language that developed through interactions between Russian and Norwegian sailors, primarily during trade activities.

3. *Beachlamar*: an English-based pidgin that arose in Oceania as a result of exchanges between European sailors and the indigenous populations. This pidgin facilitated dialogue and interaction between distinct cultural groups.

4. *Fanagalo*: a pidgin rooted in the Zulu language, widely utilized in South Africa. It emerged from the need for communication among speakers of various languages in a multiethnic environment.

5. *Nigerian Pidgin*: a widely spoken pidgin in Nigeria, characterized by its English-based lexicon and influences from various Nigerian languages. It serves as a common language for millions, bridging communication gaps in a multilingual society.

6. *Hawaiian Pidgin*, also known as Hawaii Creole English, developed among immigrant laborers and local populations in Hawaii. It integrates elements from

English, Hawaiian, and other languages, reflecting the multicultural heritage of the islands.

Pidgins serve as certain indicators of social change and dynamics in society. Their occurrence is often associated with historical events such as colonization, migration, or economic changes. For example, as a result of colonization, many peoples were forced to adapt to new living conditions, which contributed to the emergence of new forms of communication.

Pidgins also play an important role in intercultural communication, allowing people from different cultures and language groups to find a common language and interact with each other. The main functions of pidgins in intercultural communication include the following:

1. *Simplification of communication*: pidgins allow people who speak different native languages to communicate without having to learn complex grammatical structures;

2. *Creating a common space*: a neutral language space allows participants to interact without being pressured by the dominant language;

3. *A trade and business tool*: pidgins are often used in commercial and trade contexts, facilitating transactions between different ethnic and linguistic groups;

4. *Cultural exchange*: pidgins promote the exchange of cultural ideas and practices, allowing people to better understand each other and enrich their cultures;

5. *Social integration*: they help integrate migrants and refugees into new communities by providing a basic level of communication and interaction;

6. *Identity formation*: pidgins can become an important part of the cultural identity of groups using them, reflecting their history and experiences;

7. *Education and learning*: pidgins can be used in educational contexts, helping students learn the basics of the language and culture of other nations;

8. *Preserving linguistic diversity*: pidgins play a role in preserving linguistic diversity by providing a platform for minorities and vulnerable languages in a globalized environment.

In the process of forming a pidgin, elements of different languages and cultures are mixed, creating a unique lexical and grammatical set, making pidgin not only a communication tool, but also an important element of cultural identity.

Despite the positive aspects of using pidgins, there are certain problems and challenges. As it has been mentioned above, one of the main problems is the stigmatization of pidgins as "inferior" languages. This can lead to bias and discrimination against their speakers. Another problem is the threat of the

disappearance of pidgins. In the context of globalization, many small languages and dialects are under threat of extinction. This can lead to a loss of cultural heritage and diversity.

Thus, pidgins represent a unique phenomenon in the field of intercultural communication. They serve as an important tool for communication between speakers of different languages and cultures, while reflecting complex social processes and changes. Paying attention to pidgins in intercultural communication can contribute to a deeper understanding of issues of identity, cultural diversity and social justice in the modern world. It is important to continue learning pidgins and maintain their existence as part of our common cultural heritage.

References

1. Перехвальская Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура : автореф. дис. на соискание ученой степени док. филол. наук : 10.02.19 СПб., 2006. 51 с.

© Badrankova A.S., 2026

«ЦВЕТОВЫЕ» СЛОВА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. ПРИШВИНА

Тупик Светлана Владимировна

учитель русского языка и литературы

МБОУ г. Астрахани «СОШ № 4 Т.Г. Шевченко»

Научный руководитель: **Дьяченко Юлия Александровна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: в работе исследуется роль «цветовых» слов в творчестве М.М. Пришвина. Автор мастерски использует оттенки и тона для создания живых пейзажных зарисовок, передачи настроения и глубины природного мира. Преобладают естественные, «природные» цвета (*красный, жёлтый, серый*), которые не только рисуют картины природы, но и раскрывают эмоциональное восприятие рассказчика. Анализ показывает, что лексика цвета у писателя служит важным средством художественной выразительности и воплощения авторского замысла.

Ключевые слова: М.М. Пришвин, колоративы, пейзаж, природа, художественная выразительность, цветообозначения.

“COLOR” WORDS IN THE WORKS OF M.M. PRISHVIN

Tupik Svetlana Vladimirovna

Scientific advisor: **Dyachenko Yulia Alexandrovna**

Abstract: the paper explores the role of “color” words in the works of M.M. Prishvin. The author skillfully uses shades and tones to create vivid landscape sketches, convey mood, and reveal the depth of the natural world. Natural, “earthy” colors (red, yellow, gray) predominate: they not only paint pictures of nature but also reveal the narrator’s emotional perception. The analysis shows that the writer’s color vocabulary serves as an important means of artistic expression and helps realize the author’s intent.

Key words: M.M. Prishvin, color terms, landscape, nature, artistic expression, color designations.

Колоративная лексика – это группа слов, выражающая значение цвета [5, с. 224].

Данное понятие довольно широко. Отсюда следует выделение и использование учеными различных терминов для обозначения отдельной единицы колоративной лексики, которые мы будем использовать равноправно. Например, А. Вежбицкая интерпретирует его как «универсальное понятие подобия в передаче зрительных ощущений» [2, с. 234].

Некоторые исследователи, в частности М. Люшер, используют понятие «колоризм» [6, с. 152]. Еще более употребительным термином является «цветообозначение». [1, с. 32].

Кроме того, отмечается использование не конкретных понятий, а пространственных выражений и словосочетаний описательного характера: «название цвета», «наименование с цветовым компонентом», «цветовое прилагательное».

Обозначение «колороним» для единицы колоративной лексики встречается в работе Э.А. Николаевой «Первичное фразообразование в бельгийском варианте французского языка: семантический аспект» [8, с. 63].

В исследованиях Я.А. Барышевой, Ю.В. Масловой, Г.А. Филь употребляется термин «колоротив», определяемое М.Л. Гекманом как «одна из разновидностей лексических универсалий, достаточно чётко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета» [3, с. 8].

Современная лингвистика изучает особенности колоративной лексики, учитывая при этом различные аспекты: сопоставительный, психолингвистический, этнолингвистический, словообразовательный, когнитивный и эволютивный.

Сопоставительный анализ позволяет определить цветовые представления жителей разных стран.

С точки зрения психолингвистики, цвет изучается как психологический феномен.

Этнолингвистика рассматривает различные цветообозначения через непосредственное взаимодействие языка и культуры народа.

В ходе анализа с точки зрения словообразовательного аспекта рассматривается специфика лексических значений у цветообозначений разных частей речи, их морфемной структуры и семантико-словообразовательных особенностей.

Когнитивный аспект позволяет изучать колоративы в связи с познанием и мышлением как целого народа, так и отдельно взятого индивидуума.

При рассмотрении колоративной лексики через призму эволютивного аспекта основное внимание уделяется происхождению, значению и употреблению цветообозначений. Кроме того, этот аспект дает возможность спрогнозировать дальнейшее развитие и функциональное применение колоративов.

Уместно будет упомянуть известное учение И.В. Гёте о цвете, в котором он разделил все цвета на три группы:

1. основные цвета (*жёлтый, синий, красный*), из которых составляются все остальные цвета;
2. составные цвета первой степени (*фиолетовый, зелёный, оранжевый*), их получают при смешении двух основных цветов;
3. составные цвета второй степени, они получаются при смешении основных цветов первой степени (*красно-бурый, серо-синий, охра*) [4, с. 95].

Многие ученые предполагают, что количество цветовых символов и слов цветообозначений носит достаточно ограниченный характер. Отсюда следует выделение двух крупных групп цветообозначений – основных, или абсолютных, и оттеночных. Наибольшая частота употребления у так называемых «основных цветов». К ним относятся *красный, синий, зелёный, жёлтый, фиолетовый, белый и чёрный* цвета. Перечисленные колоративные единицы не являются строго установленными и могут варьироваться в зависимости от конкретной культуры.

Колоризмы, относящиеся к типу основных, также можно разделить на две группы – хроматические, которые служат обозначению семи цветов спектра радуги (*красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый*) и ахроматические (*чёрный, белый и серый, которые занимают промежуточную позицию*).

Все остальные колоронимы лингвисты называют оттеночными, которые различаются по способу передачи оттенков. Кроме того, существует отдельная группа колоративной лексики, выражающая сложные генетивные цветовые обозначения (*цвета шампанского, цвета слоновой кости, цвета меда*), а также сравнения (*как кровь с молоком, как маков цвет*).

Эту систему средств для обозначения цвета на данный момент можно считать приоритетной для русского языка.

Колоративы используются писателями не только для передачи цвета предметов, но и, например, для выражения настроения героев, описания окружающего мира и т.д. Часто использовал цветообозначения и Михаил Михайлович Пришвин – русский писатель, уроженец Орловской

губернии. Он не планировал посвятить свою жизнь литературе. Получив в Лейпциге специальность землестроителя, М. Пришвин вернулся в Россию, где до 1905 года трудился агрономом, писал научные книги и статьи.

В это же время М. Пришвин написал десятки рассказов и сказок для детей, объединённых в сборник «Календарь природы». Наблюдения за природой и животными легли в основу рассказов «Лисичкин хлеб» и «Ёж».

В годы Второй мировой войны писатель был в эвакуации в Ярославской области. В 1945-м появилась былинная сказка «Кладовая солнца». Но главным трудом литератора биографы и критики называют «Дневники».

В произведениях писателя очень ярко и образно показаны герои, события, природа, поэтому не удивительно, что цвет в рассказах Михаила Пришвина играет важную роль. Он задает тон повествованию и помогает обозначить наиболее важные детали. Колоративы широко используются для описания природных пейзажей, придают им живость и образность. Нельзя не отметить решающую роль цвета при описании животных и составлении человеческих портретов. Безусловно, цветообозначения не только носят описательный характер, но и используются автором для передачи собственного мировоззрения и отношения к представляемым предметам и людям.

В качестве эмпирической базы мы взяли следующие произведения М. Пришвина: «Адам», «Аптека счастья», «Архары», «Бабья лужа», «Весна света», «Зелёные яблоки», «Иван-да-Марья», «Как Ромка переходил ручей», «Клюква», «Крутоярский зверь», «Праздник», «Солёное озеро», «Флейта», «Халамеева ночь», «Хлопунки», «Цветущие травы». Исследуя эти рассказы, можно отметить, что главную роль в них играют тёплые цветообозначения (81 словоупотребление). Чаще встречаются *рыжий* (33 словоупотребления), *красный* (28 словоупотреблений) и *жёлтый* (11 словоупотреблений) цвета.

*Верхне-Бродский вылезает **красный**, покрытый **рыжей** шерстью, и тащит за собой худого монаха [Крутоярский зверь].*

*Случайный ветер – сквозняк – помог ей, она качнулась, поклонилась и тогда с поднебесных высот вы спускаетесь к ней, наклоняетесь, с удивлением разглядываете, изучаете эту **желтую**, длинную, сухую былинку с пустым колоском [Праздник].*

Присутствуют и холодные колоративы, у которых по частотности словоупотребления можно выделить *зелёный* (46 словоупотреблений), *голубой* (8 словоупотреблений), *сиреневый* (8 словоупотреблений), *синий* (7 словоупотреблений).

На **зеленой** осоке, как острова, стоят Красаки, покрытые высокими соснами [Бабья лужа].

В **сиреневый** садик выходили молодые и старые женщины, усаживались на лавочках, слушали граммофон [Аптека счастья].

Так вечерело, но **голубые** вечерние звезды не показались в Москве: все небо оставалось **голубым** и медленно **синело** [Весна света].

С точки зрения частеречной принадлежности колоративы в прозе Михаила Пришвина выражаются прилагательными (*бурый, голубой, жёлтый, зелёный, красный, серый, фиолетовый, чёрный* и др.), глаголами (*белеться, заголубеть, почернеть, синеть* и др.), реже существительными (*охра*) и причастиями (*набелённый*):

Вещи стали невыносимо давить мои ноги, и много меньше занимала меня природа, только блестящее впереди соленое озеро со страшными **фиолетовыми** краями занимало меня и было мне, как безжизненный глаз убитого богатыря, жениха Баян-Слу [Соленое озеро].

Но мне нравится, что Иван перенес морозы и даже **заголубел** [Иван-да-Марья].

Мы с товарищем снимали у фрау Вейс целую квартиру в четыре комнаты с кухней за четырнадцать рублей в месяц; весь низ большого, деревянного, крашенного **охрой** дома состоял из маленьких квартир, в них жило множество всякой интеллигентной бедноты [Аптека счастья].

Девушки **набеленные**, нарумяненные спасательными кругами закатали драгоценные **ситцевые юбки на бедра** [Зелёные яблоки].

Используются автором и сложные колоративы, указывающие на сочетания цветов или предметов с цветом и степенью интенсивности цвета (*красно-половые, атласно-чёрные, сиренево-зелёных* и др.):

Шли **белые, черные, серые, красные, бурматые, чубатые, половые, красно-половые, светло-половые**; всех возрастов, всех мастей и всяких пород [Крутоярский зверь].

Некоторых Павлик хорошо знал: два **атласно-черных** с белыми колечками на носах – **прасоловы** [Крутоярский зверь].

Весь Крутояр – в **светлых прозрачно-зеленых** деревьях [Крутоярский зверь].

Обращают на себя внимание в рассказах М.М. Пришвина и группы колоративной лексики, связанные с объектами живой и неживой природы. В их основе лежат названия различных материалов (*бронзовый, медный, золотой, серебряный, изумрудный* и др.):

Виднеются **бронзовые** профили, верблюды подгибают колени, ложатся, и звезды, такие большие низкие звезды пустыни, горят в их умных глазах.

И там уж на **медной** зорьке черная бочка показывается, кричат оттуда: – При-ма-а-йтя.

Как рожь на полях, так в лугах тоже зацвели все злаки, и когда злачинку покачивало насекомое, она окутывалась пыльцой, как **золотым** облаком.

В **серебряный** день хорошо в брызгах радуга стоит, на воде собирается распуганная стая верховодок, выглянет и глубинная рыба.

Будто прилетевшие из дальних стран **изумрудные** невиданные птички, сели на старые деревья молодые листки.

Как известно, писатель часто обращается к окружающему миру, природе, животным и человеческому обиходу. Именно поэтому «цветовые» слова, использованные в текстах рассказов Михаила Пришвина, являются точным выражением того, что видит автор, например, можно отметить портрет человека и то, что его окружает: *только борода длинная и серая, как небеленый деревенский холст* [Крутоярский зверь]; *липнут к красным бровям и щекам* [Крутоярский зверь]; *он долго едет за нами таким важным полковником в рыжей шапке под цвет рыжего архара и осенних рыжих кустов, в рыжем беשמете* [Архары]; *черная бочка показывается* [Халамеева ночь].

Такую чёткую и точную характеристику автор даёт и природе: *смотрит на вербы речные, на весеннее небо с облаками-громадами, на зеленые озими...* [Адам]; *растут зеленые дудочки* [Хлопунки]; *а деревья стоят золотые* [Флейта], *а тоже весь в белых бусинах* [Цветущие травы]; *клюква красная на белом снегу* [Клюква].

Таким образом, можно отметить, что роль цветовой палитры в произведениях Михаила Пришвина велика и многообразна. С помощью колоронимов автор красочно показывает образ жизни, окружающую среду, быт человека и самого человека, животных, и многое другое.

Список литературы

1. Борисова, Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №21. С. 32 – 37
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. 211 с.

3. Гекман, М. Л. Цветобозначения как один из объектов исследования этнолингвистики. Караганда, 2007. 15 с.
4. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая) / Св. Месяц. – М.: Кругъ, 2012. 464 с.
5. Кулько О.И. Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань. 2004. С. 224-225.
6. Люшер М. Цвет вашего характера. Москва: Вече: Персей, 1996. 394 с.
7. Михаил Пришвин: Повести и рассказы. [Электронный ресурс]. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/rassказы/index.htm> (дата обращения: 24.06.2026)
8. Николаева Элеонора Александровна. Первичное фразообразование в бельгийском варианте французского языка: семантический аспект. Москва, 2006. 304 с.

© Тупик С.В., 2026

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

**ЛАНДШАФТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ
РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ В УСЛОВИЯХ ПРИМОРСКОГО
КРАЯ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ**

Тихонова Алена Станиславовна

магистрант

Научный руководитель: **Тлустая Сусанна Евгеньевна**

к.п.н., доцент

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные приёмы и принципы ландшафтной организации территории реабилитационных центров с учётом природно-климатических особенностей Приморского края. Актуальность исследования обусловлена масштабным строительством новых реабилитационных учреждений в регионе и отсутствием адаптированных методических рекомендаций по ландшафтному проектированию. Научная новизна заключается в комплексном анализе ландшафтных решений для формирования терапевтической среды на Дальнем Востоке. В работе предложена функциональная структура ландшафтной территории, включающая пять основных зон; выявлены специфические приёмы адаптации к муссонному климату и сложному рельефу; разработана классификация реабилитационных ландшафтов по психоэмоциональному воздействию; сформулированы ключевые принципы проектирования. Практическая значимость исследования заключается в создании научной основы для формирования комфортной безбарьерной исцеляющей среды в условиях Приморского края.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, реабилитационные центры, терапевтический ландшафт, Приморский край, безбарьерная среда, фитодизайн, сенсорные сады, климатическая адаптация, исцеляющая среда.

**LANDSCAPE ORGANIZATION OF REHABILITATION CENTERS
TERRITORY IN THE PRIMORSKY KRAI: PRINCIPLES
OF THERAPEUTIC ENVIRONMENT FORMATION**

Tikhonova Alena Stanislavovna

Scientific adviser: **Tlustaya Susanna Evgenievna**

Abstract: the article examines the main techniques and principles of landscape organization of rehabilitation centers territory, taking into account the natural and climatic features of the Primorsky Krai. The relevance of the study is due to the large-scale construction of new rehabilitation institutions in the region and the lack of adapted methodological recommendations for landscape design. The scientific novelty lies in the comprehensive analysis of landscape solutions for the formation of a therapeutic environment in the Far East. The paper proposes a functional structure of the landscape territory, including five main zones; identifies specific adaptation techniques to the monsoon climate and difficult terrain; develops a classification of rehabilitation landscapes according to psycho-emotional impact; formulates key design principles. The practical significance of the study lies in creating a scientific basis for the formation of a comfortable barrier-free healing environment in the conditions of the Primorsky Krai.

Key words: landscape architecture, rehabilitation centers, therapeutic landscape, Primorsky Krai, barrier-free environment, phytodesign, sensory gardens, climate adaptation, healing environment.

В мировой практике ландшафтной архитектуры концепция «исцеляющего ландшафта» (healing landscape) активно развивается с конца XX века. Исследования Р. Ульриха доказали, что визуальный контакт с природой ускоряет послеоперационное восстановление пациентов, снижает уровень стресса и потребность в анальгетиках [4, с. 420]. В последующие десятилетия сформировалось понимание, что ландшафт реабилитационных центров — это не декоративное дополнение, а полноценный терапевтический инструмент [5, с. 23].

В России ландшафтная организация территории реабилитационных центров долгое время оставалась на периферии профессионального внимания. Проектирование открытых пространств сводилось к минимальному благоустройству (газоны, скамейки, асфальтированные дорожки) без учёта реабилитационных задач и региональной специфики [1, с. 112; 2, с. 1]. Особенно остро эта проблема проявляется в Приморском крае, который обладает уникальным природно-климатическим потенциалом (муссонный климат, выход к морю, богатая флора, сложный рельеф), но одновременно создаёт серьёзные вызовы для ландшафтного проектирования.

Актуальность исследования определяется тремя факторами. Во-первых, в Приморском крае реализуется масштабная программа создания реабилитационных учреждений: завершается реконструкция корпуса на

30 коек во Владивостокской клинической больнице №1 (пропускная способность 600 человек в год) [6], строится отделение Уссурийского реабилитационного центра для лиц с психическими расстройствами (готовность 37%, ввод в эксплуатацию – сентябрь 2025 г.), проектируется Федеральный центр реабилитации участников СВО в районе бухты Лазурной [8], а также реализуется частный инвестиционный проект «NovaRise» в с. Суражевка [7]. Во-вторых, муссонный климат Приморья с летними тайфунами, высокой влажностью и обильными осадками требует особых подходов к выбору материалов, ассортимента растений и организации водоотведения. В-третьих, отсутствие региональных нормативов и методических рекомендаций по ландшафтному проектированию реабилитационных центров приводит к тиражированию непригодных для региона решений [1, с. 118; 3, с. 54].

Цель исследования – выявление принципов и приёмов ландшафтной организации территории реабилитационных центров Приморского края, способствующих созданию терапевтической среды с учётом природно-климатических и ландшафтных особенностей региона.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта проектирования терапевтических ландшафтов разработана функциональная структура ландшафтной территории реабилитационного центра, включающая пять основных зон (рис. 1) [1, с. 114; 3, с. 56; 5, с. 24].

Входная и буферная зона включает парадный вход, парковку с зелёными насаждениями, аллею. Основное назначение – формирование первого впечатления, защита от шума и пыли, создание «переходного пространства» между городом и реабилитационной средой. Рекомендуемая площадь – 0,2–0,3 га на 100 коек.

Терапевтическая активная зона предназначена для кинезотерапии и лечебной физкультуры на открытом воздухе. Включает спортивные площадки, маршруты терренкура, тренажёры под навесами. Рекомендуемая площадь – 0,5–0,8 га на 100 коек.

Терапевтическая пассивная зона служит для релаксации, медитации, психоэмоциональной разгрузки. Включает сенсорные сады, японские сады камней, зоны тишины, водоёмы. Рекомендуемая площадь – 0,3–0,5 га на 100 коек.

Прогулочно-восстановительная зона предназначена для тренировки ходьбы и восстановления мобильности. Включает маршруты различной

сложности (300–1500 м) с зонами отдыха каждые 50–100 м. Рекомендуемая площадь – 0,8–1,2 га на 100 коек.

Хозяйственно-техническая зона включает проезды, хозблоки, компостные зоны. Рекомендуемая площадь – 0,1–0,2 га на 100 коек.

Предложенное зонирование позволяет дифференцировать ландшафтные территории по реабилитационным задачам и обеспечить комфортное пребывание для разных групп пациентов [2, с. 8]

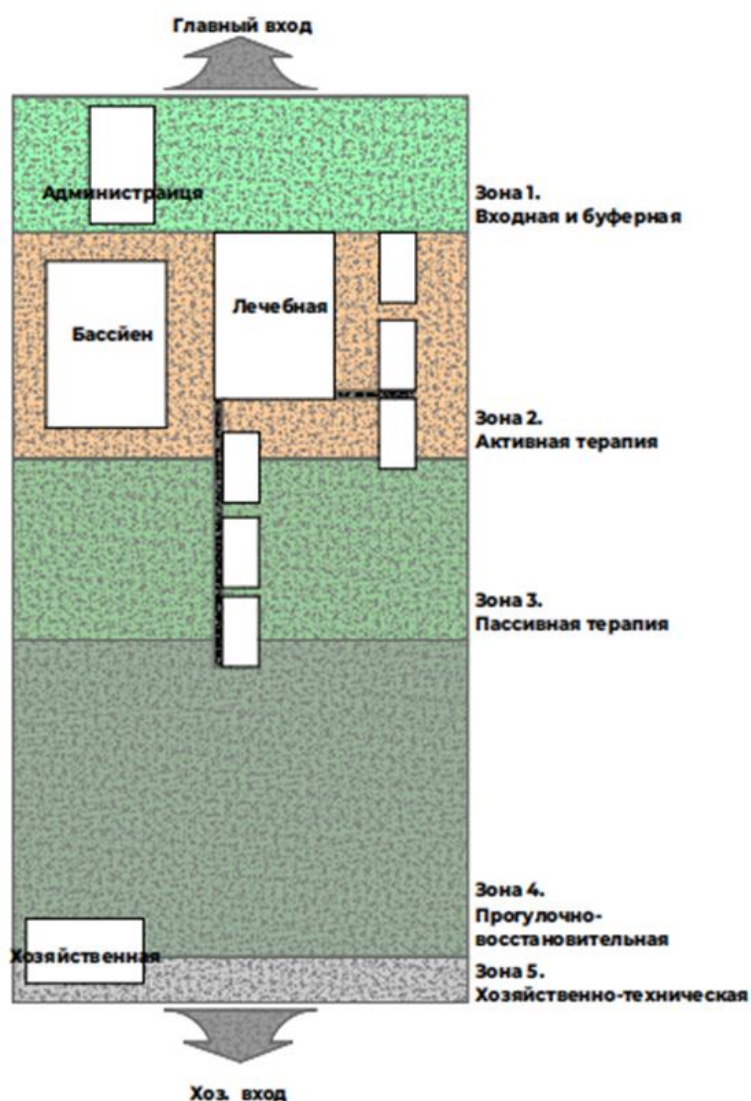

Рис. 1. Функциональное зонирование ландшафтной территории реабилитационного центра (графика автора)

Муссонный климат Приморья характеризуется обильными летними осадками (до 800–900 мм в год), высокой влажностью (80–90% в летний

период), тайфунами с порывами ветра до 30–40 м/с и перепадами температур от -30°C зимой до +35°C летом. Ландшафтная организация должна учитывать эти особенности.

Водоотведение и дренаж. Требуется организация ливневой канализации с расчётом на интенсивность осадков до 100 мм/час. Целесообразно использование дождевых садов (rain gardens) и биодренажных канав для аккумуляции и очистки ливневых вод. Применение водопроницаемых покрытий (гравий, газонные решётки) на прогулочных маршрутах [3, с. 58; 5, с. 28].

Ветрозащита. Необходимо создание ветрозащитных полос из быстрорастущих хвойных пород (ель аянская, пихта цельнолистная) с наветренной стороны, а также проектирование защищённых террас и внутренних двориков-«карманов» за счёт зданий и подпорных стен.

Снегозадержание и зимняя эксплуатация. Маршруты должны проектироваться с минимальной шириной 1,8 м для возможности уборки снега. Использование вечнозелёных растений позволяет сохранить ландшафтную привлекательность в зимний период [2, с. 10].

Рельеф Владивостока (сопки высотой до 200 м, перепады высот до 100 м на коротких расстояниях) создаёт как ограничения, так и уникальные возможности.

Террасирование. Для организации плоских площадок (сенсорные сады, зоны отдыха) применяется террасирование склонов с подпорными стенами, которые одновременно служат архитектурным акцентом [1, с. 116].

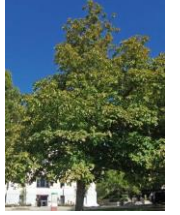

Использование рельефа для реабилитационных маршрутов. Предлагается три категории сложности: маршруты малой сложности (уклон до 5%) – для пациентов с ходунками и колясками; маршруты средней сложности (уклон 5–10%) – для тренировки вестибулярного аппарата; маршруты высокой сложности (уклон 10–15%) – для активной кинезотерапии [3, с. 58; 4, с. 421].

Смотровые площадки. Перепады рельефа создают естественные видовые точки. Смотровые площадки с видом на бухту Золотой Рог, Амурский залив или лесопарковый массив служат мощным психоэмоциональным ресурсом [4, с. 420].

Приморский край обладает уникальным биоразнообразием, включающим эндемичные и реликтовые виды. В ландшафтной организации целесообразно использование местных пород (табл. 1).

Таблица 1

Ассортимент древесно-кустарниковых растений для ландшафтной организации реабилитационных центров Приморского края

Группа растений	Виды		Реабилитационная функция
Хвойные	Ель аянская		Фитонцидная (очистка воздуха), ветрозащита, круглогодичная зелень
	Пихта цельнолистная		
	Сосна густоцветная		
Лиственные	Берёза маньчжурская		Сезонная динамика, тень летом, эстетика
	Клён ложнозибольдов		
	Дуб монгольский		
Кустарники	Леспедеца двуцветная		Ярусность, защита от ветра на нижних уровнях

Продолжение таблицы 1

	Калина Саржента		
	Жимолость		
Почвопокровные	Копытень		Стабилизация склонов, зелёный ковёр
	Зибольда		
	Кислица		
Лекарственные	Лимонник китайский		Фармакологический ресурс, образовательная функция
	Элеутерококк		

На основе анализа зарубежных исследований предложена классификация ландшафтных зон по типу психоэмоционального воздействия [4, с. 420; 5, с. 25].

«Восстанавливающий» (Restorative) ландшафт направлен на снижение стресса и восстановление внимания. Характерные элементы: водоёмы, хвойный лес, панорамные виды. Пример – смотровая площадка с видом на море [4, с. 421].

«Сенсорный» (Sensory) ландшафт стимулирует восприятие (обоняние, осязание, слух). Включает ароматные травы, растения с разной текстурой,

шелестящие злаки, водные установки. Предназначен, в частности, для пациентов с нарушениями зрения [5, с. 26].

«Активный» (Active) ландшафт повышает тонус и мотивацию к движению. Включает маршруты терренкура, тренажёры, спортивные площадки [3, с. 60].

«Медитативный» (Contemplative) ландшафт обеспечивает релаксацию и снижение тревожности. Характерные элементы: сад камней, лабиринт, зона с японскими клёнами [4, с. 420].

«Социальный» (Social) ландшафт способствует коммуникации и преодолению изоляции. Включает зоны групповых занятий, скамьи-диалоги, площадки для чаепития, беседки с защитой от ветра [2, с. 9; 5, с. 29].

Рассмотрение зарубежных аналогов проектирования терапевтических ландшафтов позволяет изучить опыт, накопленный другими странами в этой области, а также сформулировать основные принципы их формирования [4, с. 420; 5, с. 24].

Рис. 2. Сад исцеления в клинике Флора (Германия, Кёльн)

Сад исцеления в клинике Флора (Германия, Кёльн). При реабилитационном центре создан «сенсорный сад», разделённый на тематические зоны: сад ароматов (растения с сильным запахом – лаванда, розмарин, тимьян), сад текстур (растения с разной поверхностью листа), сад звуков (шелестящие злаки, водные установки). Сад предназначен для пациентов с неврологическими нарушениями и нарушениями опорно-двигательного аппарата. Дорожки имеют разное покрытие (гравий, кора, песок, резиновая крошка) для стимуляции тактильных ощущений при ходьбе босиком [5, с. 28].

Рис. 3. «Лесные ванны» (Япония, синрин-ёку)

«Лесные ванны» (Япония, синрин-ёку). Японская практика «лесных ванн» – прогулок в лесу с концентрацией на дыхании и ощущениях – доказанно снижает уровень кортизола, артериальное давление и пульс. На базе реабилитационных центров в префектуре Нагано организованы маршруты различной сложности с указанием уровня физической нагрузки, оборудованы зоны остановок с навесами от дождя [4, с. 421].

Рис. 4. Сад реабилитации в Медицинском центре Ранчо Лос Амигос (США, Калифорния)

Сад реабилитации в Медицинском центре Ранчо Лос Амигос (США, Калифорния). Территория центра включает терапевтический сад с зонами для разных видов реабилитации: сад для тренировки ходьбы (маршруты с уклоном, разными типами покрытий, поручнями), сад для трудотерапии (огород, где пациенты выращивают овощи и цветы), сад для психоэмоциональной разгрузки (тихий уголок с водопадом и скамьями) [5, с. 30].

Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что эффективный терапевтический ландшафт должен быть многофункциональным, учитывать потребности разных групп пациентов и активно использовать природные ресурсы (климат, рельеф, флору) региона [4, с. 420]. Для Приморского края перспективным представляется интеграция элементов японского подхода (в силу близости климата и флористического сходства) и германской практики сенсорных садов [5, с. 31].

Рассмотрение отечественного и зарубежного опыта проектирования позволило сформулировать основные принципы формирования терапевтических ландшафтов реабилитационных центров применительно к природно-климатическим условиям Приморского края [1; 2; 3; 4; 5]:

– Принцип климатической адаптации – учёт муссонного климата при проектировании дренажных систем, выборе материалов и ассортимента растений, организации ветрозащиты и снегозадержания.

– Принцип использования рельефа – не нивелирование перепадов высот, а их интеграция в реабилитационные маршруты (три категории сложности) и создание смотровых площадок как психоэмоционального ресурса [3, с. 58; 4, с. 420].

– Принцип региональной идентичности – использование местных пород растений (ель аянская, лимонник китайский, леспедеца) для формирования аутентичной среды, связывающей пациента с природой региона.

– Принцип многофункциональности – сочетание на ландшафтной территории активных, пассивных, социальных, сенсорных и медитативных зон для удовлетворения потребностей разных групп пациентов [2, с. 5; 5, с. 27].

– Принцип безбарьерности – обеспечение доступности всех ландшафтных зон для маломобильных групп населения (уклоны не более 5% на основных маршрутах, поручни, контрастная маркировка покрытий) [1, с. 118; 3, с. 56].

– Принцип круглогодичности – проектирование ландшафтных зон, пригодных для эксплуатации во все сезоны (навесы от дождя, подогрев дорожек, вечнозелёные растения).

– Принцип интеграции с архитектурой – ландшафт должен быть продолжением здания, с плавным переходом от интерьера к экстерьеру через террасы, патио и атриумы [2, с. 7].

– Принцип терапевтической эффективности – каждое ландшафтное решение должно иметь обоснованную реабилитационную функцию (физическую, психоэмоциональную, социальную) [4, с. 421; 5, с. 24].

В результате проведённого исследования сформулированы следующие основные выводы.

Разработана функциональная структура ландшафтной территории реабилитационного центра для условий Приморского края, включающая пять зон: входную и буферную, терапевтическую активную, терапевтическую пассивную, прогулочно-восстановительную и хозяйственно-техническую. Предложены рекомендуемые площади зон в расчёте на 100 коек [1, с. 114; 3, с. 56].

Выявлены специфические ландшафтные приёмы адаптации к природным условиям Приморья: для муссонного климата – дождевые сады,

ветрозащитные полосы из хвойных пород, водопроницаемые покрытия; для сложного рельефа – террасирование, использование естественных перепадов для маршрутов разной сложности, смотровые площадки. Предложен ассортимент местных древесно-кустарниковых пород с указанием их реабилитационной функции [5, с. 30].

Предложена классификация реабилитационных ландшафтов по психоэмоциональному воздействию: восстанавливающий, сенсорный, активный, медитативный, социальный. Для каждого типа определены характерные элементы и психологический эффект [4, с. 420; 5, с. 25].

Сформулированы основные принципы формирования терапевтических ландшафтов реабилитационных центров в условиях Приморского края, включающие климатическую адаптацию, использование рельефа, региональную идентичность, многофункциональность, безбарьерность, круглогодичность, интеграцию с архитектурой и терапевтическую эффективность [1; 2; 3; 4; 5].

Создание терапевтических ландшафтов на базе реабилитационных центров Приморского края позволит повысить эффективность реабилитации, использовать уникальный природно-климатический потенциал региона (муссонный климат, сложный рельеф, реликтовую флору) и сформировать комфортную безбарьерную среду для маломобильных групп населения [6; 7; 8]. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка методики пост-окупационной оценки эффективности терапевтических ландшафтов; исследование влияния региональной флоры Приморья (лимонник, элеутерококк) на психоэмоциональное состояние пациентов; создание региональных нормативов ландшафтного проектирования реабилитационных центров для муссонного климата [1, с. 118; 4, с. 421].

Список литературы

1. Балакина А.Е., Теслер Н.Д. Анализ опыта размещения и развития многофункциональных медицинских объектов в городском пространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Строительство и архитектура». – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 112–120. – DOI: 10.17673/Vestnik.2025.03.14.

2. Виленский М.Ю., Каледина А.А. Градостроительные подходы к организации медицинского района // Урбанистика. – 2024. – № 3. – С. 1–12. – DOI: 10.7256/2310-8673.2024.3.70767.

3. Закиева Л.Ф. Особенности размещения медицинских учреждений в пространственной структуре г. Казань // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2024. – № 6. – С. 54–62. – URL: <http://dspace.bstu.ru/handle/123456789/4771>.

4. Ulrich R.S. View through a window may influence recovery from surgery // Science. – 1984. – Vol. 224, No. 4647. – P. 420–421.

5. Pasichnyk O.S., Savytska O.M., Shevchenko V.V. Multifunctional centers for prosthetics, rehabilitation and social adaptation: architectural and planning solutions // Modern Architecture and Urban Planning. – 2025. – No. 1. – P. 23–35.

6. О реконструкции реабилитационного корпуса Владивостокской клинической больницы № 1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Тернейского муниципального округа. – 2025. – Режим доступа: https://www.ternejskoe-r25.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_48103.html (дата обращения: 01.07.2026).

7. Реабилитационный центр NovaRise [Электронный ресурс] // Инвестиционное Агентство Приморского края. – Режим доступа: <https://invest.primorsky.ru/en/projects/459> (дата обращения: 01.07.2026).

8. Строительство госпиталя для участников СВО в бухте Лазурной одобрено Минтруда [Электронный ресурс] // Общественное телевидение Приморья. – 2025. – Режим доступа: https://otvprim.tv/news/zdorove/stroitelstvo_gospitalya_dlya_uchastnikov_svo_v_bukhte_lazurnoy_odobreno_mintruda/ (дата обращения: 01.07.2026).

© Тихонова А.С., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 29 июня 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 02.07.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 18.14.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>